

КАЗАНИСКАЯ ИСТОРИЯ

СОЧИНЕНИЕ

Николая Баженова.

КАЗАНЬ.

1847.

Цѣна 5 руб. сереб.

КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ

Николай Нажиновъ.

ЧАСТЬ II.

КАЗАНСКОЕ ЦАРСТВО.

КАЗАНЬ.

Печатано въ типографії университета.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цен-
сурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петер-
бургъ, 28 Апрѣля 1846 года.

Цензоръ А. Очкинъ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Казань, снагала мъстегко, потомъ столица царства, а послѣ одинъ изъ знатнѣйшихъ городовъ нашеаго Отечества—обращаетъ на себѣ вниманіе не только Русскихъ, но и самыхъ иностранцевъ. Казанская сторона, гдѣ образовались и изгезли два самостоятельныхъ царства, столько любопытна, что должна имѣть свою собственную исторію. Конечно, за недостаткомъ фактовъ нельзѧ достичнуть желаемой цѣли вполнѣ, но что дѣлать—должно ограничиться тѣмъ возможно.

Источники, изъ которыхъ я пользовался съведеніями—были: для первой части, кромъ, нѣкоторыхъ согиненій, татарскихъ рукописей и изустныхъ преданій,—держался исторіи Государства Россійскаго, сохраняя историческую сущность и хронологический порядокъ, предоставивъ себѣ только мысль и слово. Для источниковъ второй части, слу-жили нѣкоторые факты, которыми руковод-

ствовался Рыбушкинъ к. т. сборникъ древностей Любарскаго, соборный синодикъ, архивъ адмиралтейской конторы, указъ Феодора Ioанновича объ уничтоженіи татарскихъ мечетей и изгнаніи Татаръ; но нѣкоторые я приобрѣлъ вновь и именно: лѣтописи Семіозерной, Раифской, Мироносицкой пустыней и Цивильскаго монастыря; отчетъ Казанскаго университета изд. 1844 года, описание Зилантова монастыря и Казанскаго Памятника — Архимадритомъ Гаврииломъ, изд. въ 1840 году, а кромѣ того, неоставляя безъ сниманія и народныхъ преданій. Во 2-й части я, сколько можно, держался хронологическаго порядка, но старался избѣгать раздробленія предметовъ, непрерывая ихъ продолженія; но жаль, что пожары многаго лишили исторію. Часть 3-я взята изъ отчета полиціи, доставленныхъ изъ разныхъ мѣстъ, отъ разныхъ лицъ, свидѣній и собственныхъ наблюдений какъ въ Казани такъ и въ ея.

II. Баженовъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ КАЗАНСКОЙ ИСТОРИИ:

	<i>стр.</i>
I. Финскія племена. Болгары и основаніе города Болгаръ. Законы. Религія. Промышленность. Торговля. Миролюбивыя и враждебныя отношенія къ Россіи	1
II. Нашествіе Монголовъ. Свержение Монгольского ига. Болгарія покорена Монголами снова , съ утратою ея самобытности. Набѣги новогородской вольницы и судь за нее. Завоеваніе Болгаріи Темиръ-Булатомъ. Вторженіе въ Россію и отраженіе ихъ. Объ основаніи Казани	16
III. Тохтамышъ покорилъ Болгарію. Ея отложеніе отъ орды при Абд-Аллагѣ. Походъ въ Болгарію Василія Дмитріевича. Покореніе ея Тимурленкомъ и обращеніе въ развалины столичнаго города	22
IV. Начало Казанскаго Царства. Алимъ-Бекъ первый Царь и основатель новой Казани. Уллу-Магметъ. Мамотякъ. Безпрерывная вражда Казани съ Россіею	27
V. Алей , послѣдній ханъ независимой Казани и его низверженіе. Виды Русскаго и Крымскаго двора	42
VI. Казань подъ зависимостію Россіи. Заточеніе Алей-хана. Махметъ-Аминъ ханъ и низверженіе его. Мамукъ и изгнаніе его	45

VIII

VII. Абдуль-Летифъ ханъ, низвержение его и заточение.	
Вторичное воцарение Махметъ-Амина, его неблагодарность, грабежъ купцовъ и вторжение въ Россію. Состояніе Казани и ярмонка	49
VIII. Походъ Русскихъ къ Казани и отраженіе ихъ. Махметъ-Аминъ признаетъ себя зависимымъ отъ Россіи, его раскаяніе и смерть	55
IX. Шигъ-Алей, низвержение его, заключеніе и прибытие въ Россію. Саипъ-Гирей, война съ Россіею и его низверженіе	61
X. Джесналей ханъ. Заключеніе Шихъ-Алея и потомъ прощеніе его. Измѣна Казанцевъ и убіеніе Джесналея. Сафа-Гирей Царь Казанскій. Война съ Россіею и бѣгство Царя Казанскаго	74
XI. Второе воцареніе Шигъ-Алея, жалкая его участь на тронѣ и бѣгство. Чура. Въ третій разъ воцареніе Сафа-Гирея и смерть его. Разногласіе. Походъ на Казань, осада ея, отступленіе Юдина. Побѣда надъ Татарами	88
XII. Основаніе города Свияжска. Бѣгство Коцака и Крымцевъ. Отправлешіе Суюмбеки. Въ третій разъ воцареніе Шигъ-Алея и истребленіе имъ казанскихъ вельможъ	92
XIII. Шигъ-Алей оставляеть престолъ казанскій. Назначеніе правительства. Вѣроломство Казани. Положеніе Свияжска. Едигеръ. Движеніе российскихъ войскъ	102
XIV. Осада Казани	113
XV. Покореніе Казани	128

ЧАСТЬ II.

ОТЪ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ БОЛГАРЪ ДО ПОКОРЕНИЯ КАЗАНСКАГО ЦАРСТВА.

I.

Финскія племена. Болгары и основаніе города Болгаръ. Законы. Религія. Промышленность. Торговля. Миролюбивыя и враждебныя отношения къ Россіи.

Незадолго до Р. X. лѣсистыя пустыни, орошаемыя, волжскими и камскими водами, гдѣ кочевали финскія племена — были новою сценою явленія единоплеменнааго Туркамъ народа, пере-

двинувшагося съ горъ Рифейскихъ. Этотъ народъ наименовался Волгарами (*) по Волгѣ, принявшей такое название по отличительному свойству обитавшихъ на водахъ ея финскихъ племенъ. Финны славились чародѣйствомъ, а потому и название Волга произошло отъ Volho или Volhu, колдунъ или колдунья на языкѣ финско-эстонскомъ.

Обитавшія въ этихъ суровыхъ, лѣсистыхъ пустыняхъ, финскія племена — были пастухи и звѣроловы. Тучные поля, питали многочисленныя стада ихъ, а мѣткія стрѣлы, настигавшія рѣзвый бѣгъ звѣря — были единственнымъ ихъ занятіемъ. Поселившіеся между ими Болгары опередили этихъ первоначальныхъ обитателей гражданственностию. Тогда какъ Хвалискіе Болгары основали Болгарское государство подъ южнымъ небомъ — на водахъ дунайскихъ, — волгскіе и камскіе, соединившись съ славянскими пле-

(*) Павелъ діаконъ, писавшій въ 1487 году называлъ Болгаръ Волгарами. Вирочемъ часто встречаются измѣненія литеръ, которыхъ затмѣваютъ словопроизводство.

менами, образовали на съверѣ отъ нихъ царство другое—съ тѣмъ же именемъ. Часть волгско-камскихъ Болгаръ назывались Казанцами или Казанскими Болгарами, еще до основанія Болгарского Царства (*) Название это присвоивалось Болгарамъ обитавшимъ по рѣкѣ Казанкѣ. Такое древнее наименованіе Болгаръ Казанцами, отвергаетъ ни съ чѣмъ не сообразное мнѣніе , будто бы Казанское Царство приняло название свое по городу Казани , наименованной такъ отъ мѣстоположенія, похожаго на котловину , потому что городъ окружены горами и возвышеніями. Конечно Казань происходит отъ турецкаго слова *قازان* *котелъ* , но всего ближе, что рѣка названа Казанкою отъ многихъ ея омутовъ и котловинъ, а по имени Казанки назвались такъ городъ и потомъ царство. Притомъ же Старая Казань *Истки Казань* была вовсе не напынѣшнемъ мѣстѣ ; но что самая Казанка названа отъ котла , нечак-

(*) Въ русскихъ лѣтописяхъ сказано о Болгарахъ еще за 80 лѣтъ до пришествія Монголовъ такъ : слухалъ Андрееви идти изъ Ростова на Болгари , иже парычутся Казанцы.

янно утопленного въ ней слугою одного изъ хановъ — мнѣніе это совершенно баснословное.

Болгары вели кочевую жизнь и управлялись ханами, но имена ихъ гласны только сначала 17 столѣтія. Извѣстныя имена хановъ: Туфи-ханъ, а потомъ сынъ его Айдаръ-Ханъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что послѣ Айдара былъ Мухаметъ Алимъ-ханъ, по другимъ, будто Айдару наследовалъ сынъ его Сеидъ-ханъ, а потомъ сынъ Сеида,-Иръ-ханъ. Но много еще недостаетъ до Ира, послѣдняго хана, при которомъ вошли въ въ Болгарію Монголы. Исторія ихъ весьма не вѣрна, и всѣ свѣденія о ханахъ составляютъ одинъ только историческій призракъ, основанный на неясныхъ преданіяхъ и сбивчивыхъ запискахъ татарскихъ историковъ, во многихъ случаяхъ противорѣчущихъ другъ другу и себѣ самимъ. Да и тотъ ли долженъ быть порядокъ одного за другимъ, когда между ними нѣть Эмиръ-Альмуса или Джрафа, сына его Ахмеда и дѣтей Ахмеда,-Талеба и Мумена, а наконецъ недостаетъ Халифа изъ рода Аббаса, Назиръ-Ли-

динъ-Аллага и проч. Имена нѣкоторыхъ встречаются на выбитыхъ монетахъ , а нѣкоторыхъ въ связи съ происшествіями. Притомъ, начиная съ Туфи-хана, умершаго въ 630 году, до Игламъ-хана , при которомъ , въ 1236 г. вошли въ Болгарію Монголы—миновало 6 вѣковъ , а по тому для такого времени недостаточно этихъ правителей.

Нѣть тоже вѣрныхъ свѣденій—съ которыхъ порь Болгары усвоили себѣ гражданскую организацію ? Законы Болгаріи были такъ жестоки , что грозили смертною казнію за каждое почти преступленіе. Убійцу запирали въ сундукъ, гдѣ онъ задыхался привѣшенный къ дереву ; грабителей , воровъ , прелюбодѣевъ , привязанныхъ за руки и за ноги къ четыремъ столbamъ, разсѣкали вдоль , а измѣна, преступленіе противъ вѣры и проч. подвергали преступниковъ самымъ ужаснымъ мукамъ и смерти. Однимъ словомъ , за каждое преступленіе висѣла надъ головою сѣкира. Правленіе въ Болгаріи было деспотическое и полагаютъ—тамъ существовала удѣльная система. Болгарія была языческою стороною , но въ

началъ 10 вѣка проникнуло туда Христіанство. Впрочемъ этотъ свѣтъ вѣры слабый, тихо мерцавшій въ мракѣ язычества — изчезнулъ въ новомъ туманѣ, навѣянномъ изланизмомъ. Мухамеданство распространилось въ Болгаріи по слѣдамъ Христіанскаго ученія, но болѣе развилось тамъ отъ тѣсныхъ торговыхъ сношеній съ мухамеданскими народами, притомъ нѣкоторыми и единоплеменными Болгарамъ. Горсть Славянъ не-только немогла поддержать Христіанской Религії, но наконецъ не осталось ея и призрака. Соединившіеся съ Болгарами Славяне приняли религію, нравы и языкъ этого господствующаго племени, изъ котораго были ихъ цари, высшие сановники и военноначальники, принявши мухамеданскую вѣру.

Изъ свидѣтельства Пинь-Фаблана видно, что въ это время царствовалъ Альмасъ или Альмусъ, который сдѣлавшись мусульманиномъ, принялъ титулъ Эмира (повелителя) Болгаріи. Другіе свидѣтельствуютъ, что мухамеданство принято Болгарами при Айдаръ-ханѣ — слѣдовательно между 630-680 годами.

Впослѣдствіи, Христіанство въ Болгаріи подверглось гоненію. Тамъ, въ 1230 году, былъ мучимъ и обезглавленъ боргарскій урожденецъ Авраамій, пострадавшій за исповѣданіе Христіанской вѣры, которою просвѣщенъ былъ въ чужихъ краяхъ, потому что въ его отечествѣ тогда уже давно изладились и слѣды ея бытія. (*) Тамъ же, засвободные толки о вѣрѣ, замученъ Феодоръ, Іерусалимскій урожденецъ.

Когда основанъ стolичный городъ, котораго остатки нынѣ извѣстны подъ названіемъ Болгарскихъ Развалинъ — это облечено безъисторическою мглою древности, но г. Болгары узнали Русскіе непрежде 10 вѣка. Развалины многолюдной своего времени столицы находятся въ Спасскомъ Уѣздѣ, въ 140 верстахъ отъ Казани — на югозападѣ. Онъ въ 10 верстахъ отъ Волги, по свидѣтельству Таварина Удѣ-Деваира, уклонившайся отъ прежняго своего русла.

(*) Нетлѣнныя мощи Св. Авраамія почиваютъ во Владимірѣ, въ Успѣнскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Они привезены были русскими купцами, свидѣтелями смерти мученика.

Итакъ гдѣ была роскошная, кипучая жизнью столица,—нынѣ остались однѣ развалины—надгробные камни изчезнувшихъ царства и народа ; а на мѣстѣ величественной Волги, тамъ зыблется между кустами Черное Озеро. Долго издали, изъ за синѣющагося лѣса, видна была , недавно рухнувшая , высокая башня. Она казалась путеводительнымъ призракомъ къ развалившимся стѣнамъ, въ которыхъ время сохранило остывы зданій, груды камней подъ тонкимъ слоемъ земли , поросшей крапивою и бурьяномъ и надгробные памятники съ изрѣченіями изъ алькорана. Развалины окружены землянымъ валомъ и рвомъ . опредѣляющими овальное пространство бывшаго города , на 7 верстахъ въ длину и на 4 въ ширину. Вотъ что осталось отъ многолюдной, цвѣтущей и шумной столицы, съ царствовавшими тамъ восточными роскошью , нѣгою и наслажденіями! Грустно смотрѣть на слѣды истребленія , на развалины высокихъ зданій , дворцовъ , мечетей , минаретовъ. Среди развалинъ возвышается древняя Николаевская церковь , замѣтно передѣланная изъ мечети, и утверждаютъ

что окружающая ее развалины были зданіями, нѣкогда существовавшаго, греческаго Никольскаго монастыря. Промчатся вѣка — неостанется и этихъ слабыхъ призраковъ нѣкогда многолюдныхъ Болгаръ, называвшихся тоже городомъ Великимъ. Въ Болгарахъ считалось 10,000 постоянныхъ жителей, кромѣ гостей и проживавшихъ времянно, а притомъ они окружены были многолюднѣйшими слободами, въ которыхъ считалось до ста тысячи ж. Столичный городъ былъ центромъ торговли Болгарскаго царства, и служилъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, отправляемыхъ на востокъ и обратно.

Болгары имѣли тѣсныя торговыя сношенія съ Славянами, Арабами и Константинополемъ. Предметами торговли были: мѣха, шерсть, пухъ, отрываемые около Болгаръ мамонтовые зубы, орѣхи и изобильно добываемый медъ, сабельные клинки и юфть (*) составляли главныя отрасли

(*) Которою сначала платили подать, но въ 10 вѣкѣ уже чеканили монету съ арабскими надписями.

промышленности. Все это было предметами выгодной торговли на востокѣ, откуда привозили парчи, дорогія ткани, драгоценные камни и проч. Кромѣ того Болгары имѣли выгоду и отъ сношенія съ сибирскими народами.

Въ царствованіе Мумена сына Ахмедова, Владимира, жаждая завоевать съверную Болгарію, вооружилъ новгородскія дружины. Онъ предводительствуемыя Добрынею, отправились туда на судахъ и Волга принесла въ Болгарію сильную рать. Когда Русскіе побѣдили и заключили миръ, тогда враждовавшіе народы поклялись до тѣхъ поръ быть дружными, до колѣ каленъ нестанетъ плавать, а хмель тонуть; но впослѣдствіи, къ Владиміру было посольство съ предложеніемъ — принять мухамеданскую вѣру.

¹⁰⁰⁶ Болгары отправили пословъ къ Владиміру, чтобы открыть торговыя сношенія во всѣхъ городахъ по Волгѣ и Окѣ. Это не только было великимъ Княземъ принято, но онъ всѣми мѣрами поощрялъ торговлю, а новгородскіе выход-

цы заводили въ Болгаріи свои колоніи. Казалось и самыми взаимными выгодами торговли упрочился безконечный миръ, скрѣпленный клятвами. Сосѣдство и Волга открыли между Болгарами и Русскими обширную торговлю по всѣмъ отраслямъ, и городъ Болгары быль коммерческимъ средоточіемъ и русскихъ и азіатскихъ купцовъ.

¹⁰⁸⁸ Но можно ли было ручаться за потомство чрезъ столѣтіе? Въ царствованіе Нидиръ-Лидинъ-Аллага, Болгары съ оружіемъ въ рукахъ вторглись въ россійскіе предѣлы. Разграбивъ проходимыя ими мѣста, они добрались до Мурома, которымъ и завладѣли, но ненадолго, потому что ихъ выгнали и преслѣдовали до границъ, съ большимъ для нихъ урономъ.

Послѣ этого, до 1166 года, небыло войны; но Болгары, избалованные опытомъ дѣдовъ, вторглись въ Россію, а кромъ того и нерѣдко тревожили муромскіе предѣлы. Безпокойные Болгары надобли Русскимъ п зрѣло миценіе. Андрей Георгіевичъ Богословскій, съ Муромскимъ Княземъ Юріемъ Александровичемъ, выступили противъ Болгаръ, разбили ихъ, вогнали въ го-

родъ, разгромили Болгарію и завладѣли слав-
нымъ городомъ Бряхимовыимъ при Камъ. Тогда
¹⁰⁸⁸ Андрей даровалъ Болгаріи миръ какъ побѣди-
тель. Великій Князь Андрей, избалованный побѣ-
дами, снова изыскиваетъ какія-то причины для
нападенія на Болгаріо, но эти придирики маски-
ровали надежды—побѣдить болѣе слабѣйшую
землю. Притомъ же Россія и Болгарія были
разсадниками взаимной ненависти, свойственной
иноплеменнымъ разновѣрцамъ, связаннымъ ме-
жду собою только выгодами союза. Рязанцы и
Муромцы, предводительствуемые сыномъ Велика-
го Князя—Мстиславомъ, по глубокимъ снѣгамъ
пробрались въ нѣдра Болгаріи. Крутящіяся выю-
ги и жестокіе морозы не держали Русскихъ—
они отогревались пожарами болгарскихъ сель.
Главный воевода Борисъ Жадиславичъ, овладѣвъ
шестью болгарскими городами и однимъ город-
комъ, истребилъ большую часть ихъ жителей
и плѣнилъ женъ и дѣтей ихъ. Однако образу-
мившіеся отъ внѣзапнаго нападенія Болгары, въ
количествѣ 6000 человѣкъ, преслѣдовали Рус-
скихъ и перешли свою границу. Тогда они ед-

ва ненастигли Мстислава , въ 20 верстахъ отъ устья Оки , но кончилось тѣмъ , что Болгаръ прогнали обратно.

¹¹⁸⁵ Болгары и въ свою очередь , вторглись въ Россію и заняли потомъ муромскія и рязанскія земли , но Великій Князь Всеvolодъ Георгіевичъ , съ прочими князьями и Половцами , прогнавши ихъ , перенесъ театръ войны въ Болгарію . Русскіе осадили г. Болгары , но князь Изаславъ Глѣбовичъ , соревнуя славѣ , нехотѣлъ ждать слѣдующей за нимъ рати , бросился съ своею дружиною въ укрѣпленіе , пробился въ ворота , но былъ опасно раненъ стрѣлою — и это охладило пыль сраженія . Послѣ 10 дневныхъ состязаній , война кончилась миромъ . Между прочимъ Бѣло-зерцы разбили соединенныхъ гражданъ трехъ болгарскихъ городовъ , и недопустили ихъ сжечь ¹¹⁸⁶ русскія суда . Въ 1186 году , возобновился походъ въ Болгарію . Русскіе одержали перевѣсъ въ сраженіи ,шли къ столичному городу ; но встрѣтивъ сильное войско , преслѣдуемые имъ , возвратились съ добычею и плѣнными .

1218 Болгары, завидуя побѣдамъ надъ ними Русскихъ, рѣшились сами пробивать дорогу къ славѣ. Они осадили Устюгъ; но чтобы овладѣть имъ, старались оставить за собою берега Унжи.

1219 Однако не только неисполнилось ихъ желаніе; но гонимые подоспѣвшему ратью, увидѣли Русскихъ въ своихъ предѣлахъ. Брать великаго князя Святославъ и сыновья муромскихъ князей, предводительствуя сильною ратью принеслись Волгою къ болгарскимъ берегамъ. Городъ Ошель былъ укрѣпленъ двумя рядами дубового тына и между ними высился земляной валъ. Первою мѣтою для нападеній былъ этотъ городъ. Его зажгли, подъ защитою копейщиковъ и стрѣлковъ, съ двухъ сторонъ и буря, раздувавшая пламя, мгновенно разнесла огонь по всему городу—Ошель запыпалъ! Но жители? Они должны были или гибнуть въ пламени, или отъ стрѣль и копій—средины небыло. Спаслись не многіе, а смерть или плѣнь были общею участюю. Ростовцы и Устюжане, въ свою очередь, разорили нѣсколько селеній по берегамъ Волги и Камы; но наконецъ всѣ сошлись и вмѣстѣ от-

плыли въ отчество. Зимою отправили Болгары посольство къ Великому Князю , котораго едва могли только обезоружить дарами.

Въ 1236 году, быль заключенъ тѣсный союзъ между Георгіемъ и Болгарами, утвержденный клятвами съ размѣною пленныхъ. Съ обоихъ сторонъ аманаты быми предложены залогами мира, но напрасно. И безъ того уже наставалъ миръ , потому что недалеко были общіе примирители, наложившиѣ потомъ сурдину па тѣ струны , которые издавали звуки о самобытности царства. Еще въ 1229 году промчался по ¹²³² Болгаріи слухъ о Монголахъ, но чрезъ три го- да они уже занимали окрестности Волги.

II.

Нашествіе Монголовъ. Свержениe монгольскаго ига. Болгарія покорена Монголами снова съ утратою ея самобытности. Набѣгъ нового-родской вольницы и судъ за нее. Завоеваніе Болгаріи Темиръ Булатомъ. Вторжениe въ Россію и отраженіе ихъ. Объ основаніи Казани.

—

Когда Батый отправилъ военноначальниковъ ¹²³⁶ для покоренія земель , на Болгарію нахлынули полчища Монголовъ , подъ предводительствомъ Суббатая. Въ это время царствовалъ Игламъ ханъ ; но опыты сопротивленія грозили гибелью и Болгарія покорена была безпрекословно. Покоренная Болгарія , тайно питаясь надеждою , ждала только благопріятнаго случая —бросить

съ себя монгольскія оковы , и просила помо-
щи Георгія Всеволодовича; но впрочемъ обстоя-
тельства неожиданно скоро спопѣществовали ея
желанию.

Монголы вступили въ Россію и Болгары ,
возвставъ противъ горсти оставшихся ордынцевъ,
почти истребили ихъ и объявили себя независи-
мыми ; но это была послѣдняя вспышка жизни
умирающаго народа,— прощальный привѣтъ тѣ-
сной , но все еще народной свободѣ ! Можно
ли было надѣяться , чтобы Монголы простили
Болгарамъ , при томъ неимѣвшимъ и силь-
къ сопротивленію ? Можетъ быть , они надѣялись
на Георгія Всеволодовича , но Россія тогда бы-
ло не до Болгаріи—она думала о собственной
¹²³⁷ судьбѣ своей . Возвратился Субутай , но не та-
кое уже было возвращеніе его какъ первое при-
шествіе . Слѣды озлобленнаго полководца упита-
лись кровью , г. Болгары были разорены и надѣ-
костями народа носился пепель городовъ и се-
леній . Словомъ — надѣ Болгарію промчался духъ
истребленія— и съ тѣхъ поръ она несущество-

вали уже какъ государство ; но была монгольскою областью , управляемою намѣстниками , а городъ Болгары, возникшій на развалинахъ своихъ снова , сдѣлался временною резиденціею хановъ Золотой Орды. Съ этихъ поръ изчезаетъ исторія болгарскаго народа, слившагося съ судьбою и именемъ своихъ побѣдителей. Болгарія была уже неприкосновенна для вторженія въ нее сосѣдей—какъ въ область ордынскую, и она переходила отъ одного намѣстника къ другому.

¹⁸⁵⁹ Болгарскій городъ Жуготинъ былъ взятъ новогородскою вольницею, необратившею вниманія на зависимость Болгаріи отъ Монголовъ, но за поступки ея должны были явиться въ Кострому на судъ съ Болгарами : Великій Князь Дмитрій Константиновичъ , съ братомъ Андреемъ Нижегородскимъ и Константиномъ Ростовскимъ . Въ слѣдствіе этого, князей обязали—отыскать виновныхъ и выдать ихъ. Когда великий ханъ Ходырь убить былъ Темирхожею, а Темникъ Мамай , раздувшій пламя мятежа и признанный властителемъ, убилъ и его; тогда явился Кальдебекъ , назвавшійся сыномъ Чанибека , но погибъ

въ междоусобії. Пользуясь смутами ордъ, князя
¹⁵⁶¹ Буладъ-Темиръ и Телай Бездежскій, тоже объя-
вили себя независимыми ханами. Первый овладѣль
Болгарію, а послѣдній мордовскою землею, гдѣ
нынѣ Наровчать въ Пензинской Губерніи. Тог-
да орда была театромъ смутъ, отложеній, измѣнъ,
междуусобныхъ браней и кипѣли битвы. Болга-
ры и земля мордовская были тоже театромъ
войны своихъ владѣтелей. Война была со всѣ-
ми ея ожесточеніями, и поля убійствъ устила-
лись тысячами труповъ. Потомъ Булатъ-Темиръ
вторгнулся въ нижегородскіе предѣлы, но какъ
судьба Россіи зависила отъ Мамая, то сынъ
Дмитрія Константиновича Сузdalского отразилъ
уже ихъ военною рукою.

Подъ Бурями войны и при отблескѣ болгар-
скихъ пожаровъ не въ царствѣ, но уже въ об-
ласти Болгарской, возникла Казань. Полагаютъ,
она основана въ половинѣ 13-го вѣка Батыемъ.
Это мнѣніе должно быть вѣрнѣе того, что буд-
то бы Казань основана Саиномъ, разумѣя Са-
трака сына Батыя и называлась Саиновымъ Юр-

томъ. Очень справедливо отвергается такое мнѣніе тѣмъ, что у Батыя не было сыновей съ именемъ Саина; но саинъ и не имя, а придачное слово къ ханамъ, опредѣляющее ихъ достоинство. Мнѣнія о построеніи Казани весьма разнообразны. Одни приписываютъ основаніе ея потомку Загатай хана — сыну Чингисову, другіе — Казань-Султану, а нѣкоторые Алтунъ-Беку и Алимъ-Беку (*), что не имѣть никакого основанія, судя по времени, въ которомъ Алтунъ-Бекъ и Алимъ-Бекъ являются въ связи съ происшествіями. Впрочемъ нѣть ничего положительного о времени основанія Казани и началѣ Казанскаго Царства, но утверждаютъ на болѣе или менѣе правдоподобныхъ предположеніяхъ. Здѣсь принято мнѣніе, что Казань основана Батыемъ, которому татарскіе историки приписываютъ построеніе многихъ городовъ. Впрочемъ Казань сначала и нѣбыла городомъ, но дѣйствительно юртомъ. Это населенное мѣстечко съ име-

(*) Таково свидѣтельство Балынъ-Дастанъ-Усть-Тариха. Онъ излагаетъ, что дѣти Абл-Уллаги пришли на берегъ Казанки и построили старую Казань.

немъ юрта построено на тотъ конецъ, чтобы въ немъ была станція для сборщиковъ податей. Вотъ причина основанія Старой Казани, слѣды которой и теперь еще видны въ Чистопольскомъ увѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ Казани нынѣшней.

Болгарія была театромъ ордынскихъ смутъ. Она, съ застоемъ своей гражданственности, страдала только во взаимныхъ враждахъ другаго народа, но долго не тревожила уже ее Россія.

¹³⁷⁴⁻
¹³⁷⁵ Потомъ повторились набѣги новогородской вольницы, а наконецъ вступило въ нее и русское войско.
¹³⁷⁶ Дмитрій Іоанновичъ, питая великие замыслы — свергнуть монгольское иго, уже нестрашился ханского гнѣва. Соединенные силы его дружинъ и Суздалыцевъ, нахлынули въ Болгарію и за сверкали русскіе мечи. Они пробили путь къ Казани, значительному въ это время городу, за слонявшему уже упадавшіе Болгары. Походъ кончился миромъ, по которому тогдашніе владельцы Болгаріи: Осанна и Махметь-Султанъ — заплатили 5000 руб. окупу, и согласились принять московскаго таможенника.

III.

*Тохтамышъ покорилъ Болгарію. Ея отложе-
ніе отъ орды при Абд-Уллагѣ. Походъ въ
Болгарію. Василия Дмитриевича. Покореніе ея
Тимуръ-Ленкомъ и обращеніе въ развалины сто-
мѣна го́рода.*

—

Въ годину ордынскихъ смутъ и распрай ,
въ 1380 году , военноначальникъ Синей Орды
¹³⁸³ Тохтамышъ овладѣлъ Болгарію. По его повелѣ-
нію ограблены находившіеся въ Балгарахъ рус-
скіе купцы , а царевичъ Беркутъ , отправленный
¹³⁹¹ Тохтамышемъ къ сѣверу , добрался до Волги ,
основанной новгородскими выходцами , поселив-
шимися среди пустынь , лѣсовъ и болотъ суро-
ваго сѣвера. Двухътнняя вольность отдаленныхъ
отшельниковъ , была окована цѣпями Тохтамы-

ша ; грабежъ, огонь, мечь и цѣпи неволи — обыкновенныя условия варваровъ. Спасшіеся въ дремучихъ лѣсахъ Вятчане, соединились потомъ съ Устюжанами и Волга несла суда мстителей, вознаграждавшихъ потери свои грабежемъ купцовъ и разореніемъ Жуготина , Казани и Болгаръ.

Съ 1391 года , завязалась война Тохмамыша съ Тимуръ-Ленкомъ, приведшимъ наказать мятежнаго военноначальника , а уже въ 1395 , Монголы дышали взаимнымъ истребленiemъ. Тогда лилась кровь между Терекомъ и Курой. Долго монгольскія головы устилали поле битвы съ перемѣнчивымъ счастіемъ , но наконецъ побѣжденный Тохмамышъ бѣжалъ. Тимуръ-Ленкъ , преслѣдовавшій врага , объявивъ властителемъ Золотой Орды , сына Урусова , Колрача-Аглена , возложилъ на него царскій вѣнецъ; но въ ордѣ родились новыя состязанія о престолѣ. Правившій Болгаріею Абд-Уллахъ-ханъ , пользуясь смутными обстоятельствами орды , ея междуусобіями и безславною участью Тохмамыша , объявилъ себя независимымъ властителемъ.

Великий Князь Василій Дмитріевичъ, тоже не-
упустилъ изъ виду ордынскихъ междоусобныхъ
смутъ и ослабленія Монголовъ. Между тѣмъ
¹³⁹⁶ какъ гонимый Тохтамышъ обратился подъ за-
щиту Витовта,— въ Болгарю вступило русское
войско. Великокняжескимъ военноначальникомъ
былъ (брать Великаго Князя) Юрій Дмитріевичъ
и онъ, пробивъ путь къ Болгарамъ, разгромилъ
ихъ, а равно разорилъ Жуготинъ, Казань и
Кременчугъ. Три мѣсяца тяготѣль надъ Болга-
рію мечь Русскихъ. Они, возвратившись потомъ
съ трофеями и богатою добычею, прославили
Василія Дмитріевича побѣдителемъ Болгаріи.

Еще Болгарія не успѣла укрѣпиться силами,
послѣ громовъ надъ нею Князя Юрія—Волга
несла къ ней сильную флотилію Тимуръ-Ленка,
а сухимъ путемъ тянулись несмѣтныя его пол-
чища. Абд-Уллагъ-ханъ непрежде узналъ объ
этомъ, какъ уже горизонтъ тмился пылью, под-
нятою приближавшимися Монголами. Ничего
не оставалось болѣе, какъ встрѣтить враговъ все-
общимъ возстаніемъ. Съ пришествіемъ Монголовъ

Закипѣла битва свирѣпая и кровопролитная. Разбитые Болгары ушли въ городъ, завалили ворота и защищались отчаянно. Монголы не могли взять г. Болгаръ, и 7 лѣтъ длилась война, но наконецъ пробилъ часть Болгаріи, и осажденные Болгары обратились въ развалины безъ возстанія! Битва была самая отчаянная, однимъ словомъ — народная война за свободу, но Монголы сломили г. Болгары. Тогда Тимуръ-Ленкъ излилъ все мщеніе — и небыло пощады. Развалины столицы обратились въ надгробные камни погибнувшаго народа и вмѣстѣ съ самаго, убитаго въ сраженіи, Абд-Уллагъ хана. Съ нимъ погибло 124 князя, изъ которыхъ: Икбанъ-Бекъ, Кюль-Али-Бекъ, Хуаши-Бекъ и Меркашъ-Бекъ — были членами царствовавшаго дома. Тѣ изъ нихъ, которые уцѣлѣли отъ битвы — казнены, а жены ихъ были опредѣлены въ рабство. Если же кто изъ гражданъ и остался живымъ, то это спасшіеся бѣгствомъ. Приверженцы Абд-Уллага увѣли въ лѣса малолѣтнихъ дѣтей его: девятилѣтняго Алимъ-Бека и семилѣтняго Алтунъ-Бека. Дѣ-

ти царя воспитывались въ дремучихъ лѣсахъ, и глубокая тайна облекала ихъ существованіе.

IV

*Пагало Казанскаго Царства. Алимъ-Бекъ
первый царь и основатель новой Казани Уллу-
Махмедъ. Мамотякъ-ханъ. Ибрагимъ-ханъ.
Виды Касима. Безпрерывная вражда Каза-
ни съ Россіею.*

Сторона болгарская, уже безъ Болгаръ—какъ
¹⁴⁰² снова область ордынцевъ, управлялась намѣст-
никами, но наставало время отложенія. По сви-
дѣтельству Фергенъ-Намега, черезъ нѣсколько
лѣтъ, возмужавшіе въ лѣсахъ и неизвѣстности
Алимъ-Бекъ и Алтунъ-Бекъ, вызванные отло-
жившимися отъ ханской власти Болгарами, при-
¹⁴⁹⁶шли въ Старую Казань, утратившую, послѣ ра-
зоренія ея Русскими, свое богатство и славу, гдѣ
оставались только бѣдныя хижины, а потому

вызваннымъ царевичамъ не понравилось это мѣсто. Алтунъ-Бекъ отправился на берега Тобола, гдѣ основалъ нынѣшній Тобольскъ, а Алимъ-Бекъ былъ основателемъ новой (нынѣшней) Казани. Правдоподобно и свидѣтельство татарской рукописи Таварихъ-Удъ-Даваира , что Алимъ-Бекъ, сначала въ величайшей бѣдности пришелъ въ Старую Казань (Кажань), гдѣ принялъ на себя должность школьнаго учителя , но потомъ былъ основателемъ новой Казани. Такимъ образомъ Алимъ-Бекъ наследовалъ послѣ отца свое-го Болгарскимъ Царствомъ , принявшимъ имя по построенной Столицѣ — *Казанскаго*.

Уллу Махметъ, ханъ Капчатской Орды, изгнанный , братомъ своимъ Кикимомъ , былъ на-¹⁴⁵⁷следникомъ Алимъ-Бека. Ему тоже приписыва-
ютъ основаніе новой Казани. Дѣйствительно не-
мудрено , что Алимъ-Бекъ не былъ основателемъ
новой Казани, но поселился въ старой, а новую
основалъ Уллу-Махметъ. Тоже и о воцареніи въ
Казани Махмета — историки весьма разногласны.
Нѣкоторые допускаютъ воцареніе его такъ:

ханъ изгнаникъ , съ дружиною 3000 вѣрныхъ ему Монголовъ , искалъ убѣжища въ Россіи , и надѣясь на дружбу Царя Василія , занялъ Бѣлевъ . Махметъ съ изумленіемъ услышалъ , что Василій , многимъ ему обязанный , повелѣль оставить русскіе предѣлы . Когда гордый ханъ оказалъ сопротивленіе волѣ княжеской—противъ него выслана была сильная рать , подъ командаю князей : Шемякина и Дмитрія Краснаго . Видя неравную силу , Махметъ просилъ о переговорахъ и давалъ сына своего въ аманаты , но отъ него нѣбыли они приняты и приготовились къ бою . Тогда Монголы одними угрозами обратили назадъ сильное ополченіе , ведомое князьями малодушными . Изумленные Монголы преслѣдовали бѣгущихъ и поражали ихъ ; но несмотря на удачу , которая была икрою случая—Магметъ , зная неравную силу свою , оставилъ ¹¹⁰⁰ Россію . Онъ пошелъ въ Болгарію къ старой Казани , но потомъ , избравъ новое мѣсто для основанія столицы , — укрѣпился новыми защитниками , вызванными изъ Золотой Орды , Астрахани , Азова и Тавриды . Такъ прини-

маетъ исторія государства россійскаго—и, основываясь на этомъ, должно полагать что Махметъ воцарился въ Казани какъ побѣдитель, а соображаясь съ обстоятельствами, весьма правдоподобно, что онъ былъ и основателемъ новой Казани. Другіе говорятъ совсѣмъ иначе. По отзывамъ ихъ: Уллу-Махметъ, изгнанный изъ орды Заянцкимъ княземъ Едигеромъ, скитался съ своимъ семействомъ около Россіи и призрѣнъ ¹⁴⁵⁹ былъ Василиемъ Васильевичемъ. Великій Князь позволилъ ему поселиться на мѣстѣ нынѣшней Казани и Уллу-Махметъ, утвердившись на этомъ мѣстѣ, окружилъ себя выезжанными изъ разныхъ мѣстъ Монголами; слѣд. все сдѣгалось какъ будто силою волшебства! При этомъ надобно решить вопросы: имѣлъ ли право Василий позволять селиться въ чужомъ царствѣ, ни сколько тогда еще отъ него независившемъ? Развѣ Болгарія была столько послушна волѣ Василія, что будто бы не имѣла — ни собственнаго царя, ни гососа народнаго, ни силы?

Въ 1445 году, Махметъ направился въ Россію,

взяль Нижній-Новгородъ и пробирался къ Мурому. Обратимъ вниманіе и на это! Если Махметъ , правивши ордою быль такъ благосклоненъ къ Василію, что, какъ утверждаютъ лѣтописи, не бралъ даже съ него денегъ, то неужели бы онъ сдѣлался дотого неблагодарнымъ къ нему за насажденіе свое царемъ казанскимъ, что рѣшился вторгнуться въ Россію ? Быть ли Махметъ основателемъ Казани ?—нерѣшено , но только поступками его подтверждается историческая основательность , что, непринятый подъ кровъ Россіи, Махметъ самъ пробилъ дорогу къ казанскому престолу.

Итакъ разорванная нить повѣствованія о вторженіи въ Россію Махмета , связывается ветръчено его войскомъ , подъ предводительствомъ удѣльныхъ Князей , и тогда Татары были разбиты ; но зима остановила дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ. Съ наступленіемъ же весны, Махметъ снова двинулъся на Россію, осадилъ Нижній-Новгородъ и послалъ царевичей Мамотяка и Ягуба къ Суздалю. Татары встрѣ-

тили горсть храбрыхъ, въ количествѣ 1500 человѣкъ; Русскіе сдѣлали удачный натискъ на непріятеля, зацелкшаго ихъ далѣе, но потомъ, окруженные со всѣхъ сторонъ, были разбиты на голову. Израненный Великій Князь Василій взяты въ плѣнъ, вмѣстѣ съ к. Михаиломъ Верейскимъ и многими боярами, а снятые съ Великаго Князя золотые кресты, посланы были къ матери и супругѣ его въ Москву, где воцарился ужасъ, потому что плѣнъ Россійскаго Государя—дѣло небывалое. Впрочемъ, черезъ нѣсколько времени знаменитые плѣнники были освобождены.

Между тѣмъ какъ Махметъ съ дѣтьми былъ въ Россіи, Казанскимъ Царствомъ завладѣлъ Либей князь Болгарскій, но только ненадолго. Магметъ отразилъ внутренняго врага, сначала скрывшагося, но впослѣдствіи лишенаго жизни Мамотякомъ, обагреннымъ потомъ кровью отца и брата. Недолго просіяла надъ Казанью звѣзда Махмета. Онъ и младшій сынъ его Юсупъ, за любовь его отцемъ, были зарѣзаны, а Мамотякъ вступилъ на престолъ казан-

скій. Чтобы судить о свойствахъ этого государя, довольно его поступковъ. Отношения Мамотяка къ Россіи не были миролюбивы. Едва только онъ принялъ бразды правленія, какъ 700 человѣкъ Татаръ осадили Устюгъ, взяли съ него окупъ,
¹⁴⁵¹ но потонули въ р. Ветлугѣ. Послѣ этого, Казанскіе Татары вступили въ муромскія и владимирскія владѣнія, но были отражены сыномъ Великаго Князя, отрокомъ Ioannomъ.

Преемникомъ ненавистнаго Мамотяка былъ
¹⁴⁶² Халифъ-ханъ, но скоро явился новый соискатель казанскаго престола — Ибрагимъ-ханъ, пасынокъ царевича Волжскихъ Улусовъ — Касима, сына Уллу-Махмета. Онъ восшелъ на престоль казанскій въ 1467 году.

Ибрагимъ не отвѣчалъ духу казанцевъ и вельможи имѣли тайныя сношенія съ Касимомъ, жившимъ въ россійскомъ городѣ на берегу Оки. Онъ данъ былъ ему въ удѣль Василіемъ Темнымъ, за вѣрную службу, и известенъ нынѣ подъ именемъ Касимова (Рязанской губерніи).

Касимъ, соревнуя низверженію Ибрагима, обратился къ Ioанну III. Ioаннъ Васильевичъ, замышлявшій — успокоить отъ вредныхъ сосѣдей восточные границы, двинулъ къ Казани войско, подъ начальствомъ князей Патрикеева и Стриги Оболенскаго. Касимъ, путеводительствуя Русскимъ, думалъ — внѣзапно явиться подъ стѣнами Казани, но уже полчища Ибрагима стояли на берегу Волги и Русскіе обратились назадъ.

Казанцы узнали потомъ, что московская рать опустошаетъ подвластныя ей стороны Черемисовъ, народа обитавшаго въ глухи лѣсовъ на ¹⁴⁶⁸водахъ Ветлуги, Усты и Камы. Русскіе пробра-
¹⁴⁶⁹лись туда среди зимы, по глубокимъ снѣгамъ. Тогда въ жилищѣ дикарей, Россіяне, предводи-тельствуемые княземъ Семеномъ Романовичемъ, явили себя людьми самыми жестокосердными. Они опустошали земли огнемъ и мечемъ, сколь-зившимъ по головамъ народа, безъ разбора пола и лѣтъ, кроме тѣхъ, которые предназначены были для пльна, а скотъ, хлѣбъ и все, что только не составляло предметовъ добычи — ис-

треблялось огнемъ. Русскіе, воцаривши съ пріиществіемъ своимъ къ Черемисамъ ужасъ, едва, черезъ ихъ владѣнія, недошли до Казани; но довольноые добычами и истребленіемъ, почти безъ сопротивленія имъ — возвратились въ Россію. Партии же Казанцевъ грабили костромскую и муромскую стороны, но, разбитые Оболенскимъ и Холмскимъ, они бѣжали изъ Россіи, а Нижегородцы отплатили имъ опустошеніемъ на берегахъ Волги. Самъ Іоаннъ вель на Казань рать, но, по обстоятельствамъ, отложивъ это намѣреніе, онъ тогда же отправилъ отрядъ въ Кичменгу, гдѣ Татары грабили и жгли наши селенія.

Казанская сторона потерпѣла опустошеніе отъ Русскихъ зимию, но, съ открытиемъ весны, снова отправилась къ ней сильная рать, подъ предводительствомъ Руно Московскаго и князя Ивана Звенца Устюжскаго. Русскіе, соединившись подъ Котельничемъ, вступили въ черемисскую землю. Они прошли до Камы, Тамлуги, Татарского Переезда, а оттуда опять обратились къ

Камъ, гдѣ добычею ихъ были купеческія суда, и потомъ прошли къ Бѣлой Волождѣ. Россіяне слѣды свои озnamеновали новыми истребленіями, убійствомъ и, попуты, разбили небольшой татарскій отрядъ, съ чѣмъ и возвратились въ Россію. Кромъ этого нашествія, нижегородскій воевода Ряполовскій, командуя московскою дружиною, на Волгѣ истребилъ отрядъ царскихъ тѣлохранителей и взялъ въ плѣнъ татарскаго князя Хюземъ-Бердея. Казанцы, въ свою очередь, вошли въ предѣлы Вятки, признавшей надъ собою ихъ владычество. Побѣда эта могла быть легка еще и потому, что Вятка, бывшая въ видѣ республики, покорена московскимъ княземъ силою оружія и не имѣла расположенія къ государямъ, что скоро и обнаружилось.

Умеръ царевичъ Касимъ, и жена его, (матерь Ибрагима) отправилась въ Казань съ тѣмъ, чтобы склонить сына къ преданности Россіи. Между тѣмъ Іоаннъ, питая замыслы — смирить Казань, не полагался на обѣщаніе матери Ибрагимы, но приготовлялъ рать и, въ маѣ, она при-

неслась подъ Казань по Волгѣ. Руно былъ предводителемъ войска. Онъ, отвергнувъ совѣтъ — не подходить къ Казани, явился подъ стѣнами ея. Прежде нежели заголубѣлъ востокъ разсвѣтомъ, рать вышла изъ судовъ; но едва только зарумянила заря утра — Русскіе были уже въ казанскихъ предмѣстіяхъ. Они запылали въ разныхъ концахъ, и непріятельскіе мечи застали казанцевъ, объятыихъ еще сномъ. Можно ли было ожидать пощады отъ Русскихъ, такъ долго нещадимыхъ, но озлобленныхъ Татарами, притомъ нехристіанами, оскорблявшими русскую Святыню. Засверкали очи мщенія, ужасъ царствовалъ и кровь лилась! Русскіе легко бы могли ворваться въ городъ, но они, ограничившись истребленіемъ разграбленныхъ предмѣстій, съ богатою добычей отступили къ Коровничью острогу, гдѣ цѣлую недѣлю бездѣйствовали, почему Руно и подвергнулся подозрѣніямъ, что онъ взялъ окупъ съ царя казанскаго. Тогда были освобождены всѣ русскіе и литовскіе плѣнники.

Въ слѣдствіе этого, Ибрагимъ соединялъ раз-

иоплеменное воинство, зависящихъ отъ него на-
родовъ. Уже на пепелищѣ предмѣстій сошлась
огромная рать полковъ: камскихъ, сыплинскихъ,
костяцкихъ, бѣловѣжскихъ, вотяцкихъ и башкир-
скихъ, а кромѣ того, царь отправилъ посольство
въ Вятку, склоняя ее на свою сторону. Вѣсть
объ этомъ достигла въ Россію съ бѣжавшими
плѣнными, и приняты были мѣры для преду-
прежденія намѣренія Ибрагима. Чтобы удержать
натиски непріятеля изъ Казани, русскіе суда
отправились Волгою до Ирихова острова, а часть
войска заняла берегъ. Казанцы выступили изъ
города, выплыли ихъ суда и завязался бой,
окончившійся побѣдою Русскихъ надъ Татарами.
Прибывшій къ войску, воевода Константинъ Без-
зубцевъ, отправилъ главную рать къ Нижнему, а
въ Вятку отослалъ повелѣніе, чтобы дружины ихъ
были готовы ити подъ Казань, куда пошелъ, съ
боярскими дѣтьми и Устюжанами, князь Даніиль
Ярославскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сабуровъ отправилъ
Вологжанъ рѣкою Вяткою до г. Вятки, а съ ни-
ми повелѣніе — приготовить подъ начальство Сабу-
рова дружины, для соединенія подъ Казанью съ

отправленнымъ туда войскомъ , но случилось иначе. Вятчане , желая быть вѣрными слову , данному Ибрагиму — отказались отъ похода съ тѣмъ, что не пойдутъ ни на Казань, ни за Казань. Казанскій посолъ, бывшій тогда въ Вяткѣ, увѣдомилъ объ этомъ Ибрагима, но Беззубцевъ, недождавшись въ назначенному мѣстѣ Вятчанъ, отступилъ къ Нижнему. На дорогѣ встрѣтилась съ нимъ мать Ибрагимова , увѣрявшая что война прекратится , потому что Ибрагимъ исполнить всѣ желанія Іоанна. Увѣренные ею воеводы были оплошны , а между тѣмъ плыли вооруженные казанскія суда, и на противоположномъ берегу , въ глазахъ Русскихъ , скакала татарская конница. Татары явились неожиданно и завязался бой. Суда сѣпились на Волгѣ , а чрезъ нее, съ береговъ ея, летали пули и стрѣлы. Ночь прекратила битву , но утро уже не застало на мѣстѣ ни Татаръ, ни Русскихъ.

Воеводы не ожидали, чтобы Вятчане подорвали ихъ предположенія. Обманутый Беззубцевъ, претерпѣвав въ станѣ недостатки , возвращался къ Нижнему ; а воеводы, надѣждѣ предувѣдомить

его — отправились къ Казани одни, но неожиданно встрѣтили Татаръ. Ибрагимъ, предупрежденный о походѣ ихъ къ Казани и обѣ отступлениіи Беззубцева, выслалъ на встрѣчу Русскимъ вооруженныя суда, а берегъ Волги заняла конница — и завязалась битва жестокая, упорная, но неравносильная. Главные воеводы были убиты, ранены и многіе взяты въ пленъ. Войско спаслось еще львиною храбростю, подъ командою князя В. Ухтомскаго — и оно, окруженнное Татарами, сквозь ихъ ряды, пробило дорогу на свободу, для обратнаго пути къ Нижнему.

Осенью — снова сильное войско двинулось къ Казани сухимъ путемъ и понеслось по Волгѣ подъ командою братьевъ Іоанна — князей Юрія и Андрея. Они явились подъ Казанью, разбили Татаръ и заключили миръ, въ числѣ условій котораго было: свобода всѣхъ Русскихъ, попавшихся въ пленъ, въ теченіи сорока лѣтъ. Такъ кончилась война 1469 года, но, впослѣдствіи, ¹⁴⁷² Іоаннъ завоевалъ, зависившую отъ Новгорода, Пермь. Россія, расширивъ свои границы до Ура-

ла, окружала владѣнія Казанскаго Царства, чувствовавшаго уже тяготу надъ собою могущества Русскихъ.

До Ибрагима, ненарушавшаго спокойствія Россіи, дошли ложные слухи, что, разбитый Новгородцами, Іоаннъ едва скрылся въ Москву — ¹⁴⁷⁸ раненный. Надежда ободрила казанскаго царя и онъ, зимою, направившись въ Вятскую область, опустошилъ села и приступилъ къ городамъ, но ему было отомщено весною. Вятчане и Устюжане разоряли и жгли владѣнія ихъ около Камы, а воевода Василій Образецъ, разоряя села на берегахъ Волги, пробрался до Казани и приступилъ къ городу, но оставилъ его по случаю ужасной бури. Война кончилась миромъ, просимымъ Ибрагимомъ.

V.

*Аллей, посльдний ханъ независимой Казани и
его низверженіе. Виды русскаго и крымскаго
двора.*

—

По смерти Ибрагима, случившейся вскорѣ послѣ заключеннаго мира, въ Казани возникли несогласія по вопросу: кому быть наслѣдникомъ престола, изъ многихъ дѣтей, оставшихся отъ разныхъ женъ? Выборъ остался на сторонѣ двухъ сильныхъ партій; одни хотѣли возвести на престоль старшаго сына Ибрагимова Аллей-хана, сторону ко-тораго держала и Ногайская Орда; но другіе—Махметъ-Аминя, рожденаго отъ Нур-султанъ, вдовствовавшей дочери Темира, соединившейся вторымъ бракомъ съ таврическимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ. Избраніе царя занимало Дворы

Крымскій и Россійскій, державшихъ сторону Аминь-хана, но партія Аллей-хана, пересилила. На престоль Казанскій, съ помощю Ногаевъ, былъ возведенъ Аллей-ханъ и тѣмъ болѣе это не отвѣчало видамъ Русскаго Двора, что онъ видѣлъ тѣсный союзъ его съ ненавистниками Россіи—Ногаями, но не съ Крымскою Ордою, гдѣ царствовавшій Менгли-Гирей былъ другомъ Іоанна. Махметъ-Аминь прїѣхалъ въ Москву и Іоаннъ далъ ему Каширу.

Аллей-ханъ, ненавидимый большою частию подданныхъ, вторгался въ Россію, чѣмъ платили и Русскіе; но кромѣ частыхъ незначительныхъ стычекъ, съ оберегавшимъ русскіе границы войскомъ, не было важныхъ дѣйствій. Вражда Аллей-хана обязывала къ неусыпной осторожности. Онъ столько былъ вѣроломенъ, что нынѣ клянется быть съ Россіею въ неразрывной дружбѣ, а завтра пымаютъ русскія села; но это наконецъ вывело Іоанна изъ терпѣнія. Онъ отправилъ сильную рать съ Махметъ-Аминемъ и Даніиломъ Холмскимъ, которая 18 мая и осади-

ла Казань. Русскіе громили со всѣхъ сторонъ го-
родъ, истребляли вылазки, лишили Казань вся-
каго сообщенія съ окрестными мѣстами и жгли
городскія стѣны. Наконецъ, послѣ упорной бит-
вы, Казань взята была Русскими 9 Іюля, и
Аллеї-ханъ, со всѣмъ своимъ семействомъ, до-
стался въ руки побѣдителей.

VI.

Казань подъ зависимостию Россіи. Затохеніе Аллей-хана. Махметъ-Аминъ-ханъ и низверженіе его. Мамукъ и изгнаніе его.

—

Въ 1487 году , уже Россія дала Казани царя , возведеннаго на престолъ Данииломъ Холмскимъ , и какъ царь такъ и народъ , присягнули въ вѣрности Іоанну , принявшему титулъ Государя Болгаріи . Аминъ-ханъ былъ уже присяжнымъ данникомъ Россіи , а Холмскій судьею мятежныхъ казанцевъ . Возведя на престолъ новаго государя , онъ казнилъ многихъ казанскихъ вельможъ и отправилъ въ Россію Аллея съ его семействомъ .

И такъ Аллей-ханъ сведенъ былъ съ престо-

ла для иноземной темницы, гдѣ рѣшилась участь царствовавшаго дома. Аллей съ женого отправленъ быль въ Вологду, а мать и два брата на Бѣло-Озеро. За освобожденіе Аллей-хана предстательствовала Ногайская Орда, но Іоаннъ отказалъ ей рѣшительно, и царствовавшее семейство, разобищенное суровыми лѣсами, изчезло въ заточенії. Судьба одного только царевича Кудай-Руля была иная. Просвѣщенный крещенiemъ, онъ женился на дочери Великаго Князя Евдокіи; но съдаемый тайного грустью о судьбѣ его близкихъ, умеръ чрезъ годъ послѣ супружества.

Воцареніе Махметъ-Аминя совершенно отвѣчало политикѣ Русскаго Двора, потому что Россія успокоена была со стороны Казани и укрѣпился тѣсный союзъ съ Крымомъ. Это удовлетворило желанію Нур-султана, женщины честолюбивой, имѣвшей сильное вліяніе на Менгли-Гирея, котораго собственная нетвердая воля слабѣла и отъ старости лѣтъ. Россія распространила предѣлы до Урала, и покоривъ еще въ 1489 году Вятку, соседку Казани, овладѣла ближай-

шею къ ней и зависѣвшую оть Казанскаго Царства вотяцкою землею съ городомъ Арскомъ. Взятые въ плѣнъ вотяцкіе князья были изъ Москвы отпущены, обязанные клятвою подданства.

Махметъ-Аминь, возведенный на казанскій престолъ Іоанномъ, окруженъ былъ владѣніями Россіи уже сильной. Соглашая правленіе свое съ политикою Двора Россійскаго, Махметъ-Аминь тревожилъ нападеніями улусы Золотой Орды. Угождая Іоанну, онъ не нравился вельможамъ ненавистникамъ Россіи, а алчнымъ, корыстолюбивымъ и злобнымъ нравомъ — всѣмъ гражданамъ. Тайно зреяла для него измѣна, и наконецъ Махметъ-Аминь узналъ, что владѣтель Шибанскій — Мамукъ, вызванный на тронъ вельможами, приближается къ Казани. Махметъ-Аминь просилъ отъ Іоанна помощи — и сильная рать, ведомая княземъ Ряполовскимъ, приближалась къ Казани. Мамукъ отступилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обличились нѣкоторые изъ казанскихъ измѣнниковъ, которые неминуемо должны были остан-

вить мятежные головы свои на позорной пло-
щади. Ряполовскій отступилъ въ Россію и, ка-
залось, воцарилось спокойствіе; но едва прошелъ
мѣсяцъ, Мамукъ внѣзапно явился подъ Казанью,
выгналъ Махметъ-Аминя и вскѣль на престолъ ка-
занскій. Махметъ-Аминю оставался одинъ путь —
въ Россію. Долговременно ли было царствованіе
Мамука? Не царь, но хищникъ беззаконный
явился въ образѣ источника закона. Достояніе
вельможъ и гражданъ сдѣлалось собственностью Ма-
мука, а темница участю обиженныхъ. Алчный и
неблагодарный, онъ не пощадилъ даже и вельможъ
¹⁴⁹⁷ измѣнниковъ, предавшихъ ему царство. Съ от-
крытиемъ весны, онъ, коварно поощряемый казан-
цами, выступилъ для завоеванія Арска, но пред-
увѣдомленные вотяцкіе князья сдѣлали сильное
сопротивленіе. Казанцамъ только и надобно бы-
ло, чтобы онъ выступилъ изъ Казани съ приз-
ванными иноземцами. При возвращеніи Мамука
въ Казань, послѣ неудачной осады его, онъ уви-
дѣлъ на стѣнахъ вооруженныхъ гражданъ, во-
піявшихъ къ нему: „намъ не надобенъ царь раз-
бойникъ!“ и Мамуку оставалось только одно —
возвратиться въ свои улусы.

VII.

Абдулъ-Летифъ ханъ , низверженіе его и заточеніе . Вторичное воцареніе Махметъ-Амина , его неблагодарность , грабежъ купцовъ и вторженіе въ Россію . Состояніе Казани и ея ярмонка.

—

Тогда какъ граждане отражали Мамука , послы казанскіе спѣшили въ Москву съ извиненіемъ въ нарушеніи воли Іоанна , а вмѣстѣ съ тѣмъ оправдывались , что не могли сносить утѣсненія Махметъ-Амина . Они просили на царство Абдулъ-Летифа , втораго пасынка Менгли-Гирея и Іоаннъ исполнилъ ихъ волю ; Абдулъ-Летифъ¹⁴⁹⁷ (Семеномъ Даниловичемъ Холмскимъ и Феодоромъ Палецкимъ) возведенъ былъ на престолъ казанскій . Іоаннъ , не желая огорчить этими Махметъ-

Аминя, даль ему Каширу, Серпуховъ и Хотунъ, роптавшихъ потомъ на его управлениe. Въ 1499 году, подступилъ подъ Казань шибанскій царевичъ Агалакъ, братъ Мамуковъ; но съ приближеніемъ, для защиты казанцевъ, русскаго войска, подъ командою Ф. Бѣльскаго,— отправился обратно въ свои улусы. Царство Абдуль-Летифа небыло спокойно, потому что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ стѣны города окружили Ногай, явившіеся подъ Казань для низверженія Абдуль-Летифа; но это кончилось тѣмъ, что Ногай были разбиты и разсѣяны, оставшимися для защиты царя: М. Курбскимъ и Лобаномъ Ряполовскимъ. Несмотря на то, что Абдуль-Летифъ, призрѣнныiй еще Россieю и прежде, потомъ возведенъ быль на престолъ казанскій и защищаемъ силою русскаго оружiя—онъ малодушно увлекся коварными навѣтами вельможъ казанскихъ и замыслилъ отложенiе отъ зависимости Россii, надѣясь на соединенiе съ ея врагами. Ioаниъ отправилъ князя Василiя Ноздреватаго въ Казань, для низведенiя Абдуль-Летифа съ престола. Царь Казанскiй, сведенный безъ особеннаго шума, привезенъ быль въ Москву,

а оттуда отправленъ въ заточеніе на Бѣло-Озера. И такъ снова суровые сѣверные лѣса , по-витые бѣлозерскими туманами , сдѣлались ссылкою другаго царя казанскаго. Впрочемъ сторона эта небыла могилою Абдуль-Летифъ-хана. По представительству за него Менгли-Гирея , съ которымъ не прерывалась дружба Іоанна , хотя Абдуль-Летифъ и небылъ выпущенъ изъ Россіи , но ему дано соотвѣтственное царскому значенію содержаніе.

1502 На престоль низверженаго Абдуль-Летифа , тогда же возведенъ былъ Махметъ-Аминъ вторично и онъ , вмѣстѣ съ казанцами , присягнулъ въ вѣрности Государю Московскому. Нравственныя свойства его уже известны ; но таковъ ли онъ остался , каковымъ былъ въ отношеніи къ Іоанну , истинному благодѣтелю , второму отцу , давшему ему политическое существованіе въ составъ монарховъ ? Къ непохвальнымъ свойствамъ его , онъ воспиталъ еще въ сердцѣ своемъ ненависть къ Россіи , а плодами ея была измѣна Іоанну.—Это сѣмя , павшее на небезплодную почву

заброшено было женою его , вдовою Аллей-хана. Увиваясь на шеи и раздувая сердце ласками— она отравлиvalа святое чувство признательности, а вмѣстѣ съ тѣмъ, тайно совѣщаясь съ татарскими вельможами, и посредствомъ ихъ дѣйствовала на Аминь-хана. Въ минуты распаленныхъ чувствъ Махметъ-Аминя, она говорила ему: „что „ты болѣе , какъ не рабъ московскаго тира „на ! Тогда, какъ нынѣ ты на престолѣ, завтра „для тебя, подобно Аллей-хану, отверста темни „ца. Да, тебя презираютъ цари и народы! Воз „стань! перейди отъ униженія къ величию, свер „гни иго, или лучше умереть для славы!“ Словомъ , жена его была—женщина ! т. е. существо ловкое , хитрое. Она изучила тѣ чувствен ныя мгновенія , когда они открыты , для воспріятія ослѣпительной силы обояній; и—Махметъ-Аминь былъ побѣжденъ ! Передѣланный женою, Махметъ - Аминь отправилъ одного изъ вельможъ , князя Уфимскаго съ такими представле ніями въ Москву , гдѣ, вѣроятно, разгадали намѣренія его. Для объясненія съ царемъ казан скимъ , отправленъ былъ дьякъ Кляпикъ , но

Махметъ-Аминь такъ дѣйствовалъ , что скоро обнаружились его умыслы. Онъ доказалъ себя разграбленіемъ русскихъ купцовъ, уже 17 лѣтъ, довѣрчиво миру , торговавшихъ въ Казани — и вотъ подробности этого обстоятельства :

Казань въ это время была уже городомъ многолюднымъ и цвѣтущимъ. Однимъ словомъ, она замѣнила прежнія Болгары , перемѣнившіе только имя и мѣсто свое. Кромѣ того , болѣе короткое знакомство съ Сибирью , открыло ей новые пути торговой дѣятельности , и она кипѣла въ Казани. Іюня 24, бывала знаменитая и многолюднѣйшая ярмонка , похожая на нынѣшнюю нижегородскую , гдѣ встречались и азіатскіе торговцы отъ востока , и сибирскіе народы , и русскіе купцы. Въ день самой ярмонки , схватили великокняжескаго послана , нѣкоторыхъ русскихъ убили безъ различія пола и лѣтъ, нѣкоторыхъ заточили въ ногайскіе улусы ; но всѣ купцы ограблены были — безъизъятія. Тогда Казань разбогатѣла купеческимъ достояніемъ , а ограбленныя серебро и золото блистали на пи-

рахъ царскихъ. Дѣло уже началось, а потому надобно было и довершить его. Сорокатысячный корпусъ Казанцевъ и 20,000 вызванныхъ Ногаевъ—ринулись въ Россію. Запылали русскія села и гибли подъ ударами тысячи земледѣльцевъ; но скоро рать появилась и подъ Нижнимъ, обративъ въ пепель его посады. Нижегородскій воевода Хабарь Симскій, неожидая нашествія Татаръ, имѣлъ очень мало войска, а потому выпустивъ изъ подъ ареста 300 литовскихъ плѣнниковъ, вооружилъ ихъ, съ исполненнымъ (послѣ) обѣщаніемъ—свободы и награды. Крѣпость была спасена искусствомъ и мѣткостію ружей;—пули не летали даромъ. Когда быль убить ногайскій князь, шуринъ царя казанскаго, Ногай отказывались отъ битвы, родились междоусобія и удары направились другъ на друга. Махметъ-Аминъ едва смириль ихъ и, снявъ осаду, пошелъ обратно. Паказать Махметъ-Аминя—было отправлено 100-тысячное войско; но воеводы, узнавши въ Муромѣ объ удаленіи казанскаго царя—не пошли за нимъ.

VIII.

Походъ Русскихъ къ Казани и отраженіе ихъ. Махметъ-Аминъ признаетъ себя зависимымъ отъ Россіи, его раскаяніе и смерть.

—

1806 Іоаннъ III скончался, но для расчета за купцевъ, раззореніе края и истребленіе мирныхъ поселянъ — явилось подъ Казанью войско. Маія 22, Русскіе побѣдили Казанцевъ и вогнали ихъ въ городъ; но внѣзапно, съ тылу, нахлынула татарская конница и засверкали сабли надъ головами воиновъ, утомленныхъ походами, битвою и знойнымъ днемъ. Русскіе, отрѣзанные отъ судовъ и смѣшавшіеся, бѣжали въ безпорядкѣ, съ большимъ урономъ погибшихъ: въ битвѣ, Поганомъ озерѣ и много взято въ плѣнъ.

Іюня 22, Махметъ-Аминь-ханъ, сановники и граждане пиршествовали подъ открытомъ небомъ — на лугахъ Арского поля. Тамъ было раскинуто множество шатровъ, ликовали Казанцы и, послучаю приближавшейся ярмонки, разбиты палатки татаръ и иноземныхъ купцевъ. Все дышало азіатскою нѣгою, питаемою пресыщеніями и забавами; но смерть и ужасы спѣшили быть гостями праздника. Нагрянули московскіе полки, подъ главнымъ начальствомъ Дмитрія, брата Великаго Князя. Они были безоружныхъ гражданъ, давили женъ и дѣтей, преслѣдовали Татаръ, во-гнали въ городъ, хлынули-было туда заними сами и имъ бы досталась Казань самою легкою побѣдою; но на Арскомъ полѣ ждала ихъ добыча и роскошное угощеніе. Увлеченные добычами и наслѣдуя пиромъ — они забыли, что пируютъ въ странѣ враждебной, что бдительность враговъ въ подобномъ случаѣ не дремлетъ и что они побѣдители только случайные. Іюня 25, едва солнце загорѣлось на востокѣ — пятидесятитысячный корпусъ нагрянулъ на дремлющій станъ Русскихъ, которыхъ было до ста

тысячъ ; но эта рѣзвая внѣзапность смѣшила войско , обратившееся въ бѣгство безъ всякаго порядка и оно устипало трупами казанскія поля, гдѣ легли воеводы — князья : Курбскій и Палецкій . Войско бросилось на суда и спѣшило удалиться ; но безъукоризненно можно отозваться , о командовавшемъ московскому конницею Ф. Киселевѣ и служиломъ царевичѣ Зеденѣвѣ . Конница ретировалась въ стройномъ порядкѣ и , преслѣдуемая Казанцами , она отразила ихъ натискъ на берегахъ Суры , въ 40 верстахъ отъ Казани .

Махметъ-Аминъ , предвидя что Русскіе не оставятъ этого обстоятельства , съ блестательнымъ его началомъ и постыднымъ концомъ , остановилъ новый походъ Русскихъ миромъ . Онъ , изъявивъ свою покорность Великому Князю Василію , выполнилъ потомъ его волю освобожденіемъ пленныхъ , и призналъ себя зависимымъ отъ Россіи ея другомъ на тѣхъ мирныхъ условіяхъ , которыя существовали при Іоаннѣ III . По вліянію крымскаго двора , Абдулъ-Латифъ-хану — брату Махметъ-Амина — данъ во владѣніе Юрьевъ , но толь-

ко, несмотря и на Менгли-Гирея, онъ неотпущенъ изъ Россіи.

Къ скрѣпленію миролібивыхъ отношеній между Махметъ-Аминъ ханомъ и Россійскимъ Дворомъ, содѣйствовалъ прїездъ жены Менгли-Гирея, Нурсултанъ, прибывшей съ царевичемъ Саипомъ и тремя послами. Цѣль прїзыва была та, чтобы видѣться съ ея сыновьями Абдулъ-Летифомъ и Махметъ-Аминемъ. Дѣйствительно, послѣ свиданія ея въ Казани съ царемъ, Махметъ-Аминъ изъявилъ всю искренность Василію, и посланному къ нему боярину Ивану Челядину выскажалъ о причинахъ прежнихъ козней, пружиною которыхъ была жена его. И точно, когда Махметъ-Аминъ занемогъ тяжелымъ недугомъ, — когда, палимое внутреннимъ огнемъ, тѣло его покрыто было знойными язвами, гнѣздилищемъ червей — онъ обнаружилъ чувства свои къ Василію. Считая его благодѣтелемъ, онъ своего скорбь приписывалъ Небесной карѣ за прежнее вѣроломство и, объятый томительнымъ недугомъ, вопіялъ: „Іоаннъ былъ отцемъ мнѣ, но я слушался ко-

„варныхъ навѣтовъ жены и зломъ платилъ за
„благодѣянія! Теперь, караемому Русскимъ Бо-
„гомъ за неправду, для чего мнѣ золото, пре-
„столъ, вѣнецъ и жены, которыхъ оставлю
„другимъ!...

Мучимый совѣстью, казанскій царь, удостовѣряя Василья въ искренности, отправилъ къ нему 300 коней, украшенныхъ дорогими сѣдлами и богатыми коврами,—шатерь, подаренный ему персидскимъ шахомъ, свой царскій доспѣхъ и щитъ. Притомъ просилъ Василия, чтобы, въ случаѣ смерти его, вѣнчалъ на царство Абдуль-Летифа. Василій клятвенно обѣщалъ исполнить желаніе Махметъ-Амина, а, между прочимъ, Абдуль-Летифу даль городъ Каширу. Съ другой стороны, обѣ Абдуль-Летифъ просилъ ханъ крымскій, что тоже отвѣчало теченію политическихъ дѣлъ Русскаго Двора; но Абдуль-Летифъ непережилъ кончины брата. Тогда Махметъ-Гирей представствовалъ о престолѣ, казанскомъ для брата своего Саипъ-Гирея. Крымскій ханъ простиralъ виды на зависимость отъ него Казани, но случилось иначе.

Наконецъ Махметъ-Аминь , томимый предъ смертными мученіями , окончилъ жизнь. По завѣту его , Казанцы просили царя отъ Василія ; но не могъ Государь согласиться на воцареніе Саипъ-Гирея , когда предвидѣлъ , соединенныхъ кровавыми узами , враговъ Россіи ; а чрезъ это, выпустивъ изъ рукъ Казань , онъ усилилъ бы Крымское Ханство. Василій , къ удовольствію Казани , назначилъ царемъ ея , воспитаннаго въ Россіи , Шигъ-Алея , внука Ахмета сына Шахъ-Альвасара , переселившагося въ Россію изъ Астрахани и владѣвшаго городомъ Мещерскомъ. Казанцы отправили за царемъ посольство , и Дмитрій Бѣльскій , возведя на престолъ казанскій юнаго Шигъ-Алея , обязалъ народъ клятвою въ вѣрности къ Государю Московскому.

IX.

Шигъ-Алей, низверженie его, заключенie и прибытие въ Россію. Саипъ-Гирей, вторженie его въ Россію и бѣгство изъ Казани. Сафа-Гирей, война съ Россіею и его низверженie.

—

Шигъ-Алей на престолъ казанскомъ царствовалъ спокойно, признавая себя зависимымъ отъ Россіи. Царь преданный Россіи,—въ царствѣ, ненавидѣвшемъ ея вліянія—немогъ быть любимъ народомъ. Вельможи совѣтовали ему отступить отъ Россіи, но онъ судилъ ихъ за это какъ мятежниковъ противу власти законной, а тѣмъ болѣе воспиталъ нелюбовь къ себѣ народа. Шигъ-Алей имѣлъ доброе сердце съ характеромъ умѣреннымъ, но въ этихъ чертахъ нрава находили слабость, недостойную государя. Кнесчастію, съ видомъ женоподобнымъ, не завид-

нымъ сложеніемъ тѣла и нравомъ склоннымъ къ чувственнымъ наслажденіямъ, до забвения иногда дѣль государственныхъ — онъ, въ трехъ-лѣтнєе свое царствованіе, умножилъ недоброжелателей. Всѣ ожидали только искры, — чтобы вспыхнуть мятежемъ, и она раздувалась при дворѣ крымскаго хана. Усыплены были бдительность Шигъ-Алея, но происки политики крымскаго двора открыли тайную стезю, для сношеній съ казанскими вельможами. Крымскій ханъ обольщалъ Казань независимостью. Онъ, предлагая на престолъ брата Саипъ-Гирея, взвывалъ: — соединенными силами съ Тавридою, возстановить 1521 могущество Чингисъ-хана. И такъ для Саипъ-Гирея, вѣзапно явившагося подъ стѣнами Казани, отворились ворота — и онъ признанъ царемъ казанскимъ. Шигъ-Алей увидѣлъ себя низверженнымъ съ трона въ темницу, а вмѣстѣ съ нимъ раздѣлили эту участь московскій воевода Карповъ и посолъ Юрьевъ. Русскіе купцы были ограблены и разсажены по тюрьмамъ.

Наконецъ хищникъ царства, освободивъ изъ

темницы законнаго государя и воеводу Карпова, далъ Шигъ-Алею свободу, лошадь и проводника — выѣхать съ женою изъ Казани въ Россію; но такъ обеспечилъ его на дорогу, что Шигъ-Алей, доѣхавъ до Волги, имѣль на первый разъ пристанище у русскихъ рыболововъ, у которыхъ питался кореньями и сухою рыбою. Шигъ-Аллей въ величайшей, крайности добрался до россійскихъ предѣловъ, гдѣ уже встрѣченный чиновниками, гражданами и народомъ, — съ свойственною значенію его пышностью, достигнулъ до столицы. Въ Москвѣ царя изгнанника встрѣтили торжественно, а Великій Князь, привѣтствуя его на крыльца дворца, обнялъ какъ брата. Они оба плакали и Василій обѣщалъ за него мщеніе, но вскорѣ былъ самъ предупрежденъ вторженiemъ крымскихъ Татаръ, въ Россію. Саипъ-Гирей, отвѣчая союзу и политикѣ крымскаго хана, опустошившаго уже Россію мечемъ и огнемъ, соединился подъ Коломною съ Крымцами. Саипъ явилъ себя злодѣемъ, осквернившимъ даже Святыню Русскихъ, и соединенные силы враговъ достигнули до Москвы. Война

кончилась мирными условиями съ крымскимъ ханомъ, котораго собственныя дѣла отзывали въ Тавриду Саипъ ханъ, въ расчетъ сподвижника, бытъ только лицемъ страдательнымъ—его помощникомъ, варваромъ и грабителемъ Россіи. Для звѣронравнаго Саипъ-Гирея недостаточно было раззоренія Россіи. Услышавъ о громахъ Менгли-Гирея подъ Астраханью, онъ, въ ознаменованіе торжества его побѣды, умертвилъ задержанныхъ въ Казани русскихъ купцовъ и посла Юрьева. Впрочемъ надежды его обманули. Менгли-Гирей съ сыномъ, измѣннически умерщвлены были Ногаями, а другой сынъ удавленъ новымъ крымскимъ ханомъ Сейдъ-Гиреемъ. Онъ, возвѣденный на ханство турецкимъ султаномъ, просилъ Васильевой дружбы, въ условіяхъ которой было—прощеніе единокровнаго ему Саипъ-Гирея, но Василій отвѣталъ: „Государи, воюютъ, но „пословъ и купцовъ не убиваютъ; нѣтъ и небудетъ мира съ злодѣемъ.

Дѣйствительно, когда еще длились мирные переговоры съ Тавридой,—въ этомъ же году въ

казанскіе предѣлы нагрянуло отправленное изъ Нижняго войско , подъ командою царя Шигъ-Алея, князя Василья Шуйскаго и Бориса Горбатаго. Кромъ опустошенія ими казанской земли на берегу Волги, гдѣ Русскіе воевали до осени — Саипъ-Гирей увидѣлъ , основанный ими при устьяхъ Суры, городъ Василь-Сурскій и это привело его въ смятеніе. Съ лишеніемъ Менгли-Гирея, обольщавшаго замыслами: — соединенными силами возобновить непобѣдимое царство Чингисъ-хана , — Саипъ-Гирей остался царемъ казанскимъ , ожидающимъ только бѣды на свою голову , — а новый городъ предсказывалъ ему о мести и сильь Русскихъ. Саипъ-Гирей прибѣгнулъ подъ покровительство турецкаго султана Солимана , объявляя себя подданнымъ его ; но султанское вниманіе къ судьбѣ Казанскаго Царства было довольно холодно. Турецкій султанъ объявилъ Казанское Царство своею областью , но ему сказано, что Казань была и будетъ подвластна Россійскому Государю , а Саипъ-Гирей, мятежникъ и не имѣть права дарить ее султану.

Весною 1524 года , Саипъ-Гирей заслушалъ

приближеніе 150,000 русскаго войска, идущаго подъ командою Шигъ-Алея, И. Бѣльскаго, Горбатаго, Захарьина, С. Курбскаго, И. Лядскаго и командовавшаго конницею Хабара Симскаго. Ужаснувшись Гирей, бѣжалъ въ Тавриду, оставивъ тринадцатилѣтняго племянника, внука Менгли-Гирея, Сафа-Гирея. Онъ объявилъ Казанцамъ, что Ѳдетъ просить султановой помощи, единственнаго средства для спасенія отъ Русскихъ; но, уѣхавъ, уже не возвращался. Казанцы давно знали силу Русскихъ, а потому оставленные безъ царя малодушно бросившаго, на произволъ судьбы, царство, провозгласили царемъ Сафа-Гирея, и соединенными силами съ Чувашами и Черемисами, ждали пришествія Русскихъ.

Русское войско ожидало конницы Хабара, а между тѣмъ происходили легкія сшибки. Шигъ-Алей писалъ къ Сафа-Гирею, какъ къ мальчику, чтобы онъ удалился въ свое отчество, и не былъ бы причиною кровопролитія; но Сафа-Гирей отвѣчалъ: чья побѣда того и царство —

сразимся! Дѣйствительно Сафа-Гирей былъ счастливъ однимъ лишь бездѣйствіемъ Русскихъ. Тогда какъ загорѣлась стѣна Казани , Русскіе только смотрѣли какъ гасили ее , а потомъ видѣли какъ строили и новую. Они 28 Іюля перенесли станъ на луговую сторону Волги и бездѣйствовали тогда , какъ Татары жгли поля и стерегли дороги , чтобы лишить русское войско всякаго подвоза. Наконецъ разнесся слухъ и о истребленіи русской конницы, и такая вѣсть привела всѣхъ въ смятеніе ; но это были ложные слухи, основанные на томъ, что Черемисы разбили одинъ только московской конной отрядъ ; а напротивъ того , Хабаръ на берегахъ Свіяги, въ 20 верстахъ отъ Казани разбилъ Татаръ и Чувашъ, желавшихъ преградить ему дорогу къ русскому стану.

Къ оплошностямъ и бездѣйствіямъ Русскихъ подоспѣло еще несчастіе—истребленіе судовъ , отправленныхъ изъ Нижняго-Новгорода съ хльбомъ и тяжелымъ огнестрѣльнымъ снаряжениемъ. Когда мчались по Волгѣ , влекомые

быстрою водъ суда, — Черемисы приготовили имъ гибель. Они запрудили Волгу въ мѣстахъ, гдѣ способствовали къ этому острова и суда, встрѣчая непредвидѣнныя загроможденія, остановливались, а обѣ нихъ разбивались другія. Кроме того, на гибель людей летѣли сверху камни и бревна, такъ что недосчитывалось нѣсколькихъ тысячи человѣкъ, и немногія суда достигли русскаго стана. Несмотря на это, Русскіе могли бы взять Казань при замѣшательствѣ Казанцевъ, когда убили лучшаго ихъ пушкаря, но опасенія голода и неудачи, остановили воеводъ. Они склонились на миръ, дары и обѣщанія отправить въ Москву посольство — и эта война кончилась только безполезною гибеллю множества Русскихъ. Казанскіе послы мира явились къ Василию и просили утвердить Сафа-Гирея въ царскомъ достоинствѣ. Василій требовалъ доказательства и залога въ вѣрности. Онъ, для переговора, отправилъ къ Сафѣ-Гирею князя Пенькова — и Казань на нѣкоторое время утихла.

Конечно уже на Казань смотрѣли какъ на

самую вѣроломную и лютую сосѣдку , а потому , послѣ недобросовѣстнаго поступка съ русскими купцами на ярмонкѣ , должно было подумать о безопасности ихъ на предбудущее время . Василій , запретивъ купцамъ ѿздить въ Казань , назначилъ мѣсто торговли на Волгѣ , гдѣ нынѣ Макарьевъ . Чрезъ это пала славная казанская ярмонка , потому что главное стремленіе туда купцовъ : астраханскихъ , персидскихъ и армянскихъ , было для пріобретенія мѣховъ . Кроме того Казанцы лишились соли и другихъ вещей необходимыхъ .

Ненадолго былъ миръ съ Казанью . Съ развитіемъ разсудка Сафа-Гирея , развивалась и злоба противъ Русскихъ . Онъ уже предложилъ другія условія мира и оскорбилъ великокняжескаго посла . Война казалась неизбѣжною — и казанскій царь , призвавъ Черемисъ и 30,000 Ногаевъ , ограждалъ предмѣстія глубокимъ рвомъ и острогомъ , а отъ Булака , чрезъ Арское поле до Казанки , провелъ новую стѣну , осыпалъ ее камнемъ и землею . Между прочимъ , въ Казань тя-

нулось многочисленное войско и сухимъ путемъ и Волгою , подъ начальствомъ И. Бѣльского, М. Глинского , Оболенского , Курбскаго , Горбатаго. Конница Хабара , отражая нападенія , тоже соединилась съ пѣхотою и войско расположилось на луговой сторонѣ Волги. Съ этихъ поръ начались битвы съ большою упорностію обѣихъ сторонъ ; но ничто еще не обѣщало конца дѣла—перевѣса ни на чьей сторонѣ небыло. Невдругъ Русскимъ открылся для побѣды благопріятный случай , которымъ надобно было пользоваться. Когда 16 Июля, по обыкновенію , послѣ битвы пировали Татары , привыкнувшіе уже оплошно проводить ночи,—ратники полка князя Оболенского примѣтили , что около Казани одна только стража , но къ ней тоже прокрался спокойный сонъ и Русскіе воспользовались этимъ случаемъ. Съ запасомъ сѣры и смолы , они притаивъ дыханіе , осторожно подползли къ стѣнѣ , натерли ее горючими веществами—и скоро запыпалъ зажженный въ разныхъ мѣстахъ острогъ. Съ трубнымъ звукомъ и торжественными кликами бросились Русскіе , ворвались въ укрѣпленія

и, въ безпощадной сѣчѣ, положили 60,000 татарскихъ головъ: гражданъ и воиновъ съ ихъ багатыремъ Атылыкомъ. Казань пришла въ смятение, а Сафа-Гирей бѣжалъ въ Арской городъ. Князь Оболенскій гнался за царемъ съ легкимъ отрядомъ, но остальные не остереглись отъ на-тиска Черемисовъ, отбившихъ у Русскихъ обозъ и 70 пушекъ,—съ запасомъ пороху и ядеръ. Тогда между убитыми нашли Ф. Оболенского Лопату. Несмотря на нанесенный Русскимъ ударъ съ лишенiemъ необходимаго для войска, воеводы осадили городъ, гдѣ было небольше 12,000 воиновъ. Они могли бы взять Казань, но случилось иначе. Подозрѣваемый въ лихоимномъ свое-корыстіи Бѣльскій согласился на миръ, предложеній Татарами, обѣщавшимися прислать къ Василію пословъ и не избирать царя безъ его со-гласія.

Послѣ этой битвы, татарскіе послы изъ зна-менитыхъ князей: Тагай, Тевекель и Ибрагимъ явились къ Государю съ представительствомъ за ца-ря и народъ. Послы безпрекословно согласились

возвратить русскихъ плѣнныхъ и взятыя Череми-
сами пушки , а отъ Сафа-Гирея быль отправ-
ленъ съ клятвенными грамотами гонецъ , но
царь задержалъ его. Сафа-Гирей , въ свою оче-
редь, извѣщалъ Василія , что онъ не можетъ ни
присягнуть ни исполнить договора , до возвра-
щенія казанского посольства , а вмѣстѣ съ тѣмъ
тоже требовалъ обращенія плѣнныхъ и взятыхъ
пушек . Сафа-Гирей просилъ послы изъ рус-
скихъ вельможъ , но не гонца. Когда русскіе боя-
ре , съ справедливымъ негодованіемъ , высказали
все это казанскимъ посламъ , князь Тагай отвѣ-
чалъ : „слышалъ объ этомъ и знаю , но мы
„нелжецы и неклятвопреступники. Да будетъ
„воля Бога и Великаго Князя !—мы хотимъ
„усердно служить ему. Земли наши опустѣли , а
„знатные мужи погибли. Мы онѣмѣли отъ ужа-
„са , Сафа-Гирей съ Ногаими и Крымцами дѣ-
„лаетъ что хочетъ. Онъ выпускаетъ слухъ о
„приближеніи московской рати , мутитъ умами ,
„и , несдерживая слова , вводитъ нась въ стыдъ.
„Мы живы еще и имѣмъ друзей и силу. Мы
„гонимъ Сафа-Гирея , и пусть Государь дастъ

,,намъ царя.“ Когда отъ имени Государя говорили посламъ , что все равно кто нецарствуетъ въ Казани, но лишь бы онъ былъ вѣренъ клятвамъ и послушенъ , то послы просили на престолъ Казанскій Шигъ-Алей съ тѣмъ, чтобы онъ Ѳхаль съ ними въ Василь, а оттуда они будуть писать къ казанскимъ князьямъ , жителямъ арскимъ, горнымъ и луговымъ Черемисамъ.

Просьба пословъ была выполнена; Шигъ-Алей съ ними отпущенъ—и они дѣйствовали удачно. Сафа-Гирей былъ низвергнутъ съ престола и изгнанъ, а многихъ, изъ приближенныхъ къ нему крымскихъ вельможъ и Ногаевъ убили. Царевна Горшанда, сестра Махметъ-Аминя, содѣйствовала къ низвержению Сафа-Гирея , который хотѣль умертвить задержанныхъ Русскихъ , но его до этого недопустила жена Сафа-Гирея , отправленная потомъ въ Мамаевы улусы.

Х.

*Дженалей-ханъ. Заключение Шигъ-Алея и по-
томъ прощенье его. Измѣна Казаниевъ и убіе-
ніе Дженалая. Сафа-Гирей, царь казанскій.
Война съ Россіею и бѣгство царя казанскаго.*

Съ извѣщеніемъ Великаго Князя объ изгнаніи Сафа-Гирея, знаменитое сословіе , ютъ лица на-
рода, просило на престолъ казанскій, владѣвша-
го городомъ Мещерскомъ Дженаля , младшаго
брата Шигъ-Алея. Казанцы не желали имѣть
Шигъ-Алея потому , что народъ опасался мще-
нія его за низверженіе съ престола , и Василій
склонился на желаніе ихъ. Дженалей возведенъ
на престолъ Окольничимъ Морозовымъ , и до-
вольные Казанцы присягнули на подданство Ве-
ликому Князю. Миръ и согласіе воцарились ме-
жду Россіею и Казанью. Великій Князь, соревнуя

благосостоянію казанской стороны, уступилъ, бывшіе у нихъ, московскія пищали—и позволилъ Дженалею жениться на Суюмбекѣ, дочери ногайского мурзы Юсуфа, мужа совѣтнаго и уважаемаго турецкимъ султаномъ. Этотъ бракъ отвѣчалъ политическимъ видамъ и Казани, чтобы, чрезъ вліяніе сильнаго, умнаго и дальновиднаго Юсуфа—сблизиться съ беспокойными Ногаями.

Межу тѣмъ какъ на престолъ казанскій вошелъ Дженалей, испытанная вѣрность Шигъ-Алея уступила страстямъ его. Надѣясь быть царемъ казанскимъ, но оставшись только владѣтелемъ русскихъ городовъ Каширы и Серпухова,—онъ, склоняя на свою сторону Казанцевъ, Астраханцевъ и Ногаевъ—тайно сносился съ ними на возстаніе противъ Дженалея. Умыслы Шихъ-Алея были открыты, и онъ съ женою сосланъ какъ преступникъ въ знакомую, низверженнымъ казанскимъ царямъ, сторону Бѣлаго Озера.

Три года благополучно царствовалъ Дженалей, юноша съ прекраснымъ сердцемъ и умомъ, ко-

торый созревая въ немъ, обѣщалъ государя, дарованного для блага народа. Но можно ли было ожидать прочности престола шаткаго, гдѣ таился духъ мятежа и вѣроломства? Государь въ Казани не могъ быть особою священною, но только лицемъ подъ вліяніемъ слукаевъ;—правителемъ такимъ, что иногда опасность его обеспечивалась только наблюдениемъ сторожевыхъ очей иноземцевъ. Дженалей не отвѣчалъ духу народа, потому что Казанцамъ нуженъ былъ государь не съ покорною головою Россіи, но безумные мечты ихъ создавали царя, который бы могъ вырвать казанскую луну изъ когтей Россійского Орла и возстановить независимость царства. Саипъ-Гирсѣ нѣжилъ любимыя мечты Казанцевъ, и въ сердце ихъ забросилъ искру мятежа. Наконецъ бунтъ, раздуваемый Горнандою и княземъ Булатомъ,—вспыхнулъ! Зарокотала Казань надъ головою Дженалея, и низверженный царь, изменнически умерщвленъ за городомъ на берегу Казанки.

Это обстоятельство обратило вниманіе русска-

го правительства, отправившаго въ Казань на-
рочнаго съ письмами къ царевнѣ и разнымъ ли-
цамъ; но прежде нежели возвратился послан-
ный, дошло до свѣденія бояръ, что въ Казани
много сильныхъ лицъ, недовольныхъ положеніемъ
дѣлъ царства. Они нетерпѣливо ждали низверже-
нія Сафа-Гирея, такъ недавно еще снова вызван-
наго ими и что же? Изгнавъ, радостно принятаго
Сафа-Гирея, умертили просимаго Дженаля и
просили снова Шигъ-Алея, нѣкогда невинно
сверженаго съ престола. Тогда въ Россіи цар-
ствовалъ младенецъ Іоаннъ IV, и Шигъ-Алей,
приготовляемый политикою Русскаго Двора на
тронъ казанскій—былъ вызванъ изъ заточенія.
Онъ палъ ницъ лицомъ предъ малолѣтнимъ Іо-
анномъ и, стоя на колѣняхъ, просилъ прощенія,
внушая довѣренность къ себѣ слезами, какъ
призракомъ чистосердечнаго раскаянія. Потомъ
Шигъ-Алей введенъ былъ къ правительницѣ—и
тоже подвергнулся къ ногамъ ее. Прошенный
отъ опалы, онъ былъ отпущенъ съ честью, а
жена его Фатъма Солиманъ была приглашена къ
роскошному обѣду Елены, привѣтливо принялъ-

шую ее. Наконецъ полученъ былъ отвѣтъ на письмо, но только дерзостный, оскорбительный; — а замыслы свергнуть Сафа-Гирея были неудачны. Вследствіе этого, на Казань послана была рать подъ командою Гундорова и Замяцкаго, но Татары предупредили намѣреніе Русскихъ. Раззоряя нижегородскія земли, Татары разбили выступившихъ въ поле жителей Балахны. Подъ Лысковымъ встрѣтились они съ Русскими, но кончилось тѣмъ, что посмотрѣли другъ на друга и, дождавшись крова ночи, тѣ и другое разошлись въ разныя стороны. Этихъ, недостойныхъ своего назначенія, военноначальниковъ — смѣнили, заключивъ ихъ въ тюрьму; но мѣста ихъ заступили Сабуровъ и Карповъ. Въ Каляковъ они разбили Татаръ и союзныхъ имъ Черемисовъ, а плѣнныхъ отправили въ Москву, гдѣ ихъ и казнили какъ измѣнниковъ.

Не прекращались набѣги Татаръ и послѣ. Ихъ скопища были разбиты близъ Волги мещерскими козаками; но вместо этого, Татары одержали победу надъ воеводами. Сабуровымъ и княземъ

Засѣкинымъ. Несмотря на то, что русскіе полки готовились итти къ Казани — Сафа-Гирей, начальствуя лично, подступилъ къ Мурому. Онъ обратилъ въ пепель предмѣстія, но удалился, заслышивъ приближеніе русскихъ полковъ. Казанскій царь ободряемъ былъ крымскимъ ханомъ Саипъ-Гиреемъ, вошедшімъ въ посредничество между Казанью и Россіею. Въ Крыму ограбили русскихъ пословъ, а Саипъ-Гирей, дерзкимъ своимъ письмомъ, запрещалъ Іоанну тревожить Казань, называя ее своею — требовалъ чтобы Россія не имѣла притязанія на дань отъ нея, и призывалъ къ себѣ послами Василія Шуйскаго и Телепнева. Саипъ-Гирей ограждалъ Казань своими угрозами. До начатія войны съ нею, онъ отзывался видѣть московскихъ пословъ, и обѣщалъ русскую землю обратить въ прахъ. Русскіе отвергли миръ, предложенный Саипъ-Гиреемъ и собирались на Казань, но это намѣреніе остановили угрозы Саипъ-Гирея. Впрочемъ Россія не хотѣла показать себя рабкою къ угрозамъ хана. Лавируя на политическомъ поприщѣ, она доказывала права свои на Казань, а вмѣстѣ скло-

нилась на миръ и дружбу съ Саипъ-Гиреемъ. Великій Князь обѣщалъ отправить къ нему пословъ, но только, по уважительнымъ причинамъ, не Шуйскаго, а Телепнева.

Когда еще дѣла длились , сначала проволочками, а потомъ уже Саипъ-Гирей питалъ коварство, чтобы подъ лициною дружбы обмануть бдительность Іоаннову,—созрѣлъ замыслъ Крымцевъ и Казанцевъ. Они думали соединенными силами вступить въ Россію, но этого сдѣлать было невозможно. Саипъ-Гирею нужна была весна съ ея подножнымъ кормомъ , но въ соображеніяхъ Сафа-Гирея былъ весенній разливъ Волги, разобравшавшій его съ царствомъ. Кончилось тѣмъ, что должно было дѣйствовать раздѣльно , и тогда какъ Саипъ-Гирей ждалъ весны,—Сафа-Гирей пробрался въ Россію , по снѣгамъ ея въ декабрѣ 1740 года. Онъ подступилъ къ Мурому , но встрѣтилъ сильное сопротивленіе гражданъ и войска. Между прочимъ къ Мурому шли полки изъ Владимира , подъ командою Дмитрія Бѣльскаго , а изъ Касимова царь Шигъ-Алей и ис-

требляли разсѣянныхъ еъ мещерскихъ и въ му-
ромскихъ селеніяхъ Татарь. Сафа-Гирей бѣжалъ,
преслѣдуемый Русскими, но негодованіе, часто
сопутствующее неудачамъ — встрѣтило его и въ
Казани. На Сафа-Гирея давно Казанцы смотрѣ-
ли, не только какъ на эгоиста, перадѣвшаго о
благъ государства; но какъ на грабителя, разо-
рившаго вельможъ и гражданъ. Усиленный дру-
жбою Саппъ-Гирея, онъ покупалъ ее истощені-
емъ своего государства, потому что въ Тавридѣ
блестало казанское золото, тогда какъ въ оску-
дѣлой черезъ него Казани должно было прибѣ-
гать къ недобросовѣстнымъ средствамъ — грабить
подданыхъ. На противной Сафа-Гирею сторонѣ
былъ даже Булатъ — и тайное коварство дыша-
ло выдачею или убийствомъ царя. Оно высказа-
лось наконецъ письмами въ Россію, за что Бу-
лату обѣщаны были милости съ забвеніемъ ста-
раго, а, между прочимъ, въ Владимиръ соединя-
лись изъ 17 городовъ полки, подъ начальствомъ
князя Ивана Шуйскаго — чтобы съ новою вѣстью
изъ Казани, принять туда направленіе.

Въ ожиданіи похода въ Казань, было на-

иществіе Саипъ-Гирея, но побѣжденный и изгнанный — онъ, примѣромъ своимъ — искать съ Россіею мира, дѣйствовалъ и на Казань. Казанцы то же просили мира, но скоро дѣла приняли другой оборотъ, и Булатъ недумалъ о сверженіи Сафы-Гирея. Наконецъ обманы какъ царя, такъ и вельможъ, раздосадовали Ioanna. Онъ велѣлъ ити на Казань — и отправленное изъ Москвы разными путями войско, все по дорогѣ подвергало мечу и огню. Въ одинъ день и часть войско сошлося подъ стѣнами Казани, выжгло его окрестности, царскіе кабаки и, волоча за собою плѣнныхъ, выступило обратно. Казанскій царь, подозрѣвая многихъ вельможъ въ единомыслии съ Россіею, нѣкоторыхъ умертвилъ или изгналъ, но вспыхнулъ бунтъ! Нужна была только искра — воспламенить духъ недовольнаго царемъ народа! и кара князей и вельможъ пала на голову Сафы-Гирея. Его хотѣли выдать Ioannу съ 13 крымскими князьями и требовали на царство Шигъ-Алея; но Ioannъ тогда только думалъ исполнить ихъ волю, когда Сафа-Гирея небудетъ на престолѣ. Казанскій царь недождался своего низ-

верженія и скрылся съ оставшимися крымцами,
потому что многіе уже изъ нихъ сдѣлались
жертвою народнаго озлобленія.

XI.

*Второе воцарение Шигъ-Алея, жалкая его
угасть на тронъ и бѣгство. Чура. Воцареніе
въ третій разъ Сафы-Гирея и смерть его.
Разногласіе. Походъ на Казань, осада ея,
отступлѣніе Іоанна. Побѣда надъ Татарами.*

—

1546 И такъ Дмитрій Бѣльскій и Палецкій торже-
ственно возвели на тронъ Шигъ-Алея; но на тронъ
шаткій, казавшійся только однимъ призракомъ ка-
занскаго самодержавія. Шигъ-Алей былъ уже царь
невольникъ, слѣпой исполнитель воли окружав-
шихъ его вельможъ; — государь, который не
имѣлъ права ни выѣхать за городскія стѣны,
ни показываться народу! Онъ былъ только не-
вольнымъ кровымъ своеволія, обязанный даже въ
письмахъ къ Іоанну писать о благополучномъ и

счастливомъ его царствованіи тогда , какъ вѣрныхъ ему вельможъ заключали въ темницу , а самоволіе пировало въ его дворцѣ и кто хотѣль , тотъ бралъ золотыя царскія чары.

Впрочемъ Шигъ-Алей , считавшій себя уже счастливымъ въ службѣ Ioannovoy , нетолько не искалъ казанскаго престола , но предупреждаемый грустнымъ вѣстникомъ его сердца—предчувствіемъ , онъ , безъ собственнаго желанія , исполнилъ только волю Ioannovу . Дѣйствительно царствующій узникъ не зналъ какъ оставить ему тронъ свой . Мѣсяцъ бездѣйствуя на престолѣ , онъ дѣлился думою съ вѣрнымъ Rossii княземъ Чурою . Чура желалъ дѣйствовать на вельможъ убѣжденіями , но совѣты его открыли только двѣ неизбѣжныя стороны : раздраженіе Шигъ-Алея и мщеніе Ioannovo . Расчетомъ политики Великаго Князя оставалось одно,—дать Казани другаго царя ; но уже , окруженный Ногайцами , Сафа-Гирей былъ на Камѣ . Конечно Шигъ-Алея не выпустили бы изъ Казани живымъ—и обѣ этомъ

заговоръ онъ извѣщенъ былъ Чурою. Оставалось одно — скрыться изъ Казани, но надобно было выждать случая, а между тѣмъ Чура приготовилъ суда. Побѣгу помогъ только праздникъ, съ буйнымъ его веселіемъ до утомленія. Когда все усталое заснуло глубокимъ сномъ, не спали двое: царь и Чура. Шигъ-Алей скрылся, отплылъ въ Россію, и скоро на престолъ казанскій восшелъ Сафа-Гирей.

Была ли счастлива Казань съ третьимъ его воцареніемъ? нѣтъ! Сафа-Гирей, ненавидѣвшій уже народъ, неосторожный и окруженный Крымцами и Погаями, отмстилъ имъ за Шигъ-Алея. Онъ воцарилъ вмѣстѣ съ собою казнь и ужасы. Правленіе было таково, что 76 князей и мурзъ съ братьями Чуры, и не только въ числѣ ихъ вѣрные Алею; но и самые злодѣи, обольщенные и обманутые Сафа-Гиремъ, бѣжали въ Москву. Всльдъ за ними было посольство изъ горной Черемисы съ вѣстью, что сторона ихъ 1546 готова соединиться съ войскомъ. Въ томъ же году князь Александръ Горбатый отправленъ

къ устью Свіяги, съ тѣмъ чтобы осадить потомъ Казань; но онъ, ограничившись добычами, возвратился въ Москву и привелъ съ собою сто Черемисовъ, въ качествѣ народныхъ аманатовъ.

Преданія говорятъ, что царевна Горшанда, славившаяся познаніями и чародѣйствомъ, еще прежде низверженія Сафа-Гирея предсказывала величие Россіи и гибель Казани. Конечно чародѣйство умнаго человѣка есть его дальновидность до гадательности; но какъ бы то нибыто, — приближалось время для исполненія предрѣченій. Царское намѣреніе — унять въроломныхъ и вредныхъ сосѣдей, было непоколебимо; и Ioannъ самъ хотѣлъ пожать лавры подъ стѣнами Казани. Въ 1547 году, онъ выѣхалъ изъ Москвы для предводительства войскомъ; но судьба Казани противорѣчила на этотъ разъ Ioannу, и отсрочило ея паденіе. Ненастье застигло на дорогѣ войско — и оно вязло въ грязи. Во время переправы снарядовъ и обозовъ, отъ оттепели треснула Волгѣ ледъ, и все кануло на дно съ погибелью множества людей. Ioannъ ночевалъ

тогда на островъ Работкъ, куда онъ прибыль изъ Ельни, находящейся въ 15 верстахъ отъ Нижняго. Государь, свидѣтель несчастныхъ приключеній, три дня напрасно ожидалъ пути и, отуманинnyй печалью, возвратился въ Москву. Впрочемъ эта неудача не остановила твердаго намѣренія его. Возвращаясь въ Москву, онъ вельми итти подъ Казань Бѣльскому, съ которымъ по томъ соединился Шигъ-Алей у устья Цивили. Слѣдствіемъ этого похода было—разбитіе Сафа-Гирея, прогнаннаго въ городъ Микулинскій и, вмѣстѣ съ многими плѣнными татарскими вельможами, попался въ руки богатырь Азикъ. Татары не унялись этимъ походомъ, но въ томъ же году раззоряли галицкія селенія. Впрочемъ эти дерскіе Татары положили и свои головы на берегахъ рѣчки Еговки. Тамъ, на роковомъ для нихъ Гусиномъ полѣ, погибъ и предводитель Татаръ—богатырь Аракъ. Ихъ истребилъ костромскій воевода Яковлевъ.

Сафа-Гирей не пережилъ и своего царства и третьяго низверженія. Убившись пьяный, онъ умеръ

оставивъ царство, на жертву политики и съ малолѣтнимъ Утремишъ-Гиреемъ. Тогда Казанцы послали нарочного къ Іоанну, съ предложеніемъ мира. Государь, далекій мысли о мирѣ его съ народомъ вѣроломнымъ и вреднымъ, отозвался тѣмъ, что о мирѣ говорять съ послами; но, между прочимъ, спѣшилъ предупредить это посольство и пользовался смутными обстоятельствами разногласія. Правительницею Казани оставалось Суюмбека — мать Утремиша-Гирея, руководимая Юсупомъ; но другіе желали, чтобы крымскій ханъ даль своего сына, который бы могъ защищать Казань отъ Русскихъ.

1549 Несмотря на лютые морозы, изъ разныхъ мѣстъ направлялись къ Казани полки, соединившіеся по-
1550 томъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, а 14 февраля они уже были подъ Казанью. Самъ Іоаннъ сталъ тогда на берегу озера Кабана, Шигъ-Алей и князь Бѣльскій, — съ главнымъ корпусомъ, на Арскомъ полѣ; остальное войско — за Казанкою, а артиллерія — у устья Булака и у озера Поганаго. Цѣлый день продолжалась губительная казанская

осада, ободряемая личною храбростю Иоанна; но дожди, ненастье и оттепели слѣдующихъ дней, до того испортили дороги и переправы, что невозможнно было имѣть подвозу провизіи,—и это обязало отложить дальнѣйшія намѣренія. Русскіе обратились назадъ не покоривъ Казани, но въ этотъ походъ было основаніе города Свіяжска. Питая твердое намѣреніе покорить Казань, Иоаннъ осматривая ея окрестности, остановился на вершинѣ горы Круглой. Очарованный высокимъ мѣстомъ, открывшимъ ему даль во всѣ стороны—Государь объявилъ, одобренное всѣми намѣреніе,—построить христіанскій городъ. Между тѣмъ Юсупъ, силою краснорѣчія своего и политическою хитростю, хотѣлъ обмануть Иоанна; но это былъ только ободрительный голосъ надежды, питаемой скучною мыслю. Тогда же Юсупъ предлагалъ Иоанну—выдать за Шигъ-Алея dochь свою, и тѣмъ обеспечить высокое состояніе Суюмбеки и упрочить тронъ для Утремишъ-Гирея. Иоаннъ, для объявленія условія мира, требовалъ въ Москву знатнѣйшихъ вельможъ и они медлили, но дѣятельнѣе былъ Иоаннъ. Съ

наступлениемъ весны, Шигъ-Алея и знаменитыхъ казанскихъ изгнаниковъ сопровождалъ сильный военный отрядъ до устья Свіяги. Волга доставила туда готовые церковь и стѣны и изъ разныхъ мѣстъ приближалась сильная рать, ведомая опытными полководцами. Тогда отбиты были ¹⁵⁵¹ всѣ перевозы на Волгѣ и Камѣ, а кн. Серебряный, вечеромъ 16 мая, распустивъ знамена, по обычаю Русскому, призвалъ Царя Царей на помощь. Сколько людей непережили солнечнаго восхода 18 мая, когда Серебряный напалъ врасплохъ на полисадъ. Мечь Русскихъ скользилъ по соннымъ головамъ Татаръ, и въ этотъ день Казанцы недосчитались болѣе ста знаменитыхъ согражданъ, мурзъ, князей и около тысячи человѣкъ разнаго званія. Тогда много освобождено было русскихъ плѣнныхъ.

XII.

Основаніе города Свіяжска. Бѣгство Коцака и Крымцевъ. Отправление Суюмбеки. Въ третій разъ воцареніе Шигъ-Алея и истребленіе имъ казанскихъ вельможъ.

—

¹⁵⁵² Мая 24 прибыли главные корпуса войска и доставлены на судахъ , срубленные въ углицкихъ лѣсахъ: церковь и городскія стѣны. Тогда , общими трудами рати , очистили лѣсистую вершину горы и, призывавъ на помощь Всевышняго, воздвигли церковь во имя Св. Сергія и Рождества Пресвятая Богородицы , а мѣсто города обвели стѣнами. Послѣ этого, одинъ мѣсяцъ возникъ и самый городъ.

Пораженные изумленіемъ и страхомъ , Казанцы увидѣли твердыню Русскихъ , поставленную

въ ихъ владѣніи. Это привело въ изумительное бездѣйствіе и Татаръ и умнаго Юсупа; но еще болѣе упали духомъ тогда, какъ увидѣли отложеніе отъ ихъ власти финскихъ племенъ, обитавшихъ въ нагорной сторонѣ Волги. Мордва, Чуваши и Черемисы—люди непривязанные къ Татарамъ ни единовѣріемъ, ни обычаями и несвя-занные съ ними узами родства—добровольно предались Іоанну, оцѣнившему ихъ приверженность, обласкавшему старейшинъ и наградившему ихъ. Для испытанія въ вѣрности новоподданныхъ, Іоаннъ приказалъ составить изъ нихъ военный отрядъ и вести къ Арскому полю. Конечно, звѣроловы и пастухи немогли быть хорошими ратниками и разсыпались артиллерійскими дѣйствіями; но, по крайней мѣрѣ, Казанцы видѣли вооруженныхъ противъ себя, недавно зависившихъ отъ нихъ племенъ, дѣлавшихся новыми врагами.

Дѣйствительно положеніе Казани было крити-ческое. Кругомъ ея, отъ Суры до Камы и Вятки, располагались русскіе отряды. Опустошая окрест-ные селенія Казани, они преграждали путь къ

этому городу, где царствовало смятеніе, но едеа ли было въ немъ до двадцати тысячъ воиновъ. Кромѣ того, съ каждымъ днемъ впередъ, въ Казани недосчитывалось ея сановниковъ и знатныхъ гражданъ; — они оставляли городъ и уходили въ ряды Шигъ-Алея. Разногласіе никакъ не могло примириться, потому что противоречія были равносильны. Казанцы желали покориться Іоанну, но знаменитые крымскіе выходцы, принадлежавшіе къ партіи Кощака, любовника Суюмбека — не хотѣли и слышать этого. Наконецъ пронеслась молва, что жаждущій царства Кощакъ хотѣлъ жениться на Суюмбекѣ и умертвить Утремишъ-Гирея. Казань взволновалась, зашумѣла; хотѣли выдать Русскимъ воеводамъ Крымцевъ, но тѣ, надѣясь спастись бѣгствомъ, скрылись отъ преслѣдованія Казанцевъ. Русскіе разсѣяны были повсюду, и Крымцы не унесли своихъ головъ, оставивъ ихъ на берегу Вятки. Что касается до Кощака, то вмѣстѣ съ 45 чиновниками, онъ взятъ былъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Москву; и непреклонная голова, недавно мечтавшая о побѣдахъ и царствѣ, пала на плахѣ отъ рукъ палача.

Слѣдствіемъ бѣгства Крымцевъ было перемирие съ воеводами и посольство къ Іоанну , отъ котораго просили въ цари Шигъ-Алея. Казанцы, покупая миръ, необходимый въ крайности , готовы были выдать Суомбеку и съ Утремишъ-Гиреемъ , оставленныхъ въ Казани женъ и дѣтей бѣжавшихъ Крымцевъ, а равно русскихъ пленныхъ, но — этого недостаточно было для Іоанна. На Казань всегда смотрѣли какъ на опасную, вѣроломную и беспокойную сосѣдку , по чemu уже здравый разсудокъ требовалъ ослабленія силы ея. Когда горная сторона была уже завоевана , а притомъ самая Волга , сдѣлавшись естественною границею, обеспечивала россійскіе предѣлы , то чтобы могло заставить возвратить ее ? Іоаннъ отправилъ Адашева въ Казань съ тѣмъ , чтобы чрезъ воеводъ объявить Шигъ-Алея царемъ, но горную сторону приписать къ Свіяжску. Безъ сомнѣнія такая дѣлимость царства прискорбна была и народу и Шигъ-Алею. „Что будетъ царство мое ? и въ состояніи ли я „буду требовать любви отъ подданныхъ за уступку земли ихъ“! были выраженія Шигъ-Алея.

Казанцы хотѣли было отринуть условіе мира, но воеводами было сказано: „или они будутъ „въ рукахъ Русскихъ, или Государь въ началѣ „осени явится сюда съ огнемъ и мечемъ для „истребленія вѣроломныхъ.“ Все окружающее убѣдило Казанцевъ, что Русскіе могли смѣло давать подобныя обѣщанія. Казанцы, увѣренные что уже ихъ понимаютъ какъ должно — обяза-ны были безспорно принять условіе мира.

Трогательно было зрѣлище, когда развѣнчан-ная царица прощалась съ отечествомъ и тро-номъ! Суюмбека медленно подъѣзжала къ бере-гу Казанки, гдѣ ожидала ее ладья. Тяжело бы-ло мгновеніе, когда она одной ногой ступила въ судно, а другая еще держалась на родномъ бе-регу! Ей предстояла невѣдомая сторона, — чуждая, враждебная, иновѣрческая! Но что встрѣтить тамъ повелительница, зависящая уже отъ воли другаго? Суюмбеку тревожила тайна судьбы ея, которая должна изрещись изъ устъ Иоанна. Она плакала и все это такъ сильно чувствовала какъ женщина; но ни на кого не роптала какъ царица,

потому что участь царства была расчитана вѣрно.— Жалуясь только на судьбу—она пала на гробъ Сафа-Гирея, обажавшаго ее супруга, и выразила скорбь своей завистью, что онъ во гробѣ; да и чего оставалось желать Суюмбекъ? Другое зрѣлище было на невиннаго, несомаго пѣстуна-ми Утремишъ-Гирея, который игралъ тогда , когда самъ былъ игралищемъ судьбы. Блѣдная, ослабѣлая , но прекрасная Суюмбека сошла на пристань , и съ горькою прощальною улыбкою поклонилась провожавшему ее народу. Всѣ пали ницъ передъ низверженной царицей ! Одними рыданіями они прерывали грустное, оцѣпенѣлое безмолвіе ; но замирали слова , потому что чувства были сильнѣе ихъ! На берегу Волги, Суюмбеку встрѣтилъ князь Оболенскій и привѣтство-валъ ее именемъ Государя. Суюмбека, съ Утре-мишъ-Гиреемъ и семействами Крымцевъ, отправ-лены были въ Москву—водою ; но еще не тотъ часъ кончились условія мира. Казанцы медлили освободить плѣнныхъ и неприсягнули еще въ вѣрности Россіи. Все это происходило отъ того, что они нехотѣли уступить горной стороны, но

имъ внушили о непреклонности Иоанна ; имъ указали на Свіяжскъ и убѣждали народнымъ духомъ жителей горной стороны , добровольно отложившихся оть Казани и предавшихся Русскимъ. „Забудьте старое , оно не возвратится!“ было сказано Казанцамъ — и наконецъ все кончилось. Миръ утвержденъ былъ мирными грамотами — Казанцы присягнули въ вѣрности Россіи.

Бояре и князья : Юрій Булгаковъ и Хабаръ возвели на престолъ Шигъ-Алея и это было третье его воцареніе (*). Тогда призвали къ дворцу плѣнныхъ и имъ объявлена была свобода. Въ отечество возвращалось 60,000 человѣкъ. Славословіе Бога и благодарили царя Иоанна. Да, нѣкоторые почти состарились въ плѣну . — Русская святыня , семья и отечество казались очаровательными только снами , но вдругъ за- слышали голосъ свободы и затрепетало сердце ; когда сказали имъ : „идите въ отечество , небойтесь плѣна , Иоаннъ царствуетъ въ Россіи ? —

(*) Хабаръ остался при Шигъ-Алеѣ съ 500 стрѣльцами , а Микушинскій въ Свіяжскѣ.

Имъ говорилъ это родной языкъ русскихъ бояръ , и недовѣрчивость къ счастію сливалась съ радостью неизрѣченою !

Казалось бы Казани оставалось только быть спокойною. Уже она видѣла, что Іоаннъ , опредѣливъ границы царства , даль царя и предписалъ законы ; но онъ столько былъ великодушнымъ , что удержаль только завоеванное , а Шигъ-Алей непереставалъ безразсудно просить горной стороны. Онъ желалъ того , за чтобы царя упрекнули и современики и потомство. Іоаннъ отказалъ въ этомъ, но Шигъ-Алей хотѣлъ какъ бы вынудить Іоанна исполнить желаніе его , и средства были самыя ничтожныя. Алей видѣлъ и молчалъ , что плѣнныя несовсѣмъ еще освобождены , но укрываемые—они терпятъ различныя притязанія. На представительство нашихъ чиновниковъ за плѣнныхъ, Шигъ-Алей отдѣльвался однимъ: боюсь мятежа !

Наконецъ Шигъ-Алей дозналъ, что крамольные вельможи имѣли сношеніе съ Ногайцами, за-

мышлявшими убить его и истребить Русскихъ. Тогда царь казанскій предупредилъ ихъ намѣреніе, обративъ жало смерти на ихъ самихъ. Онъ со-звалъ на свой царскій пиръ вельможныхъ го-стей, не только въ злыхъ умыслахъ уличенныхъ, но и подозрѣваемыхъ съ тѣмъ, чтобы они отпразд-новали послѣдній день своей жизни въ его двор-цѣ. Тогда расплатились за царское угощеніе жизнью 70 человѣкъ—подъ кинжалами, ножами и саблями. Казанцы обѣяты были ужасомъ, а Ioannъ послалъ Адашева объявить Aleю, что онъ не можетъ болѣе терпѣть злодѣйствъ казан-скихъ; что время успокоить это несчастное цар-ство и Россію. Далѣе было предъявлено Aleю, что московскіе полки вступятъ въ его столицу, для защиты царя и народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ для утвержденія безопасности какъ Казани такъ и Россіи. „Самъ вижу я“ печально отвѣчалъ Алей“ „что мнѣ нельзя здѣсь царствовать. Меня нена-„видятъ и вельможи и народъ, но кто виновенъ. „Пусть Ioannъ возвратитъ Казани горную сто-„рону, и тогда я поручусь за вѣрность ее, а „иначе добровольно скажу съ трона иѣду къ

„Государю,— я не имѣю другаго убѣжища въ
„свѣтѣ. Я Мусульманинъ и неведу сюда Хри-
„стіанъ, но могу оказать услугу, если только
„Государь удостовѣритъ меня въ своей милости.
„До отъѣзда изъ Казани погублю злыхъ вель-
„можъ, испорчу огнестрѣльные снаряды и при-
„готовлю легкую для васъ побѣду“.

XIII.

*Шигъ-Алей оставляет престолъ казанскій.
Назначеніе правительства. Въртоломство Ка-
зани. Положеніе Свіяжска. Эдигеръ. Движе-
ніе российскихъ войскъ.*

—

Когда Адашевъ доложилъ Іоанну объ отвѣтѣ казанскаго царя, ненавидящіе Шигъ-Алея послы казанскіе, съ своей стороны, внушили Государю, что Казанцы ожидаютъ случая избавиться отъ кровожаднаго грабителя царя ихъ и они хотятъ повиноваться намѣстнику московскому, но въ противномъ случаѣ будеть бунтъ. Они, отъ лица народа призываю въ столицу своего царства русскихъ, обѣщались между прочимъ выѣхать въ предмѣстія, — и ручались своими головами за вѣрность Казанцевъ Іоанну. Іоаннъ незамедлилъ отправить Адашева въ Казань, для сведенія

съ трона Шигъ-Алея, обѣщая ему всѣ милости, если только не окажетъ сопротивленія и русское войско впустить въ городъ. Шигъ-Алей былъ въ такомъ положеніи, что иначе не могъ дѣйствовать какъ не лавировать и передъ Іоанномъ и передъ Казанцами. Въ первомъ случаѣ онъ не могъ выставить себя неблагодарнымъ и непреданнымъ, а во второмъ не хотѣлъ быть предателемъ царства. Шигъ-Алей такъ отвѣчалъ Адашеву: „Не жалѣю о престолѣ, на которомъ не могъ и не умѣлъ быть счастливъ. Здѣсь „жизнь моя въ опасности. Возмите Казань по- „коренiemъ или договоромъ, но не изъ моихъ „рукъ. Повинуюсь Государю, но пусть не тре- „буется, чтобъ я былъ измѣнникомъ правовѣрію.“ Адашевъ немогъ ни ласкою ни угрозами склонить Алея, чтобъ онъ здалъ царство и казанскій царь былъ непреклоннымъ. Онъ только исполнилъ обѣщаніе, что заколотилъ нѣсколько пушекъ, а порохъ отправилъ въ Свіяжскъ, куда прибылъ потомъ и самъ.

Оставленіе трона Шигъ-Алеемъ было совер-

шенно безгласное, и объ этомъ Казанцы узнали тогда, какъ уже царя ихъ давно небыло и въ Казани. Сопутствуемый сановниками и князьями, Шигъ-Алей выѣхалъ подъ предлогомъ рыбной ловли на озеро, гдѣ приказалъ московскимъ стрѣльцамъ окружить своихъ сопутниковъ.— „Вы думали убить меня“— говорилъ Шигъ-Алей — „вы „клеветали на меня въ Москвѣ. Вы не хотѣли „имѣть меня царемъ и требовали отъ Іоанна на- „мѣстниковъ; но предстанемъ же вмѣстѣ передъ „судомъ его!“ Марта 6 1552 года, Шигъ- Алей былъ въ Свіяжскѣ, простившись съ царствомъ какъ съ смутною мечтою, какъ съ сновидѣніемъ очаровательнымъ и тревожнымъ, когда смѣнялись призраки и трона и паденія съ него.

Правителемъ Казани назначенъ былъ князь Семенъ Микулинскій— мужъ храбрый и совѣтный. Онъ былъ вѣстникомъ сведенія Шигъ-Алея съ царства по волѣ народа, и требовалъ присяги Государю московскому. Казанцы согласились на это съ тѣмъ, чтобы Микулинскій от-

правиль къ нимъ князей Бурнаша и Чапчука , которые бывши единоземными имъ подданными Россіи, завѣрили бы ихъ ручательствомъ за милости Іоанна, и чтобы этимъ успокоился народъ казанскій. Желаніе ихъ было исполнено и, казалось , все шло своею чередою. Жена Шигъ-Алея выѣхала, спокойные Казанцы честно встрѣтили Микулинскаго на берегу Волги, и все было приготовлено для радостной встречи его съ дружиною. Воеводы , в надеждѣ торжественнаго вступленія, предварительно отправили въ Казань обозы , но обстоятельства вдругъ перемѣнились. Отпущеные Микулинскимъ князья взволновали народъ и разнесли молву , что Русскіе идутъ истребить Казанцевъ. Благомыслящіе клялись за правду и милость Іоаннову , но народъ ихъ не слушалъ. Микулинскій , Оболенскій и Адашевъ , оставили на Булакѣ войско , подѣхали съ отрядомъ къ городу ; но ворота были заперты , а на стѣнахъ стояли ряды вооруженныхъ жителей. Нѣкоторые чиновники увѣряли русскихъ вождей , что усмитрятъ народъ, но этого несбылось. Казанцы не только не

хотѣли Русскихъ впустить въ городъ, но и захватили обозъ, а попавшимся къ нимъ боярскимъ дѣтямъ поручили передать воеводамъ ихъ брань и злословіе; глава же мятежа былъ Чапчукъ. Воеводы, ночевавши въ предместіяхъ, могли бы сжечь ихъ; но они нерѣшившись ничего особенного предпринять безъ воли Государя, по необходимости отступили отъ Казани, и бояринъ князь Шереметьевъ повезъ донесеніе объ этомъ къ Ioannу.

Государь узналъ объ этомъ 24 марта и собираясь на Казань, повелѣлъ шурину своему Данилу Романовичу итти съ пѣхотою въ Свілжскъ, а изъ опасенія, чтобы не напали на Россію въ отсутствіе его Ногаи, бояре совѣтовали Ioannу послать на Казань воеводъ, а самому оставаться въ Москвѣ; но Государь, обѣщавшій обеспечить границы отъ вторженія Ногаевъ, былъ непреклоненъ въ своемъ намѣреніи. Ioannъ повелѣвъ собираться войску, назначилъ для средоточія его: Коломну, Каширу и Муромъ. Планъ похода былъ слѣдующій: въ Нижній долженъ вести

войско князь Борисъ Горбатый и Петръ Шуйскій ; Михайла Глинскій , съ боярскими дѣтьми, стрѣльцами , козаками , устюжанами и Вятчанами— занять берега Камы . Свіяжскому же воеводѣ вельно , въ видѣ легкихъ отрядовъ— расположиться около перевозовъ Волги.

Бдительны были и Казанцы , предвидѣвшіе что дорого имъ будетъ стоить побѣда Русскихъ . Они уже ненадѣялись на снисхожденіе ; они сами видѣли свое вѣроломство, а въ мнѣніи ихъ, между свободою и порабощеніемъ— средины не было. Казанцы послали въ ногайскіе улусы за царемъ на опустѣлый тронъ , а между тѣмъ взволновали умы прежнихъ своихъ подданныхъ, и тоже принуждали ихъ къ отложенію отъ Россіи. Тогда горная сторона снова предалась Казани , и что же былъ уже Свіяжскъ ?— городъ, осажденный со всѣхъ сторонъ непріятелями. Свіяжцы не смѣли выйти изъ города, потому что ихъ хватали въ плѣнъ и отправляли въ Казань, а стада и табуны бывали добычею отложившагося народа. Видя крайнее положеніе Свіяжска,

Государь велълъ полкамъ Горбатаго-Шуйского поспѣшить туда изъ Нижняго , а между тѣмъ Казанцы уже успѣшно дѣйствовали противъ Русскихъ въ легкихъ стычкахъ и умертили всѣхъ плѣнныхъ дѣтей боярскихъ и козаковъ. Знали воеводы что ѿдѣть въ Казань на царство астраханскій царевичъ Эдигеръ Махметъ , и съ нимъ только 500 всадниковъ ; они караулили его , но просмотрѣли.

Тогда какъ Іоаннъ собиралъ сильнейшую рать , для рѣшительнаго опредѣленія участіи казанскаго царства—въ царской думѣ было разногласіе : теперь ли итти на Казань , или ожидать зимы ? Въ послѣднемъ настаивалъ Шигъ-Алей , доказывавшій затруднительность лѣтняго похода , потому что Казань окружена лѣсами , озерами и болотами. Но Государь нехотѣлъ ждать зимы , и повелѣлъ у назначенныхъ мѣстъ сосредоточиваться войску. Князья , бояры: Мстиславскій и Воротынскій , съ главнымъ корпусомъ шли въ Коломну; передовою дружиною командовали князья: Дм. Халковъ и Ив. Иронскій-Турунтай , пра-

вою рукою князья: П. Щенятеvъ и Анд. Курбскій, лѣвою князья: Дм. Микулинскій и Плещеевъ, стражею князья: Василій Оболенскій— Серебряный и С. Шереметьевъ, а царскою дружиною В. Воротынскій и бояре И. Шереметьевъ. Отъ Каширы до Мурома расположилась сильная рать, а Окою и Волгою плыми до Нижняго запасы съ артиллерійскими принадлежностями.¹⁵⁵² 16 июня выѣхалъ изъ Москвы Государь, 1-го июля все войско двинулось къ Казани, а Шигъ-Алей и Булгаковъ съ стрѣльцами, плыми туда Волгою.

Черемисское посольство встрѣтило Государя у Борончеева городища, съ повинною головою раскаявшагося народа, и Государь въ знакъ благоволенія обѣдалъ съ народными старѣйшинами. Августа 13-го Государь въѣхалъ въ Свіяжскъ, красивый городъ, возникшій необыкновенно скоро! Іоаннъ былъ доволенъ этимъ, и благодарилъ

за Свіяжскъ правителя его; но не остановился въ немъ, а расположился за городомъ, въ татарахъ на роскошныхъ лугахъ Свіяги. Государь, по совѣщанію съ боярами, готовился итти на Казань, но Шигъ-Алей, родственникъ Эдигера, написалъ убѣдительное письмо къ нему, чтобы онъ небезумствовалъ упорностю, несчиталъ себя равносильнымъ Россійскому Монарху и, смирившись предъ нимъ, приѣхалъ бы съ покорною головою. Писаны были отъ него убѣжденія и къ казанскимъ вельможамъ. Шигъ-Алей вызывалъ тоже раскаяніе ихъ и просилъ о выдачѣ мятежниковъ; но эти съмена брошены были на безплодную почву.

Августа 18-го Іоаннъ переправился на луговую сторону Волги, куда переступило и полтораста тысячъ войска. Шигъ-Алей занялъ Гостинный островъ, а Морозовъ везъ всѣ принадлежности, необходимыя для осады города; но горизонтъ облекся тучами и лили дожди до того, что реки выступили изъ береговъ, а низкіе мѣста обратились въ топи. Кромѣ неблагопріятной

погоды, Казанцы испортили гати, мосты и переправы. Августа 20 полученъ отвѣтъ на посланіе къ Шигъ-Алею, и онъ наполненъ былъ злы-ми ругательствами противъ Іоанна, Россіи и Шигъ-Алея, названнаго предателемъ. „Все готово“ писаль онъ, „ждемъ васъ на пиръ“; войско двинулось и остановилось на лугахъ въ шести верстахъ отъ Казани. Въ станъ Русскихъ прибылъ, бѣжавшій изъ Казани Мурза Камай, съ семью сановниками. Благосклонно принятый Іоанномъ, онъ увѣдомилъ, что царь, кульшеритъ мулла и многіе князья, вмѣстѣ съ Чапкуномъ, такъ сильно дѣйствовали на духъ народа, что о ми-рѣ и мыслить невозможно. Камай, между про-чимъ, сообщилъ, что городъ снабженный всѣми запасами для жизни ихъ продолжительному бою, содержитъ 30,000 гарнизона, кромъ 27,000 Но-гайцевъ и отряда князя Япанчи, набирающаго еще ратныхъ дружины изъ окрестныхъ жителей. Тогда Іоаннъ приказалъ войску взять такое на-правленіе, чтобы передовой и большой полки заняли Арское поле, правое крыло берегъ Ка-занки, сторожевой становился у устья Булака,

лѣвое выше его, а Шигъ-Алею приказано быть за Булакомъ, у кладбища. Вся эта масса двинулась къ назначеннымъ мѣстамъ своимъ, на разсвѣтъ, 23 августа.

Осада Казани.

Когда было общее движение войска къ назначеннымъ мѣстамъ , царская дружина , подъ командою Курбскаго и П. Щенятева, проходила сквозь лѣсъ , отъ котораго на двѣ версты къ городу разстилалась равнина , названная Царскимъ Лугомъ , гдѣ расположилось потомъ войско. Восходящее солнце играло на шпицахъ казанскихъ башенъ ; радостно и шумно привѣтствовали его бубны , трубы и литавры Казанцевъ. Напротивъ того , надъ головою Русскаго Царя развивалась знамя и хоругвь , съ изображеніемъ Спасителя , сопутствовавшаго побѣдѣ на Куликовомъ полѣ — и заслыпался голосъ моленія Всевышнему. Потомъ царь произнесъ рѣчь , которого призывалъ воиновъ къ ихъ долгу , и клялся успокоить ихъ , а равно и сиротъ послѣ тѣхъ героевъ , которые останутся на бранномъ полѣ за-

логомъ славы отечества. „Начинай Царь! мы все „за Бога и за тебя“ отвѣчали только вожди, но единомыслie, высказанное некоторыми, выразилось слезами всѣхъ. Протоіер. Андрей, духовн. Іоанна—благословилъ и Царя и войско. Тогда Государь сѣлъ на коня и, осѣняя себя крестнымъ знаменiemъ, взглянуль на образъ Спасителя и сказалъ: о Твоемъ имени движемся! Сцена чудесная, истина русская! предшествовала общему движению войскъ, но скоро смолкнула и Казань.

Все это небыло похоже на тревожныя приготовленія, рѣшавшія судьбу народа, потому что были тихи, безмолвны, а Казань казалась погруженною въ сонъ глубокій. Ни шуму, ни тревоги, ни проявленія людей на стѣнахъ ея, не доказывали настоящаго состоянія города; но Татары, безмолвіемъ своимъ, думали обмануть вождей и войско, которыхъ уже и самая тишина обязывала къ осторожности. Когда Русскіе прошли наведенные черезъ Булакъ мосты, и почти подъ стѣнами Казани проходили къ Арскому полю—въ городъ, съ шумомъ,крикомъ, от-

ворились Ногайскія ворота (*) и 15,000 Татаръ, предводительствуемыхъ ногайскимъ княземъ Зенеимою, бросились на стрѣльцовъ, которыхъ было 7,000. Неравносильный натискъ непріятеля разстроилъ было ряды войска; но, удержаные Ф. Троекуровымъ и Ю. Шемякою, Русскіе утвердились, а между тѣмъ подоспѣлъ къ нимъ отрядъ боярскихъ дѣтей. Тогда, съ громомъ пушекъ со стѣнъ, зазвучали мечи отчаянной сѣчи; но все это кончилось тѣмъ, что Русскіе, несмотря на пальбу, вогнали Татаръ въ городъ, и отступили къ назначенному пункту.

Когда же войско обложило Казань, и, казалось, надобно было только дѣйствовать; рука судьбы, на нѣкоторое время, остановила волю человѣческую. Августа 24, пронеслась сильная буря и летучимъ прахомъ тмился воздухъ. Въ войскѣ она сорвала разбитые шатры; но нетакъ означеновала слѣды свои на Волгѣ. Разъяренные ея волны потопили суда, и войско осталось почти

(*) Они были тамъ, гдѣ нынѣ, на Проломной улицѣ, церковь во имя Богоявленія.

безъ жизненныхъ припасовъ. Всъ упали было духомъ отъ потрясенія народной гордости, что должно возвратиться ни съ чѣмъ; но Іоаннъ послалъ въ Свіяжскъ и Москву, за всѣмъ нужнымъ для содержанія войска, а равно и за теплыми одеждами, на случай, если зима застаетъ подъ Казанью.

Августа 25 дружины Троекурова и Шемякина, съ Арскаго поля перебрались къ Казанкѣ, съ тѣмъ чтобы ближе стать къ правому крылу и отрѣзать городъ отъ луговыхъ Черемисовъ. Татары снова ринулись на Русскихъ; опять повторилась съча и Шемякинъ быль раненъ, но снова подоспѣли боярскіе дѣти и прогнали Татаръ въ крѣпость. Русскіе, несмотря на то, что утомлены были вылазкою Татаръ, работали подъ кровомъ ночи,—и утромъ стояли уже туры и пушки сторожеваго полка и лѣваго крыла. Казаки въ свою очередь, заняли каменную Даирору баню—подъ стѣнами города, а стрѣльцы въ ту же ночь окопались рвомъ.

Бдительнѣе сдѣлались послѣ этого Казанцы, и

пѣхота не безпрепятственно уже катила туры, подъ командою кн. М. Воротынского, которому сопутствовалъ кн. Ив. Мстиславскій съ своею конницею. На нихъ бросились со стѣнъ и башень Казанцы— полетѣли пули и ядра; но откликнулись и русскіе пушки. Эта битва кончилась новымъ пораженіемъ Татаръ, и между ими недо-считались многихъ извѣстныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ легли князья: Исламъ-Нарыкъ, Башканъ и богатырь Сюнчулей. Между прочимъ, эти вылазки не остановили дѣйствія Русскихъ,— и съ Арского поля до Булака утверждены были туры, что дѣлалось подъ пальбою до глухой ночи. Кроме того, что ночь эта озарялась блескомъ выстрѣловъ, враги вступили въ рукопашную битву и рѣзались до самого утра. Наконецъ, при свѣтѣ уже дня, смолкнулъ бой, но ненадолго. Въ этотъ же день (26 авг.) бояринъ Мих. Морозовъ прикатилъ къ турамъ стѣнобитный снарядъ, и пальба въ городъ открылась со всѣхъ бойницъ.

Казанцы съ своей стороны недавали покою

Русскимъ , и каждый день былъ днемъ пиршества смерти. Августа 26 громили Казань пушки , а 27—Татары явились на другой сторонѣ города. Это былъ отрядъ князя Япанчи , бросившійся изъ лѣсу въ станъ передоваго полка , расположеннаго на Арскомъ полѣ. Онъ пробрался изъ укрѣплений между Казанью и Арскомъ; звучала сѣча и воев: Дм. Хилковъ выбился уже изъ силъ , но на помоць къ нему стремились кн: И. Пронскій, И. Мстиславскій, Ю. Оболенскій и самъ Ioаннъ съ царскою дружиною. Русские укрѣпились и побѣжденныхъ Татаръ вогнали въ лѣсъ; но князь Япанча не давалъ Русскимъ покоя , обязывая ихъ къ неусыпному бдѣнію. Между тѣмъ небыло возможности имѣть подвозу для продовольствія и войско питалось сухимъ хлѣбомъ. Япанча дѣйствовалъ по установленнымъ знакамъ со стѣнъ Казани , гдѣ махали знаменемъ, служившимъ вмѣсто телеграфа , что , по суевѣрю того вѣка , относили къ чародѣйству, накликавшему нечастье.

Августа 29 , правое крыло подвинулось къ

городу и укрѣпили туры вдоль Казанки. Дружины, подъ начальствомъ Троекурова и Шемякина, обратились къ Арскому полю, гдѣ сно-ва проявились Татары, которыхъ ожидалъ уже пришедшій на помощь Хилковъ. Татары, видѣвши готовность ихъ, не выходили изъ лѣсу. Съ другой стороны тоже утвердили туры съ Арскаго поля до Казани, а вечеромъ донесено было Іоанну, что городъ окружень укрѣпленіями и преграждено всякое сообщеніе. Тогда бояринъ Морозовъ разстановилъ пушки и загремѣло 150 тяжелыхъ орудій. Между прочимъ, Іоаннъ со-бралъ думу, для совѣта: какъ дѣйствовать противъ Япанчи—и это возложено было на князя Александра Горбатаго-Шуйскаго. Князь, командуя 30,000 конныхъ и 15,000 пѣшихъ казаковъ, выманилъ непріятеля изъ лѣсу и ретировался къ засадѣ, откуда ринулся на Татаръ князь Юрій Шемякинъ. Татары были далеко вызваны изъ лѣсу, а потому имъ ничего не оставалось какъ вступить въ бой; но стылу окружали ихъ, подоспѣвшіе, сильные отряды конницы и пѣхоты. Татары хотѣли искать спасенія въ бѣгствѣ, но

истребляемые мечами и копьями, устилали своими трупами обширное пространство поля. Однимъ словомъ, отрядъ Япанчи былъ истребленъ, а самъ онъ погибъ въ Поганомъ озерѣ — и воеводы услышали живѣйшую признательность Монарха. Тогда Іоаннъ приказалъ пленныхъ привязать къ колъямъ передъ укрѣпленіями и заставить ихъ молить о здачѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ чиновники подъѣхали къ стѣнѣ и говорили: „Царь обѣщаетъ жизнь и свободу имъ, а вамъ „милость и прощеніе, если покоритесь!“ но только напрасны были увѣщанія. Ожесточенные Казанцы сказали своимъ собратіямъ: „лучше „умереть отъ нашей руки, нежели отъ рукъ „глуротовъ!“ Взвились стрѣлы, судорожно вздрогнули привязанные Татары, брызнула кровь и поникли головы, погибшихъ отъ рукъ собратій. Такое свирѣпое ожесточеніе изумило Русскихъ, но Казанцы дорого продавали имя царства.

Іоаннъ спросилъ: откуда осажденные берутъ воду? потому что пули и стрѣлы всегда готовы встрѣтить выходцевъ изъ города на Казан-

ку (*). Когда же Иоаннъ узналъ, что внутри Муралеевой башни есть подъ сводами лѣстница, низводящая на Казанку, то приказалъ размыслу дѣлать подкопы.

Главные подкопы велись: одинъ отъ Поганаго озера подъ большую башню, гдѣ нынѣ Спасскія ворота, другой отъ Булака подъ то мѣсто, гдѣ были Ногайскія ворота, а третій, кратчайшій, отъ Данровой бани подъ Муралеевы вороты. Между тѣмъ какъ не умолкала пальба съ Русскихъ батарей и стѣнъ города,—въ 10 дней кончены были подкопы для взорванія хода на Казанку, и 11 бочекъ пороху ожидали уже искры. Сентября 5 Государь подѣхалъ къ укрѣплению. Въ его глазахъ раздались надъ Казанью громы, и въ густомъ дыму взлетѣли и земля, и камни, и бревна. Легко можно вообразить, сколько было не ожидавшихъ гибели, но взнесенныхъ силою пороха и придавленныхъ взорванными: землею, камнями башни и бревнами со

(*) Дѣйствительно Булакъ—каналъ проведенный изъ Кабана въ Казанку—имѣть воду только во время весеннаго разлива.

стѣнь. Смятеніе отъ страха и ужаса овладѣли Казанцами, а Русскіе ворвались въ городъ. Уже изумленные Татары устилали трупами своими улицы города, но чувство самоохраненія и образумило ихъ. Казанцы оказали отчаянное сопротивленіе и Русскіе были вытѣснены. Стѣсненнымъ Казанцамъ ни что не лѣстило къ счастливому обороту обстоятельствъ. Запертыe въ стѣнахъ, гдѣ душный воздухъ напитанъ былъ еще и смрадомъ отъ труповъ, они лишились послѣдняго — воды. Воцарилось было уныніе, но однако нашли какой-то небольшой источникъ съ дурною водою, и имъ долженъ былъ довольствоваться цѣлый городъ. Жители подвергались цинготной болѣзни, — пухли и умирали.

Кромѣ того, чрезъ нѣсколько времени, для Казанцевъ было и еще вовсе неожиданное и горестное обстоятельство — проявленіе, у стѣнъ города, башни — въ 6 саж. вышины. Она выстроена была за станомъ Русскимъ — безгласно, а ночью, привезенная къ стѣнамъ города, поставлена близъ Царскихъ воротъ. По утру уже

60 пушекъ громогласно прорекли вѣрную гибель, потому что они были выше стѣнъ, и мѣткіе выстрѣлы поражали Татаръ на улицахъ и въ домахъ. Казанцы не смѣли ни показываться на улицу , ни жить въ домахъ , но укрывались въ землянкахъ. Они терпѣли отъ ненастяя и, неимѣя средствъ пробираться къ гнилому источнику , томились жаждою. Всякая попытка выползти изъ своей норы была опасна, но необходима , а за необходимость расплачивались жизнью. Не смотря на все это , Татары не хотѣли сдаться, не хотѣли слышать о мирѣ и, выползая изъ гнѣздищъ своихъ, стрѣляли въ Русскихъ.

Уже не задолго до рѣшенія судьбы царства , Татары врасплохъ напали на кн. Михаила Воротынского , мало по малу приблизившаго къ стѣнамъ туры до того , что его дружина отдѣлялась отъ города однимъ глубокимъ рвомъ. Тогда 10,000 Казанцевъ ринулись на Русскихъ, и это быль одинъ изъ роскошныхъ пировъ смерти. Закипѣль бой и самъ Воротынскій съ саблею въ рукахъ подавалъ примѣръ отчаянна-

го сопротивления Русскихъ, уже побѣждаемыхъ, и былъ раненъ; но подоспѣли Муромцы, боярскія дѣти — и Русскіе взяли перевѣсь. Казанцы были прогнаны и, тѣснѣмые, они давили другъ друга и падали въ ровъ. Послѣ этой битвы, земля была упитана кровью и покрыта трупами. Таковы были дѣйствія подъ стѣнами Казани, но въ то время лилась кровь и въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ.

Русскіе, угнѣтая Казань, должны еще были имѣть смертоносныя состязанія съ вѣшними врагами. Оставалось Арское укрѣпленіе, гдѣ гнѣздились еще остатки разбитаго корпуса Япанчи, съ присоединеніемъ другихъ, а луговые Черемисы тоже дѣлали набѣги и отгоняли табуны. Для истребленія этого гнѣздилища Татарь, еще на другой же день, послѣ взорванія тайника, Государь приказалъ А. Горбатому-Шуйскому взять укрѣпленіе, бывшее въ 15 верстахъ отъ Казани, по дорогѣ къ Арску. Тогда должно было сражаться, кромѣ враговъ, и съ препятствіями, противопоставленными природою, потому что укрѣ-

пленный острогъ окружали: густой лѣсъ и топ-кія болота. Пробираясь этими мѣстами подъ мѣткими стрѣлами — они наконецъ взяли острогъ и 200 плѣнныхъ, а остальныхъ истребили. Оттуда Русскіе направились къ Арску. Они проходили мимо, принадлежащихъ казанскимъ вельможамъ, загородныхъ домовъ — и дѣлались ихъ хозяевами. Этотъ походъ для Русскихъ былъ какъ бы наградою за терпѣніе многаго, потому что они утопали въ изобиліи. Безъ сомнѣнія, слѣды ихъ были усыпаны пепломъ сожженыхъ сель и костями ихъ жителей, кромѣ женъ и дѣтей, которыхъ забрали въ плѣнъ. Арскіе жители, увидѣвшіи Русскихъ, разбѣжались, оставивъ въ добычу и имущество въ домахъ и товары въ лавкахъ, а плѣнныя Христіане бросились на шею освободителей — героеvъ. Послѣ полуторонедѣльного похода, Русскіе возвратились со славою, добычами, жизненными припасами и стадами. Черемисы, въ свою очередь, были разбиты; но обратимся подъ стѣны Казани — къ послѣднему дню тѣхъ важныхъ прописшествій, которыя предшествовали взрыву под-

коповъ и приступу , рѣшившему уже судьбу царства и народа.

Уже почти готовы были главные подкопы и 48 бочекъ пороху , чтобы взорвать дерзостную Казань , дышавшую упорствомъ и отчаяннымъ сопротивлениемъ , но предтечю этихъ громовъ войны было дѣйствіе 30 сентября. Чтобы не- сколько легче досталась побѣда , чтобы она не- стоила столькихъ жертвъ — Іоаннъ приказалъ по- дорвать тарасы и землянки , гдѣ укрывались жители отъ дѣйствія артиллеріи. И такъ люди , которые избѣгали встрѣчи съ смертью — стреми- лись къ вѣрной обители ея. Вѣроятно многимъ высказало грустное предчувствіе , что они не увидятъ уже заката солнца ; но знали ли они , что на томъ клочкѣ земли , гдѣ находили убѣ- жище — въ душныхъ нѣдрахъ ея , скрывалась причина гибели. Ее возвѣстило страшное мгно- веніе взрыва , когда съ громомъ его и взорван- нымъ прахомъ , Татары , въ густомъ дыму , взле- тѣли на воздухъ. Несмотря на то , что уже это было не первымъ внѣзапнымъ проявленіемъ гибе-

ли, Казанцы снова обомлѣли, потерялись и оцѣпенѣли отъ ужаса. Русскіе, пользуясь мгновенiemъ утраты душевныхъ силъ, бросились было къ стѣнамъ Казани; но этотъ ужасъ былъ минутный, уже знакомый. Казанцы бились отчаянно—Русскіе лезли впередъ; Іоаннъ былъ съ ними, и это еще болѣе одушевило ихъ. Съ нами Царь! раздалось въ войскѣ, мужество росло; и когда пылали стѣны города, бой кипѣлъ уже на улицахъ его. Русскіе думали что пробилъ роковой часъ Казани, но Іоаннъ приказалъ отступить. Тогда князь Воротынскій занялъ Арскую башню и укрѣпился въ ней. „Будемъ ждать васъ здѣсь“! сказалъ доблестный князь;—Татары старались отбить башню, но не могли. Имъ оставалось только одно—чинить поврежденную во многихъ мѣстахъ стѣну и, гдѣ нужно, пробитыя мѣста заслонять засыпанными землею срубами. Неусыпная вражда не смыкала глазъ и ночью, а притомъ же мракъ ея озарялся пламенемъ горѣвшихъ мостовъ, зажженныхъ Русскими, при отступлениіи ихъ.

XV.

Покореніе Казани.

—

Когда 1 октября донесли Царю что все исполнено , мосты наведены и 48 бочекъ пороху ожидаютъ роковой искры—взорвать упрямую Казань! Государь приказалъ войску — быть готову. Между прочимъ , еще разъ Государь-Христіанинъ желалъ дѣйствовать увѣщаніями. Подъ стѣнами явился Камай съ старѣйшинами горной стороны , и онъ держалъ знаменіе мира. Именемъ Государя , они требуя измѣнниковъ , обѣщали прощеніе народу; но не такъ думали Казанцы. Они отвергли прощеніе ; „въ башнѣ и „на стѣнѣ русь“ говорили они : „поставимъ и „другую башню и другую стѣну ; или умремъ или отсидимся“ ! Голосъ безпристрастія обя-

занъ отозваться о тогдашихъ врагахъ Россіи , что они не теряли чести націи, но чтобы отсидѣться—это было только тлѣнное мыслей раздраженіе, скудная самонадѣянность безъ разсудка. И такъ оставалось одно—сломить гордыню силою. Весь этотъ день Русскіе готовились на славную смерть ; но желали умереть какъ Христіане , напутствуемые покаяніемъ и съ причащеніемъ Св. Таинъ. Между прочимъ , бросали во рвы и ямы фашинникъ , для свободнаго до-стиженія стѣнъ. Пушки Казанцевъ , направленные въ станъ Русскихъ , не умолкали ; но когда Татары замѣтили работы , суетливость и необыкновенное движеніе—это внушило быть готовыми къ бою. Ioannъ распорядился такъ: войско расположилось на всѣхъ пуктахъ , какъ для удержанія бѣгства Казанцевъ , такъ и для огражденія отъ луговыхъ Черемисъ, Чувашей и разсѣянныхъ по лѣсамъ татарскихъ отрядовъ. Эти обязанности были раздѣлены между Шигъ-Алеемъ и князьями : Мстиславскимъ , Юріемъ Оболенскимъ , Григориемъ Мещерскимъ и Ив. Ромадановскимъ . Что касается до дѣйствія при-

ступа , то казанскимъ атаманамъ , стрѣлецкимъ головамъ и боярскимъ дѣтямъ велѣно предшествовать полкамъ , командуемымъ воеводами . Воеводы же должны были дѣйствовать по слѣдующему плану Воротынскому съ Басмановыми — броситься въ проломъ крѣпости , отъ Поганаго озера и Булака , а Хилкову , Троекурову , Курбскому , Шереметьеву и Плещееву распределены были , для направленія ихъ , различныя городскія ворота . Царь опредѣлилъ себя на помощь Хилкову , а остальнымъ назначилъ : Пронскаго - Турунтая , Шемякина , Щенятева , Серебрянаго Оболенскаго и Микулинскаго . Разсвѣть слѣдующаго дня долженъ былъ застать всю массу на своихъ мѣстахъ , въ стройномъ порядкѣ , а громы подкоповъ назначились вѣстникомъ для опредѣленныхъ дѣйствій .

Царь , сколько неутомимый въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ , столько преданный Всевышнему , — не сомкнулъ глазъ въ эту ночь , предшественницу дня великихъ происшествій . Онъ слушалъ заутреню , отпустилъ царскую дружину и исповѣдался . Это было на мѣстѣ нынѣшняго Памят-

ника на лѣвомъ берегу Казанки , въ двухъ верстахъ отъ города на съверо-западъ.

Просвѣтлѣло утро, румянѣла заря и, день такъ быль тихъ и ясень, что небыло ни тучь на небѣ, ни слышалось шелиста отъ вѣтра. Горизонтъ золотился восходомъ солнца и, казалось, этимъ свѣтлымъ, тихимъ днемъ, еще первымъ послѣ долгаго ненастя, — означаютъ примиреніе враждующіе народы, потому что все окружающее дышало спокойствiemъ и миромъ. Въ станѣ Іоанновомъ слышалось только пѣніе, совершающейся литургіи, а издали навѣвались отголоски трубъ, бубнь и литавровъ. Давно не встрѣчали такъ дня, что ни одна мѣткая стрѣла не искала жертвъ, и небыло дыму на землѣ точно такъ, какъ тучь на небѣ. Стѣны города наполнены были Казанцами, которые не укрывались уже отъ стоявшихъ передъ глазами ихъ Русскихъ. Всѣ смотрѣли другъ на друга, и какъ бы въ знакъ согласія торжества мира, на стѣнахъ города тоже раздавались трубы и литавры. Они не знали, что кроется подъ этими стѣнами; они не предвидѣли,

что трубы ихъ были погребальными звуками надъ могилою ихъ и надъ могилою царства! Современные лѣтописи и преданія не могли выразить этихъ чудныхъ мгновеній; этого близкаго сосѣдства тишины съ громами, жизни обрку съ смертью, живыхъ, цвѣтушихъ еще надеждъ съ могилою ихъ. Но вотъ наставала другая сцена,—сцена страшная и ужасная, въ такомъ близкомъ и незримомъ соединеніи съ спокойствіемъ.

Лишь только, во время совершеннія литургіи, діаконъ, читая Евангеліе провозгласилъ: „и да будетъ едино стадо и единъ пастырь“—это былъ голосъ судьбы, возвѣстившій паденія царства и народа. Ему откликнулись необычайные трескъ и громы, потрясшіе воздушныя пространства;—stonъ земли съ сотрясеніемъ ея—и мракъ простерся надъ Казанью! Люди, земля, камни, бревны—все это взнеслось на воздухъ! Священнодѣйствіе остановилось и Государь вышелъ изъ церкви; но когда снова продолжалась литургія и діаконъ читалъ эктинію, о утвержденіи державы Ioanna

и покореній подъ ноги его враговъ и супостатовъ—все свершилось въ это мгновеніе! Тогда слова діякона заглушались новыми, ужасными дѣйствіями втораго подкопа, съ новыми громами, тьмою, разрушеніемъ, гибелю и пламенемъ пожара.—Съ нами Богъ! было отзывомъ Русскихъ—на громъ и гуль, носившійся въ сотрясенномъ воздухѣ,—и дружины ринулись къ городу. Но ни покорность, ни ласковый привѣтъ побѣжденныхъ—встрѣчали героеvъ, а стрѣлы, ядра, пули, камни, бревна, кипятки и все что только могло носить знаменіе убийства. Они, не дѣйствуя, дали Русскимъ приблизиться къ городу, но потомъ раздался дружный залпъ и сорвались съ луковъ стрѣлы. Послѣ этого завязался бой—и бой самый отчаянный. Однако, несмотря на непреоборимость сопротивленія Казанцевъ—Русскіе ворвались въ проломъ и разными средствами взирались на стѣны. Рубились, кололись, рѣзались и давили другъ друга руками—на улицахъ, на стѣнахъ и въ проломѣ, подъ неумолкаемою стрѣльбою.

Когда Царь, причастившись Св. Таинъ, вы-

шелъ изъ церкви — увидѣлъ, что въ крѣпости вѣялось Русское знамя. Первымъ вѣстникомъ Царю о побѣдѣ былъ Воротынскій, вмѣстѣ съ тѣмъ просившій подкрѣпленія, на помошь битвы, и послано свѣжее войско. Государь, назначивъ съ дружинами воеводъ, послалъ и часть своего полка, потому что Казань жадно пожирала головы побѣдителей и дорого платили они за каждый шагъ впередъ. Казань казалась разъяренною тигрицею, отъ которой отнимаются на закланіе дѣтища ея — народную самобытность, имя царства! Татары бросились какъ изступленные; — губили и гибли. Казань уже была побѣждена — но тогда не царствовалъ, разсудокъ: Русскіе! смерть! и никакой средины.

Упитанная кровью Казань устилалась трупами; слабѣли силы обѣихъ, сторонъ, но бой не утихалъ. Казанцы уже стѣснили, и они отъ пролома отпустили къ укрѣплеуному дворцу, а Русскіе овладѣли большою частью города; но вдругъ дружины ихъ становились рѣже и рѣже. Многіе, заслоненые вѣрными долгу, оставили бой и пу-

стились на добычу. Это уменьшило действующихъ и ободрило Татаръ. Казанцы потеснили Русскихъ, принужденныхъ оступить тогда, когда такъ дорого платили они за каждый шагъ впередъ. Государь, увидѣвъ бѣгущихъ изъ Казани, встрѣтилъ ихъ въ царскихъ воротахъ съ хоругвіею въ рукахъ. Привѣтъ царя, недумавшаго объ опасности, а потомъ подкрѣпленіе свѣжимъ войскомъ царской дружины — рѣшило все! Наконецъ Русскихъ встрѣтили казанскіе вельможи, сейты и первосвященники съ муллами; но они недумали привѣтствовать пришесвіе побѣдителей. Они, въ безумномъ ожесточеніи, съ кинжалами бросились на героеvъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — вѣрную, разсчитанную смерть. Никто не хотѣлъ пережить покоренія царства!

Еще держались Казанцы въ укрѣпленномъ дворцѣ, гдѣ былъ Едигеръ и, можно сказать, сосредоточивалась загнанная туда Казань; но наконецъ отбили ворота. Туда ринулось 10,000 воиновъ, и, чѣмѣ? съ одной стороны, окруживъ Царя, рѣзались съ Русскими воины и вельможи

а съ другой стоялъ цѣлый отрядъ казанскихъ красавицъ. Нѣсколько тысячъ, и женщинъ въ цвѣтъ лѣтъ, и юныхъ дѣвъ, стояли въ праздничныхъ нарядахъ. Облекшіяся въ цвѣтныя одежды и блистающія парчи, вѣроятно, они не хотѣли показать признака унынія, но какъ бы стеклись на праздникъ разрушенія и смерти.

Князь Курбскій тѣсnilъ Татаръ въ улицахъ и въ крѣпости. Они гибли—и всюду стоны умирающихъ и проклятія сливались съ кликами побѣдъ. Наконецъ Казань истомленная, израненная, изыхающая—обратилась къ Русскимъ, но и это заставило ихъ сдѣлать охраненіе царя, возведеннаго, до того, на башню. „Слушайте! „кричали Казанцы, когда у насъ было царство, „мы умиралы за царя и отечество. Теперь—Казань ваша, а потому отдаемъ вамъ царя ея, „Передаемъ его вамъ въ сохранности, живымъ неуязвленнымъ; доставьте его такъ къ Іоанну, а „мы идемъ на широкое поле, пить съ вами послѣднюю чашу.“ Между тѣмъ какъ, зная велико-душіе Русскихъ, Казанцы передавали Едигера, съ старымъ вельможею Заніенею и двумя царевыми

мамичами или совоспитанниками и воевода кн.
Дмитрій Палецкій остановилъ съчу — проче
прыгали со стѣнъ, чтобы устремиться на правое
крыло ; но неласково встрѣченные пальбою —
прошли въ лѣво и перешли Казанку въ бродъ.

Въ Царствѣ небыло уже царя , главы народа ,
но горсть непокорныхъ держались еще по домамъ
и по мечетямъ безглавой Казани. Кромѣ ихъ 15,000
отчаянныхъ головъ перебралось за Казанку и все
это представительствовало непокорившуюся на-
родность , дышавшую ненавистью и истребле-
niемъ. Андрей и Романъ Курбскіе атаковали въ
поль Казанцевъ и врѣзались въ средину , но бо-
льѣ многочисленные Татары стиснули Русскихъ.
Потомъ они перебрались въ болотистыя и топ-
кія мѣста , куда не могла преслѣдовать ихъ кон-
ница , но Государь рѣшился истребить эту мя-
тежную горсть Татаръ , во чтобы то нистало.
Онъ послалъ на нихъ Макулинскаго , Глинскаго
и Шереметьева ; но отчаянный и упорный бой
длился до истребленія и разсѣянія Татаръ. Въ
Казани тоже слышалась пальба изъ укрѣплен-
ныхъ зданій , и зазвучали мечи уличныхъ схва-

токъ. Но впрочемъ все это было только предсмертнымъ обнаружениемъ мятежнаго дыханія, — послѣднимъ судорожнымъ движенiemъ обезглавленаго царства!....

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

УКАЗАТЕЛЬ

*историческихъ лицъ первой части Казанской
Исторіи.*

—

Абдулмагъ-ханъ (Болг.).	Басмановъ Алек. Околы.
Абдуль Латифъ—ханъ (Каз.).	Башкашъ кн. (Каз.).
Авраамій, Св. муч.	Беззубцевъ Констан. воев.
Агалякъ, царев. (Шибанска).	Бѣльскій Дм. кн.
Адашевъ, Алекс. кн.	Бѣльскій Ив.
АЗикъ-богбатырь (Каз.).	Бѣльскій Феод.
Аидаръ-ханъ (Бол.).	Булатъ кн. (Каз.).
Алимъ-Бекъ.	Булатъ-Темиръ кн. (Мон.).
Алей-ханъ (Каз.).	Булгаковъ Юрий кн.
Алтунъ-Бекъ (Бол.).	Бурнемсь кн. (Каз.).
Алъмасъ-Эмиръ (Бол.).	Василій Васильевичъ Вел. кн.
Андрей Георгевичъ Богоюб- скій, Вел. кн.	Василій Дмитріевичъ Вел. кн.
Андрей Илжеч. кн.	Василій Іоанновичъ Вел. кн.
Андрей, протоерей.	Владиміръ Св. Вел. кн.
Аталькъ-богат. (Каз.).	Воротынскій Вел. кн.
Ахметъ-ханъ (Бол.).	Воротынскій Мих. кн.
	Всеволодъ Георгіевичъ Вел. кн.

Глинский Мих. кн.	Казань-султанъ
Горшанда—царевна.	Кальди-Бекъ (Бол.).
Гундаровъ—воев.	Камый-Мурза (Каз.).
Даниилъ Ярославскій Кн.	Карповъ—воев.
Дженалей-ханъ (Каз.).	Касимъ—царев. (Каз.).
Дмитрій Константинович Вел.	Киселевъ Фед. воев.
Князь.	Клапикъ-дьякъ
Дмитрій Красный—Кн.	Колрачъ-Агленъ-ханъ (Зол. ор.).
Дмитрій Іоаннович—Великій	Константинъ—Ростовскій Кн.
Князь.	Кошакъ-уланъ (Крым.).
Едигеръ—Царь (Каз.)	Кудай-Руль-царев. (Каз. въ Св.
Жадиславичъ-Бор. воев. Моск.	Креш. Петръ).
Замятинъ—воев.	Курбскій Андрей—кн.
Засѣкинъ —	Курбскій М. кн.
Захарынъ —	Курбскій Ром. кн.
Звенецъ Ив. Устюжскій—кн.	Курбскій С. кн.
Зезенай—служ. царев.	Кюль-Алимъ-Бекъ (Бол.).
Зеніеша—кн. (Тат.).	Лопата—воев.
Ибрагимъ—кн. (Каз.).	Либей—кн. (Бол.).
Ибрагимъ-ханъ (Каз.).	Лядской—воев.
Игламъ-ханъ (Бол.).	Мамотякъ—ханъ (Каз.).
Изясламъ Глѣбовичъ Кн.	Мамукъ—царев. (Шибан.).
Иѣбанъ-Бекъ (Бол.).	Махметъ—правит. Болг.
Ісламъ—кн. (Каз.).	Махметъ-Аминъ—ханъ (Каз.).
Иръ-ханъ (Бол.).	Махметъ-Гирей (Крым.).
Іоаннъ 3 Васильевичъ—Вел. Кн.	Махметъ-Султанъ.
Іоаннъ 4 Васильевичъ—Царь.	Менгли-Гирей (Крым.).

III

Меркамъ-Бекъ.	Сабуровъ—воев.
Мещерскій Григ. кн.	Саипъ-Гирей.
Микулинскій Сем. кн.	Саипъ—царев.
Михаилъ Верейскій—Кн.	Салтыковъ воев. (Свіяж.).
Морозовъ—бояр.	Сафа-Гирей (Каз.).
Мстиславскій кн.	Святославъ Кн. Рос.
Мстиславъ Великій Князъ.	Сейдъ-ханъ (Бол.).
Муменъ-ханъ (Бол.).	Симскій Хабаръ—воев. (Ниж.).
Мухамедъ-Семимъ-ханъ (Бол.).	Солиманъ Султанъ (Турі).
Надиръ-Лидинъ-Аллагъ (Бол.).	Субутай—воен.-нач. (Монг.).
Нарыкъ кн. (тат.).	Сунчулеуй бог. (Каз.).
Ноздреватый—воев.	Суюмбека—царица (Каз.).
Нуръ-султанъ.	Тагай кн. (Каз.).
Оболенскій-Серебреный кн.	Талебъ-ханъ (Болг.).
Оболенскій Сереб. Пет. кн.	Тевкель кн. (Каз.).
Оболенскій Сереб. Юрій. кн.	Телай Бездежскій кн.
Оболенскій Сереб. Фед. кн.	Телееневъ бояр.
Образецъ—воев.	Тимиръ-Харжа—воен. (Монг.).
Османа прав. Бол.	Тимникъ Мамай — —
Палецкій—ки.	Тимуръ-Ленкъ (Тамерлакъ).
Патрикеевъ—ки.	Тахтамышъ воен. нач. (Монг.).
Пеньковъ—ки.	Троекуровъ Фед. кн.
Плещеевъ Дм. кн.	Туфи-ханъ (Бол.).
Пронскій-Турунтай Ив. кн.	Уллу-Махметъ-ханъ (Монг.).
Ромодановскій Ив.—ки.	Утремишъ - Гирей-ханъ царев.
Руно—Всев. (Мос.).	(Казанскій).
Ряполовскій—воев. (Нижег.).	Ухтомскій—ки.

IV

Фатъма-султанъ.	Шигъ-Алей ханъ (Каз.).
Хабаръ—воев.	Шуйский (Горбатый) Ал. кн.
Халифъ—ханъ (Бол.).	Шуйский Вас. кн.
Хилковъ—ки.	Шуйский Ив. кн.
Ходыръ—ханъ (Монг.).	Шуйский Пет. кн.
Холмский Дан.—воев.	Щенячевъ Пет. кн.
Хомский Сем.—воев.	Юрий Александрович Кн.
Хуаши-Бекъ (Бол.).	Юрий Дмитриевич Кн.
Хюземъ-Бердей кн. (Тат.).	Юревъ (пос. Рос.).
Чапкунъ—ки. (Каз.).	Юревъ Дан.
Челидинъ Ив. бояр.	Юревъ Сем. кн.
Чура кн. (Каз.).	Юсупъ царев. (Каз.).
Шемяка—Ки.	Юсуфъ-мурза (Ног.).
Шемякинъ Юр. кн.	Ягунъ царев. (Каз.).
Шереметьевъ Вас. кн.	Яковлевъ воев. (Костр.).
Шереметьевъ Ив. кн.	Япанча кн. (тат. наѣзд.).
Шереметьевъ Сем. кн.	Феодоръ Св. муч.

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.

Должно.

<i>Стр.</i>	<i>строк.</i>	
1	—	4 Отнотепія
3	—	5 Царства
—	—	6 Болгарамъ
6	—	4 изланизмомъ
7	—	3 боргарскій
—	—	7 изгладились
—	—	8 засвободные
примѣч.	—	Успѣнскомъ
8	—	5 Долго издали
—	—	12 алькорана
16	—	4 Суббатая
22	—	3 въ Болгарію. Василія въ Болгарію Василія
37	—	13 очи
63	—	8 въ величайшей,
—	—	17 Татаръ,
64	—	3 въ Тавриду
—	—	18 Государи,
72	—	23 »гонимъ.
77	—	20 ее
80	—	4 не Шуйского, а Телеп-
		лєпнева
86	—	18 Сафа Гиремъ
98	(примѣч.)	Микушинский
115	—	6 Шемякою

КАЗАНИСКАЯ ИСТОРИЯ

Сочинение

Николая Баженова.

КАЗАНЬ.

1847.

КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ

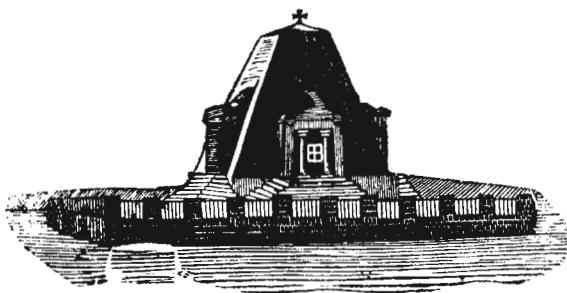

Эпизодъ Баженова.

ЧАСТЬ II.

ПО ПОКОРЕНИИ КАЗАНИ

Печатано въ типографіи Л. Шевица.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, 28 Апрѣля 1846 года.

Цензоръ A. Очкинъ.

ЧАСТЬ III.

ОТЪ ПОКОРЕНИЯ КАЗАНСКАГО ЦАРСТВА, ДО СОВРЕМЕНИЯ, ИЛИ ПОСЛѢДНЯГО ШЕСТИЛѢТИЯ.

XVI.

Торжественное вступление въ Казань Ioanna, его распоряженія. Намѣстники. Мятежи и усмирение ихъ. Учрежденіе Епархіи. Гурій, Варсонофій и Германъ. Построеніе собора, монастырей и оявленіи Чудотворнаго образа Казанской Божіей Матери.

Итакъ 2-го октября 1552 года, пало Казанское Царство; и сколько времени вѣроломная соседка за-сѣвала русскія поля родными имъ костями! Покоре-
1* Час. II.

ніе Казани сколько было необходимо для того, чтобы успокоить восточный край Россіи, столько самое пріобрѣтеніе Царства Казанскаго было драгоценнымъ камнемъ державы Российскаго Монарха, а между тѣмъ открылся путь къ Восточному океану.

Не легко Казанское Царство досталось Русскимъ. Они имѣли дѣло съ народомъ, котораго исторія не упрекнетъ ни въ малодушіи, ни въ слабости характера. Казань прославила силу русскаго оружія, но безъ пятна покореннаго народа. Казанцы недешево продали свою самобытность, потому что каждый шагъ впередъ оцѣнивался большими жертвами. Несмотря на то, что русскія знамена развѣвались на крѣпости,—что Казань наполнена побѣдителями и Царь ея стоялъ съ поникшѣй головою передъ Иоанномъ—въ первый день покоренія Казани звучали еще мечи и слышались выстрелы. Русскіе, въ самомъ покоренномъ городѣ, должны еще были брать приступомъ мечети, разныя зданія и рѣзаться на улицахъ; но тѣмъ славнѣс казанскіе трофеи, тѣмъ свѣжѣ лавры!

Тогда никто изъ Татаръ не хотѣлъ отдаваться въ

руки добровольно. Все, что только не успѣло убѣжать, разсѣяться—дралось, оборонялось! И если Татары недоставались въ руки какъ пѣнныe, то стоали между трупами, которыми наполнены были и царской дворъ, и домаы, и улицы, и стѣны крѣпости, и поле, и самая Казанка. Ужасная картина смерти и разрушенія! Взорванная земля, разметанныя камни, пылающія развалины, разбросанныя, обогренныя кровью, изуродованныя тѣла, стоинъ и вопли умирающихъ: вотъ зрѣлище покоренной Казани, какъ доказалась она Русскимъ.

Когда князь Воротынскій извѣстилъ Царя о взятии Казани, князь Палецкій представилъ къ Ioannu Eдигера. Ioаний кротко и съ участіемъ сказаъ ему: «несчастный! развѣ ты не знашъ могущества Россіи!» Нисшедшій съ трона Едигерь преклонилъ передъ Ioаниномъ колѣна; и, ободренный радущимъ привѣтомъ Царя, пожелалъ принять Христіанскую вѣру. (*) Надругой день, по приказанію Ioаница, гасили огни и очищали Казань отъ труповъ.

(*) Едигерь и Утремишъ Гирей окрещены были въ одно времѧ. Первый крестился на берегу рѣки Москвы, а другой въ Чудовомъ монастырѣ и названъ Александромъ.

Іоаннъ торжественно вошель въ Казань 4-го октября, но это было новое зре́лище—это было торжество Христіанства въ странѣ иеврѣйскихъ. Іоаннъ, подъ развѣвающимися хорургвями, шествовалъ съ духовенствомъ, Шигъ-Аллесмъ и воеводами. У Царя-Христіанина блеснули слезы, при видѣ разбросанныхъ въ полѣ татарскихъ тѣлъ, которыхъ еще не кому прибрать было. »Они враги наши, но такіе же «люди какъ и мы« было изрѣченіемъ Царя въ тотъ вѣкъ, когда эта мысль не была общеною, когда еще грубымъ правамъ были чужды такія высокія чувства, потому что онъ смотрѣлъ на враговъ, а вмѣстѣ и иеврѣйскихъ. Приблизившись къ Арскимъ воротамъ, Іоаннъ своими руками водрузилъ хорургвь, на которой изображался Нерукотворенный образъ Спасителя и произнесъ рѣчъ, (*) а войско отозвалось

(*) Воины мужественные, бояре, воеводы и чиповники! Въ сей знаменитый день, страданія за имя Божіе, за Вѣру, Отечество и Царя, вы приобрѣли славу, исслыханную въ наше время. Никто не оказывалъ такой храбрости; никто неодержавалъ такой побѣды! Вы новые Македоняне, достойные потомки Витязей, которые съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ покрутили Мамаев! Чѣмъ могу воздать вамъ⁹ любезнѣйшие сыны Россіи, тамъ, наполѣ чести лежащіе! Вы уже сидите въ вѣницахъ Небесныхъ, вмѣстѣ съ первыми Мучениками Христіанства. Се дѣло Божіе-наша есть славить васъ воевѣки вѣковъ, вписать имена ваши на хартіи Священнай

кликами радости. Освобожденные Россіяне, склонившись передъ Царемъ, воспіали: »Избавитель! ты насть вывелъ изъ ада!« и ни чего не могло быть пріличнѣе этихъ немногихъ словъ, потому что надъ головою Царя рѣзвѣвался ликъ Спасителя. Послѣ торжественнаго молебствія, Иоаннъ и духовенство обомчили городъ съ крестомъ, хорургвіями и капли Святой воды падали на землю невѣрныхъ. Иоаннъ тогда же приказалъ воздвигнуть двѣ церкви: одну Спасскую, на мѣстѣ водруженаго знамени, а другую во имя Кипріана и Устини, Святыхъ дня покоренія Казани. Эти церкви выстроены и освящены были въ одинъ день. И такъ прежде нежели Царь предписалъ законы Царству, онъ воцарилъ Крестъ Спасителя въ отчизнѣ невѣрныхъ, и Божіи храмы возникли на развалинахъ капищъ.

Въ этотъ же день дѣятельный Иоаннъ, обозрѣвъ крѣость, избралъ мѣсто для собора, а гдѣ долженъ

для поминовенія въ Соборной Апостольской церкви. А вы своею кровію обогрѣнныя, но еще живые для нашей любви и признательности! Всѣ храбрые, коихъ вижу предъ собою! внимайте и вѣрьте моему обѣту: любить и жаловать васъ до конца дней моихъ. Теперь успокойтесь побѣдители

быть престолъ, тамъ водрузилъ своими руками крестъ, и прежде нежели Царь выѣхалъ изъ Казани-соборъ уже былъ выстроенъ и освященъ. (*) Плѣниые и раненые во первыхъ не были Государемъ забыты, а по томъ уже пировалъ на славу съ своими вождями Царь радостный. По сказанію лѣтописцевъ, казалось ликовала съ нимъ и самая природа, потому что, со дnia взятія Казани, просіяло солнце и грѣло какъ весною.

Государь сдержанъ слово и достойно наградилъ всѣхъ за заслуги. Между прочимъ, послалъ въ окрестныя мѣста грамоты, объявляя милость свою. »Идите безъ боязниено» писалъ онъ» злодѣйство уже наказано и прошедшее забыто. Платите миѣ тоже, »что платили Царямъ Казанскимъ и живите съ міромъ«. Хотя и не всѣ возвращались въ свои domы, по татарскіе сановники и черемисскіе старѣйшины присягнули Ioаниу въ вѣриности. Такимъ образомъ Ioаниъ воцарился на престолѣ Казанскомъ, основанномъ настогнахъ Болгаріи.

(*) Внослѣдствіи были выстроены церкви: двѣ надъ житными воротами, трехъ святителей въ Архіерейскокъ домѣ, Рождества Богородицы и Троицкая-на подворье Сергіевскаго монастыря, но нынѣ изгладились и съѣды всѣхъ этихъ зданій.

Іоаннъ, во время пребывания въ Казани, занялся необходимыми учреждениями для управления новопокоренного царства, и приказалъ чинить городскую стѣну. Она состояла изъ двухъ рядовъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ, тоже съ бревенчатою между собою связью, а пространство между двумя стѣнами, въ 4%, сажени, набито было пескомъ и глиною. Стѣна эта примыкала къ каменной крѣпости и, вмѣстѣ съ нею, имѣла 12 воротъ: Тейзицкія, Тайницкія, Амалиановы, Крымскія, Царевы, Иогайскія, Кайбацкія, Сбойловы, Ельбугины и Муралеевы. Городская стѣна огибала пространство, начиная отъ Никольскихъ воротъ чрезъ Булакъ въ Мокрую, потомъ къ татарскому мосту, а оттуда къ Федоровскому монастырю и наконецъ внизъ по берегу Казанки, мимо Пятницкой церкви къ Дмитріевскимъ воротамъ каменной крѣпости. Вотъ черты покоренного города, въ который невходили мѣста, застроенные слободами Татарскими, Суконою, улицами по обѣ стороны Кабана и къ Арскому полю. Гдѣ нынѣ видимъ улицы города и открытыя пространства предмѣстий—тамъ были болота и суровыя лѣса, среди которыхъ колыхалось озеро Кабанъ, названное такъ отъ водившихся около береговъ его кабановъ.

Намѣстниками Казанскими опредѣлены были Князья: Горбатый-Шуйскій и Василій Серебряный. Государь, оставивъ въ городѣ гарнизонъ, состоявшій изъ 1,500 дѣтей боярскихъ и отряда казаковъ, остальному войску приказалъ выступить, а самъ отправился изъ Казани 12-го Октября. Онъ почевалъ на берегу Волги, а 13-го прибылъ въ Свѣяжскъ, гдѣ, оставивъ правителемъ князя Петра Шуйскаго съ не болѣшимъ гарнизономъ, 14-го октября простился съ казанской стороны.

Неоправдываютъ поспѣшность Іоанна, отвергнувшаго совѣты мужей опытныхъ. Царю предлагали остаться съ войскомъ до весны, потому что Казань была окружена враждебными племенами, спокойными только подъ тяготѣнiemъ нацъ ими силы. Въ Арской области гнѣздились Вотяки, остальная сторона Казани облагали Мордва, Чуваши и Черемисы, а вверхъ по Камъ кочевали Башкиры. Надобно было подумать о томъ что Іоанну достались опустѣлые развалины и не все еще явились на родное пепелище; но Татары, найдя пристанище у подвластныхъ Казани народовъ, вмѣстѣ съ проклятиемъ Русскихъ, раздувать

и пламя мятежа. За вѣрность же какъ Татарь, такъ и прочихъ племенъ, ни какъ не возможно было поручиться, судя по известнымъ ихъ ненависти и изменамъ, а притомъ многіе улусы не присягнули Иоанну. Было необходимо совершенное покореніе всѣхъ этихъ народовъ, но могъ ли слабый гарнизонъ противодѣйствовать соединеннымъ силамъ мятежныхъ Татарь и прочихъ племенъ? Предусмотрительность обѣщала народную войну! Впрочемъ если Иоанна нельзя оправдать какъ Государя, то за него представляются: юношеская самонадѣянность и человѣческая слабость, пожираемая пылкостью страстей. Въ Москвѣ Государя ожидали и слава и любовь-онъ предался влечению сердца.

Чего должно было ожидать, то и случилось. Мятежный духъ ненависти виталъ надъ Казанью, и сначала водворились разбои. Горные и луговые жители убивали на дорогѣ московскихъ купцовъ, а на Волгѣ-боярскихъ людей. Злодѣи были пойманы и 74 человѣка казнены, но созрѣла мятежъ явный. Луговые Черемисы и Вотяки, отказавшись отъ платежа дани, умертвили русскихъ чиновниковъ и выступи-

ли противъ отправленныхъ для усмиренія ихъ стрѣльцовъ и казаковъ. Тогда 800 человѣкъ Русскихъ положили головы, а бунтующія племена на р. Менгѣ, въ 70 верстахъ отъ Казани, основали крѣпость и тревожили горную сторону набѣгами. Свіяжскій воевода Салтыковъ, несмотря на глубокія снѣга, вынужденъ былъ противъ нихъ выступить; но мятежники, скользивъ легко и быстро по морозной поверхности налыжахъ, окружили вязнувшее въ снѣгахъ войско и побѣда осталась на ихъ сторонѣ. Тогда воевода былъ взятъ въ пленъ, зарѣзанъ, и немногіе пробрались обратно въ Свіяжскъ.

Таковы были дѣла, ободрившія мятежниковъ надеждами на себя до того, что уже владычество Россіи казалось имъ однимъ тревожнымъ сновидѣніемъ. Русскіе же тѣмъ болѣе были обѣты уныніемъ, что, кромѣ военныхъ неудачъ, грозившихъ опасностью со всѣхъ сторонъ, въ Казани развилась болѣзнь. Люди, непривычные къ суровому и сырому климату, гибли отъ лихорадки, сопряженной съ цинготнымъ худосочіемъ и водяною болѣзнио, а кромѣ того, окруженные мятежниками, Русскіе нищали при затруднительныхъ средствахъ сообщеній.

Эти обстоятельства тревожили Иоанна. Вельможи, видевшие критическое положение дѣль казанскихъ, советовали Государю вывесть оттуда войско; но могъ ли послушать ихъ Иоаннъ, такъ дорого купившій Казанское Царство? Могъ ли онъ, послушный рабкому воображению сановниковъ, размѣнять лавры на стыдъ, и воскресить мятежное царство, а российскіе предѣлы снова предать огню съ мечемъ всегдашихъ враговъ и опять быть на стражѣ спокойствія. Нетакъ думалъ, сознавшийся въ ошибкѣ, Иоаннъ. Онъ собирался довершить дѣло силою оружія, но занемогъ томительнымъ недугомъ, а потомъ, на нѣсколько времени, отвлеченъ былъ путешествіемъ въ Кирilloвъ монастырь и другими дѣлами. Наконецъ, на усмиреніе мятежныхъ двинулось войско. Князь Данила Адашевъ, съ боярскими дѣтьми и Вятчанами былъ уже на Камѣ, а воеводы князья: Семенъ Микулинскій, Иванъ Шереметьевъ и Андрей Курбскій, со многими полками, въ окрестностяхъ Казани. Войско, выступившее въ жестокую зиму, сражалось и съ самою стихіею. Русскихъ неостановили глубокія снѣга, но они прокладывали путь къ побѣдамъ подъ инейми дремучими лѣсовъ, и во всѣхъ концахъ за звучало

оружіе, за киїль битвы и лбса озарились пламенемъ пожаровъ. Цѣлый мѣсяцъ били мятежниковъ въ сторонѣ Камы и Мечи, разорили крѣпость и прошли за Ашить и Уржумъ до вятскихъ и башкирскихъ границъ, устилая путь трупами непріятелей. Тогда 10,000 мятежниковъ положили головы, вмѣстѣ съ жестокими врагами Россіи: Янчурою Измаильяниномъ и черемисскимъ богатыремъ Алекою, а 6000 Татаръ и 15,000 женъ и дѣтей ихъ, взяты были въ пленъ. Луговыхъ Черемисовъ разили князья: Иванъ Мстиславскій и Михаилъ Глинскій. Неговоря о падшихъ мятежныхъ оруженоносцахъ, они пленили 1600 князей, мурзъ, татарскихъ чиновниковъ и именинныхъ людей, но никому небыло даровано жизни—тогда царствовало истребленіе! Да и можноли было щадить вѣроломныхъ и злыхъ враговъ, когда несмотря на побѣды Русскихъ, ни отъ кого небыло покористи. Вездѣ вспыхивалъ мятахъ, бродили многочисленныя разбойничыя шайки и строили крѣпости.

Впродолженіи этой войны, некто изъ луговыхъ сотниковъ Мамичъ Бердсѣй вызывалъ на царство какогото нагайскаго князя. Предпримчивый

чудакъ, (*) рѣшившійся потешить свое тщеславіе именемъ царя народа, прибылъ на царство къ племени дикому, необузданному, несодѣненному единомысліемъ, — къ народу безъ всякой гражданственности, безъ вѣрной идеи о священномъ назначеніи царя и долгъ подданныхъ. Царь, въ идеи Черемисовъ былъ только послушный необузданному желанію предводитель буйныхъ скопищъ, но некоронованный самодержецъ-законодатель, правящій судбою народа. Скоро царь и народъ не сошлись между собою, а потому, безъ дальнѣйшихъ окличностей, Черемисы начертали своему миному государю короткій приговоръ. »А!-а!-а! Мы тебя взяли на царство для войны и побѣды, а ты съ своей дружиною только обѣдалъ настѣ« говорили они ему, окончивъ тѣмъ: »такъ пусть же царствуетъ голова твоя на высокомъ престолѣ« Царь, едва вѣрившій тому что слышитъ, не имѣлъ времени для словъ и соображеній, потому что тотчасъ послѣ приговора струилась уже и кровь изъ обезглавленного трупа. Дѣйствительно голова его была воткнута на колъ, а дѣла пошли опять по старому.

(*) Имя его несохранилось для исторіи.

Скоро и мятежного сотника Мамича Бердея заманили къ себѣ горные жители, схватили его и отправили въ Москву, за что Иоаннъ уменьшилъ ихъ подати.

Не смотря на ослабление соединенныхъ силъ мятежниковъ, убавленныхъ, разоренныхъ, оставшихся безъ предводителей—все еще они боролись съ неравными силами до того, что Русскіе пять лѣтъ не оставляли меча и факела. Не одинъ разъ присягала и измѣняла сторона Арская, долго упрямилась луговая; но наконецъ сломили непокорныхъ и бой затихъ. Иоаннъ, награждая за услуги, пожаловалъ золотые медали воеводамъ—награда тогдашняго времени величайшая.

Итакъ съ 1557 года, навсегда утихи мятежи и Иоаннъ принялъ другія мѣры въ огражденіе Казани отъ подобныхъ случаевъ. Вместо разоренныхъ крѣпостей, построены были города: Чебоксары и Лашевъ, гдѣ оставлены стрѣльцы, а Казань обезпечена была усиленнымъ гарнизономъ. Государь, чрезъ отправленного стряпчаго Ярцева, объявилъ о прекращеніи войны, милостиво принялъ старѣйшинъ народа, наг-

раждалъ за заслуги землями и жаловалъ новопринявшимъ Христіанскую вѣру. Когда еще несовершенно утихла сторона казанская, и мечь не пересталь скользить по мятежнымъ головамъ, а жилица обращались въ пепель—новымъ правителемъ Казани назначенъ былъ Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій. На его долю досталось какъ введеніе въ Казани гражданскаго порядка, такъ и изглаженіе потомъ слѣдовъ войны, водвореніе спокойствія и ободреніе земледѣля и торговли. Конечно Казань была гораздо менѣе нежели непокоренная. Она только возникала изъ развалинъ, и долго надобно было ждать, чтобы застроилось все пространство, ограниченное стѣною. На пеплѣ ея основались небольшіе дома чиновниковъ, вызванныхъ торговцевъ, переселенныхъ Лифляндцевъ и хижины стрѣльцовъ, среди которыхъ возвышались Божіи храмы: въ крѣпости Соборъ, церковь Спасская, Кипріяна и Устины, а впослѣдствіи еще двѣ или три церкви и монастырь, по давно изгладились и слѣды ихъ.

Ревнитель Христіанства Іоаннъ, не смотря на то, что еще въ казанской сторонѣ несовсѣмъ утихла буря междуусобной войны, учредилъ Казанскую и

Астраханскую Епархию. Архіепископу казанскому, младшему по мѣсту одного только новгородского, повелѣлъ имѣть мѣсто пребыванія въ Казани и Государь озабочился устроеніемъ обителей. Очевидно, что самъ Богъ споспѣществовалъ намѣреніямъ Іоанна при назначеніи въ Казань первымъ Архіепископомъ Гурія, мужа праведнаго, облеченаго вовсѣ христіанскія добродѣтели. Замѣчательно, что спутниками его въ Казань были: Архимандриты: Варсонофій, назначенный строителемъ Спаско-Кремлевскаго монастыря и Германъ—обитали въ Свяжескѣ, который потомъ былъ преемникомъ Гурія. Они люди святые, и нынѣ въ Казани и Свяжескѣ хранятся нетленныя ихъ мощи. Іоаннъ, вызвавшій ихъ изъ разныхъ мѣстъ и отправившій въ Казань, немогъ знать о высокомъ назначеніи этихъ Святителей въ предѣлахъ горнаго мѣра, а потому соединеніе ихъ неподобно на случайное столкновеніе, но какъ бы перстъ Св. Провидѣнія указалъ имъ общую дорогу для единой цѣли: воцаренія Божіей Церкви и Вѣры въ сторонѣ невѣрныхъ. Святые угодники Божіи и Чудотворцы Гурій, Варсонофій и Германъ, блестаютъ въ дарованномъ Высшими Судьбами вѣнцѣ Казанскаго Царства.

Святый Гурій-Григорій въ свѣтскомъ званіи, былъ уроженецъ Воронежа и происходилъ изъ фамиліи боярь Руготиныхъ. Онъ принадлежалъ къ числу домашнихъ людей князя Пенькова. Впослѣдствіи, отличною вѣрнотью заслужилъ особенную довѣренность господина, поручившаго потомъ ему домоправленіе. Кроткій нравъ, доброе-сострадательное сердце, братская любовь къ ближнему съ готовностью на помощь и преданность Вѣры Спасителя—были отличительными чертами юноши. Прекрасная душа, влита была въ благообразныя формы—сдѣлавши вліяніе на чувство жены Пенькова и она кипѣла преступною страстью. Гурій отвергнуль недостойныя его чувства; но зависть и злоба бросила зерно на плодовитую почву. Въ Пеньковѣ возбудили ревность,—чувство тяжелое, раздираемое томительными сомнѣніями. Пеньковъ, по вліянію коварныхъ навѣтовъ, убѣждень быль что домоправитель его поколебалъ святыню супружества. Григорій, заключенный въ темницу, обречень на истощеніе его жизни, для поддержанія которой давали только снопъ овса или ржи, а изъ нихъ уже самъ онъ долженъ быль извлекать для пищи своей зерна. Такъ томился онъ безвинно два года, но

наконецъ увидѣлъ отворенные двери темницы и тайно вышелъ изъ нея. Григорій отправился прямо въ Волоколамской монастырь, гдѣ постригся въ монахи; слава о святой жизни отшельника сдѣлала его известнымъ. Онъ, безъ собственаго желанія, возводимъ былъ на высшія ступени духовнаго поприща—и потому, какъ мужъ извѣстный своимъ благочестіемъ и Царю, (1555) возведенъ въ архіепископы, съ назначеніемъ въ Казань. Нужноли намъ передавать о доблестяхъ Христіанскихъ Гурія, когда онъ прославленъ уже свыше. Замѣтимъ еще одно, что Гурій весьма дѣятельно отвѣчалъ попечительности Іоанновой, о просвѣщении новопокоренной стороны. Съ разрѣшенія Царя, въ епархіи его построены были два училищныхъ монастыря, гдѣ монахи обязывались обучать Христіанскому закону обращенныхъ въ православіе.

Варсонофій, Святый сопутникъ и другъ Гурія, былъ уроженецъ г. Серпухова и назывался Василіемъ. Весна жизни Василія небыла подъ благодатнымъ небомъ его родины, но отягчена плѣномъ. Далекій отъ сердца родителей и ближнихъ, онъ, безъ ропота на провидѣніе, проводилъ дни тяжелаго раб-

ства въ грустномъ одиночествѣ. Прошли три томительныхъ года и Василий былъ выкупленъ. Христіанинъ, отлученный отъ всего и свыкнувшись съ упованіемъ на Небо, непредназначалъ себя для земного міра. Онъ, вступивъ первоначально въ обитель Андрониковъ, впослѣдствіи былъ игуменомъ монастыря Пресношскаго, а потомъ возведенъ въ архимандриты, съ назначеніемъ въ строители кремлевскаго Спасскаго монастыря въ Казани.

Третій святый сотрудникъ Германъ, былъ уроженецъ города Старицъ. Онъ происходилъ изъ дворянской фамиліи Садыревыхъ-Полевыхъ и назывался Григоріемъ. Григорій получилъ хорошее воспитаніе; но преданный Церкви и далекій суетъ міра—непредназначалъ себя для свѣта и таилъ мысль иную. Послѣ смерти родителей своихъ, когда онъ могъ обнаружить волю, не сливая се съ ослушаніемъ родителямъ, вступилъ въ число братії въ Старицкій Успенскій монастырь. Паконецъ мужъ добродѣтельный и благочестивый, достигъ до назначенія его архимандритомъ и строителемъ Свяжскаго Успенскаго Монастыря.

Воспоминаніе о назначеніи этихъ знаменитыхъ свѣтильниковъ вѣры въ Казань, соединяется съ свѣдѣніями о построеніи Благовѣщенскаго собора, монастырей: Спаскаго-Кремлевскаго, Зилантового и Свѣтлѣйшаго—Успѣнскаго. Иоаннъ, ревнительный въ тѣ годы своего царствованія къ Святыни, всѣми силами старался распространить свѣтъ Христовой вѣры въ новопокоренной сторонѣ мусульманской. Съ самаго прибытія въ казанскую сторону Св. Гурія онъ озабочился построеніемъ Зиланта Монастыря на уступѣ Зилантовой горы, гдѣ были: послѣдняя ставка и церковь Иоаннова. Интересно собственноручное письмо Иоанново къ Св. Гурію, о построеніи Зиланта монастыря и проч. написанное киричарью и во многихъ мѣстахъ припечатанное, (*) и оно замѣчательно многими любопытными подробностями. Зилантовъ монастырь, въ 1559-мъ году, былъ разру-

(*) Оно напечатано при судебнѣкѣ Царя Ивана Васильевича, изъясненіемъ Г. Татищевымъ, въ продолженіи древней Россійской Вивліофики въ части V, 1789 года и въ прибавленіяхъ въ Каз. Вѣст. за 1829 годъ. Въ опис. Зилан. монас. и памят. архимандрита Гавріила, а мѣста изъ него, насовремен. языкѣ изложены въ стат. плаванье къ Зилант. монастырю, Николая Баженова, припечатанной въ 92-мъ и 93-мъ № Казан. губерн. вѣдомостей. 1845 Здѣсь излагается перепечатокъ подлиннымъ языкомъ.

шено гнаводиеніемъ и перенесенъ на вершину Зилантовой горы, гдѣ нынѣ и видимъ, подъ сѣнью вѣковыхъ деревьевъ, каменный его твердыни.

Писалъ еси ты комиѣ въ даний тебѣ отъ Бога и отъ насъ наставѣ, въ градѣ Казани устроеніи Монастырь Зилантовъ, еже азъ начахъ, и другой хочешъ строити; се дѣло добро содѣваєши: помози тебѣ Богъ за тое. А чтобъ старцы не нужны были руками работати и землю орати, сѣмена сиѣдаемыя сѣять, и вожитици гнюющія собирати; да орутъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жилище вѣчное ученіемъ, да наслѣдить Царство Небесное и благая вѣчнага: и натое просите, да быхомъ дали сеемы отчины въ Арской и Нагайской четвертихъ, елико пригоже.

Блага та рѣчь вания еже старцамъ дѣти обучати и поганые въ вѣру обращати: то есть долгъ всѣхъ ваєъ. Туне есть черницевъ Ангеломъ подобными именовать иѣсть бо имъ сравненія, ни подобія никоегоождо, а подобигаеся Апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ послал учити и крестити люди не вѣрующіе, и се есть долгъ вашъ. Учити же младенцы истолко читати и писати; но читаемое разумѣвати право, и да могутъ иныя научати и бусурманы обращати. О Боже! колѣ бы счастлива Русская земля была, коли бы Владыки тацы были, яко Преосвященный Макарій, и ты и Діонісій и толико о семъ искалися, а неособѣ только и не обогатствѣ, покоѣ, вееліи и лакомствѣ, не говорю и иное; не вѣдаютъ бо, ни вѣдати хощутъ, како обѣ нихъ Христосъ и Апостолы рѣкли; какъ святіи отцы учили и сами творили, и како Соборы уставили. Миози бо болѣе церкви, ся же пасти и беречи взялися, разоряютъ, великия казны, церкви и монастыри на свои роды и на свои роскоши изтребляютъ, а иныхъ не питають, страннихъ непризывають. Не вопроситъ Господь насудици своеемъ, како долго молистеся, како много постистеся, како чиновнѣ въ храмѣ воспѣвасте, аще и вся

По ходатайству первого настоятеля монастыря игумена Иоакима, Царь Иоаннъ и Царица Анастасія, на новопостроеніе, пожертвовали 400 руб., а кромѣ того, Царица приняла на себя снабженіе обители иконостасомъ; но къ какому времени принадлежать,

сія добра, а спросить, коли бѣднымъ милость явисте и коли научисте, яко святый Матоей пишеть.

Послалъ есьма грамоту къ намѣстнику Князю Дмитрю Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ и велѣль есьма дати ему отчины, поговоря съ тобою, изъ Арскихъ, Багайскихъ и нагорныхъ, волостей пустыхъ, да гожихъ, сколько пригоже, оные возмите, а коли увидите, что мало, ииши пишите комиѣ, азъ на дѣло добре не пожалѣю и не откажу; а казны велѣль есьма дасти ста рублей а жить старцамъ на годъ по повышишь, сколько ихъ будеть, сполна; только поминь ты то, что ты еси почасту рекъ, когда ты былъ Игуменомъ, еже недобро монастырь богатити чрезъ потребу и велики отчины давасти, они бо симъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣнятся а праздность на всяко зло влечеть, а коли убоги, то болѣе трудятся, како бы достать хлѣбъ и одежду, а другое въ годову ему непойдеть.

Сего ради добрѣ устрояй и крепице наблюдай, да мзду пріименіи отъ Бога на судищи, о семъ иши къ тебѣ и Макарій Митронолитъ, и люди къ вамъ ишлѣть, которыхъ ты еси просилъ, а Царица Анастасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ имъ своихъ сто рублей отдала; а болѣе что надобѣ, и ты пиши комиѣ, и я пошлю. Лѣта 1067, Апрѣля 5-го дня.

Подписалъ: Царь Иоаннъ благословенія прошу,

упоминаемыя Николаем Баженовымъ, (*) греческаго письма древнѣйшія иконы: Великомученицы Екатерины, Святител. и Чуд. Николая, Великомученицы Варвары и Собора Богородицы съ молитвою: *о Тебѣ радуется* и проч. на которыя, при обозрѣніи древностей, обратилъ внимание и академикъ Михаилъ Петровичъ Погодинъ? Уцѣлѣли ли они послѣ разрушения обители наводненіемъ, или составляютъ остатки отъ иконостаса пожертвованнаго Царицѣй Анастасіею? (**). Исторія непринимаетъ на себя решенія этого вопроса, ограничиваясь только указаниемъ на древности и замѣчательнѣйшія изъ нихъ, принадлежащія къ времени Царя Иоанна Васильевича: серебряные сосуды, дарохранительница и, мѣстами, позолоченный ковшъ Царя Грознаго, съ изображеніемъ посреди его всадника-витязя съ трубою и орловъ, а кругомъ поврежденная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ починкою-над-

(*) Плав. къ Зил. Монаст. и Пам. Москва. 1845 г.

(**) Монастырскіе храмы неодинъ разъ были возобновлены и освящены. Успенская Соборная церковь, послѣ освященія ея въ 1625-возобновлена и освящена въ 1835; Петропавловская осв. уже въ 1681, а придѣль въ 1829; а двѣ церкви во имя Святыхъ: Алексія Митрополита и Св. Герасима-относятся уже къ временамъ позднѣйшимъ.

иисъ: *тишию возвеселился и любовию усаждимся и
вселькъ тол ислишимся.* Наконецъ въ этой обители хранятся, времени Царя Иоанна, кресты, митры и водосвятная чаша. Говоря объ обители, казанская исторія обязана еще начертать имя Іосифа Архіепископа Суздальскаго, бывшаго сначала постриженникомъ этой обители, а потомъ пребывавшаго въ ней напокой въ высокихъ христіанскихъ подвигахъ, гдѣ онъ въ 1842 году, оставилъ страннический посохъ земнаго бытія; но могила Святителя, попреданіемъ о жизни его, много почитается народомъ. (*) Нынѣ эта обитель, наследственная первою, въ Казанскомъ еще Царствѣ, церковью Иоаннова стана, во имя Успеніе Пресвятая Богородицы, гдѣ словами Евангелія изреклась побѣда Казанскаго Царства,-при особенныхъ попеченіяхъ настоятеля монастыря, известнаго проповѣдника и автора архимандрита Гавріила, много поддерживается благодѣтельствующими для нея: кол. сов. Варварой Васильевной Любимовой, предв. лаиш. дворянства Александромъ Евграфовичемъ Лебедевымъ и гражданами: И. М. Плещановымъ, П. Н. Цилловымъ

(*) Въ этомъ обстоятельствѣ и о прочихъ подробностяхъ смотр. плаванье къ Зилантову монастырю и на памятнику-Николая Баженова-Москва 1846 г.

А. П. Кондыринымъ, А. В. Наумовымъ, И. Ф. Масниковымъ и К. В. Бѣляевымъ.

Для построенія каменнаго собора, отправлено было изъ Пскова около 50 человѣкъ работниковъ, со-зидавшихъ его подъ надзоромъ Св. Гурія. Впослѣдствіи, возведенъ, на 18 саж. длины и 7 шир., пяти главный, готической архитектуры храмъ, съ окружной колокольней. Эти зданія и нынѣ служать памятникъ временъ Царя Иоанна, Св. Гурія и первыхъ каменныхъ строеній въ Казани.

Къ достопримѣчательнымъ и священнымъ древностямъ Благовѣщенскаго Кафедральнаго собора принадлежать: Евангеліе рукописное, привезенное Св. Варсонофіемъ изъ Твери. Мы смотримъ не этотъ залогъ древности, какъ на священный даръ вѣковъ минувшихъ, напоминающій о Св. Варсонофіѣ. Послѣгаютъ, Евангеліе писано при Тверскомъ Князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, въ 1478 году.—Азбука писанная рукою Св. Гурія,—костыль, которымъ упирался онъ во время болѣзни,—ризы Святителя изъ простыхъ тканей и, отломокъ ничѣмъ не украшенного, деревяннаго гроба его,—свидѣтельства земнаго

смиреия угодника Божія, до самаго переселенія его въ жизнь иную. Наконецъ замѣтимъ, что въ соборѣ погребены многіе изъ казанскихъ святителей (*)

Спасо-Преображенской монастырь начало свое ведеть съ 1556 года, въ особенности замѣчательнъ Св. строителемъ своимъ и тѣмъ, что въ составъ его вошла одна изъ первыхъ двухъ церквей Казани. Сначала этотъ монастырь былъ деревянный. Въ пѣдрахъ его скрывались земныя остатки Св. Гурія, скончавшагося 1562 года и Варсонофія, вызваннаго, въ 1562 году, въ Тверь въ Епископы, а потомъ скончавшагося (1576) въ Спасскомъ Монастырѣ, гдѣ онъ пребывалъ на покое.

Хотя не къ глубокой древности, но впрочемъ къ замѣчательнымъ явленіямъ ея, нарубежѣ XVII и XVIII столѣтій, принадлежитъ часовня, построенная Димитриемъ Застолобскимъ, сыномъ боярина Ивана Застолобскаго, въ монашествѣ Іоны, бывшемъ въ мо-

(*) Митрон. Іоасафъ, Матвей, Симеонъ, Тихонъ, Маркелъ и Лаврентій; архіеп. Вассіанъ, Павелъ и Іона.

настырь по волѣ Царской. Часовня, занимая мѣсто у восточной стороны церкви, свидѣтельствует о мѣстѣ могилы Св. Гурія и Варсонофія; но, хранившими ихъ остатки, иѣдрами насыпывали погребеніе тамъ: митрополитъ Ефремъ, Епифаній архіепископъ іерусалимскій и, отлученный отъ церкви, іерусалимскій епископъ Арсентій, непереживший присланного разрѣшенія, подписаннаго константинопольскимъ патріархомъ и 11 архіереями. Оно положено въ мертвяя его руки и обѣ этомъ обстоятельствѣ начертано на одномъ изъ трехъ, въ видѣ гробницъ, надгробныхъ камней, занимающихъ внутренность часовни, а, мѣстами поврежденная, надпись не изгладилась еще рукою времени. Кроме этой, изъ надписей часовни видно, что тамъ же погребенъ ки-хетскій царь Темурза.

Ирильч. Утверждаютъ, что Николаевская церковь, называемая Ялунова, при которой было девичьимъ монастырь, существуетъ со временемъ Иоанна Грознаго.

Преснокомъ Св. Гурія, былъ Св. Германъ, вызванный чрезъ нѣсколько времени въ Москву, гдѣ и

скончался (1568). Послѣ Германа, управляли казанской паствою: Лаврентій, Вассіянъ, Тихонъ (Хворостининъ), Іеремія, Козьма и Тихонъ, послѣ котораго съ 1589 года, начинается уже рядъ казанскихъ митрополитовъ и первый изъ нихъ былъ Германъ, возведенный, ви послѣдствіи, (уже при Федорѣ Ioаниновичѣ) на престолъ всероссийскаго патріарха. Послѣ Шуйскаго, одинъ задругимъ, правили Казанью бояре воеводы и князья: Ю. М. Булгаковъ, воевода А. П. Воротынскій, Бояринъ и Воевода П. И. Булгаковъ, Бояринъ и Воевода Андрей Ногревъ, въ правление котораго, при архіепископѣ Іереміи, Казань ознаменовалась важнѣйшимъ событиемъ для Церкви, явленіемъ чудотворного образа Казанской Божіей Матери. Послѣ Ногрева былъ Г. А. Булгаковъ, и имъ заключается рядъ казанскихъ намѣстниковъ, современныхъ Царю Ioанну Грозному.

Обстоятельствомъ явленія Чудотворного Образа заключается Казанская Исторія, въ царствованіе Ioана, и вотъ очерки этого важнаго события для Церкви. (*) Едва только стала понемногу распро-

(*) Статья Николая Баженова, заключаетъ болѣе прос-

стремятыся новоеозникающаѧ Казань, бывшая уже
27 лѣтъ подъ Россійскою Державою, какъ недалеко
отъ церкви Св. Николая, (Тульскаго) вспыхнуло пла-
мя пожара. Онъ обратилъ въ пепель значительную
часть города, а въ числѣ горѣвшихъ зданій былъ и
домъ стрѣльца Данилы Онучина. Когда погорѣвшій
стрѣлецъ думалъ о построеніи новаго дома—его де-
сятилѣтній дочери Матрени, въ дивныхъ видѣніяхъ,
оказался образъ Казанской Божіей Матери и слыша-
лись вѣщія слова, что подъ пепелищемъ, въ глуби-
нѣ земли скрыта икона, а вмѣстѣ съ тѣмъ было и
повелѣніе объявить объ этомъ архіепископу и воово-
дѣ. Не скоро мать Матрены вѣрилась словамъ от-
роковицы, не одинъ разъ и видѣвшей дивнос явле-
ніе, и слышавшей голосъ Небесной воли, но нако-
нецъ Матрена, ведомая матерью, предстала предъ
архіепископомъ и воеводой, и ни тотъ ни другой не
вияли словамъ дѣвочки. Опечаленная онѣ съ помо-
щю постороннихъ, сами уже рыли землю, и въ глу-
бинѣ ея обрѣли Образъ. Скоро распростанилась вѣсть

транное изложеніе о явленіи чудотворного образа Казан-
ской Божіей Матери, объ основаніи монастыря и пр. Она
помѣщена была въ № 9 и 10 казан. губернс. вѣдомостей
1845 и перепечатана отдельно.

объ этомъ и пепелище Онучина наполнилось гражданами, куда прибыли тоже: архіепископъ Іеремія съ духовенствомъ и воевода Нотревъ, сопутствуемый чиновниками. Образъ, съ должною торжественностю, перенесенъ былъ въ церковь Св. Николая, и прославился многими чудесами. Когда донесено было объ этомъ Царю Іоанну и отправленъ списокъ съ Образа, онъ повелѣлъ соорудить соборную церковь, во имя Пресвятаго Богородицы, а приней и монастырь на 40 сестеръ.

Замѣчательно, что Матрена была въ этомъ монастырѣ первою монахинею съ именемъ Мавры, а потомъ и Игуменьею. Вмѣсто церкви Св. Николая Тульскаго, впослѣдствіи, построена во имя этого Святителя въ самомъ монастырѣ, каковая существуетъ и понынѣ.

Древній образъ Святителя Николая, украшенный золотомъ и драгоценными каменями, остался священнымъ памятникомъ, бывшей во имя его прежней церкви.

XVII.

*Казань отъ начала царствованія Федоръ Іоанновича, до Михаила Федоровича. Ея правители. Пере-
несеніе Св. мощей Германа и явленіе Св. М. Гурл и Варсонофія. Построеніе храмовъ. Стодоліе о Мученикахъ Стефанѣ, Петрѣ и Ioannѣ. Гермогенъ и установление памяти по убіеннымъ подъ Казанью.*

Въ Царствованіе Федора Іоанновича, Казань тоже немогла распространиться. Если и водворялись въ нее Рускіе, то Федоръ Іоанновичъ, соревнуя распространенію Христіанства, изгналъ изъ Казани Татаръ и городъ состоялъ изъ переселенцевъ безъ коренныхъ обитателей. Это было въ 1593-мъ году, когда Царь указалъ митрополиту Гермогену, съ изгнаніемъ изъ Казани Татаръ, размѣтать ихъ мечети. Съ тѣхъ поръ, до послѣднихъ лѣтъ царствованія Михаила Федоровича, Татары даже и непеказывались въ Казани. Го-

воря о состояніи города, сомнительно, что бы кто нибудь изъ намѣстниковъ въ особенности пекся о судьбѣ его, потому что каждый изъ нихъ правиль царствомъ недолго. Современные Федору Ioанновичу намѣстники были: И. Сабуровъ, Г. О. Засѣкинъ, Н. А. Нащекинъ, Д. Н. Вельяминовъ; князья: М. П. Ростовскій, И. М. Воротынскій, А. Н. Вяземскій и Хворостининъ.

Ничего тоже не можетъ высказать исторія о пятнадцати-лѣтіи, поглотившемъ царствованіе Бориса-Годунова, Василія Шуйскаго и времена отечественныхъ смутъ. При Борисѣ управлялъ Казанью, известный жестокимъ сердцемъ, временщикъ царства подозрѣній-Никита Годуновъ, а потомъ И. И. Голицынъ, управлявшій Казанью и въ царствованіе Шуйскаго. Въ между-царствованіе намѣстниками были Морозовъ и Бѣльскій.

Царствованіе Федора Ioанновича ознаменовано важными событиями для Церкви, каковы: перенесеніе въ Свіяжскъ земныхъ остатковъ Св. Германа, явленіе нетлѣнныхъ мощей Св. Гурія и Варсонофія и извѣстно стало о нѣкоторыхъ праведныхъ. Все это

время, отъ Иоанна Грознаго до Петра Великаго, было вѣкомъ чудесъ и распространенія Христіанства, съ основаніемъ твердынь его.

Ученики Св. Германа просили Царя о перенесеніи въ Свияжскъ нетленныхъ остатковъ Святителя и это событие случилось въ 1595 году. Съ тѣхъ поръ мощи Св. Германа хранятся въ построенному имъ Успенскомъ монастырѣ, нынѣ первоклассномъ, обогащенному щедростями Царей и исключительными его правами.

На другой годъ совершилось и другое важное съ 1596 бытіе—явление мощей Св. Гурія и Варсонофія. Когда, по повелѣнію Федора Ioannovича, возводили каменный соборъ Спаскаго монастыря, то надобно было коснуться могилъ Святителей, потому что они были въ чертѣ, опредѣленной для сооруженія церкви. Съ должными обрядами были вскрыты гробы Святителей; но вместо сотленныхъ праховъ, вместо гнилого дыханія могилъ,—въ воздухѣ плавалось благоуханіе отъ мощей нетленныхъ. Это радостное для Казани и Христіанскаго міра происшествіе было 4-го октября. Впослѣдствіи, монастырь хранилъ земные

3* Час. II.

1630 остатки Святителей, но потомъ мощи Св. Гурія перенесены въ Благовѣщенскій соборъ.

Около этого же времени извѣстно стало, что на мѣстѣ нынѣшняго Казанскаго Памятника, иѣдра земли скрыли Ioanna-руssкаго пѣтиника, Станана и Петра-татаръ, принявшихъ Христіанскую вѣру. Всѣ они замучены за исповѣданіе Спасителя, еще до покоренія Казани; Церковь празднууетъ память ихъ 24 генваря. (*)

Эти события случились при митрополитѣ Гермогенѣ, современникѣ всего царствованія Осдора Ioанновича (**) и съ его временіи Казанская Епархія возведена на степень первоклассной. Гермогенъ 18 лѣть управлялъ Казанскою Епархіею, но потомъ возведенъ на престоль патріаршій. Онъ представлялъ Синоду о Мученикахъ Ioаниѣ, Стефанѣ и Петрѣ, а разно хс-

(*) Смот. описание зилант. монаст. и памятн. архим. Гавриила изд. 1840 и плаван. къ зилант. монаст. и памятнику Николая Баженова изд. 1846.

(**) Вирочемъ обширная область церковнаго управлениія, въ составѣ которой входили: Астрахань, Вятка, мѣста Симбирской и часть Ниже-городской губерніи-уменьшилась учрежденіемъ Епархіи Астраханской и митрополиты назывались Казанскими и Свияжскими.

датайствовалъ о установлениі поминовенія по убієннымъ подъ Казанью вождямъ и воинамъ.

При Федорѣ Іоанновичѣ, вмѣсто деревянной церкви во имя Св. Кипріяна и Устины, знаменитаго памятника пришествія въ Казань Грознаго, возведена была каменная, удержанная прежній размѣръ и архитектуру (*) Нѣтъ вѣрныхъ свѣденій, были ли при Федорѣ Іоанновичѣ построены другія церкви, кромѣ Архангельской, соединившейся, въ 1682 году, съ Покровскою, —существующихъ по нынѣ. При Борисѣ Годуновѣ, 1600 основанъ Троицкій или Федоровскій монастырь, на старомъ городищѣ; нынѣ онъ заштатный.

(*) На поправленіе и поддержаніе ея, въ 1801 году, двоинство пожертвовало 500 руб.

XVIII

Казань со времени царствосанія Михаила Федоровича до открытия губерніи. Ея правители. Разбои, чума и чудное избавлениe отъ нея. Стенька Разинъ и избавлениe Цивильска. Пожаръ. Ефимий и Филиппетъ-пустынники. Основаніе обитателей, церквей и казанские митрополиты. Явленіе Чудотворныхъ иконъ

Въ царствование Михаила Федоровича, Казань тоже предана была судьбѣ своей, какъ отдаленное отъ столицъ мѣсто, наследовавшее промышленностью и торговлею коренныхъ его обитателей; какъ городъ приволжскій, ворота на большой дорогѣ между Европейскою и Азіатскою Россіею. Всѣ выгоды мѣстности льстили, Казани гдѣ должны процвѣтать промышленность и торговля самостоятельные, но сколько было угнетающихъ распространению ихъ

обстоятельствъ. На Казань смотрѣли какъ на городъ далекій отъ роднаго края, на сторону новую, малоизвѣстную; но притомъ за тѣми дремучими лѣсами, гдѣ бродили разноплеменные шайки разбойникоў, а на Волгѣ раздавалось страшное пловцамъ *саранъ пакичку!*

Въ то время такъ много было въ Казанской сторонѣ разбоевъ, что иѣкоторые изъ нихъ памятны и понынѣ, по названию даже мѣсть. Недалеко отъ Казани, по оренбургскому тракту, между горными возвышеніями, находится округлая впадина, называемая Дунькино Ущелье. Народное преданіе сохранило имя и дѣла разбойниччьего атамана въ лицѣ Авдотыи-и истину этого обстоятельства подтверждаетъ наименование самого мѣста. Дѣйствительно оно удобнѣйшее для засады, и тѣмъ еще болѣе способное, что пески его осѣнялись дремучими лѣсами. Преданіе представляеть Авдотью, какъ неумолимую женщину съ правомъ свирѣпымъ до того, что не одна голова, склонявшаяся къ ногамъ ея съ мольбами о жизни, неподнималась отъ земли. Если только не переполнено въ рассказахъ обѣнейто удивительно, что дерская простолюдинка присвоила право власти надъ жизнью

и смертью даже подвластныхъ ей злодѣевъ! и воля
ея была закономъ для беззаконнаго союза варваровъ.
Странное явленіе и въ духѣ тогдашняго времени
и въ характерѣ разбойниковъ! Авдотья кончила жизнь
на позорной площади, но когда именно это было?
такъ много разногласія, что въ цѣломъ вѣкѣ разница.
Впрочемъ, исторія имѣеть болѣе основательныхъ
причинъ, отнести эти происшествія къ царствованію
Михаила Федоровича.

Замѣчательно, что съ воцареніемъ Михаила Федоровича, гражданская и духовная власть соединились
въ лицѣ митрополита Ефрема, возложившаго на него царскій вѣнецъ: Ефремъ правилъ Казанью, вмѣстѣ
съ дьяками Шульгиннымъ и Дичневымъ, до 1614
года, до вторичнаго назначенія князя И. М. Воро-
тынского, который и опять, вмѣстѣ съ Ушатымъ,
правилъ Казанью, послѣ смѣнившаго его В. Ф. Дол-
горукова, правившаго съ Ф. П. Борятинскимъ Потомъ
уже съ своими товарищами и дьяками намѣ-
стниками были князья и бояре: Б. М. Лыковъ И.

Н. Одоевский, В. П. Морозовъ, А. Ю. Сицкій, Ф. Л. Бутурлинъ, М. М. Годуновъ, И. П. Шереметевъ, Н. В. Морозовъ Н. А. Голицынъ и М. М. Темчикъ-Ростовскій.

Въ царствованіе Алексея Михайловича, тоже много было неблагопріятныхъ обстоятельствъ для благосостоянія и распространенія города. Въгодину бѣдствія, когда чума развила губительное свое дыханіе, опустошивъ Ярославль, Кострому, Нижній Новгородъ и прочіе приволжскіе города—въ томъ же 1654 году долетѣла до Казани и сколько было жертвъ ея!
(*) Казань избавилась отъ чумы Промысломъ Высшимъ, но обѣ этомъ обстоятельствѣ высказано ниже.

Разбои тоже не утихали ни на Волгѣ ни по дорогамъ; и въ Казанской сторонѣ свирѣпствовало буйное полчище известного и сильного разбойника 1670 1671.

(*) Въ Казани считалось погибшихъ отъ чумы 48,000 ч. Хотя и полагаютъ, что такое множество погибшихъ было отъ того, что въ Казань стекалось великое множество народа изъ городовъ и селеній, но кажется это весьма много, потому что не отвѣчаетъ числу жителей Казани, сколько бы нибыто иногороднихъ. Жителей же должно быть гораздо менѣе, нежели въ царствованіе Екатерины, какъ увидимъ, выше но впрочемъ за вѣрность исчислениія ихъ ручаться нельзя.

стенъки Разина. Когда Разинъ разорялъ наши владѣнія около Каспійскаго моря и, плѣнивъ персидскія суда, разграбилъ пять городовъ, то какое впечатлѣніе припѣсъ онъ съ собою на Волгу? Это бытъ такой разбойникъ, который открыто дѣйствовалъ противъ военныхъ отрядовъ, два раза неудачно противъ него отправленныхъ. Съ проявленіемъ Разина 1669 на Волгѣ—все трепетало его отъ Ярославля до Астрахани. Въ 1670 году, появились отряды его въ области Казанской. Они разоряли, жгли, грабили и неистовствовали; но наконецъ осадили городъ Цивильскъ, чудесно избавленный отъ нихъ образомъ Тихвинской Божіей Матери. По сповидѣнію гражданки Іуліаніи, Св. икона изнесена была на встрѣчу враговъ—и ослѣпленные, они губили другъ друга и падали отъ мечей гражданъ, а остальная часть разсѣялась. Съ тѣхъ поръ въ Цивильскѣ существуетъ монастырь, основанный по внушенію Высшему. (*)

Кромѣ разныхъ угнетавшихъ Казань событий—еще и пожаръ 1672 года, истребилъ значительную часть го-

(*) Первое основаніе этой обители положилъ стрѣлецъ Степанъ Резановъ, построивъ на мѣстѣ монастыря, во имя Тихвинской Божіей Матери, деревянной церкви.

рода—около кремля. Тогда горѣли кремлевскія зданія и разбились соборные колокола, перелитые потомъ снова.

Когда восщель на Престолъ Алексѣй Михайловичъ, уже приближалось къ столѣтію, какъ Казань была покорена подъ Россійскую Державу. Не смотря на преиятствующія обстоятельства, городъ былъ уже въ то время довольно значительный. Въ немъ процвѣтала торговля и промышленность, съ известностью кожевенныхъ и мыловаренныхъ заводовъ. Не сохранилось ни какихъ статистическихъ свѣденій о тогдашнемъ состояніи Казани, но довольно того, что она занимала прежнія черты свои, каковыя опредѣляли ее до покоренія Русскими. Городъ распологался тамъ, гдѣ нынѣ строенія по правую сторону Булака, улицы: Проломная до Рыбнаго базара Воскресенская и Грузинская до почтовой конторы, а далѣе—гдѣ улицы: Засыпкина, Осдоровская и другія; но до насъ не дошло ни тогдашняго плана города, ни названія мѣстъ и улицъ. Со времени царствованія Алексѣя Михайловича, Татары сближались уже съ Казанью, заселили правый берегъ Кабана и прочія отдаленные отъ города мѣста, а въ торговомъ оборотѣ (1659) проявилась мѣдная монета.

Современные Царю Алексею Михайловичу казанские намѣстники были князья, бояре, стольники и окольничие: М. П. Пронский, В. П. Шереметевъ, Г. И. Морозовъ, Н. И. Одоевскій М. П. Салтыковъ, Н. Н. Хованскій, О. В. Бутурлинъ, Д. А. Долгоруковъ, Г. С. Куракинъ Ю. П. Трубецкой, П. В. Шереметевъ, А.А. Голицынъ Ю. И. Ромадановскій и И. Б. Милюслявскій.

Что касается до царствования Федора, Іоанна и Петра Алексеевичей, то какъ въ эти 13 лѣтъ, такъ и за первые годы единодержавія Петра—исторія не можетъ отдать ни какого отчета за Казань, потому что пожары истребили все необходимое для свѣденій, а притомъ и могли ли въ это короткое время быть значительныя измѣненія? Впрочемъ сохранились имена намѣстниковъ Казани: бояръ воеводъ и стольниковъ: М. Л. Плещеева, М. А. Черкасского, П. В. Шереметева, В. Д. Долгорукова И.И. Голицына окольничаго И. О. Бутурлина. Современные Петру, до открытия губерніи были бояре кн. Д. А. Борятинскій П. А. Лопухинъ, кн. Д. Г. Черкасскій, М. Г. Нарышкинъ, П.Л. Львовъ, Н.К. Кудрявцевъ и П. М. Апраксинъ, бывшій потомъ первымъ губернаторомъ.

Выше сказано уже, что въектъ, въ который вмілось время отъ Іоанна Грознаго до Петра Великаго, составляетъ цѣль происшествій, касающихся болѣе до распространенія Христіанства. Царствованія Михаила Федоровича и Алексея Михайловича означенованы особеннымъ расширениемъ области Христіанства въ нѣдрахъ язычниковъ, съ проявленіемъ чудесъ—и все связано безразрывною историческою нитью.

Начиная съ царствованія Михаила Федоровича, благочестиваго родоначальника нынѣ Царствующаго Дома, казалось, само Провидѣніе отвѣчало намѣреніямъ его. Въ началѣ его царствованія, въ Казань явились ¹⁶¹³ два человѣка, и исторія говоритьъ объ нихъ какъ объ основателяхъ двухъ знаменитыхъ обителей, въ пустынныхъ и дремучихъ лѣсахъ, окруженныхъ гнѣздилищемъ язычниковъ. Притомъ исторія смотритъ на нихъ, какъ на тѣхъ благочестивыхъ просвѣтителей Христіанскою вѣрою языческаго края, которые сражались съ нуждами, опасностю и самою природою. Это были Ефимій и Филаретъ, мужи благочестивые, удостоенные созерцанія чудныхъ знаменій Божіей славы, возвѣстившихъ твердыню Церкви въ мѣстахъ, где ими впервые прославленъ Богъ истинный.

Ефимій бытъ велико-устюжскій уроженецъ, постригшійся въ казанскомъ Спаскомъ монастырѣ въ монахи, а Филаретъ, юный монахъ Чудовскаго монастыря, изъ московскихъ купеческихъ дѣтей.—Оба они, въ цвѣтѣ юношескихъ лѣтъ, отказались отъ міра, богатства и приняли на себя добровольный трудъ и нищету. Пробираясь тернистымъ путемъ спасенія, они какъ будто согласились избрать Казанскую сторону мѣстомъ сподвижничества. Оба пришли въ Казань изъ разныхъ сторонъ и поселились въ суровыхъ, дремучихъ лѣсахъ ея. Ефимій принесъ съ собою благословеніе родителей—образъ Смоленской Божіей Матери, славныій потомъ силою чудесъ въ годину бѣдствій. Этотъ отшельникъ поселился въ 17 верстахъ отъ Казани на сѣверо-западъ, где, въ глухи лѣсовъ, семь озеръ соединяются протоками. Онъ основалъ скитъ, но потомъ, отозванный, управлявшимъ въ то время епархіею митрополитомъ Матвѣемъ, (*) исходатайствовалъ у него устроеніе тамъ обители,—и первая церковь освящена была во имя Вознесенія Господня.

(*) Преемникомъ митрополита Ефрема, правившаго 50 лѣтъ Казанскую Епархіею, а на мѣсто его переведенъ изъ Сербіи Симонъ.

Исторія основанія этого монастыря, извѣстнаго нынѣ подъ названіемъ Семіозерной пустыни, сли-вается съ важнѣйшимъ событиемъ для Церкви—про-явленіемъ чудесъ отъ образа Смоленской Божіей Матери, которымъ Ефимій благословилъ братій. Въ послѣдствіи, Св. икона озnamеновалась важнѣйшимъ чудомъ спасенія Казани отъ чумы. Когда народъ гибнуль, дома опустошались и всюду царствовалъ надгробный плач—люди утратили силу духа и не знали въ чемъ искать спасенія. Платя дань вѣку суевѣріемъ и предразсудками, жители Казани искали помощи въ татарскомъ чародѣйствѣ; но забывали Бога въ дни скорби и печали! Они казались овцами безъ пастыря, потому что митрополитъ Корнилій (*) былъ тогда въ Смоленскѣ съ Алексѣемъ Михайлови-чемъ, торжествовавшимъ побѣду надъ Литовцами. Наконецъ нѣкто Шорникъ, прибывший въ Казань для поклоненія ея Святыни, сдѣлался путеводителемъ умовъ. Онъ предложилъ народу и правившему Ка-занью боярину Салтыкову-обратиться съ мольбами предъ Семіозерискою иконою Смоленской Божіей Матери, прославившуюся уже чудесами—и это было

(*) Пресмникъ Симона.

принято общимъ голосомъ духовенства, правительства и народа. Чудотворный образъ торжественно изнесенъ изъ Семіозерной пустыни, а 27 юна встрѣченъ подъ Казанью стонавшимъ народомъ. Да, онъ бытъ въ Казани залогомъ спасенія, потому что послѣ моленій и обнесенія имъ города, не только прекратилась чума; но и въ послѣдующіе годы, когда она начала было снова свирѣпствовать, изчезала двоекратно при принесеніи Образа. Съ тѣхъ поръ установлено торжественное внесеніе въ Казань Чудотворной иконы, а Семіозерная пустынь вошла въ составъ прославленныхъ обителей, и на поклоненіе образу Божіей Матери стремятся изъ самыхъ отдаленныхъ сторонъ.

Что касается до Филарета—онъ поселился у озера въ дремучихъ лѣсахъ, въ 30 верстахъ отъ Казани на ю. з. и потомъ основалъ тамъ скитъ. Филаретъ не пережилъ своихъ желаній—не дождался вѣщихъ знаменій Неба! Давно уже прахъ его поконился въ иѣдрахъ земли Спасскаго монастыря, когда основалась церковь на мѣстѣ имъ избранномъ. Преемникъ Корнилія, митрополитъ Лаврентій, изъявлять самое дѣятельное попеченіе о славѣ и распространеніи

Божій Церкви въ странѣ Казанской—и уже освя-¹⁶⁶¹тилъ первую церковь Раифской пустыни, прослав-ленную образомъ Грузинской Божіей Матери. Впослѣдствіи, монастырь сгорѣлъ, но маю помалу воз-никли каменные его грамады. Туда, тоже какъ и въ пустынѣ Семіозерную, стекается множество поклонниковъ изъ отдаленныхъ мѣстъ.

Эти двѣ знаменитыя въ Казанской сторонѣ обители должны занять не послѣднее мѣсто въ исторіи. Кроме того, что они были твердынью Христіанства въ сторонѣ языческой, важное и отрадное событие великихъ чудесъ, излившихся отъ образа Смоленской Божіей Матери, сливается съ горестною эпохою сви-рѣществованія чумы. Основаніе Раифской пустыни всегда напоминаетъ митрополита Лаврентія, мужа ученаго, исполненнаго добра и преданнаго Религії. Ему обязаны мы за подробныя свѣдѣнія объ основа-ніи этихъ обителей и бывшихъ чудесахъ, но полная обо всемъ отчетливость перешла бы за рубежъ этой исторіи. (*). Лаврентій извѣстенъ и сочиненіемъ канона

(*) Подробные историческіе очерки о Раифской пустыни—Николай Баженова, припечатаны въ каз. губерн. вѣдом. 1845 въ №№ 16, 17 и 18 и перепечатаны отдельно подъ заглавиемъ: Путѣзда въ Раифскую пустынь.

1673 Св. Гурію и Герману; онъ скончался, возложивъ на себя схиму. Вмѣсто его назначенъ митрополитъ Корнилій, но дѣйствительнымъ преемникомъ былъ Іоасафъ.

Въ дополненіе событій этого вѣка чудесъ замѣтимъ, что царствованіе Алексея Михайловича, въ Казанской области, означеновано было и другими дивными событіями. Кромѣ избавленія Цивильска, въ 1647 году, было чудесное явленіе образа Божіей Матери и Женѣ Муроносицѣ, въ 7 verstахъ отъ города Царевококшайска. По страницамъ муроносицкой лѣтописи, наполненнымъ подробностями о многихъ дивныхъ знаменіяхъ явленія образа Пресвятой Богородицы и Женѣ Муроносицѣ съ исчислениемъ бывшихъ чудесъ, Чудотворный образъ сначала явился на деревѣ, работавшему въ полѣ земледѣльцу Андрею Иванову. Свидѣтелемъ этого былъ разслабленный черемисъ Антуганенко, увѣровавшій въ силу чудесъ, получившій исцѣленіе и тогда же принявший Христіанскую вѣру, что и предшествовало разнымъ дивнымъ знаменіямъ и чудесамъ многимъ и слава обѣихъ достигла до Царя Алексея Михайловича. По повеленію его царевококшайскому воеводѣ

Матв. Икиф. Спиридонову, Чудотворный образъ отправленъ бытъ, съ священникомъ Ильинимъ, въ Москву, гдѣ при торжественній встрѣчѣ его нахсдился и Царь. Черезъ иѣсколько времени, прославленій образъ Пресвятая Богородицы и Женѣ Мурснонинѣ, щедротами Царя, украшенный драгоцѣнными каменьями, жемчугомъ и золотомъ, по снятіи съ него списка, отправленъ обратно въ Царевококшайскъ, съ протоіереемъ Николаевско-Голстунской церкви-Иваномъ Степановымъ. Ему же поручено было доставить церковную утварь и ризницу для монастыря, долженствовавшаго быть устроеннымъ на мѣстѣ явленія иконы, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ существуетъ и понынѣ.

Что касается до созиданія Божіихъ храмовъ въ Казани—въ царствованіе Михаила Федоровича, внутри гостинаго двора, построена церковь Спаская или Николаевская — гостинодворская и она замѣчательна своею архитектурою. Въ ней небывастъ службы, но мы смотримъ на этотъ храмъ, какъ на единственный памятникъ царствованія этого Государя.—При Алексѣѣ Михайловичѣ, съ увеличеніемъ народонаселенія, возникли церкви: Московскихъ Чудотворцевъ, Печас. II.

ческаль-нынѣ: Борисоглѣбская, Происхождения древъ Креста или Воскресенская, Введенская или Николаевская, (Вышнякова) Владимирский соборъ и Вознесенская. Въ царствованіе Федора, Иоанна и Петра Алексѣевичей, построены церкви: Покровская, Троицкая и Воздвиженская. Всѣ эти, воздвигнутые въ разныя времена храмы, существуютъ и нынѣ. Они, окруженные своими приходами, за недостаткомъ статистическихъ свѣденій, количествомъ своимъ даютъ идею о постепенно увеличивавшемся народонаселеніи. Имя Митрополита Адріана, преемника Іоасафа, будстъ памятнымъ за основаніе имъ, въ 1688 году, Кизического монастыря, возведенаго на томъ мѣстѣ, где во время чумы остановилось шествіе съ Чудотворною иконою Смоленской Божіей Матери, прежде торжественнаго внесенія ея въ Казань.

Причиною основанія Кизического монастыря были слѣдующія обстоятельства: Іеродіаконъ Стефанъ, (Сахаровъ) путешествовавши по Св. мѣстамъ, былъ тоже въ Кизикѣ, откуда и вынесъ части мощей девяти Мучениковъ. Онъ исходатайствовалъ у митрополита Адріана основаніе обители, предложивъ въ составъ средствъ для постройки ея и наследственное

свое достояніе. (*) Вотъ причина существованія Кизицкаго монастыря, гдѣ при Введенской церкви освященъ приданъ во имя девяти Св. Мучениковъ, въ Кизикѣ пострадавшихъ, и тамъ хранятся части мощей ихъ. Къ Священнымъ достопамятностямъ монастыря принадлежитъ образъ Пресвятаго Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, какъ утверждаютъ, пожертвованный іеродіакономъ Стефаномъ — и это есть одно изъ высокихъ художественныхъ произведеній; но чья, сильная искусствомъ, кисть изобразила эти Святѣйшіе Лики, поражающіе не нагляднымъ на нихъ благоговѣніемъ? — неизвѣстно. Говоря объ обители замѣтимъ что большой ея колоколь, такъ далеко разливающій въ воздушномъ пространствѣ звукъ свой — пожертвованъ почетн. гражд. первостат. купцомъ Петромъ Ивановичемъ Котеловымъ. Онъ же, по направлению его ко всякому благому дѣлу, выстроилъ вблизи монастыря и домъ, для помѣщенія въ немъ нуждающихся въ пристанищѣ и лищенныхъ вѣриныхъ средствъ пропитанія.

(*) кажется, онъ изъ купеческихъ дѣтей

1169 Пресниномъ Адріана, возведеннаго на престоль всероссийскаго патріарха, былъ, переведенный изъ Пскова, митрополитъ Маркелъ, мужъ ученѣйшій своего времени, отличавшійся притомъ твердымъ знаніемъ языковъ: греческаго, латинскаго и нѣмецкаго. При немъ воцарился Петръ 1-ї-единодержавный.

XIX.

Учреждение Казанской Губерніи. Суконная фабрика и Михляевъ. Адмиралтейство и Адмиралтейская слобода. Шомговий заводъ. Пребываніе въ Казани Петра 1-го, Его учрежденія и постъщеніе Булгарскихъ развалинъ. Баталіонная школа. О пребываніи гвоздя страданій Спасителя.

—

Петръ повелѣлъ открыть Казанскую Губернію, а
вмѣсть съ тѣмъ было административное обновле-¹⁷¹⁴
ніе края. Казанская губернія образовалась изъ
пяти провинцій: Пермской, Вятской, Симбирской,
Пензенской и Свияжской, въ составъ которыхъ вошли
27 городовъ, 29 крѣпостей и пригородковъ.
Слѣдовательно Казанская Губернія была обшир-
ной областью, далеко расширявшую предѣлы свои.

На востокъ, вмѣщаая хребетъ Урала, границы губерній сливались съ Азіатскою Россіею; на югъ простирались они до оренбургскихъ и саратовскихъ степей, но западныя границы были тѣже какія и нынѣ. Съ учрежденія губерній, послѣ Апраксина, губернаторомъ былъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ, а при заступившемъ его мѣсто-Алекс. Петров. Салтыковѣ, по разнымъ мѣстамъ округовъ, отправлены были ландраты.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ края, Петръ устроилъ въ Казани суконную фабрику. Она помѣщалась въ небольшомъ домѣ и известна была подъ именемъ шерстяного завода. Отвѣчая этому заведенію, въ селеніяхъ Услонскихъ, въ 10 верстахъ отъ Казани—за Волгою, основанъ былъ овчарный заводъ, для чего Петръ вызвалъ изъмцевъ двухъ братьевъ — Юнговъ; однако это начинаніе не состоялось. Шерсть, какъ и нынѣ, доставлялась изъ низовыхъ мѣстъ, по рѣкамъ Самарѣ и Черемшану.

Императоръ особенною вниманіе обратилъ на казанскіе лѣса. Изъ нихъ, еще въ 1712 году, вырубались корабельныя деревья и отправлялись по сис-

темъ волжскаго судоходства. Петръ учредилъ, на зи-
лантовской—монастырской землѣ, адмиралтейскую
верфь. Она открыта съ 1718 года, и пахотная земля,
принадлежавшая монастырскому селу Бижбайдѣ, оп-
редѣлилась для заселенія слободами. Исполнителемъ
воли Государя былъ вице губернаторъ Кудрявцевъ.
Онъ озабочился переселеніемъ крестьянъ села Биж-
байды и поселеніемъ мастеровыхъ, чтобы построи-
лись адмиралтейская слобода. Наконецъ они возни-
кли, гдѣ, кроме крестьянъ и прежнихъ мастеровыхъ,
поселились болѣе двухъ сотъ человѣкъ плотниковъ
и шильщиковъ.

Въ Казанской адмиралтейской верфи строились
суда для Каспийскаго моря. Когда мелкая ничтожная
Казанка поглащалась разливомъ Волги, это было
временемъ отиравленія судовъ. Тогда, спущенные
при громѣ пушки, неслись изъ Казанской стороны
къ Каспийскому морю корабли, фрегаты, лоджеры,
бригги, транспорты, гальоты и легкіе гребныя суда.
Кромѣ снабженія Каспийскаго моря, въ Казанскомъ
адмиралтействѣ строили для Астраханскаго порта
эмбенскіе боты, канонирскія лодки, а для самой

Волги-суда для командъ, охранявшихъ разбои. Всѣхъ судовъ, построенныхъ въ Казанскомъ адмиралтействѣ было 342.

Судя поизвѣстности въ Казанской сторонѣ кожевенного дѣла и удобнымъ для этого средствамъ, Государю угодно было, по примѣру частной промышленности, устроить помповый заводъ. Онъ основанъ былъ на берегу Казанки, между верфью и монастыремъ Зилантовымъ. Государь вызвалъ для этого дѣла англичанина, съ которымъ заключено было условіе на 5 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ къ себѣ 5 человѣкъ русскихъ учениковъ. Въ заводѣ было 28 чановъ и выдѣлывалось отъ 300 до 500 штукъ. Отъ производства работъ была значительная выгода, но впослѣдствіи заводъ уничтоженъ.

Въ 1722 году, рѣки: Москва, Ока и Волга—несли на волнахъ своихъ въ Казань того, чей на моряхъ носился гепій и Казань встрѣтила Петра первого. Онъ прибылъ 27 маія, проѣздомъ въ Персію. Надругой день приѣзда, Государь посѣщалъ монастыри и церкви, сопутствуемый митрополитомъ Тихономъ, до 1725 года управлявшимъ Епархією. Маія 30, Государь праздновать день своего рожденія и

ликовала Казань, торжествуя этотъ день предъ очами Государя. Тогда богатѣйшій своего времени купецъ Строгановъ принялъ на себя всѣ издержки праздника и угощеніе войска, а купецъ Михаилъ, на память пребыванія Петра, построилъ Петропавловскій соборъ, къ которому примыкаль домъ, служившій квартирою Государя. Въ этомъ храмѣ хранился присланная Петромъ лжица съ надписью, Peter magnus, по Государь не пережилъ ея освященія бывшаго уже въ 1726 году. Замѣтимъ, что кромѣ Грузинской и Тихвинской церквей, (*) воздвигнутыхъ во время Петра—Михаилъ выстроилъ еще церковь Пятницкую, а теперь этого соревнователя основанія Божиихъ твердынь, достойнаго лучшихъ отзывовъ исторіи, она вводить его иаконецъ въ кабинетъ Петра первого.

Государь, предпринявъ походъ въ Персию и имѣя нужду въ деньгахъ, озабоченъ былъ этимъ обстоятельствомъ. Несмотря на запрещенія Петра допускать къ нему кого нибудь—Михаилъ настоятельно требовалъ свиданія съ Государемъ, и настойчивость его отворила дверь въ кабинетъ Петра. Костюмъ

(*) Древній образъ Тихвинской Божіей Матери много почитаемъ народомъ.

простолюдинскій вызвалъ было гнѣвъ Монарха, но Михляевъ просилъ терпѣливо его выслушать. Объяснивъ эму о томъ, что онъ купецъ и суконной фабриканть Михляевъ, готовый сдѣлать ссуду въ деньгахъ, просилъ Государя удостоить посѣщеніемъ его заводъ и домъ. Государь, узнавши въ немъ гражданина достойнаго вниманія Монарха, осмотрѣлъ его фабрику и былъ въ домѣ. Напрошаны съ Петромъ-ему вынесены были на тарелкахъ: серебро, золото и жемчугъ. Впослѣдствіи, Петръ неостался въ долгѣ и собственно ручнымъ рескриптомъ передалъ ему казанскую шерстяную фабрику (*). Замѣтимъ, что (1755) къ этой фабрикѣ Михляевымъ причислено было 1369 земельныхъ и безъ земельныхъ крестьянъ. Суконная фабрика перешла потомъ къ Дряблову, а нынѣ принадлежитъ г-ну Осокину.

(*)

Господинъ Михляевъ!

Мы, вѣдая доброс ваше состояніе, отдаемъ вамъ казанскій шерстяный заводъ съ готовымъ домомъ и совѣтами станами и прочими инструментами; только вы приложите свое стараніе оный размножить для своего интереса, а какое въ томъ заводъ надобно вамъ вспоможеніе, о томъ пишите прямо къ Намъ въ Кабинетъ, также въ Мануфактуръ Коллегію а Мы не только что тебѣ будемъ помогать, но и въ милости своей васъ неоставимъ.

Петръ.

Въ Москвѣ 15 іюня 1724

Петръ, во время пребыванія своего въ Казани, посѣщалъ разныя мѣста, обозрѣвалъ городъ и предмѣстія. Бывши въ татарскихъ сюбодахъ, онъ удостоилъ рѣчей своихъ ихъ жителей—коренныхъ казанцевъ. Осматривая разныя заведенія, Петръ особенное вниманіе обратилъ на адмиралтейскую верфь, и съ удовольствіемъ видѣлъ плоды своихъ учрежденій. Петръ приказалъ, по изгибу Казанки, между Адмиралтейскою и Ягодною слободами, вырыть каналъ для соединенія лѣса. Заботясь о народномъ просвѣщеніи, Государь основалъ иѣкоторыя учебныя заведенія. Онъ учредилъ батальонную школу, помѣщенную тогда въ зданіи за Суюмбекиною башнею. Заведеніе это было для образованія солдатскихъ дѣтей въ военной экзерциціи, русской грамотѣ и въ иѣкоторыхъ наукахъ к. т. грамматикѣ, ареометрикѣ, геометрии и фортификаціи, а другіе приготовлялись быть флейтиками и барабанщиками.

Звонъ колоколовъ 8 июня, возвѣстилъ объ отъѣздѣ изъ Казани Петра первого, и онъ отправился, отслушавъ напутственный молебень.

Любя достопамятности, Петръ посѣтилъ Болгар-

скія развалины, гдѣ нынѣ село Успенское. По прибытии на мѣсто, Государь взошелъ на высокую башню, которая такъ долго изъ за темнаго лѣса выставляла чело свое. Императоръ замѣтилъ тогда, что эта башня давала всѣ выгоды въ военное время, потому что съ вершины ея открывается даль во всѣ стороны; она давала возможность предупреждать дѣйствіе непріятеля. Петръ, видѣвшій неизрочность этой башни, подчинившейся уже разрушительности времени, озабочился поддержаніемъ ея. Онъ приказалъ верхнюю часть обтянуть желѣзнымъ обручемъ, но уже изъ Астрахани потомъ писалъ къ казанскому губернатору, объ отправлениіи въ Успенское каменщиковъ и о сбереженіи надписей.

Осмотрѣвъ минаретъ, Петръ остановился съ грустнымъ выражениемъ лица и окинулъ взоромъ окружающес. Да, Великій, утвердившійся на зыбяхъ финскихъ болотъ и бросавшій орлиные взгляды въ даль съвера, былъ тогда въ развалинахъ цаства—иѣкогда сильнаго! Что же онъ видѣлъ? груды камней и надгробные памятники. Это грустное чувство, спачала вылитое безмолвіемъ думы омраченного чела, выс-

казаюсь потомъ словами, о неисповѣдимыхъ судьбахъ царствъ и народовъ; но за Петра и Россію ручались судьбы Божіи!—Потомъ Государь, обративъ вниманіе на развалины греческой палатки, приказалъ въ особенности беречь ихъ, потому что здѣсь поклонялись Богу Христіане; а кромѣ того, подъ этими камнями покоятся и остатки ихъ. Между прочимъ, Петръ приказалъ собрать разбросанные надгробные камни и объяснить значеніе надписей, которыхъ было 49 и три изъ нихъ армянскія, а остальные арабскія. Впослѣдствіи, эти порученія исполнены были Кадырманеномъ Сюнгалиемъ, списывавшимъ надписи арабскія, Юсуфомъ Ижбулатовымъ, переводившимъ ихъ на русской языкъ, а армянскія переводилъ армянинъ Иванъ Васильевъ. Любопытнѣйшая изъ всѣхъ была одна изъ армянскихъ. Время сохранило ее отъ 1266 года, и на ией городъ Болгары названъ Славнымъ. Государь пробылъ въ Болгарахъ 3 часа, сопутствуемый Принцемъ Людвигомъ Гассент-Кобургскимъ. Онъ объѣхалъ кругомъ вала, обращая вниманіе на все любопытное. Особенное вниманіе Государь обратилъ на другой столбъ, на площади мѣста, называемаго Малымъ Городомъ. Эти зданія замѣча-

тельной архитектуры, извѣстны подъ названіями Бѣлой и Черной Палаты. Петръ всходилъ и надругой столбъ, а наконецъ, сѣвши на камень, подозвасть одного изъ крестьянъ. Онь, потрапавъ его по плечу, отдалъ ему серебряный рубль и приказалъ поставить свѣчу къ образу Спаса. Къ достопримѣчательностямъ болгарскимъ пронадлежитъ крестообразный, мѣдный позолоченный образъ, съ греческими надписями, вырытый изъ земли крестьяниномъ Петромъ Федоровыемъ. На этомъ образѣ изображены: на одной сторонѣ—Спаситель, Марія Дѣва, Иоаннъ Креститель и Архангелы Гавріїлъ и Михаилъ; а надругой—Василий Великий, Николай Чудотворецъ, Св. Кирила и Безсрѣбреники Козьма и Даміянъ. Всѣ подробности о пребываніи Петра въ Болгарахъ сохранились и въ преданіяхъ чрезъ сопутствовавшихъ ему и отъ крестьянъ. Такъ неумирастъ память о великомъ, такъ не изчезасть во времени ни одинъ звукъ, произнесенный устами его! Внослѣдствіи, Михаилъ выстроилъ въ Болгарахъ Успенскую церковь. При ней былъ основанъ монастырь, но нынѣ эта церковь приходская села Успенскаго.

Петръ, соревнуя распространенію Христіанства, для образования новопросвѣщенныхъ, основалъ

при архіерейскомъ домѣ школу новокрещеную. Въ неї обучалось 14 человѣкъ, по впослѣдствіи, за недостаткомъ средствъ къ поддержанию она была уничтожена. Желаніе Петра —распространить между иновѣрцами Христіанство, высказалось его узаконеніями, дававшими особынныя права новокрещеннымъ. Это видно изъ указа вице-губернатору Кудрявцеву, которому предписывалось принять въ свое вѣденіе иновѣрцевъ, определенныхъ къ отправлению лѣсовъ. Новокрещеннымъ давали на 3 года льготы; но, впослѣдствіи, они избавлены были отъ рекрутской повинности.

Однимъ изъ знаменитыхъ событий для Церкви было, пребываніе въ Казани гвоздя страданій Спасителя. Это духовное сокровище привезъ съ собою въ Москву Имеретинскій Царь Арчиль Вахтангевичъ, хранившій гвоздь въ домовой своей церкви. Когда Царь скончался, то супруга его Екатерина отправила гвоздь въ свое отечество съ двумя юромонахами. Недобѣхавши до мѣста, монахи были возвращены изъ Казани, а гвоздь остались они на сохраненіе у митрополита Тихона. Въ это время въ Казани находился, проѣздомъ въ Персию, посланикъ П. А.

Волынскій. Узнавши о приказаніи, данномъ монахамъ, онъ донесъ объ этомъ Государю, который и предписалъ митрополиту Тихону объ удержаніи гвоздя. Мая 21, во время литургіи, гвоздь лежаъ на престолѣ Благовѣщенскаго собора, апостолъ быль вынесенъ изъ алтаря, для облобызанія его народомъ. Послѣ Тихона, архіепископомъ казанскимъ быль Сильвестръ, переведенный съ этимъ саномъ изъ митрополитовъ 1727 рязанскихъ. Хотя онъ и быль снова возвведенъ на степень митрополита; но, послѣ отрѣшения его отъ 1751 должности и отправленія на житѣе въ Александро Нѣвскій монастырь—Ілларіонъ (Рогалевскій) быль опять назначенъ съ саномъ архіепискапа.

—

XX.

Учреждение семинарии, славяно-латинской школы и гимназий. Начало драматического искусства. Казанские святители и губернаторы. Пожары.

—

Царствование Анны Иоанновны ознаменовано особыми событиями на духовном поприще. Архиепископъ Иларіонъ, (Рогалевский) современный этой Государыни и Елизаветѣ Петровнѣ—изъявилъ самое дѣятельное участіе въ образованіи людей, готовившихся на духовное поприще, а равно и о просвѣщении новокрестившихся иновѣрцевъ. По представлению его основаны были: при архіерейскомъ домѣ-семинария, а при монастырѣ Зилантовомъ—славяно-латинская школа. Иларіонъ вызвать изъ Киевской духовной академіи, окончившихъ курсъ, двухъ ученѣйшихъ студентовъ и это были: Степанъ Голо-
5* Час. II.

вицкій и, лохвицкій уроженець—сынъ значковаго товарища, Василий Григоровичъ, своего времени краснорѣчивый проповѣдникъ и публичный катихизаторъ-еще въ учительскомъ званіи. О Григоровичѣ и Головицкомъ должно отозваться, какъ объ учредителяхъ славяно-латинской школы. Архіепископъ Іларіонъ заложилъ для духовныхъ училищъ особенное зданіе, близъ Петропавловскаго собора; но, пра-
1755 вивъ только 3 года епархію, переведенный въ Черниговъ—онъ недождался окончанія его. Имъ чѣмъ въ особенности неознаменовалъ себя, бывшій потомъ, архіепископъ Гавріль, человѣкъ болѣзненный; но,
1758 заступившій мѣсто его, Лука Конашевичъ, многимъ отличилъ себя на поприщѣ просвѣщенія духовенства (*). Въ его время семинарія, спабженная библіотекою и всѣми пособіями, достигла цвѣтущаго состоянія до того, что она могла равняться съ Кіевскою и Московскою академіями. Нѣкоторые изъ учениковъ Казанской семинаріи, тогдашняго времени, оправдали мѣсто своего образованія и изъ числа ихъ былъ, извѣстный придворный проповѣдникъ, Гедеонъ Криницкій

(*) При немъ къ Казанской Епархіи присоединенъ былъ Оренбургъ, съ частью Оренбургской губерніи.

Дѣйствіями Луки, ревностнаго распространителя Христіанства, въ Зилантовскомъ монастырѣ вновь ос-¹⁷⁴⁰нована новокрещенская школа. Тамъ, русскому языку и Христіанскому закону, обучалось до 80 человѣкъ дѣтей: татарскихъ, чувашскихъ и черемисскихъ. Отдѣленія этой школы были потомъ: въ Казани при Федоровскомъ монастырѣ и въ городахъ: Свияжскѣ, Елабугѣ и Царевококшайскѣ. Впослѣдствіи, для соединенія ихъ, было возведено зданіе, близъ татарской слободы у озера Кабана—и школа существовала уже до 1800 года. Лука Конашевичъ—малороссіянинъ, былъ впослѣдствіи іеромонахомъ С.-Петербургскаго шляхетнаго корпуса, послѣ чего произведенъ въ архимандриты московскаго Симоновскаго монастыря, а потомъ въ санъ епископа устюжскаго и иаконецъ архіепископа казанскаго. Лука былъ самый ревностнѣйшій витія въ распространеніи Христіанства, а намѣреніямъ его отвѣчалъ Василий Григоровичъ, принявший на себя монашество съ именемъ Венсамина. Онъ весьма успѣшио обращалъ въ Христіанство Татаръ, Морду, Чувашей и Черемисовъ, за что (1744) произведенъ былъ въ архимандриты Спаскаго монастыря. (*)

(*) Впослѣдствіи былъ епископомъ новгородскимъ.

Архієпископъ Лука достигаѧ просвѣщенія Христіанствомъ съ истощенiemъ всѣхъ средствъ и собственными проповѣдями. Онъ воздвигнуль храмы среди селений татарскихъ какъ то: Четырехъ Евангелистовъ и Захарія и Елизаветы, при которой устроена была школа новокрещенская. Ненавида мухамеданство, онъ желалъ подавить его силою Креста. Къ воздвигнутымъ имъ церквамъ—Лука установилъ крестные ходы изъ собора и монастырей; но и этого было для него недостаточно. Принадлежа къ самымъ неутомимымъ гонителямъ мухамеданства и язычества—Лука хотѣлъ дѣйствовать даже силою. Тогда, не смотря на сопротивленіе родителей, отбираемы были дѣти Татаръ, Чувашей и Черемисовъ, для просвѣщенія ихъ Христіанствомъ; но могла ли физическая сила дѣйствовать на питаемыя закоснѣлостью понятія? Можно ли духомъ религіи проникнуть въ тѣ ущелья, гдѣ каждымъ изгибомъ ихъ омрачается распространеніе свѣта? Доброс намѣреніе архіепискона, которому, за исключеніемъ избранныхъ-изъ многихъ званыхъ, не отклинулись ни желаніе, ни воля,—не принесло

такою мѣрою плодовъ Евангельскихъ. Это было только иричиюю волиенія, доходившаго до возмущенія всеобщаго, а потому, для предупрежденія дурныхъ послѣствій и огражденія самого архіепископа, неизвѣдимаго Татарами,—онъ переведенъ въ Бѣлорусскую 1755 Епархію. На мѣсто Луки назначенъ былъ Гавріилъ Кременецкій, епископъ коломенскій, извѣстный сочиненіемъ инструкціи о церковномъ благочинії.

Въ царствованія Анны Іоанновны возникли церкви: Богоявленская, Евдокіинская, Нерукотвореннаго образа и Ярославскихъ Чудотворцевъ, что на куртинахъ; но, нераздробляя свѣденій о построеніи ихъ, замѣтимъ, что при Елизавете Петровнѣ построена Ильинская, а при Екатеринѣ—Николаевская Никская или Покровская и соборъ Успенскій.

До Елизаветы Петровны, для дѣтей дворянъ и прочихъ сословій не было ни какого учебнаго заведенія. Императрица обратила вниманіе на казанское юношество и учредила двѣ гимназіи. Одна изъ 1758 нихъ предназначалась для образования дѣтей дворянскихъ, а другая—разночинскихъ. Гимназіи эти были на основаніи Московскаго университета, а пред-

меты преподавались: законъ Божій, исторія, науки математическія,—языки: российскій, латинскій, французскій, нѣмецкій и татарскій, а кромѣ того учили музыки, рисованію и танцованию. Открытыя капитаномъ Таубенталемъ гимназіи, поступили по томъ въ вѣденіе университетскаго ассессора Михаила Веревкина. Впослѣдствіи, гимназіи имѣли свои зданія, и число учениковъ было значительно.

Изъ числа учениковъ Казанской гимназіи былъ Гаврила Романовичъ Державинъ, казанской уроженецъ. Исторія, роднаго ему края, ловить имя великаго поэта—Державинъ живетъ въ памяти народа! Въ звукахъ его поэзіи столько гармоніи и силы, что они незаглохнутъ въ духѣ временъ отдаленныхъ, а въ Казани будетъ воздвигнутъ ему памятникъ. (*)

Гимназія была причиною и водворенія въ Казани драмматического искусства. Празднуда открытие свое, она дала спектакль, разыгранный учениками. Комедію Мольера: школа мужей, собралась смотрѣть много-

(*) Онъ сооружался съ 1833 года. Памятникъ предположено поставить на университетскомъ дворѣ и онъ уже напутъ къ Казани.

численная публика, потому что драмматическое искусство вообще было ново. Тогда призраки его проявлялись въ роляхъ взятыхъ изъ Св. Писанія, сочинявшихся студентами Кіевской академіи. Они разыгрывали ихъ по разнымъ городамъ, въ свободное отъ занятій время.

Въ 1742 и въ 1749 годахъ, Казань подвергнулась тяжелымъ испытаніямъ истребительными пожарами. Полночь 3-го августа освятилась злополучіемъ множества гражданъ—и первое пламя вспыхнуло на Воскресенской улицѣ, насупротивъ семинаріи. Оно развилось во всѣ стороны, и сколько лучшихъ зданій сдѣлалось жертвою пожара! Въ крѣпости запылали архіерейской домъ и соборы, а далѣе монастыри: Ивановскій и Богородицкій. Пламя охватило церкви: Св. Николая Тульского, Петропавловскій соборъ, Воздвиженскую, Воскресенскую—и они горѣли съ своими приходами; тогда горѣли тоже—гостинной дворъ, семинаріи, и, кромѣ обгорѣлыхъ зданій, все обратилось въ пепель и развалины! Но едва прошло семь лѣть; едва пепелище снова приняло видъ жизни въ одномъ концѣ города—запыпалъ другой. Сначала загорѣлось въ татарской слободѣ; но пожарь, подъ влияніемъ

вътра, такъ быль силенъ, что опять пламя коснулось кремля и окружавшихъ его зданій. Тогда вторично горѣли: Кафедральный соборъ, архіерейскій домъ, соборъ Петропавловскій, церковь Воскресенская, гостинный дворъ, семинарія и снова Спаскій, Троицкій монастыри и Спаскія ворота, съ церковью надъ ними. Дворы: губернаторскій, каменданцкій, артиллерийскій, губернаторская канцелярія съ архивомъ—сдѣлались жертвою пламени. Въ этотъ же пожаръ горѣли церкви: Богоявленская, Никольская: Никская и Ляпунова, съ существовавшимъ при неї дѣвичымъ монастыремъ, уже и невозобновляемымъ. Тоже пламя коснулось церквей: Бориса и Глѣба, Ярославскихъ Чудотворцевъ, Успенского монастыря, (нынѣ соборъ) Ильи Пророка, с. Владимирской, Московскихъ Чудотворцевъ, Варламовской, Тихвинской и Троицкой. Разумѣется всѣ эти церкви горѣли окруженнія своими приходами, такъ что же осталось тогда отъ Казани? Даже горѣли улицы Мокрой, получаю разлива, окруженнія водою. Пламя, развившееся надъ вздутыми бурею волнами, перебралось на суда и плоты, и это сопряжено было съ гибеллю множества застигнутыхъ тамъ людей, на долю которыхъ оставались только: огонь, вода—и ничего для

спасенія. Разумѣется этотъ ужасный, опустошительный пожаръ былъ не безъ гибели значительного числа людей и въ самомъ городѣ.

Императрица, пораженная глубокою скорбью разоренныхъ жителей, не оставила стонающихъ на пепелищахъ. Городъ мало помалу обстроился, но чрезъ 8 лѣтъ онъ снова престерпѣлъ отъ пожара и это былъ шестой съ тѣхъ поръ, какъ Казань была уже русскимъ городомъ. Впрочемъ, пожаръ 1757 года, не былъ такъ ощутителенъ—онъ былъ необщій. Тогда сгорѣло много частныхъ зданій около крѣпости и гостиницаго двора.

Казань, со времени Анны Ioannовны до Екатерины II, управлялась губернаторами дѣйств. стат. сов. Загряжскимъ, графомъ П. Мусинымъ, генералъ артиллерии Фонъ Брандтомъ и дѣйств. ст. сов. Квашининымъ—Самаринимъ. Движимая собственными энергическими силами и попеченіемъ правительства, Казань возникала изъ своего пепла. Но какъ планъ города и название мѣсть безпрестанно перемѣнялись, пожары же истребили все, что бы могло распространяться.

ранить объемъ и самой исторіи; то о положеніи города можно только имѣть понятіе съ тѣхъ поръ, когда уже царствовала Екатерина II.

—

XXI.

Состояніе города Казани, Прибытие Императрицы Екатерины II. Возобновленіе сценическаго искусства. Слухъ о Пугачевъ, уныніе, подвигъ дворянства и Мининъ. Военныя приготовленія. Нашествие Пугачева и ужасы. Бенеаминъ, Михельсонъ и изгнаніе Пугачева. Возобновленіе Казани и учрежденіе губерніи. Народное училище и основаніе порохового завода.

—

Прежний городъ раздѣлялся на деревянный и каменный. Подъ этимъ разумѣть должно крѣпость и собственно городъ, огражденный тогдашнею стѣною. По плану, составленному въ первые годы царствованія Екатерины II, въ Казани считалось 9 большихъ улицъ: Арская, Воскресенская, Проломная, Успенская, Владімірская, Мокрая, Ямская, Варламовская, Кирпичная (нынѣ этаго названія неѣть). Ма-

лыхъ съ персулками 170, а зданій и домовъ камен-
ныхъ 25, деревянныхъ 3939. Нѣкоторые улицы образо-
вались изъ вошедшихъ въ составъ города слободъ
к. т. Красной, Мокрой, Ямской и Подлужной; но слобо-
ды Глядковы и Солдатскія, бывшія въ воскресенскомъ
приходѣ, утратили свои названія. Кромѣ крѣпости,
церквей и 17 частныхъ каменныхъ домовъ, казен-
ные были въ крѣпости: губернаторскій домъ и кан-
целярія, домъ архіерейскій, консисторія, цѣйгаузъ
а въ городѣ: семинарія съ богадѣльнею, суконная
фабрика и, съ таможнею, гостинный дворъ. Деревян-
ные казенные и общественные дома были: гимна-
зіи и лавки, пристроенные къ каменнымъ, а за горо-
домъ ряды: кузнечный, мясной и рыбный. Жителей
считалось до 9,000.

Въ 1767 году, Казань встрѣтила Императрицу
Екатерину II. Государыня приплыла на галерѣ-тверь,
напамять посѣщенія ся, хранящейся нынѣ въ Ад-
миралтейской слободѣ. Губернаторъ Квашинъ-Сама-
ринъ встрѣтилъ Государыню у крѣпости, а архіепи-
скопъ Венсаминъ (Григорьевичъ, известный уже ос-
нованіемъ славяно-латинской школы) въ соборѣ, гдѣ

Императрица слушала литургию. Она остановилась въ домѣ бывшемъ Дряблова, (нынѣшнемъ дворянскомъ,) вблизи Петропавловскаго собора и посѣщала различныя заведенія и Божіи храмы. На память молитвъ ся въ дѣвичьемъ монастырѣ, въ золотыхъ вѣнцахъ чудотворнаго образа Казанской Божіей Матери и мѣстнаго о. Спасителя—блестаютъ браунитовыя короны.

Казанское общество озnamеновало прибытіе Императрицы пышнымъ праздникомъ, данныимъ въ увеселительномъ загородномъ домѣ—и купечество приняло на себя издержки. Должно ли умолчать о усердіи и распорядительности губернатора, знаменовавшаго прибытіе высокой посѣтительницы. Пути Императрицы обозначались тріумфальными воротами, поставленными близъ крѣпости, около гимназическихъ зданій и наушицъ Грузинской. Они состояли изъ главной арки и боковыхъ, галереи и купола —и все это украшалось позолоченными паннонгами съ мноогическими, въ человѣческой ростѣ, статуями. Въ загородномъ домѣ Императрица принимала депутатовъ отъ народовъ, населяющихъ край Казан-

скій—и праздникъ быль великолѣпній съ иллюминаціею города. Государыня, весьма довольная премомъ ея—пожаловала золотую шпагу президенту магистрата Акинфіеву.

Изъ Казани волжскія волны несли Екатерину къ Симбирску, но на пути своемъ она посѣтила развалины Болгаръ—эти гробовые обломки предка Казанскаго Царства! Для приѣзда ся была устроена пристань и расѣдана особенная къ развалинамъ дорога, до нынѣ усвоившая название *Государевої*. Въ Болграхъ она основала селитренный заводъ, по онъ существовалъ не долго.

Когда Государыни известно было, что (1775) въ день Ея рождения гимназисты разыграли прологъ: Судьба, Россія и Казань, а надругой день трагедію Синавъ и Труворъ, то, бывши еще въ Казани, обратила внимание—продолжается ли драматическое искусство? Она съ неудовольствіемъ услышала, что сценическія представленія остановились, по интригамъ между губернаторомъ и директоромъ гимназіи, почему, уже 1771-¹⁷⁷² при губернаторѣ Фонѣ Брандтѣ, они были возобновлены. Гимназисты снова дерзали разыгрывать тра-

гедіи, приводившія въ восторгъ и умиленіе современниковъ; но тогда это было необыкновенно и ново; да и вѣкъ былъ не такъ уточченъ и претендателенъ какъ нынѣ. Съ 1773 года, уже не было сценическихъ представлений. Тогда развился слухъ о сосѣдствѣ Пугачева—и эта вѣсть навѣяла на Казань уныніемъ. Казанцы, какъ бы предчувствовали приближеніе времени для трагедіи иной—трагедіи кровавой на обширной сценѣ, озаренной пламенемъ опустошительныхъ пожаровъ.

Далеко еще былъ Пугачевъ отъ Казани,—еще замкамскіе лѣса скрывали буйныя толпы злодѣевъ; но молва, рѣзвая предшественница происшествій—уже высказала о всѣхъ ужасахъ и о намѣреніи Пугачева направиться къ Казани. Какъ зеркало дѣяній—слава изобразила запечатлѣнныя кровью поступки изверга, дышавшаго разореніемъ, грабежами и убийствомъ. Страхъ сотрясалъ гражданъ—и чувство самоохраненія отозвалось въ трепетныхъ сердцахъ; но казанское дворянство думало иначе. Когда купцы, укладывая на воза товары, съ грустью смотрѣли на оставляемые дома—дворянине, преданные Императрицѣ, освятившей права ихъ,—недумали о малодушномъ бѣгствѣ.

Они, преобразовавъ крестьянъ въ людей ратныхъ, для защиты города составили значительной корпусъ. Тогда, бывшій въ Казани, генералъ маіоръ Бибиковъ донесъ объ этомъ Императрицѣ, на что и получилъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государыня, изъявляя признательность Казанскому дворянству, нарекла и себя Казанскою Помѣщицю, съ повелѣніемъ взять ратниковъ изъ волостей ея. (*) Такія ласки Императрицы дворянству, еще болѣе одушевили его; но за всѣхъ дворянъ отозвался губернскій предводитель—рѣчью, произнесеною 1 февраля 1774 года.

(*) Александръ Ильичъ! подражая примѣру вѣрнаго и усерднаго Дворянскаго корпуса Казанскаго, повелѣла Я, яко помѣщица той Губерніи, съ дворцовыхъ волостей, съ каждыхъ двухъ сотъ душъ, вамъ отдать по одному рекруту, и обмунировавъ и снабдивъ ихъ лошадьми, велѣла присовокупить ихъ къ тому Казанскаго Дворянства восиному корпусу, очемъ чрезъ сіе васъ увѣдомляю, дабы вы о семъ и тамошнему дворянству сказать могли; впрочемъ остаюсь доброжелательная

Екатерина

Годъ 20-го
1774 г.

Итакъ начались приготовлениа, чтобы военною рукою отражать непріятеля и вонпервыхъ защищать пригородъ Осу, бывшій еще въ составѣ обширной Казанской области. Для этой цѣли, туда отправленъ былъ маіоръ Скрипицинъ съ капитаномъ Смирновымъ и подиоручикомъ Минѣевымъ; но полчище Пугачева было весьма огромно для незначительного гарнизона, а потому необходимость заставила сдаться. Это обстоятельство паническимъ страхомъ навѣяло на казанскихъ гражданъ, давно уже упавшихъ духомъ. Скрипицинъ и Смирновъ дѣйствовали съ своей стороны благонамѣренно. Они тайно разведывали о планахъ Пугачева съ тѣмъ, чтобы при первомъ случаѣ извѣстить обовсемъ правительство, ио благое намѣреніе не принесло плодовъ своихъ. Коварный Минѣевъ—предатель отечества, надъ Скрипицинымъ и Смирновымъ доказалъ первый опытъ измѣны. Онъ выдалъ Пугачеву Скрипицина и Смирнова; и обличилъ ихъ донесеніемъ, которое Скрипиценъ носилъ при себѣ съ намѣреніемъ—отослать его въ Казань, при пѣрвой возможности. Скрипицинъ и Смирновъ были повѣшены; а Минѣевъ нареченъ подиоручикомъ въ службѣ бродяги!

Наконецъ злодѣи перешли Каму и направились на Ижевской и Водкинскѣй заводы. Тамъ работники выдали Пугачеву своего начальника Венцеля съ офицерами—и всѣхъ, по обыкновенію, перевѣшали, а заводы были разграблены и сожжены. Потомъ Минѣевъ, несмотря что въ Казани былъ его отецъ и родные, склонилъ Пугачева направится къ ней.

Казань заслышала о приближеніи Пугачева — и 2 июля губернаторъ, генералъ апшевъ—фонъ Брандтъ объявилъ жителямъ, чтобы они готовились защищать городъ; но большая часть гражданъ, думая о бѣгствѣ—казались овцами, заслышавшими рѣканіе волка. Іюля 5, когда жители Казани узнали о близости Пугачева—смятеніе ихъ возросло до высочайшей степени; губернаторъ же распорядился—поставить Казань въ оборонительное положеніе. Загородомъ, на открытомъ полѣ, Пугачева должна была ждать команда изъ 400 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ маіора Потемкина, а городъ защищаемъ быть слѣдующимъ образомъ. Начиная отъ Арскаго поля и Казанки—около Суконной слободы, сель Архангельскаго, Плѣтеней, слободъ: Мокрой

и Ямской снова до Казанки—все пространство было обнесено рогатками и въ 9 мѣстахъ укрѣплено редутами съ пушками. Эта, огибающая Казань линія разделена была тремъ начальникамъ, которымъ ввѣрено и наблюденіе за работами. Генералъ поручикъ Баниеръ командовалъ 4 батареями—на линіи отъ Арскаго поля до озера Кабана; отъ Плѣтеней до Ямской, 4 батареями—генералъ маіоръ Ларіоновъ, а остальною линіею, съ одной батарею, до Казанки, командовалъ полковникъ Свѣчинъ. Огражденіе рогатками мѣсть, возложено было: слободы Сукоиной—на ком. совѣтъ. Дряблова, Архангельской и Плѣтеней, на экономическихъ крестьянъ, Ямской—на ямщиковъ, а отъ Мокрой до Казанки—на обывателей города. Крѣпость должна была защищать каменданть, полковникъ Лецкій; но часть города, огибаемая Казанкою отъ Мокрой до Арскаго поля, поручена защищѣ члену адмиралтейской конторы Щелину. Онъ долженъ былъ вооружить мѣлкія суда и назидать за мятежниками, чтобы они, добравшись какъ нибудь до Казанки, немогли перейти ее въ бродъ и напасть на городъ. Въ самомъ же городѣ составился небольшой отрядъ изъ гимназистовъ и разнаго званія людей.

*

и этимъ отрядомъ командовалъ директоръ Каницъ, занявший мѣсто по горѣ, около дѣвичьяго монастыря.

Июля 11 Пугачевъ былъ уже въ 7 верстахъ отъ Казани, расположившись на бивуакѣ у троицкой мѣльницы. Между прочимъ, онъ отправилъ передовыхъ для обозрѣнія города, со стороны Арскаго поля; но на другой день, въ 4 часа утра, предположилъ атаковать его. Толпа, командуемая Пугачевымъ, шла отъ села Царицина къ Арскому полю, а пушки прикрывались возами соломы. Съ отрядомъ Потемкина завязалась перестрѣлка и, несмотря на храбре и отчайное сопротивленіе, Потемкинъ долженъ былъ уступить сильному нападку. Русскіе пушки были отбиты, отрядъ разсѣянъ, но мятежники, засѣвшіе въ кирпичныхъ сарайахъ, въ домѣ генерала Кудрявцева и скрытые въ рощѣ, принадлежавшей г-жи Нейловой—перебралисъ чрезъ овраги къ предмѣстіямъ города: главнымъ путеводителемъ ихъ былъ Миньевъ. Заслыпалась пальба, завязался бой; но никакое сопротивленіе немогло удержать хлынувшаго полчища варваровъ и—запылали предмѣстія города. Съ другой стороны они пробрались въ Суконную и во-

шии въ городъ, знаменуя пришествіе свое убийствомъ и пламенемъ. Тогда—при опустошительномъ пожарѣ, запылавшемъ во всѣхъ концахъ города, проявилась картина тѣхъ ужасовъ, для начертанія которыхъ недоставало самого пугливаго воображенія, потому что, хотя и ждали злодѣевъ, но людей, а не тигровъ. Слабыя, беззащитныя женщины, младенцы, привыкнувшіе къ грудямъ матерей своихъ—все было предано жертвою злодѣйствъ неслыханныхъ! Варварство доходило до того, что прежде нежели мать падеть подъ мечемъ изверга, въ ея глазахъ бросали въ огонь младенца, а часто женщины умирали поруганныя и обезславленныя; по отвратимъ глаза отъ картины ужасовъ! Пожаръ, грабежъ, святотатство убийство!—вотъ доля, данная злополучіемъ; да чего же еще было ждать, если уже поруганіе коснулось и самой Святыни, разграбленіемъ 16 Божіихъ храмовъ! (*) если, не скавшіе убѣжища у алтаря Господня, подножіе его об-

(*) Соборы: Владімірскій и Петроіавловскій, монастыри: Дѣвичій Богородицкій и Осдоровскій, церкви: Московскихъ Чудотворцевъ, Николая Тульскаго, Николая Низкаго, Живоначальныя Троицы, Воскресенія Христова, Варлаамія Хутолскаго. Богородицы Грузинскія, Вознесенія, Тихвинской Богородицы, Четырехъ Евангелистовъ, Рождества Пресв. Богородицы и Алексея чел. Божія.

ливали своею кровью! Между прочимъ, Пугачевъ вломился въ ворота гостиннаго двора и засѣлъ тамъ съ двумя пушками, а мятежниками заняты были другія мѣста. Ядра ихъ перебрасывались съ нашими, направленными съ крѣпостныхъ стѣнъ отъ Спасской башни; но Мининъ дѣйствовалъ съ другой стороны. Онъ поставилъ двѣ пушки на святыхъ воротахъ дѣвичьяго монастыря, и оттуда громили крѣпость.

Но что же было въ это время въ самой крѣпости, со средоточеннымъ убѣжищемъ жителей и хранилищемъ имущества! Тамъ въ Божиихъ храмахъ, съ упованиемъ на Промыслъ точились слезы предъ святыми ликами и гробами святыхъ! Доблестныи архипастырь Венеаминъ, со слезами совершаи моленіе въ соборѣ, а потомъ, незвирая на падающія ядры, обходилъ съ хоругвями вокругъ стѣнъ-и, подъ разстилающимся надъ крѣпостью дымомъ пороха, курился єнимѣемъ кадильный. Тогда въ крѣпости слышались мольба и пѣніе подъ громомъ пушекъ!

И такъ 8 часовъ неумолкала пальба въ пылавшей Казани, но подоспѣлъ подполковникъ Михельсонъ. Онъ поразилъ на Арскомъ полѣ отрядъ мятежниковъ

а это заставило Пугачева оставить городъ. Что же являла изъ себя Казань по удаленіи Пугачева? Кромѣ слободъ Татарской и Сукошной, пепелище съ стонающими на немъ жителями и обгорѣлыми трупами! Михельсонъ далъ отдыхъ людямъ и лошадямъ; но, между прочимъ, наблюдалъ за Пугачевымъ, который отправилъ въ безопасное мѣсто пленныхъ, а надѣясь на оплошность Михельсона, съ крикомъ и визгомъ двинулъ потомъ на него свою ватагу. Пугачевъ обманулся,—Михельсонъ давно уже готовъ былъ къ бою. Юля 15 онъ разбилъ мятежниковъ и прогналъ къ селу Савинову, но возвратился въ Казань, потому что необходимо было ся прикрыть. Въ слѣдующіе два дни, Пугачевъ приготовлялся къ битвѣ, и 15 числа передъ полками своими прочиталъ манифестъ. Тогда опять объявляли, что послѣ торжественнаго вѣществія въ Казань, поспѣшить въ Москву—и все ринулось къ Казани снова. Когда же 15 числа, густая пыль тмила еще даль—Михельсонъ готовъ уже былъ встрѣтить Пугачева. Занявши выгодною позицію, Михельсонъ недалъ времени построится мятежникамъ; загремели пушки, засвистали пули карабинеровъ и звучали сабли гусаръ. Буйная полчища

разсѣялись, обозы были добычею побѣдителей и Пугачевъ бѣжалъ, по галицкой дорогѣ, къ Царево-кокшайскому. Итакъ въ Казани, съ кликами радости, встрѣченъ былъ Михельсонъ—какъ побѣдитель, и благодарили Бога за избавленіе отъ изверга; но неравная участь ожидала Венеамина.

По изгнаніи Пугачева, подъ предсѣдательствомъ камеръ юнкера Потемкина была учреждена слѣдственная комисія, помѣщавшаяся въ архіерейскомъ домѣ. Кругъ ея дѣйствія заключался въ отысканіи виновныхъ, склонившихся къ Пугачеву. Тогда призывали къ допросу какъ измѣнниковъ казанскихъ, такъ и изъ прочихъ к.т. мѣстъ изъ уѣздовъ: Свияжского Чебоксарскаго, Козьмодемьянскаго и Цивильскаго. Въ это время, некоторые, забывши недавнисе горестное испытаніе, клеветали многихъ безвинныхъ, а въ томъ числѣ оговоренъ былъ и Венеаминъ. Архіепископъ, обвиняемый въ тайныхъ сношеніяхъ съ Пугачевымъ—изъ загороднаго дома, где проживалъ онъ, былъ вызванъ въ комисію, подъ предлогомъ необходимыхъ переговоровъ. Но когда Венеаминъ, по прибытии своею, помѣстился въ двухъ комнатахъ—

тотчасъ у дверей поставлена была стража, и архіепископъ объявленъ арестованнъмъ.

Нельзя недумать, что бы Потемкинъ неимѣлъ къ Венеамишу личности, потому что, не только преосвященный лишенъ бытъ средствъ къ оправданію, но даже не имѣлъ возможности известить о своемъ положеніи кого нибудь. Стѣсненному архіепископу, не смотря на важность сана его, никто не могъ думать о поданіи помощи. Венеамишъ, не имѣвшій никакихъ средствъ писать, наконецъ какъ то нашелъ случай—о положеніи своеемъ уведомить Императрицу. Государыня, знавшая Венеамина лично, потребовала къ себѣ дѣло и донощика Аристова. Когда этотъ фальшивый человѣкъ призванъ былъ къ Императрицѣ—онъ сознался въ совершенной клеветѣ на архіепископа и въ наученіи его на этотъ низкий поступокъ. Дѣло было разсмотрено и невинной архіепископъ награжденъ Императрицею. Онъ не только произведенъ былъ въ митрополиты; но прежде нежели до него достигло обѣ этомъ своимъ порядкомъ—Екатерина известила Венеамина собственно ручнымъ письмомъ. Государыня отправила его съ нарочнымъ

гвардейскимъ офицеромъ, которому поручено было доставить и клубокъ съ крестомъ изъ большихъ бриллиантовъ. (*) Послѣ этого, митрополитъ 7 лѣть управлялъ епархию; но потомъ жилъ въ Семіозер-
1782 ной пустыни на покоѣ, гдѣ и скончался, а на мѣсто его поступилъ архіепископъ Антоній. Венеаминъ былъ человѣкъ преданный религіи, добродѣтельнѣй-шій и любимый всѣми.

Въ Казани, неразъ уже возникавшей изъ пепла своего, постепенно изглаживались призраки разоренія. Императрица употребила всѣ средства къ по-правленію разоренныхъ городовъ въ губерніяхъ: Оренбургской, Нижегородской, а преимущественно самой

(*) Преосвященный Венеаминъ, Митрополитъ Казанскій!
По пріѣздѣ моемъ въ Москву, первымъ попечениемъ было для меня разсмотрѣть дѣла бездѣльника Аристова, и узнала я, къ крайнему удовольствію моему, что невинность Вашего Преосвященства совершенно открылась. Покрайте почтенную главу вашу симъ отличнымъ знакомъ чести; да будетъ онъ для всякаго всегдашнимъ напоминю венцемъ торжествующей добродѣтели вашей; позабудьте прискорбіе и печаль, кои васть уязвили; припишите судьбѣ Божіей, благоволившій васъ прославить по несчастныхъ и смутныхъ обстоятельствахъ тамошняго края, привнесите молитвы Господу Богу, а я съ отличнымъ доброжелательствомъ есмь.

Екатерина
Москва 1775 года, Генваря 26 дня.

Казани. Тогда открыта была экспедиция дворянского банка, для заемообразной раздачи ассигнованной суммы, состоявшей изъ 500,000 рублей. (ассиг.) Генералъ Губернаторъ Мещерскій употребилъ всю дѣятельность къ возстановленію Казани, по новокон- фирмованному плану. Лучшія улицы к. т. посторо- нали Чернаго озера, Воскресенская, Покровская и проч. выстраивались на особенную ссуду Государыни. Всѣ улицы образовались правильными линіями, и деревянные дома замѣнялись каменными: Они освѣ- щались фонарями, а для стока воды проведены бы- ли канавы, устланыя деревомъ. Такимъ образомъ отъ дѣятельнаго Мещерскаго, Казань переходила подъ попеченія, современныхъ Екатеринѣ, губернато- ровъ: Татищева, Пущина кн. Баратеева и де Ласси. Назиданіе за исправленіями и устройствомъ привол- жскихъ областей, напоминаетъ о великомъ полководцѣ нашимъ Суворовѣ, въ 1781 году—зимою, назначен- номъ командовать расположеннымъ въ Казани вой- сками. И такъ прежде нежели загорѣлась блестатель- ная звѣзда его на горизонте отечественной славы, на долю Суворова досталось изглаженіе слѣдовъ Пуга- чева.

Съ распространениемъ промышленности и торговли, въ Казани, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины, несмотря на опустошеніе произведенное Пугачевымъ—считалось до 400 домовъ и до 180 фабрикъ и заводовъ. Послѣ Пугачева обновились обгорѣлые церкви, отвѣчая распространенію города выстраивались вновь, или присоединялись къ нему вмѣстѣ съ слободами, а потому къ числу бывшихъ прибавились: Варваринская, Георгіевская, Духосошественская или Харлампіевская, Михаилоархангельская села Архангельскаго и Смоленсковарлаамовская. При Екатеринѣ жителей считалось до 10,000, но потомъ народонаселеніе увеличивалось болѣе, вмѣстѣ съ процвѣтаниемъ города до новой горестной эпохи—пожара 1815 года.

1781 Въ царствованіе Екатерины II, Казань получила новую административную организацію, учрежденіемъ губерніи изъ 12 уѣздовъ, съ гербомъ изображающимъ дракона, а потомъ основанъ пороховой заводъ и открыто главноe народное училище.

Заботливая о просвѣщении Екатерина, вмѣсто прішедшихъ въ упадокъ гимназій, открыла главноe на-

родное училище, именемъ котораго были Татищевъ, пожертвовавшій въ пользу училища по 10 коп. съ души. Его примѣру послѣдовало все дворянство, а купечество съ своей стороны предложило 500 рублей. Что касается до порохового завода, то можно сказать, тогда онъ получилъ только основаніе, но усовершенствованіе его относится къ времени позднѣйшему. Основаніе завода положилъ, артиллеріи полковникъ—князь Баратаевъ, строившій его по распоряженію инспектора, генералъ маіора Витовта; но постройку окончили генералъ Беннеръ.

—

XXII.

Гимназія. Духовная Академія. Пребываніе Императора Павла 1-го въ Казани, Сценическое искусство. Архиепискоръ Амвросій и состояніе семинаріи.

—

Губернаторъ князь Мещерскій представилъ Императору Павлу Петровичу, что еще и прежде существовали гимназіи; но по недостаточному содержанию, онъ были закрыты. Между прочимъ, выставляя на видъ народное училище, онъ доносилъ, что собственно для образованія дворянъ нѣть ни какого заведенія. Государь предписалъ Мещерскому о составленіи проекта, но онъ небыть приведенъ въ исполнение. Заступившему мѣсто Мещерскаго, генералъ губернатору де Ласси повелѣно было составить проектъ новый, который составленъ и утвержденъ въ

1798, но приведенъ въ исполненіе въ 1799 году и, съ тѣхъ поръ, уже существуютъ гимназіи и понынѣ. Въ гимназіи, кромѣ наукъ по всѣмъ отраслямъ, искусство и языковъ, преподавался языкъ татарской. Нынѣ въ гимназіи преподаются языки: арабскій, персидскій и монгольскій.

Заступившій мѣсто Алитонія, епископъ Крутицкій Амвросій (Подобѣдовъ), бывшій около 15 лѣтъ архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ, (*) измѣнилъ порядокъ семинарскаго образования. Онъ дѣйствовалъ какъ человѣкъ ученый, бывшій самъ учителемъ въ Троицкой лаврѣ, но потомъ проповѣдникомъ московскаго Заиконоспасскаго училища, гдѣ, впослѣдствіи, занялъ должность префекта, а паконецъ, вмѣстѣ съ саномъ архимандрита, ректора семинаріи. Амвросій вызвалъ изъ Московской Академіи и Троицкой Лавры образованныхъ учителей, а учениковъ Казанской семинаріи, для дальнѣйшаго образования, отправляли въ Московскую и Невскую Академіи, въ Троицкую Лавру и Московскій Университетъ.

(*) Преемникомъ его былъ Серапіонъ епископъ дмитровский, возведенный потомъ въ киевскіе митрополиты.

Потомъ Казанская семинария возведена была на степень духовной академіи, доставляя учителей въ Сибирь и Епархіи: Астраханскую, Тамбовскую, Пензенскую, Нижегородскую и Вятскую. Впослѣствіи, семинаріи этихъ мѣстъ составили округъ Казанской академіи, кромѣ Пермской и Уфимской; но наконецъ (1818) изъ нея снова образовалась семинария по новому положенію, и подчинена Московской духовной академіи.

- 1799 Повѣстование объ открытии гимназіи и учреждении духовной академіи, сопрежено съ воспоминаніемъ о посѣщеніи Казани Императоромъ Павломъ 1-мъ, съ Великими Князьями Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ. Тогда, чтобы видѣть Государя, стеклись въ Казань и русскіе и подданныя племена губерній изъ ближнихъ и далекихъ сторонъ. Павель радовалъ Казань привѣтомъ царственнымъ, и она до того понравилась ему, что Государь пробылъ въ Казани цѣлую недѣлю, съ обѣщаніемъ новаго прїѣзда. Великолѣпный, обширный Казанскій соборъ—въ стѣнахъ дѣвичьяго монастыря, напоминаетъ собою Императора Павла, заложившаго его, во время пребыванія въ Казани; но отстроенъ

и освященъ бытъ уже при Императорѣ Александре I. Павелъ Петровичъ, соревнуя Православію и нежелая отдаленія отъ Церкви заблудшихся, для соединенія старообрядцевъ, назначилъ церковь Четырехъ Евангелистовъ, гдѣ и понынѣ служба отправляется по старымъ постановленіямъ. Во время пребыванія своего въ Казани, Государь осматривалъ на Арскомъ полѣ войско, посещалъ разныя мѣста и заведенія.

Казань должна смотрѣть на Павла Петровича какъ на ревнителя къ благолѣпію ея Святыни, какъ на Государя, изъявившаго дѣятельное участіе для образования дворянскаго сословія и духовенства—и наконецъ какъ на Царя, радовавшаго привѣтомъ и милостями гражданъ и народъ. Кроме того, Императоръ ободрягъ и драматическое искусство. Театральные представленія водворились снова еще при губернаторѣ Баратаевѣ, по Павелъ позволилъ помѣщику Есинову завести театръ публичный. Дѣйствительно, по свидѣтельству лѣтописцевъ и преданіямъ, этотъ театръ поставленъ въ лучшее, по тогдашнему времени, состояніе какъ выстроеннымъ домомъ, такъ декораціями, костюмами и приспособленными

Час. II.

актерами до того, что на казанскомъ театрѣ не затруднялись давать спектакли. Этотъ публичный театръ былъ первый и существовалъ до пожара 1815 года.

Татары тоже полюбили театръ, и каждое зрѣлище наполняли мѣста всѣхъ цѣнъ; но случилось обстоятельство, послѣ котораго они уже косились на сценическое искусство. Неосторожный Есиновъ вздумалъ дать трагедію: Магометъ—и это обстоятельство, какъ историческій анекдотъ, живѣть въ памяти народа; но исторія выставляеть его для сравненія понятій прежнихъ и нынѣшнихъ Татаръ. Едва лишь Татары увидѣли на сценѣ чалму Мухамеда и произнеслось имя его—между зрителями сдѣлалось смятеніе. О ужаст! Мухамедъ на сценѣ!—алла! алла!.... съышалось отъ бѣгущихъ изъ театра Татаръ; но некоторые изъ татарскихъ простаковъ, можетъ быть, еще впервые и посѣтившихъ театръ, поступили иначе. Увидѣвъ Мухамеда и непонимая еще, къ чему клонилось восклицаніе собратій? они благоговѣйно пали ницъ, сбросили туфли свои и вопіали: алла! подъ громкимъ хохотомъ зрителей. Имъ вообрази-

лось, что это дѣйствительный Мухамедъ, сошедший съ горныхъ, для укоризны правовѣрныхъ за ихъ изувѣрство—за ихъ ересь, что они шли на призывъ невѣрныхъ въ храмину Талии и Мельпомены. Съ тѣхъ поръ, какъ трагедія обратилась въ комедію —Татары оставили театръ надолго, (*) но нынѣ они очень прележно посѣщаются его.

—

(*) Объ этомъ обстоятельствѣ, но слегка только, упоминается и въ исторіи гор. Каз. изд. 1834 Рыбушкинымъ час. 1, стр. 125 и 126.

XXIII.

Казань при Императоре Александре I-мъ. Университетъ и труды ученыхъ. Казанский соборъ. Памятникъ. Арсеналъ. Пожаръ. Пребываніе въ Казани Великаго князя Михаила Павловича и комитетъ о бѣдныхъ.

—

Послѣ нашествія Пугачева, Казань распространялась такъ быстро что, при вступлении на Престолъ Императора Александра Павловича, считалось болѣе 22,000 жителей. Царствование Александра Благословеннаго, во первыхъ ознаменовалось основаніемъ университета, столько необходимаго учебнаго заведенія для высшаго образования юношества восточнаго края Россіи, а особенно Сибири—и этотъ университетъ преимущественно направленъ для знаком-

ства съ восточными языками. Другое событие его царствования было—возведение великолѣпного Казанского собора, третье—Казанского памятника и наконецъ арсенала.

Основаніе казанскому университету положено еще въ 1805 году; но открытие его замѣдлилось до 1810, до учрежденія испытательнаго комитета. Первоначальная университетская дѣйствія открылись чтеніемъ лекцій для служащихъ чиновниковъ, но дальнѣйшій кругъ ихъ не расширялся отъ различныхъ причинъ, въ числѣ ихъ главною было—недостатокъ преподавателей. Первымъ попечителемъ университета былъ дѣйст. стат. сов. Разумовскій. Между прочимъ, въ 1811 году, издавали казанская извѣстія а въ 1814, при попечителѣ дѣйст. камергерѣ М. А. Салтыковѣ, университетъ имѣлъ уже свой округъ, правленіе и, снабженный профессорами, открылъ каѳедры и для студентовъ. Въ 1816 году университетъ издавалъ ученые записки, и съ тѣхъ поръ мало по малу распространялся кругъ его дѣйствія. Потомъ возводились новые зданія, а въ 1825, основана церковь, во имя Воздвиженія Честнаго Кре-

ста. При попечителѣ дѣйст. ст. сов. Магницкомъ, образованіе самихъ профессоровъ сопряжено было съ ихъ путешествіями какъ внутри Россіи, такъ за границею. Профессора. Эйхвальдъ и Ердманъ отправились для ученыхъ наблюдений: первый къ берегамъ Каспійскаго моря, а другой для открытія и описанія монгольскихъ древностей, по губерніямъ: Казанской, Оренбургской и Вятской. Обсерваторія обогатилась инструментами заказанными въ разныхъ мѣстахъ Германіи и Италии. Физический кабинетъ, основанный еще при попечителѣ Разумовскомъ, обогатился различными инструментами, а пріобрѣтеніе ихъ возложено было на профессоровъ: въ Вѣнѣ на Купфера, а въ Парижѣ на Симонова. Между прочимъ имъ поставлено было въ обязанность обратить вниманіе на ученыя и учебныя заведенія, а кромѣ того Симоновъ путешествовалъ по Италии.

Съ занятіемъ должности попечителя М. Н. Мусина Пушкина, университетъ подвигался впередъ быстрыми шагами. Въ его время воздвиглись зданія анатомическаго театра, библиотеки, физического кабинета, химической лабораторіи, оранжерей, службъ, но впослѣднее время, корпусъ университетской кли-

ники и антеки, а на берегу озера втораго Кабана, разведенъ батаническій садъ. Мусинъ Пушкинъ обратилъ особенное вниманіе какъ на воспитаніе и образованіе студентовъ, такъ и на усовершенствованіе самихъ образователей. Въ его время лекаря: Сыромятниковъ и Скаидовскій отправлены были—одинъ заграницу, другой въ Деритскій университетъ, а Симоновъ и Купферъ занимались учеными изслѣдованіями по губерніямъ Казанской и Пермской. Кандидатъ Кавалерскій и студентъ Поповъ отправлялись въ Иркутскъ, для изученія монгольского языка, а Эверсманъ въ Кавказскую область, для обогащенія минеральнаго кабинета.

Когда университетъ получилъ новою свою организацію, (1833) уже было до 40 челов. преподавателей и 200 студентовъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы, совершили ученые путешествія профессоры: зоологъ Эверсманъ и ботаники Бунге—въ Саратовскую и Астраханскую губерніи, Кноръ—въ Оренбургской край и къ Каспийскому морю. Потомъ отправлялись Эварсманъ—въ Пруссію и профессоръ хирургіи Елачицъ—въ Берлинъ, Вѣну, Мюнхенъ, Парижъ и Лон-

донъ какъ для заказа тамъ инструментовъ, такъ для обозрѣвія по его предмету заведеній и знакомства съ извѣстными учеными. Профессоръ анатоміи Аристовъ былъ въ Германіи и Франціи, а магистръ естественныхъ наукъ Зининъ въ Германіи, Швейцаріи, Англіи и Франціи—оба для усовершенствованія себя. Пр. монгольской словесности Поповъ єздилъ въ Астраханскую, Саратовскую губерніи и Кавказскую область, а пр. химіи Кляузъ—на Сергіевскія воды. Пр. Симоновъ былъ приглашенъ Императорскою Академією наукъ къ открытию на Пулковой горѣ обсерваторіи, (1839) а пр. хирургіи Дубовицкій отправлялся въ Германію, Францію, Италию и Англію. Внутри Россіи вояжировали: пр. политической экономіи Горловъ, для собирания статистическихъ свѣденій, а пр. монгольской словесности Поповъ—къ каимыцкимъ кочевьямъ. Съ 1840—пр. физ. Кноръ въ Германію, Швейцарію, Италию, Францію и Англію, для обозрѣнія и покупки физическихъ инструментовъ; пр. химіи Кляузъ и минералогіи Вангеръ—въ Москву, С.-Петербургъ и Дерптъ; первый для пріобрѣтенія химическихъ снарядовъ, а другой минераловъ—размѣною дублетныхъ камней:

Что касается до трудовъ ученыхъ, съ правами авторской славы, то по 1841 годъ они были слѣдующіе: про. греч. яз. Мистаки издалъ греческую грамматику, Грачинскій-начал. осн. эллинск. языка, пр. чис. математики и ректоръ Лобачевскій издалъ (1833) алгебру и (1840) *Bei traege zu der Theorie der Parallellien*, пр. восточ. яз. Эрдманъ *Expeditio Russorum, Berdaam versus auctor imprimis nisamio*, а адъю. франц. слов. Бюрио составилъ француз. грамматику, ад. Рыбушкинъ, въ 1843 году, составилъ историческія статьи, подъ именемъ исторіи города Казани, адъюнктъ правъ Фогель написалъ: *vuebedie sittliche und buergerliche Bekehrung der Verbrecher*, пр. монг. яз. Ка-валевскій—монгольскую грамматику и христоматію, а адъюнктъ Поповъ—монгольскую грамматику и на-монгольскомъ языке ариометику съ русскимъ переводомъ. Архимандриты: препод. Богословія Гавріилъ изд. опис. Зилан. монаст. и памятника и исторію философіи, (*) а профес. китайскаго языка Даїниль—ки-тайскую христоматію. Профес. персидск. яз. Казем-бекъ издалъ грамматику татарско-турецкаго языка, (**) пр. римс. прав. Камбекъ-римское право и конспектъ (*) до сихъ поръ единственное въ своемъ родѣ сочиненіе. (**) за которую онъ получилъ премію,

для преподаванія панциктоў, а лек. франц. яз. Турнерелли: *Kasan et ses habitans*. Кроме отдельныхъ сочиненийъ, труды ученыхъ видны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Деятельная образованість извѣстнѣйшихъ ученыхъ: И. Лобачевскаго, пр. астрономіи Симонова и пр. заолог. Эверсмана—высказалась разными статьями, напечатанными въ казанскомъ вѣстникѣ и ученыхъ запискахъ. Туда доставляли статьи: профес. адъюнк. и проч. Ковалевскій, Лентовскій, Эрманъ, Лукашевскій, Булыгинъ, Фогель, Кноръ, Суровцовъ, Бунге, Берви, Шарбе, Винтеръ, Дубовицкій Кляузъ, Камбекъ, Поповъ, Горловъ Корниухъ-Троицкій, Вагнеръ, Зининъ Сергеевъ Скандовскій и архимандр. Гавриль и Даніиль. Ученые статьи помѣщасмы были и въ другихъ россійскихъ и иностраннѣйшихъ періодическихъ изданіяхъ: Лобачевскій печаталъ въ берлинскомъ математическомъ журналь и въ ученыхъ запискахъ Московскаго университета; Симоновъ, Булыгинъ и Поповъ, въ журналь минист. народнаго просвѣщенія, и Бунге въ ученыхъ С.-Петербургскаго университета. Эверсманъ писалъ для трудовъ московскаго общества испытат. природы, а Казембскъ—для журнала Минист. народ.

просвѣщ. и nouveau journal asiatique. Пр. физики, Кноръ отсыпалъ статьи въ Bullen de la sosieté des naturaliste de Moscou и въ Analen der Phisik und Chemie въ Берлинѣ,—а пр. монгольс. яз. Ковалевскій, отправляя статьи въ журналъ минист. народнаго просвѣщенія, трудился тоже для энциклопедическаго лексикона изд. Плюшаромъ.

Примногихъ ученыхъ и дѣльныхъ сочиненіяхъ, Казань бѣдна изящною словесностью и поэзіею. Правда, въ 1833 году, издавался журналъ: заволжскій муравей! но этотъ усердныи труженикъ, два лѣта пархая надъ заволжскими цвѣтами подъ эфирнымъ кровомъ поэзіи, истомился наконецъ не на родной для литературы почвѣ. Онъ, какъ будтобы, закоченѣлъ отъ холоднаго дыханія суровыхъ волжскихъ тумановъ; публика неподдержала его жизни, а онъ литературнаго духа публики—и пѣть ни чего понынѣ. Редакторами муравья были Рыбушкинъ и Полиновскій. Замѣтимъ что, выходящимъ изъ общаго круга, дѣйствіемъ было—чтение въ 1838, 1839 и 1840 г. къ публичныхъ лекцій. Тогда многочисленная публика стекалась слушать, исполненныя краснорѣчія и силы науки, лекціи физики, читанныя

ректоромъ дѣйст. стат. сов. Н. И. Лобачевскимъ; а профессора: Кляусъ читалъ химію и Ивановъ исторію.

Сооруженіе Казанскаго собора всегда напоминать будетъ Императоровъ: Павла, заложившаго и Александра, довершившаго это великолѣбное зданіе. Александръ Павловичъ, кромѣ ассигнованныхъ 25000, (на ассигн.) указомъ 1802 года, повелѣлъ, до окончанія постройки, выдавать ежегодно 20,000; но кромѣ этого, сдѣланы были и болыши пожертвованія какъ стороны дѣвичьяго монастыря, такъ и частными лицами. Наконецъ воздвиглось пятиглавое зданіе собора, имѣющее въ основаніи болѣе 142 фут. въ длину и слишкомъ 120 въ ширину, а въ высшину, до средней главы, 140 фут. Стороны собора, кромѣ той гдѣ алтарь, съ порталами, украшенными колоннадою іонического ордена. Внутреннее благолѣпіе отвѣчаетъ наружности собора, освященнаго (1804) архіепископомъ Павломъ (Зерновымъ) (*)

(*) Преемникомъ его былъ, переведенный изъ Тулы, архіепископъ Амвросій (Протасовъ) нѣкогда публичный проповѣдникъ и префектъ моск. духовной академіи,

Казанский памятникъ, есть тоже и памятникъ Благословенаго Александра, почтившаго и освятившаго прахъ покорителей Казани. Основаніе его относится къ 1812 году, а первая мысль сооруженія его была архимандрита Амвросія, настоятеля Зилантовскаго монастыря. Сначала, не назначительный сборъ и собственное пожертвованіе со стороны архимандрита, предположено было устроить его въ видѣ столба; но когда планъ былъ представленъ Императору, онъ повелѣлъ его передѣлать. Нынѣшній памятникъ основанъ по рисунку и плану архитектора Альферьева. Онъ воздвигнутъ щедротами Императора Александра и Августейшаго Его дома, съ пожертвованіемъ частныхъ лицъ, на мѣстѣ прежняго Зилантовскаго монастыря, между городомъ и Адмиралтейскою слободою, въ нѣсколькоихъ саженяхъ отъ большої московской дороги. Памятникъ состоить изъ каменнаго зданія, въ видѣ усѣченной четырехъ стороницѣ пирамиды, съ крестомъ на верхушкѣ. Онъ основанъ на 10 квадратныхъ саженяхъ, съ такою же мѣрою вышины. Бока пирамиды, часть крыльца, его фронтоны и колонны обложены опочнымъ камнемъ, а нынѣ памятникъ покрытъ листовымъ

желѣзомъ. (*) Внутри его церковь, во имя Нерукотвореннаго Образа, на память, что на этомъ мѣстѣ была послѣдняя ставка Иоанна, а поугламъ памятника устроены четыре кельи. Въ нижній части его могильный склепъ, гдѣ непроницаемый мракъ озаряется лампадою передъ крестомъ, поставленнымъ у изголовья, но это только могильный призракъ. Кости наполняютъ пространства земляныхъ нѣдръ, а помостъ склепа прикрываетъ только отверстіе обширной могилы. Окружающее предметы склепа памятника такъ сильно дѣйствуетъ на чувства путешественниковъ, не привыкшихъ еще видѣть ихъ, что, пособственнымъ ихъ отзывамъ, навѣваютъ какою то безотчетною грустью, поглащающею безмолвіемъ. Если вообразить гробъ, открытая человѣческія кости, крестъ Спасителя и мракъ, едва освѣщаемый тихимъ отблескомъ лампады, озаряющей только крестъ, но разливающей слабый полусвѣтъ

(*) попеченіями архимандрита Гавриила и попечителя памятника, почетного гражданина П. Н. Котелова, нещадящаго средствъ къ благоплію и прочности его. Онъ же пожертвовалъ въ Зилантовъ монастырь большой колоколь.

подъ сводами, съ протянувшимся по нимъ тѣнами отъ окружающихъ предметовъ—дѣйствительно это можетъ сдѣлать сильное впѣчатлѣніе на душу. Замѣтимъ, что надписи гробницы, взятая изъ Священнаго Писания, весьма приличны ихъ назначеніямъ. На одной сторонѣ начертано: *больше сел любее никто же иматъ да кто душу свою полагаетъ за други свои; а на другой: возлюбленіи и прекрасніи, не разлучни, благоплѣти въ животъ своемъ, и въ смерти своей, паче орловъ легчи и паче львовъ крѣпчи.* Серебряные и позолоченные сосуды церкви памятника—есть даръ Императора Николая Павловича. Божественная служба бываетъ тамъ по субботамъ, воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

До 1812 года, въ Россіи существовали только два завода, для отливки мѣдныхъ орудій—С.-Петербургскій и Брянскій. Подъ военными громами тогдашняго времени, найдено было не обходимымъ—основать и еще литеиній пушечный заводъ, а потому Императоръ Александръ I. повелѣлъ устроить его въ Казани. Выборъ этого города отвѣчалъ всѣмъ стратегическимъ соображеніямъ. Съ одной стороны—Казань, составляя средоточіе сибирскихъ дорогъ, въ сторонѣ

жесистой, есть тоже центръ, между родиною металловъ —Сибирью и западною Россіею; но съ другой—она расположена близъ Волги, дающей возможность удобной доставки материаловъ на судахъ, а особенно во время весеннаго половодья, когда всѣ необходимые материалы могли доставляться къ самой крѣпости, въ которой и былъ литеиный арсеналъ. Обращая вниманіе на выгоды мѣстности для арсенала, доставлявшаго орудія для Оренбургскаго, Кавказскаго и Сибирскаго корпусовъ, замѣтимъ, что для удовлетворенія этого войска огнестрѣльными и бѣльми оружіями, получаемыми изъ Ижевскаго и Златоустовскаго заводовъ, служило водяное сообщеніе рѣкъ: Вятки, Камы и Волги. Волга, опоясывая собою 8 губерній и принимая много рѣкъ, давала тоже для Казанскаго арсенала возможность, въ случаѣ надобности, содѣйствовать и другимъ, по судоходной системѣ сообщенія морей Балтийскаго и Каспийскаго—Санкт-петербургскому, а Брянскому—Окою до Калуги.

Устроеніе арсенала, состоявшаго въ вѣдомствѣ артиллерійскаго департамента в. м.-поручено было артил. полковнику Зуеву, подъ руководствомъ арт. генераль лейтенанта Беданкура, съ ассигнованіемъ

600,000 руб. (асс.) Казанскій арсеналъ предназначенъ бытъ для приготовленія орудій, лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ на 6 батарейныхъ и 6 легкихъ батарей. Литъе орудій началось съ 1813 года и продолжалось до 2 сентября 1815—до истребленія арсенала пожаромъ. Кромѣ доставки изъ Сибири мѣди, для литъя употреблялись, болышею частію, негодныя орудія, присланыя изъ разныхъ артиллерийскихъ гарнизоновъ и переливалась старая мѣдная монета. Всего отлито было 84 орудія (35 батарейныхъ и 49 легкихъ). Исключая заготовленія, арсеналъ имѣлъ въ виду исправленіе орудій, доставившихся отъ войскъ. За исправленіемъ собственныхъ дачъ, лѣсомъ довольствовался арсеналъ отъ адмиралтейства. Деревья на арсенальныя подѣлки употреблялись негодныя уже для кораблестроенія—и они хранились въ сараяхъ, существующихъ на Арскомъ полѣ и понынѣ, а уголь выжигали въ казенныхъ лѣсахъ за посценныя деньги, или приобрѣтаясь покупкою. Каменные зданія арсенала были расположены въ видѣ неправильнаго квадрата. Они содержали комнаты для канцеляріи и образцовыхъ вещей, литеиную, слесарную-чеканную, паяльную, лафетную и комнаты для по-

мѣщенія машинъ; сараи для храненія огнестрѣльного и бѣлаго оружія, помѣщенія для чугуна и другихъ металловъ, цейгаузъ, квартиры и казармы для нижнихъ чиновъ и мастеровыхъ, кузницы и сараи. Все это сдѣжалось жертвою пожара 1815 года, послѣ котораго остались одни только оставы обгорѣлыхъ каменныхъ зданій.

Въ 1815 году, Казань постигло величайшее несчастіе и это одинъ изъ истребительнейшихъ пожаровъ. По свидѣтельству очевидцевъ, ничего немогло быть ужаснѣе этого зрѣлища, когда повсюду распространилось опустошительное пламя, съ звуками тревоги, иносимыми отъ трещетокъ, барабанного боя и звона колоколовъ—этихъ грустныхъ вѣстниковъ, сливавшихся съ крикомъ и воплемъ народа. Предтечею ужаснаго, опустошительного пожара былъ дымъ, носившійся надъ Казанью, отъ горѣвшихъ окрестныхъ сель и лѣсовъ; но 3-го сентября огонь коснулся города. (*) Въ несчастное утро этого рокового дня, загорѣлось въ Ямской слободѣ отъ Варлаамовской церкви и буря, сопутница пламени, ка-

(*) Тогда былъ губернаторъ ст. сов. графъ Толстой.

залось, руководила къ истреблению. За 60 верстъ видно было зарево Казани, горѣвшей на 7 верс. въ окружности, а поднятые бурею прахъ и пепель, обращенные отразившимся въ нихъ пламенемъ—казались огненною тучею. Что же было въ самой Казани! Тамъ—въ пыли, въ дыму и носившемся пеплѣ, нельзя было видѣть и ближайшихъ предметовъ. Тогда, съ многими гибнувшими въ пламени, мгновен-но исчезали улицы: Ямская, Мокрая, Варлаамовская Московская, Владимірская, Успенская, набережная по обѣимъ сторонамъ Булака, Засыпкина и Федоровская. Потомъ сгорѣла большая часть Проломной и Воскресенской, не считая уже домовъ, вырванныхъ изъ прочихъ улицъ, куда буря перебросила огонь. Тогда горѣло или во всѣ сгорѣло, болѣе полутораста улицъ съ переулками и пожаръ истребилъ до 2,000 домовъ и надворныхъ зданій, а въ числѣ ихъ 160 каменныхъ и церкви, которые въ видѣ закоптѣлыхъ осто-вовъ, были только печальными призраками разрушенія. Въ этотъ пожаръ горѣли: Каѳедральный соборъ, мо-настыри: Богородицкій, Ивановскій, Федоровскій, со-боры: Успенскій, Петропавловскій, Владимірскій и церкви: Троицкая, Ильинская Московскихъ Чудотвор-

цевъ, Четырехъ Евангелистовъ, Николаевская, Вознесенская, Пятницкая и Евдокиенская, но съ нѣкоторыхъ попадали и колокола. Изъ числа казенныхъ зданій жертвою пожара были: въ крѣпости—присутственныя мѣста, духовная консисторія съ архіерейскимъ домомъ, казамать, соляной магазинъ съ солью, арсеналъ съ литейнымъ пушечнымъ дворомъ, и къ довершенню всего—взорвало пороховой магазинъ! Внѣ крѣпости горѣли казенные зданія: (каменный) духовная академія, народное училище, гимназія, сиротское отдѣленіе, богадѣльня съ рабочими домомъ, и другими, принадлежащими приказу общественного призрѣнія, дома: вице губернатора и дворянского собранія, почтамтъ и хлѣбный магазинъ. Погорѣвшія общественные зданія: гостинный дворъ, городская мѣльница, три моста черезъ Булакъ и одинъ чрезъ Казанку, хлѣбный рынокъ, принадлежавший разнымъ лицамъ, 14 питейныхъ домовъ и торговые бани. Какое же было зрѣлище на Казань? развалины, оставы обгорѣлыхъ домовъ, съ искаженными на пепелищахъ трупами. Булакъ, тогда изсохшій, заваленъ былъ имуществомъ, но и туда запала искра, а жители являли сцену переселенія народовъ. На Арскомъ

полѣ гнѣздились все, и многіе блуждали безъ пищи и пристанища. Можно ли умолчать о дѣлахъ добрыхъ и христіанскихъ; о состраданіи, столько необходимомъ во дни бѣдствія. Священникъ Варваринской церкви, въ послѣдствіи преподаватель при университѣтѣ богословія, Нечаевъ опредѣлилъ домъ свой пріютомъ, питаемыхъ имъ, 30 семействъ!-и люди эти были ему во всѣ неизвѣстны.

Въ 1816 году, на Казанскихъ развалинахъ открыть попечительный комитетъ о бѣдныхъ; (*) но 1817, Казань была обрадована высокимъ ея посѣтителемъ, прибытиемъ Великаго Князя Михаила Павловича. Брать Царя, цвѣгущій весною лѣтъ и душою, на пепелищѣ разоренныхъ гражданъ казался ангеломъ-утѣшителемъ. Казань встрѣтила его, какъ сына Государя, изливавшаго на нее милости, какъ брата Монарха Благословленнаго и исторія усвоиваетъ своимъ страницамъ то, что не изгладилось съ скрыжалей сердецъ тому современныхъ. Впрочемъ устарѣвшіе свидѣтели такъ мало передаютъ о пребываніи въ Казани Великаго Князя, что

(*) Нынѣ онъ ищется болѣе 50 тыс., руб., сереб.

все заключилось въ иѣсколькихъ словахъ рассказа; одна только современная лѣтопись ловитъ живыя мгновенія! Изъ отзываовъ ихъ известно, что Его Высочество изволилъ смотрѣть войско, и обозрѣвать разныя мѣста и заведенія, но этого недостаточно бы было для исторіи!

—

XXIV.

Казань и ея губернаторы при Императоре Николае Павловиче. Стрекаловъ. Открытие комитетовъ: Статистического, мануфактурного, попечительского о тюремахъ и вольного экономического общества. Холера. Распространение Христианства и созидание храмовъ. Пребывание въ Казани Его Императорского Величества Николая Павловича и Его Императорского Высочества Наслѣдника Престола

Съ царствованія ИМПЕРАТОРА Николая Павловича, Казань, управляемая губернаторами дѣйст. ст. сов. Жмакинымъ, генералъ маіоромъ барономъ Ширхомъ и военнымъ губернаторомъ, генералъ-лейтенантомъ Стрекаловымъ,—распространялась, выстраивалась и улучшалась. Изъ предмѣстий: Адмиралтейской слободы, села Ягоднаго и даље, расположо-

женныхъ къ Кизическому монастырю: Козьей, Гришки и слободы Кизической, образовалась 5-я часть города, а С. С. Стрекаловъ озnamсновалъ себя осо-бенною попечительностию о благоустройствѣ Казани и съ его временемъ въ городѣ, тонувшемъ въ грязи, начали мостить улицы. Военного губернатора счи-тали душою общества. Домъ Стрекалова быль от-крыть для казани—и въ назначенные дни собира-лось къ нему общество на вечера, какъ бы повесе-литься общюю семьею. Тогда всякой имѣть случай открыть ему свои нужды и потребности, но за то такъ любили доброго и благонамѣренаго начальника, что съ удовольствіемъ выполняли всѣ малѣйшія его желанія. (*)

Одушевляемый любовью ко благу вѣренной ему

(*) Когда С. С. получивъ отъ Монарха другое назначе-
ние, оставилъ Казань, тогда высказалась общая призна-
тельность не тканю словъ холодной лести, но слезами.
При прощании, въ слѣдъ за нимъ слышалось: «прости нашъ
добрый начальникъ» говорили чиновники; «прости нашъ
истинный отецъ!» взывали граждане; «прости нашъ истин-
ный русской баринъ!» восклицали старѣйшины изъ дворянъ.
Даже крестьяне собирались изъ окрестныхъ деревень, что
бы проводить его. Да, немногихъ провожаютъ такъ, и ин-
тересны куплеты кол. асс. И Чернова, импровизированные
имъ, въ заключеніе послѣдняго тоста:

губерніи и подавая самъ примѣръ всѣмъ щедрыми пожертвованіями на все, что только клюнилось къ пользамъ общества—онъ различнымъ образомъ вызывалъ на это другихъ. Здѣсь выставленъ одинъ изъ способовъ помогать бѣднымъ, послужившій примѣръ

Въ избыткѣ чувствъ благодаренія,
Тобой счастливая Казань—
Не ѿміамъ, не пѣснопѣнья,—
Тебѣ сердца приносить въ дань!
*

Ты дикія красы природы,
Рукой искусства оживилъ;
Ты разновѣрные народы,
Въ одну семью соединилъ!

*

Полвѣкомъ цѣлымъ ты подвинулъ
Впередъ угрюмую Казань;
Неву и Волгу вмѣстъ сдвинулъ!—
Прими жъ признательности дань!

*

Кавказа грозныя скалы,
О благости твоей вѣщаютъ;
И Волги бурные валы—
Тебя съ любовью провожаютъ!

*

Скажи ты Батюшкѣ—Царю,
И нашѣй Матушкѣ—Царицѣ,
Летучихъ силь Богатырю
И всей прекрасной ихъ столицѣ

*

Что жители заволжскихъ странъ
Любовью чистой къ нимъ пылаютъ!
Что даже чтущіе коранъ—
Ихъ за тебя благословляютъ!

ромъ на будущее время—это лоттерея, составленная изъ дамскихъ рукодѣй. Тогда придумано было, пригласить къ добруму дѣлу прекрасный полъ особеннымъ воззваниемъ, сочиненнымъ кол. асс. И. С. Черновымъ, и весьма любопытны тогдашніе печатные листки, доставившіе бѣднымъ значительную сумму. (*)

(*) Прекрасный полъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ неизмѣнялъ данному ему самимъ Богомъ предназначению,—быть утѣшительницами рода человѣческаго.

Православныя Россіянки всегда превосходили прочихъ подругъ своихъ образованнаго міра на исприщѣ Христіанскаго милосердія! Въ этой увѣренности, Казанскій Попечительный Комитетъ о бѣдныхъ обращается къ сострадательнымъ сердцамъ обитательницъ Казани всѣхъ сословій вспомоществовать ему, не зависимо отъ денежныхъ приношеній, пожертвованіемъ, по примѣру прошлаго года, рукодѣлій своихъ, для разыгранія оныхъ, въ началѣ будущаго года, въ лоттерею, въ пользу бѣдныхъ.

Вспомоществование прекраснаго пола Попечительному Комитету, въ настоящемъ году, тѣмъ необходимѣе, что по дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности, Комитетъ не имѣеть возможности снабдить пособіемъ всѣхъ призываемыхъ имъ. Многіе должны будутъ остаться безъ крова, одежды и пропитанія. Жатва предстоитъ многа.... Да явятся дѣлатели!

Дамы достаточнаго состоянія занимаются рукодѣльями не поремеслу, не для прибыли, а для собственнаго удовольствія, по врожденной имъ страсти ко всему прекрасному. Можно ли сдѣлать лучше употребленіе изъ этихъ произведеній досуга и изящнаго вкуса, какъ пожертвовавъ ихъ на пользу страждущаго человѣчества, какъ принеся ихъ въ даръ самому Богу, который говоритъ: «что вы сдѣлали этимъ братіямъ меньшимъ,—минъ сдѣлали»

Въ 1835 году, въ Казани открыты комитеты: статистический и мануфактурный, предшествовавший выставкѣ художественныхъ произведеній, а потомъ губернская библиотека; но исторія ничего еще неможеть высказать объ нихъ, по независящимъ отъ нея причинамъ. Потомъ (1836) открыты: попечительский комитетъ о тюрьмахъ и (1840) Императорское вольное экономическое общество. Оно состоитъ подъ главнымъ начальствомъ президента, въ лицѣ военнаго губернатора и раздѣляется на 5 отдѣлений: 1-е повнутреннему управлению, 2-е по части ученой 3-е сельскаго домоводства и усовершенствованія зем-

Счастливая мать! Желаешь ли, что бы Богъ благословилъ чадъ твоихъ? (И какая мать не пожелаетъ этого.) Призри, по возможности, сиротъ, оставленныхъ безъ пріянія бѣдности и нищетою! Юная дѣва! укрась весну жизни твоей сострадательностью къ несчастнымъ, вспомоществованіемъ неимущимъ;—и эти достоинства привлекутъ къ тебѣ сердца всѣхъ, болѣе, нежели скоро преходящая красота, болѣе, нежели драгоценные алмазы, предлагаемые въ замѣну, но никогда незамѣняющіе духовныхъ качествъ. Посвяти предметы дѣственного досуга твоего—въ лицѣ бѣдныхъ—Жениху Небесному;—и онъ благословитъ тебя и въ сей жизни—прекраснымъ, добродѣтельнымъ женихомъ земнаго!...,...

ледѣлія, 4-е по части торговли и промышленности, 5-е медицинское. Собранія общества бывають по субботамъ, въ 5 часовъ по полудни. Въ числѣ предсѣдателей отдѣлений были люди извѣстные своею образованностю: тайн. сов. Мусинъ—Пушкинъ, дѣйст. ст. сов. Лобачевскій, К. Фуксъ и проч.

1830-
1831 Къ непріязненнымъ обстоятельствамъ этого періода исторіи, относится свирѣпствованіе въ Казани холеры, общей для многихъ мѣсть горестной эпохи.

Духовное поприще этого времени, ознаменовалось распространениемъ Христіанской вѣры, и свѣтомъ ея преимущественно озарились племена финскія. При архіепископѣ Филаретѣ, (*) въ 1830 г. по Высочайшему повелѣнію, учреждена миссія, какъ для обращенія въ православіе мухамеданъ и язычниковъ, такъ для утвержденія новопросвѣщенныхъ и колебавшихся. Первыми миссіонерами избраны были архимандриты: Чебоксарскій—Самуилъ, Кизическій—Гурій и Раиской пустыни настоятель—игуменъ (нынѣ архимандритъ) Амвросій. Успѣхи обращенія

(*) Преемникъ Іоны, занявшаго вмѣсто Амвросія,

въ Христіанство, при распорядительности Филарета и дѣйствіи миссіонеровъ, были такъ быстры, что обратилось до 6,000 Татарь, Чувашей, Черемисовъ, Мордвы, Вотяковъ, Евреевъ, и много утверждено колебавшихся въ Православіи. Архіепископъ Филареть, не забытый еще исимущими, прибѣгавшими къ нему съ своими нуждами—дѣйствительно отличилъ себя полезною заботливостью въ обращеніи къ Спасителю.

Кромѣ распространенія Христіанства между невѣрными, при архіепископѣ Филаретѣ, открыты были духовныя приходскія училища: въ Свияжскомъ Бого родицкомъ монастырѣ и въ Г. Чистополѣ. При этомъ архіепископѣ выстроенъ нынѣшний архіерей скій домъ съ церковью во имя Св. Гурія. Купецъ Никифоръ Осиповъ Чижовъ и генераль лейтенантъ Сергей Федоровичъ Желтухинъ устроили церкви: первой теплую въ соборной колокольнѣ, во имя Св. Германа, а другой въ семинаріи, во имя Св. Сергія Родонежскаго Чудотворца, а для построенія теплаго собора Рождества Христова— собрано около 85,000 руб. (ассиг.) Количество Божіихъ Храмовъ умножилось въ городѣ, вмѣстѣ съ присоединеніемъ

предмѣстій, и эти церкви: Смоленско-Дмитріевская—въ Ягодномъ, и въ Адмиралтейской слободѣ—Макарьевская или Рождества Богородицы и Боголюбская или Екатериненская, великолѣпная церковь, воздвигнутая казанскимъ купцомъ С. Е. Павловымъ, (1833) на мѣстѣ бывшей вѣтхой церкви, во имя Св. Екатерины—и освящена въ 1836 году. (*) Въ тюремномъ замкѣ освящена во имя Св. Троицы, а въ Спасской башнѣ—Спасская-военная,

—

Этотъ періодъ исторіи означенованъ пребыва-
ніемъ въ Казани Высочайшихъ Особъ. Въ памяти
жителей осталось посещеніе города, (1834) Его
Свѣтлостью Принцемъ Ольденбургскимъ Петромъ;
но какое выраженіе выскажеть гордливую радость
Казани, когда ся звонъ разносилъ вѣсть о прибытіи
Государя—Царя Казанскаго, Царя соединенныхъ цар-
ствъ и народовъ. Его Императорское Величество

(*) Почтеннѣйшій Сергей Ефимовичъ Павловъ, строитель
этаго храма—постоянно поддерживаетъ его и не щадить ни
какихъ издержакъ, для его благоустройства и обогащенія риз-
ницаю и утварью.

Николай Павлович изволилъ прибыть въ Казань 18 августа, встрѣченный на берегу Волги военнымъ губернаторомъ Сгрекаловыемъ, съ прочими должностными лицами, гражданами и народомъ, а въ соборѣ высшимъ духовенствомъ. Императоръ изволилъ осматривать городъ съ заботливостью Отца-Монарха, дѣлать смотръ войску, изъ безсрочно отпускныхъ, посещать разныя мѣста, заведенія и основать нынѣ возводимый дворецъ. Къ сожаленію, исторіи не досталось каждого слова изъ устъ Монарха и всякаго замѣчанія Его Величества; но покрайней мѣрѣ, что она могла только, то собрала въ даръ современію и потомству.

Августа 19-го Его Величест ву угодно было посѣтить Казанскій Памятникъ. Должно отдать справедливость настоятелю Зилантовскаго монастыря архимандриту Гаврілу, что онъ сохранилъ священные слова роднаго намъ Отца Отечества. (*) Когда Императоръ, послѣ молитвословія во храмѣ, изволилъ войти въ подземелье — архимандритъ Гавріль,

(*) Опис. Зилант. монаст. и памятн. архиманд. Гавріла 1840 года. стран. 10—13.

удовлетворяя вопросы Его Величества, объясняль историческая черты, о основании монастыря и причинахъ перенесенія его на Зилантовскую гору. Государь, оставилъ подземелье, изволилъ остановится на томъ мѣстѣ около памятника, откуда лучше видень городъ и, одобравъ мѣстоположеніе, спросилъ военнаго губернатора: где былъ первый проломъ? По указаніи этого мѣста, Императоръ, подобно Петру въ Болгарахъ, устрѣмилъ внимательно-безмолвный взглядъ на пунктъ пролома. Послѣ этого, Его Величество снова изволилъ обратиться къ архимандриту Гаврілу, рассказавшему, между прочимъ, о всѣхъ историческихъ обстоятельствахъ пребыванія въ церкви Иоанна въ то время, когда заслышились громы пролома. Императоръ изъявилъ благодарность архимандриту Гаврілу.

Августа 20 Его Императорское Величество, сопровождаемый генераль—адъютантами: графомъ А. Х. Бенкендорфомъ, графомъ К. Ф. Толлемъ, графомъ А. Г. Строгановымъ, В. Ф. Адлербергомъ, В. А. Петровскимъ, генераль—лейтенантомъ И. Н. Скобелевымъ и прочими лицами въ 12 часовъ по полудни

изволилъ посѣтить университетъ, и вотъ подлинные очерки университетскаго отчета. „Попечитель Мусинъ-Пушкинъ сопроизводилъ Государя Императора въ церковь, гдѣ протоіерей Нечаевъ, въ полномъ облаченіи, съ животворящимъ крестомъ, встрѣтилъ Его Величество. Освѣщеніе храма дневнымъ свѣтомъ сквозь большое рѣзное стекло на сводѣ и соединеніе святыхъ образовъ въ общей рамѣ, которая даетъ иконостасу видъ воздвигнутаго креста, напоминала тѣмъ самымъ сооруженіе храма во имя сего праздника Господня, заслужили одобреніе Августѣйшаго Попечителя. Въ большой университетской залѣ были представлены Его Величеству чиновники и преподаватели, которыхъ попечитель называлъ всѣхъ поименно. Особымъ милостивымъ вниманіемъ осчастливлены были ректоръ университета Лобачевский, котораго попечитель наименовалъ отличнымъ чиновникомъ и преподавателемъ, поступившимъ изъ Дерптскаго профессорскаго института, Скандовскій и Котельниковъ. Послѣ чиновниковъ, Государь Императоръ обратился къ студентамъ, поставленнымъ въ 4 отдѣленіяхъ по факультетамъ, потомъ перешелъ чрезъ аудиторіи, съ похвалою отзываясь

объ ихъ устройствъ, и при сеmь случаѣ изволилъ приказатъ ректору, чтобы молодые люди принимаемы были въ студенты съ надежащими познаніями. Въ кабинетахъ: физическомъ, нумизматическомъ, анатомическомъ, зоологическомъ, ботаническомъ, минералогическомъ и въ библиотеки, Государь Императоръ обращалъ Высочайшее вниманіе на достопримѣчательныѣ инструменты, монеты, учебныя пособія и журналы. Въ рекреационной залѣ расположень быль кабинетъ восточныхъ предметовъ, гдѣ Государь Императоръ, чрезъ посредство адъюнкта монгольской словесности Попова, изволилъ обратиться съ нѣкоторыми вопросами къ ламѣ, которой въ полномъ облаченіи стояла возлѣ жертвенника, уставленааго богослужебною монгольскою утварью. Нѣсколькими вопросами были также удостоены здѣсь профессоры восточныхъ языковъ, надзиратели 1-й Казанской гимназіи изъ природныхъ персіанъ и 4 воспитанника той же гимназіи изъ бурятъ. Въ спальняхъ студентовъ, ихъ гардеробной, столовой и кухнѣ Его Величество изъявлялъ также свое удовольствіе; особенное же одобреніе заслужило устройство студентской больницы. Въ механическомъ заве-

дений Государь Императоръ хвалилъ отдельку инструментовъ: теодолита, инклиниатора, измерителя расстояний, барометровъ, и между сими последними приказалъ объяснить себѣ, замѣчение Его Величествомъ, особенное устройство, придуманное университетскимъ механикомъ Несемъ. Окончивъ смотръ главнаго корпуса, Государь Императоръ пожелалъ видѣть новыя зданія. У крыльца первого изъ нихъ по расположению, назначенаго для физического кабинета и химической лабораторіи, представлены были Его Величеству члены строительного комитета, а въ залѣ анатомическаго театра разложены были все планы, фасады и разрѣзы строеній. Его Величество изволилъ обойти все комнаты, где предполагалось быть аудиторіямъ, кабинетамъ для учебныхъ пособій и квартирамъ начальниковъ заведеній, и испрещелъ въ корпусъ библиотеки. Изъявляя свое Высокое одобрение какъ за внутреннее расположение, такъ и за наружный видъ трехъ не совсѣмъ еще отдѣланныхъ корпусовъ, которые съ прежнимъ главнымъ зданіемъ окружаютъ большой университетскій дворъ, Государь Императоръ приказать изволилъ, среди этого двора поставить предполагаемый памят-

никъ въ честь безсмертнаго поэта России, казанскаго уроженца Державина. Въ астрономической обсерваторіи, совсѣмъ уже оконченнай, поставлены были инструменты на мѣстахъ, имъ назначенныхъ, Государь Императоръ, обозрѣвъ виѣшнее и внутреннее устройство зданія, обращался съ вопросами къ профессору астрономіи Симонову, желая знати, не нужны ли ему какія пополненія для заведенія. Войдя на помостъ сверхъ крыши, гдѣ назначено было поставить подвижную башню для большаго рефрактора, Его Величество хвалилъ мѣстоположеніе обсерваторіи и довольно долго любовался видомъ на городъ съ его окрестностями. При выходѣ изъ обсерваторіи Государь Императоръ объявить изволилъ свою Высочайшую благодарность попечителю и ректору университета за найденное устройство. За тѣмъ Государь Императоръ удостоилъ посѣщеніемъ клиническія больницы, гдѣ одобравъ порядокъ и помѣщеніе, при выходѣ вновь изъявилъ свое благоволеніе попечителю.“

Во время пребыванія Его Величества въ Казани, не говоря о русскихъ, не только Татары стремились видѣть Государя, но Мордва, Чуваши и Черемисы,

оставивъ глушь своихъ лѣсовъ и закоптѣлъя хижинъ—обратились для этого въ Казань; и общимъ пунктомъ соединенія ихъ было поле, во время смотра войскъ.

Наконецъ Императоръ изволилъ удостоить посѣщеніемъ своимъ балъ, данный дворянствомъ и отозвался довольнымъ.

Въ 1837 году Казань была осчастливлена прибытіемъ Наслѣдника Престола. Его Высочество Александръ Николаевичъ изволилъ посѣтить Казань 20 июля, на возвратномъ пути съ оренбургской линіи. Встрѣченный властями, также по обычаю русскому, Наслѣдникъ прибылъ въ соборъ, а потомъ, по примѣру Августѣйшаго Родителя, посѣщалъ разныя мѣста, заведенія (*) и казанскій памятникъ. Казанскій университетъ не упустилъ изъ виду сдѣлать подробные очерки о пребываніи Его Высо-

(*) Въ столовой баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, на память посѣщенія Его Высочества 21-го Іюля, на пьедесталѣ подъ хрустальнымъ колпакомъ хранятся: оловянные ложка, миска, солонка и кружка, съ золотою на нихъ надписью, которая были употреблены во время пребывы Наслѣдникомъ Престола шаші.

чества въ университѣтѣ и вотъ подлинныя страницы отчета.

» ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕВИЧЪ, НАСЛЕДНИКЪ ВСЕРОССІЙСКАГО ПРЕСТОЛА, удостоилъ своимъ посыденіемъ Казанскій университетъ, кабинеты и новыя зданія, при немъ сооруженные. 21 июня, на другой день послѣ прибытия своего въ Казань, въ 12 часовъ утра, Государь Наслѣдникъ пожелалъ видѣть внутреннее устройство университета, и прибывъ къ подъѣзду главнаго корпуса, былъ встрѣченъ попечителемъ округа, а при входѣ въ церковь протоієреемъ съ причетомъ. Въ большой залѣ были представлены Его Высочество ректоръ, инспекторъ, профессоры, прочие преподаватели и студенты. Высокій Посытитель, удостоивъ нѣкоторыхъ чиновниковъ милостивымъ разговоромъ, пожелалъ видѣть отличнѣйшихъ изъ воспитанниковъ. Пройдя потомъ чрезъ аудиторіи, кабинеты физическій, нумизматический и комнату искусствъ, Его Высочество осмотрѣть изволилъ азіатскій музей, гдѣ приказалъ ламъ предъ жертвеникомъ совершить освященіе хлѣба и воды по буддійскому обряду.

Лама, исполнив обрядъ, произисъ на тибетскомъ языке, молитву о здравіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всей Царской Фамиліи, и молитву эту, написанную золотыми буквами на синей бумагѣ, имѣль счастіе поднести Его Высочеству. На другой половинѣ главнаго корпуса представлены были Его Высочеству кабинеты: зоологический, ботанический и минералогический; библиотека и комната для чтенія, спальни студентовъ и гардеробная, больница и столовая зала, которыхъ устройство заслужило одобрение Государя Цесаревича. Въ механическомъ заведеніи Его Высочество благосклонно принялъ поднесенные механикомъ Несемъ инструменты его работы: барометръ и отражательный кругъ, и предъ отѣзломъ изъ Казани изволилъ пожаловать художнику золотую табакерку съ эмалью. Изъ главнаго университетскаго корпуса Государь Наслѣдникъ пройти изволилъ чрезъ новыя зданія: физический кабинетъ съ химическою лабораторіею, анатомическій театръ, библиотеку и астрономическую обсерваторію. Особенное вниманіе Его Высочества обратили на себя залы анатомического театра, библі-

отеки, астрономические инструменты и прекрасный видъ съ обсерваторіи на городъ. За тѣмъ, осмотрѣвъ клиническія больницы и университетскую аптеку, Государь Наслѣдникъ при выходѣ, изъявилъ свое Высокое удовольствіе почесть и ректору университета, и въ тотъ же день студенту Ибрагимову за поднесенные стихи изволилъ пожаловать золотые часы. При обозрѣніи университета Его Императорское Высочество былъ сопутствуемъ генераль-адъютантомъ А. А. Кавелинымъ, действительными статскими советниками: В. А. Жуковскимъ и К. Н. Арсеньевымъ.

Казань праздновала прибытіе Высокаго Посѣтителя въ загородномъ мѣстѣ гуляния, Швейцаріи, и правительство озабочилось представить предъ лицомъ Наслѣдника народность казанскаго края. Тогда какъ музыка гремѣла въ галлерей, где все очаровано было Гостемъ своимъ—подъ тѣнью деревъ раздавались хороводныя пѣснопѣнія юныхъ русскихъ поселянокъ и составились кружки игръ отъ всѣхъ племенъ, на селяющихъ казанскую сторону. Въ глазахъ Наслѣдника Престола,—дворянство, граждане и народъ

всѣхъ племенъ,—все это было вмѣстѣ; все дышало безграницюю любовью къ Сыну своего Государя—къ юному Наслѣднику Престола и все было имъ обворожено. Конечно ревнивая Россія не дасть казанцамъ исключительнаго права на это святое чувство, но Казань имѣть свою исторію, которая какъ повѣренная ея сердца и исповѣдница отголосковъ—передаетъ ихъ въ даль и къ потомству!

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

УКАЗАТЕЛЬ (†)

2-й части Казанской Истории.

—

Адашевъ Данила кн. в. дѣй- ствовавшій во время усми- ренія мятежей 1555.—стр. 11	Амвросій 52 наст. Зил. мон 109 Амвросій архиманд. 124. Анастасія—Царица. 92
Адріанъ (11) митр. изъ ар- хим. Чудовскаго монастыря —уп. еп. 1669—89 до на- знач. быть патріарх. все- российсійс. 50.	Антоній (26) арх. переведен- ный изъ Новг. на мѣсто Вс- неаміна, прав. еп. 3 года и по болѣзни уволенъ на по- кой въ Макар. Желтов., пис.
Александръ I. Императоръ	Апраксинъ Петръ Матв. бл. ок, пр. въ 1710 г, съ зва- ниемъ губернатора. 42
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕ- ВИЧЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НАС- ЛѢДНИКЪ ВСЕРОССІЙСКАГО ПРЕСТОЛА. стр. 137	Аристовъ. дворянъ, подкупной донощикъ на арх. Венесамина —слѣпое орудіе посторон- нихъ интригъ и личностей. 89
Амвросій (Подобѣдовъ) 27 арх. ст. 95	Аристовъ проф. (см. ук. 3 час.) — — 104
Амвросій (Протасовъ) 50 арх. урож. Боровска. Онъ (1816) прибылъ изъ Тулы, куда на- знач. былъ еписк. изъ арх. Тронце-Серг. пустыни. Въ 1826 переведенъ въ Тверь. 108	Баратаевъ кн. дѣйс. стат- св.—гр. губ. — 91 Башнеръ ген. поруч. 83 Беданкуръ ген. лейт. 112 Берви (см. ук. 3 ч.) 106 Бибиковъ Алекс. Ил. ген; м. 80

(†) Нѣкоторые по причинамъ излож. въ 3 ч. неозначены.
 Принятыя сокращенія: арх. архієпископъ, архим. архиманд.
 ритъ, в. восвода, губ. губернаторъ, губернія, д. дьякъ, дд.
 дьяки, еп. судя по смыслу, епископъ, епархія, кн. князъ,
 и, намѣстникъ, ок. окольничій, ст. стольникъ, упр. управ-
 лялъ или управлявшій, и проч.

- Бюрио бывш. ад. Фр. яз. 105 Веньяминовъ Дм. Ив. нам.,
Борятинскій Дан. Аф. б. кн. (1890-92) — — 32
прав. съ 1689 съ братомъ Витовтъ ген. маи. — 93
своимъ Алексѣемъ и дд. Мар- Виттеръ (см. ук. 3 ч.) 106
тыновымъ и Зайцевымъ, 42 Воротынскій Алекс. Ив. в (1562)
фонъ Брандтъ Яковъ Лар. опо- прав. съ тт. Вас. Мих. Юрь-
вичъ ген. аиш. губерн. 75—83 евымъ, Ник. Вас. Шеремете-
Булгаковъ Григ. Анд. б. прав. вымъ и Юр. Ив. Ромоданов-
съ д. Битяговскимъ. 28 скимъ. 28
Булгаковъ Истръ Ив. кн. и Воротынскій Ив. Мих. кн. пр.
рав. 1565 съ дд. Клобуко. (1595) съ т. кн. Ушанымъ
вымъ и Васильевымъ. 28 и дд. Лихачевымъ и Дичне-
Булгаковъ Юр. Мих. (1560) вымъ, а вторично 1614-15
прав. съ дд. Федоровымъ ии паконецъ въ 1619. 32.53
Угриновымъ-Яковлевымъ. 28 Воротынскій Мих. главн. вост.
Бунге, бывш. проф. ботаники при покор. Казани. 3
103—106 Виземскій Ао. Ив. кн. н.
Бутулинъ Ив. ок. Оед. прав. (1594) — — 52
(1688) съ т. Зыковымъ 42 Гаврійль архим. (см. ук. 5 ч.)
Бутурлинъ Оед. Вас. ок. 24. 105. 106. 110.
прав. (1658) съ дд. Черны-Гаврійль (22) архиеп. бывш.
шевымъ и Михайлъвымъ. 42 сп. Суздальс. упр. еп. съ
Бугурлинъ Оед. Леон. в. 1735, по чрезъ 2го. перев.
(1630—55) упр. съ т. И. П. въ Устюгъ.
Унчеринскимъ и дд. Бурияко-Германъ 2 Св. каз. 16—19
вымъ и Добрынио. 39 27—28
Бѣльскій Богд. Як. упр. въ Гермогенъ мит. 1589-1607. 34
годину отечественныхъ смутъ Глинскій Мих. кн. в. 12
межд. царств. съ дд. Шульги-Годуновъ Матв. Мих. б. прав.
нимъ и Дичневымъ. 32 (1632.34) съ т. И. И. Маш-
Вашнеръ (см. ук. 3. ч.) 104-106 суровымъ и дд. Угоцкимъ и
Васіянъ (4) архиеп. упр. еп. О. Рыбинскимъ. 39
около мѣсяца—до смерти сво. Годуновъ Никита Вас. ок. пр.
ей. — — — 28 (1599) съ т. кн. Мещ. А.
Варсонофій святитель. 16. 18. Щербатовымъ и дд. Шапилово-
19. 26. вымъ и Голенищевымъ 52
Венсаминъ (Григоровичъ) 25 Голенищевъ Ив. Анд. кн. н.
митр. 66. 76. 88—90. прав. (1639-41) съ т. ст. Ф.

В. Клениковымъ-Бутурлинымъ	Засѣкинъ Григ. Ос. в. па пр.
и дд. Кудрявцевымъ и Кух- ринымъ. — — 59	1584 съ т. И. А. Нашескинымъ Зининъ (см. ук. 3 ч.) 104-106
Голицынъ Ив. Ив. ки. б. и. пр. (1650-5) — 59	Зуевъ арт. пол. 112 Ибрагимовъ (см. ук. 3 ч.) 108
Голицынъ Ив. Ив. (большой) б. ки. и. — 42	Ивановъ (см. ук. 3 ч.) 108 Илларіонъ (Рогалевскій) 21
Головицкій Степанъ. 65	арх. съ 1732—55. 64-65
Горловъ (см. ук. 5 ч.) 106	Іеремія 6 арх. Иль арх. Спас.
Грацианскій ст. сов. и к. пынѣ директ. Ниж. института 105	ионас. (съ 1576). 28-39
Гурій 1 Святит. кааз. 16 18 25	Іоакимъ 1 паст. Зал. мон. 22
Гурій архим. (см. ук. 5 ч.) 124	Іоаннъ Васильевичь Царь. 1-22
Даниль архим. быв. проф. китайск. языка. 105—106	Іоаннъ---уч. 54
Державинъ поэтъ. 70	Іосафъ 10 арх. изъ арх. суд.
Долгоруковъ Влад. Дм. ки. б. и. пр. 1683 — 42	мон. съ 1675 упр. сп. 11 л. 43
Долгоруковъ Влад. Осд. ки. б. и. (1617) пр. съ тт. ки.	изъ Твери упр. сп. съ 1727 до кон. въ 1728. — 124
Сем. Гагарінъ и дд. Под- лѣсовымъ и Истоминымъ. 59	Іосифъ арх. Суд. 24
Долгоруковъ Дм. Алекс. ок. пр. 1654 съ т. Я. Т. Хитро- вымъ и Ташлыковымъ.	Іуліанія цивил. гражд. 40
Дрябловъ кол. сов. 85	Каземъ—Бекъ (см. 3 ч.) 115
Дубовицкій ст. сов. пынѣ пр.	Квашинъ—Самаринъ Лидр.
С. П. м. х. акад. 104—106	Иакит. дѣй. ст. сов. губ. 75-76
Екатерина II Императрица	Кляусъ (см. ук. 5 ч.) 105, 104
Елаичъ проф. (см. ук. 5 ч.)	106, 107
105	Кіоръ (см. ук. 5 ч.) 105, 104
Ефремъ (10) митр. прав. Еп. и Цэр. съ дд. Шульгинъ и и Дищевымъ (1607-14) 58	106, 107
Желтухинъ—Серг. Осд. ген. лейт. — 125	Ковалевскій (см. ук. 5 час.) 103
Жмакинъ дѣй. ст. сов. губ. 119	106, 107
Загряжскій дѣй. ст. сов. губ. 75	Козьма (7) арх. писц. врем.
	назнач. посвященъ изъ игум.
	Кирил. монас. — 28
	Кондыринъ Ант. Парф. куп.
	извѣст. мног. благоп. пост. 24
	Константинъ Павловичъ
	— Цесаревичъ. 96
	Корнилій (18) митр. 24
	Корнилій (15) митр. назнач.

въ 1675, но не бывъ въ Ка-	(ошибочно напечатано архі-
зани, пер. въ Новг.	48 епископъ) перев. изъ Велико.
Кориухъ Троцкій (см. ук.	уст. Спас. мон. а до того
3 ч.)	былъ іеромон. с. п. б. именемъ
Котеловъ Петр. Ив. куп. поч.	хетнаго корпуса и архиман.
гр. — — 51-100	Моск. Симоновскаго монасты.
Котельниковъ Петр. Ив. проф.	ри упр. еп. 1738—51. 66 69
кол. сов. — 129	Лукашевскій Гиларій Анто-
Криницкій Гедеонъ. — 66	новичъ, кол. сов. ст. уч. 1
Кудрявцевъ Никит. Алф. быв-	Казан. гими. 106
ший наконецъ 1714 вице-	Лыковъ Борисъ Петр. и. пр.
губерн. — 55	1620 съ т. И. О. Борятин-
Кунферъ—проф. — 102	скимъ и дд. Степановымъ и
Куракинъ Григ. Сем. ки. б.	Васильевымъ. — 38
и. прав. 1666 съ дд. А. Гал-	Львовъ Петръ Лук. ок. и.
кинымъ и И. Тариновымъ. 49	прав. съ т. ст. Ник. Алф.
Курбскій Андрей. — 11	Кудрявцевымъ, въ 1710 заня-
Лаврентій (5) арх. 1568-75	вшимъ его мѣсто—и рази-
28	дьяками. — 49
Лаврентій (14) митр. перевед.	Любимова Варвара Васильев.
изъ Твери 1657—73, по воз-	на кол. сов. (урож. Загорская)
ложениі на себя схимы, при-	изв. многими пожертвованіями
нялъ имя Левкія. 46—48	и благотвореніями. 24
Ларіоновъ ген. маи. 85	Людвигъ, Принцъ Гессенъ
де Ласси ген. губерн. 91—94	Кобургскій. — — 61
— 95	Маркель (18) митр. перев.
Лебедевъ Алекс. Евг. маіоръ	(1695) изъ Пскова. 59
предв. Лайши, дворян. 24	извиваемся передъ почт. чита-
Лентовскій Алекс. Егор. ст.	тельствемъ, что грубая, на поляхъ
сов. и к. о. пр. 106	52 стр. опечатка; составля-
Лецкій полк. комендантъ. 83	ющая небольшую разницу во
Лобачевский (см. ук. 3 ч.) 129	времени, всего на 592 г. про-
132	изошла отъ ошибочного смы-
Лопухинъ Петръ Абрам. пра-	шения цифръ для означенія
1689 съ т. О. М. Бредихи.	1691 г.
нымъ и дд. Мартыновымъ и	Матвій 11 Митр. начиная съ
Зайцевымъ. — 49	1615 упр. еп. почти 31 г. 44
Лука (Конашевичъ) 12	матрена Дан. Онуцина—дочь

стрѣльца, въ монаш. Мавра,	Мусинъ Плат... дѣй. ст. сов.	—	73
а потомъ игуменья Казанска,	губ.	—	73
го дѣвич. монас.	28—29	Мусинъ—Пушкинъ (см. ук.)	
Мещерскій кн. Плат. Степ.	3 ч.) 102, 103, 124 129 132		
ген. поруч. каз. ген. губ. 91	Масниковъ Ив. Фе. поч.		
	94 граж. куп. благодѣт. Зилант.		
Микулинскій Семенъ кн. в.	монастырю.	—	23
дѣйств. во время возмущ. иле.	Нарынникъ Мих. Гр. бл. ст.		
менъ, а потомъ (1555) нам.	и. и прав. 1692 съ т. братомъ		
	11 своимъ Василиемъ и проч. 42		
Милославскій Ив. Богд. б. в. пр.	Наумовъ Алексей Вас. Каз.		
1673—77 съ т. Кауловымъ	куп. граж. помогающій Зил.		
и дд. Кощеевымъ и Карашинскимъ.	мои знач. вкладами, обновлен.		
Минѣевъ подиор. измѣн.	храм. и пр. съ стремительно-		
никъ отечества. 81, 82, 84, 86.	стью ко всему благонамѣрен-		
Мистаки бывш. проф. греч.	ному и полезному. —	23	
языка.	Нечаевъ Алекс. Ив. протои		
	ер. и кав.	117—129	
МИХАИЛЪ ПАВЛОВІЧЪ			
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ. 117—118	НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ		
Михельсонъ подполк.	П САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОС-		
86	СІЙСКІЙ. 111 126—136		
Михлевъ, купецъ—Фабри-			
кантъ — — 57—69	Ней-унив. механ.	131—155	
Митрополитъ Ив. кн. в. 12	Петревъ Андрей кн. б. прав.		
Морозовъ Вас. Петр. б. п. 1576—81	Балтаговскимъ		
прав. 1609—12 съ т. Богд. и Шулениковымъ.	58—59		
Як. Бѣльскимъ и дд. Шу-Одесевскій Ив. Никит. б. п.			
льгинскимъ и Дичневымъ, пр. 1692—96 съ т. кн. Щер-			
а потомъ (1626) съ т. Вас. Батовымъ и дд. Виуковымъ и			
Вас. Волынскимъ и дд. Бур-			
яиковымъ и Степановскимъ, бы,	Чистовымъ.	—	38
вицами и при Синкомъ. 52, 58 п. пр. 1692—96 съ т. кн. А.	Одоевскій Никит. Ив. кн. б.		
Морозовъ Глебъ Ив. ок. пр	Троскуровымъ и дд. Протопо-		
1648—51 съ т. кн. И. А.	повымъ и Патрикеевымъ. 42		
Хилковымъ и дд. Нефедьевымъ.	Павелъ I Императоръ 96—97		
и Ивановскимъ.	Павловъ (Зерновъ) 29 арх. пе-		

ревед. изъ Твери упр. до конч. (1815)	108	Ростовский — Темникъ Мих.
Павловъ Сер. Егоровичъ каз.		Петр. кн. и. пр. 1641-43
а потому Ефим. и апч. оны- бочию. — —	126	съ т; Хрущевымъ и дд: Вол- ковымъ и Акинфіевымъ. 39
Налецкій Оед. в.	5	Рыбушкинъ Мих. Сам. ст. сов. и к. бывш. адъюн. ді- рекг. Астрах. учили. 105-107
Петръ I Императоръ	53-64	Сабуровъ Андр. Юр. б. в. и. прав. 1558 съ казнохран. в.
Петръ муч.	— 36	Д. И. Черемисиновымъ и дд. Оедоровымъ и Недюбинскимъ. 32
Пирхъ бар. ген. маи.	119	Салтыковъ Свілж. воев. поги- бший во время возмущеній
Плещеевъ Мих. Лѣв. в. ст.		104 106 129 1553-56. — 10
пр. 1677 съ т. Пушечни- ковымъ и дд. Родионовымъ		Пропскій Мих. Петр. кн. и. Салтыковъ Алексей Петр. прав. (1647) съ И. И. Шуш-бл. б. губ. прав. 1719 54 кинымъ и дд. Ларіоновымъ Салтыковъ Мих. Мих. б. и. и Корелинскимъ. 49 прав. 1651-66 съ т. И. Кол- Потемкинъ ген. маи. 82-84 товскимъ и дд. Грязевымъ Потемкинъ кам. юнк. предс. и Селедицкимъ. 43 слѣд. комисс. — 88 Салтыковъ Петръ Самойлов. Пугачевъ Емельянъ-самозва-бл. б. губ. 1715. 54 79, 84-88 Салтыковъ дѣйст. камер. поп.
Пузинъ воен. губ.	90	Салтыковъ упперс. — 101
Разибъ —	40	Самуилъ арх. 124
Разумовскій дѣй. ста. сов.—		Свѣчинъ полк. 83
ионч. унив.	101 102	Серапіонъ 28 арх. бывш. сп.
Резановъ Степ. стрѣл.	40	Дмитровскій съ 1799 по 1803
Ромодановскій Юр. Ив. б.		до назнач. митроп. въ Киевъ. 95
кон. прав. (1675) съ т. Аки- ніфіевымъ и дд. Портомои- нимъ и Патрикесвымъ. 49		Сергіевъ (м. ук. 3 ч.) 106
Ростовскій-Котыревъ. Мих.		Сильвестръ 20 арх. а потому митр. съ 1725 до 1731-до
Петр. кн. нам. прав. 1592-		отрѣп. отъ должн. съ отправ- леніемъ въ Алекс. Нев. мон. 64
93 съ т. Д. Н. Белямино- вымъ и Васильевымъ	52	Симоновъ (м. ук. 3 ч.) 104, 106, 112, 132.

Симонъ (12) мит. съ 1646-	назначенія неизвѣсти.
50 — — — 44	Тихонъ (19) митр. съ 1699
Сицкій Ал. Юрьев. и. прав. 1646—50 съ т. Томиловыемъ д. Луговскимъ и проч. дд. 99	до того Олтарскій и Мадон- скій. — — — 56
Скандовскій (см. ук. 3 ч.)	Толстой граф. ст. сов. губ. (*)
102 104 106 129.	114
Скрипиницъ маюръ. — 81	Трубецкой Юр. Петр. кн.
Смириновъ капитанъ. — 81	ст. и. прав. 1669-71 съ т.
Спиридоновъ Матв. Никиф. царев. в. — 49	ок. М. И. Боборыкинымъ и дд.
Степанъ іеродіаконъ. — 50	Тамлыковыемъ и Блудовыемъ.
Степан. муч.	42
Стрекаловъ Ил. Лес. ген. ад. и р. о. к. воен. губ. съ 1832 по 1842, а иныѣ дѣйст. тай. сов. сенаторъ.	Гурнерелли (см. ук. 3 ч.) 106
Суворовъ Александръ Василь- евичъ. — — — 91	Филаретъ (32) арх. пышѣ митрополитъ Кіевскій.
Суровцевъ — — 106	Филаретъ пустынникъ - изъ
Сыромятниковъ лекарь. от- прав. войлажировать, котор. былъ въ Берлинѣ и Парижѣ; но получивш. дозвол. отпр. въ Англію, оттуда не воз- вращался. — — 103	Москов. куп. дѣт. 43-46
Татищевъ воен. губ. 91—93	Фогель (см. ук. 3 ч.) 124
Тихонъ (Хворостининъ) 5 ар. съ 1575 до конч. (1776)	Фуксъ К. Ф. (см. ук. 3 ч.)
28	124
Тихонъ (3) арх. изъ игуми. Псков. печ. мон. по времи	Хворостининъ Фед. кн. и. прав. по 1599 и послѣ А. И. Вяземскаго съ тѣми же дын.
	32
	Хованскій Ив. Никит. б. кн. прав. 1656 съ т. ст. Колтов- скимъ и дд. Ушаковыемъ и Пятывъ-Спиридоновыемъ.
	Цилборъ Петъръ Ив. куп. одинъ изъ благон. гражд. 24
	Черкаскій Дан. Григ. кн. бл. б. и. пр. 1691 съ т. ст. И. В. Приклонскимъ. 42

(*) Многіе изъ губернаторовъ не помѣщены въ исторіи потому что небыли въ связи съ описанными приспешест. а именно: современные Императору Павлу I дѣй. ст. сов. Казинскій, Мухановъ и Кацаревъ; Александру I Ап-
лечеевъ, Мансуровъ, Ниловъ и ст. сов. Баронъ Розенъ.

Черкасский Мих. Ал. к. б.	народу, —	—	—	—	45
и. прав. 1680 съ т. ст. Кро-	Шуйский — Горбатый Алекс-				
кодиловымъ и дд. Алексеевымъ и Ляпуновычъ.	сандръ кн. 1-й намѣстникъ				
42	покоренной Казани, прав. съ в.				
Шарбе Алкуиль Август. ст.	Вас. Сем. Серебрянымъ.	8			
уч. 1 Каз. гимн.	Шуйский Петръ Ив. кн.				
Шереметевъ Вас. Петр. кн.	снач. свіяж. в. а потомъ нам.				
б. и. прав. 1647. съ С. А.	каз. прав. съ 1555 съ кн.				
Измайлловымъ и дд. Жереби-	Сем. Ив. Минуллинскимъ и				
ловымъ и Одинцовычъ.	Вас. Мих. Юрьевымъ.	8 15			
Шереметевъ Вас. Петр. мень-	Щелинъ членъ адмир. кон.	83			
шой кн. б. и. прав. 1681 съ	Эйхвальдъ проф.	102			
т. ст. кн. Т. Козловскимъ,	Эрдманъ (см. ук. 3 ч.)	102			
а потомъ съ в. С. П. Изы-		105 106			
ковымъ и дьяками, бывшими	Эверсманъ (см. ук. 3 ч.)	103			
въ 1680 съ кн. Черкаскимъ.		106			
49	Юиги. —	—	—	—	54
Шереметевъ Ив. Петр. кн.	Яичура.	—	—	—	12
б. и. прав. 1671 съ ст. кн.	Оедоръ Иоанновичъ Царь.	30-			
А. И. Щербатовымъ и дд.		33			
Головинымъ и Бакунинымъ.	Оедоръ Петровъ, крестья-				
19	ниинъ села Успенского.	62			
Шоринъ Григ. Иог. куп.—		—			
благовѣстникъ, во времѧ чумы,					

О п е ч а т к и.

Кромъ неправильныхъ соединеній и отдѣленій, какъ напр. (на стр. 10) *налыжахъ*, (11) *за* звучало, (12) *за кипѣли*, (24) *напокоѣ*, *попреданіямъ*, (86) *со* средоточенномъ, и т. п. вмѣсто: на лыжахъ, зазвучало, закингѣли, на покоѣ, по преданіямъ, сосредоточенномъ, замѣчены и проч. вкравшіяся опечатки.

Напечатано:

Должно:

стран. строк.

17 — 2	выстрѣлы	выстрѣлы
7 — 11	стѣна	стѣна
8 — 22	раздувать	раздували
24 — 9	въ 1842 году,	въ 1642 году,
— 14	Успеніе	Успенія
28 — 9	А. И. Воротынской,	А. И. Воротынскій,
32 — 5	И. Сабуровъ,	А. Ю. Сабуровъ,
— —	И. А. Нащекинъ,	И. А. Нащекинъ,
38 — 11	съ Ушатымъ,	съ Ушаковымъ,
39 — 2	И. В. Морозовъ	И. В. Морозовъ,
— 3	И. А. Голицынъ	И. А. Голицынъ
42 — 4	М. И. Салтыковъ,	М. И. Салтыковъ,
52 (на пол.)	1169	1691
56 — 22	Епархію	епархію
64 — 3	Тихону	Тихону
— 12	Нѣвскій	Невскій
66 — 13	Конашевичъ,	(Конашевичъ)
69 — 7	Кременецкій,	—(Кременецкій)
89 — 6	известить	извѣстить
102 — 4	Ердманъ	Эрдманъ
— 9	инструментами	инструментами,
103 — 7	Деритскій	Дерптскій
— 10	Ковалерскій	Ковалевскій
— 21	Эварсманъ	Эверсманъ
— 14	кинварью и вмногихъ кинварью, во многихъ	

- 106 — 5 И. Лобачевского Н. И. Лобачевского
— 12 Дубовицкий Дубовицкий,
— 13 Зининъ Сергѣевъ Зининъ, Сергѣевъ,
109 — 6 не назначительный на незначительный
— 13 дома Дома
126 — 18 Ефимовичъ Егоровичъ

Остальные, по усмотрѣнію ихъ, благоволить исправить благосклонный читатель.

СОДЕРЖАНИЕ
порой части Казанской истории.

стр.

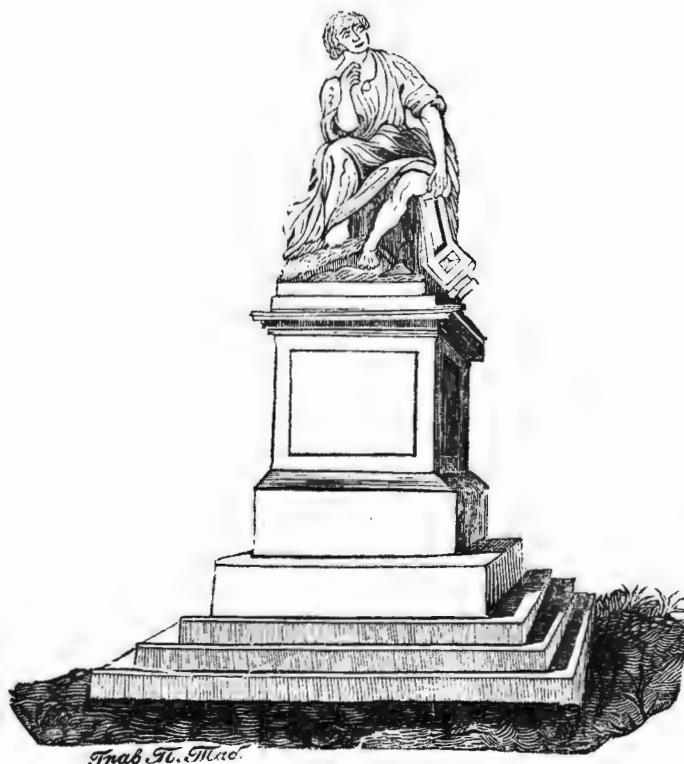
XVI.	Торжественное вступление въ Казань Иоанна и его распоряжения. Намѣстники. Мятежи и усмирение ихъ. Учреждение Епархіи. Гурій, Варсонофій и Германъ. Построение собора, монастырей и о явленіи чудотворного образа Казанской Божіей Матери	1
XVII.	Казань отъ начала царствования Феодора Ioannovicha, до Михаила Феодоровича. Ея правители. Переесеніе Св. Моисея Германа и явленіе Св. М. Гурія и Варсонофія. Построеніе храмовъ. Свѣденіе о Мученикахъ Стефанѣ, Петре и Ioаннѣ. Гермогенъ и установленіе памяти по убіеннымъ подъ Казанью . . .	31
XVIII.	Казань со времени царствованія Михаила Феодоровича, до открытия губерніи. Ея правители. Разбои. Чума и чудное избавленіе отъ нея. Стенька Разинъ и избавленіе Цивильска. Пожаръ. Ефимій и Филарет—пустынники. Основаніе обителей, церквей и Казанскої митрополиты. Явленіе Чудотворныхъ Иконъ.	36
XIX.	Учрежденіе Казанской Губерніи. Суконная фабрика и Михаилевъ. Адмиралтейство и Адмиралтейская слобода. Помповый заводъ. Пребываніе въ Казани Императора Петра I. Его учрежденія и посещеніе Болгарскихъ развалинъ. Баталіонная Школа. О пребываніи гвоздя страданій Спасителя	53
XX.	Учрежденіе семинаріи, славяно-латинской школы и гимназій. Начало драматического искусства. Казанские святыни и губернаторы. Пожары	65

XXI.	Состояніе города Казани. Прибытіе Императрицы Екатерины II. Возобновленіе сценическаго искусства. Слухъ о Пугачевѣ, уныніе, подвигъ дворянства и Мининъ. Воспомінанія приготовленія. Вторженіе Пугачева и ужасы. Конеаминъ. Михельсонъ и изгнаніе Пугачева. Возобновленіе Казани и учрежденіе губерніи. Народное училище и основаніе порохового завода	75
XXII.	Гимназія. Духовная Академія. Пребываніе Императора Павла I-го въ Казани. Сценическое искусство. Археопископъ Амвросій и состояніе семинаріи.	94
XXIII.	Казань при Императорѣ Александрѣ I-мъ. Университетъ и труды ученыхъ. Казанскій Соборъ. Памятникъ. Арсеналъ. Пожаръ. Пребываніе въ Казани Великаго Князя Михаила Павловича и комитетъ о бѣдныхъ.	100
XXIV.	Казань и ся губернаторы, при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Стремяловъ. Открытие комитетовъ: статистического, мануфактурного, попечительного о тюрьмахъ и вольнаго экономического-общества. Холера. Распросгражданіе Христіанства и созиданіе храмовъ. Пребываніе въ Казани Его Императорскаго Величества Николая Павловича и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Престола.	

КАЗАЧСКАЯ ИСТОРИЯ

Сочинение

Николая Баженова.

КАЗАЖ.

1847.

КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ

Этапы Башкортостан.

ЧАСТЬ III.

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Печатано въ типографії Л. Шевица.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, 28 Апрѣля 1846 года.

Цензоръ А. Очкинъ.

ЧАСТЬ ПЕР.

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННАЯ, ИЛИ ШЕСТИПОСЛѢДНИХЪ ЛѢТЪ—ПО 1847 ГОДЪ, СЪ ТОПОГРАФИЧЕСКИМЪ И ЭТНО-ГРАФИЧЕСКИМЪ ОБОЗРѦНИЕМЪ
КАЗАНСКАГО КРАЯ.

XXV.

Топографическое и Этно-графическое обозрение Казанской Губерніи.

Казанская Губернія граничитъ, къ С. съ Вят-
скою Губерніею, къ 10. съ Симбирскою, къ в. съ ^{и раз-} Ареибургскою, а къ з. съ Нижегородскою. Она раз-
^{дѣлена}.

дѣлается на 12 уѣздовъ: Казанскій, Свияжскій, Чебоксарскій, Козьмодемьянскій, Лашевскій, Чистопольскій, Мамадышскій, Цивильскій, Ядринскій, Спасскій, Царевококшайскій, и Тетюшскій.

Уѣз-
дные
горо-
да. Уѣздные города Казанской Губерніи слѣдующіе: (*)

1. Свияжскъ—въ 31 верстѣ отъ Казани, нынѣ мало-людинѣшій городъ, гдѣ 1125 жителей, занимающихся судопромышленностію и рыбною ловлею. Въ немъ 4 церкви и 2 монастыря, съ ихъ историческими достопамятностями. Въ дѣвичьемъ монастырѣ и понынѣ сохранилась деревянная Троицкая церковь, построенная Иоаниномъ Грознымъ.

2. Чебоксары—при рѣкѣ Волгѣ; на большої московской дорогѣ, въ 136 верстахъ отъ Казани. Въ городѣ мужской монастырь, 2 собора и 8 приходскихъ церквей, нѣсколько каменныхъ домовъ и до 3700 жителей. Этотъ городъ имѣеть порядочную торговлю.

3. Козьмодемьянскъ—на берегу Волги, въ 205 верстахъ отъ Казани. Жителей 3500 — и они

(*) Историческая зашпательность иѣкоторыхъ изъ уѣздныхъ городовъ высказана прежде, въ связи съ происшествіями, но о прочихъ умолчено, по тому что основание ихъ не имѣеть исторической достопримѣчательности.

ведутъ порядочную торговлю. Въ немъ съ, соборомъ, 5 церквей.

4. Спаскъ—при рѣкѣ Бѣздиѣ,—съ пристанью; бѣдный городъ съ однимъ соборомъ и 1200 жителей, въ 118 верс. отъ Казани. Онъ поддерживается только городскою мельницею.

5. Лашевъ—при р. Камѣ, въ 58 вер. отъ Казани, по оренбургской дорогѣ. Въ городѣ 1 церковь и, съ небольшимъ, 1700 жителей, имѣющихъ судоходную промышленность.

6 Чистополь—то же при Камѣ, въ 132 верс. отъ Казани, правильно распланированный, красивый городъ, расположенный на равнинѣ. Въ немъ довольно великолѣпный Спасскій соборъ и мухамеданская мечеть, потому что половина обитателей его Татары, а всѣхъ вообще жителей до 7500 ч. Городъ имѣетъ значительную торговлю хлѣбомъ

7. Мамадышъ—при пр. Вяткѣ и Осимѣ, въ 184 verstахъ отъ Казани. Въ Мамадышѣ 1 церковь и болѣе 3000 жителей. Городъ ни чѣмъ не замѣченъ, но въ уѣздѣ его находится казенный мѣдноплавильный заводъ. —

8. Цивильск—при рр. Большой и Малой Цивильяхъ, въ 175 верстахъ оть Казани. Городъ незначительный, въ которомъ до 1000 жит. 1 соборъ 1 церковь и монастырь, имѣющій историческую достопамятность (*)

9. Ядринъ—при р. Сурѣ, въ 254 верст. оть Казани, съ 1 собор. 2-я приход. церкв. и 1650 жит. Больше сказать обѣи немъ нечего.

10. Царевококшайск—при р. Кокшагѣ, въ 129 верст. оть Казани съ 1 собор. 3 приходск. и кладбищ. церковь и 1000 жит. Городъ имѣеть лѣсную промышленность. Въ 7 верстахъ оть него, находится, извѣстная уже по исторіи, Мироносицкая пустынь.

11. Тетюши—при рукавѣ Волги, въ 158 вер. оть Казани съ 1500 жит. и 1 церковью. Городъ замѣчательенъ его красивымъ мѣсто положеніемъ на высокомъ берегу, а въ пещерахъ этого берега находятся сѣриные и нефтяные ключи.

Въ 56 верст. оть Казани, по сибирской дорогѣ, находится заштатный городъ Арскъ, расположенный на высотахъ праваго берега Казанки, съ одною

(*) Смотр. Казанс. истор. часть 2. глава XVIII.

церковью. Въ немъ замѣчательны остатки деревянной башни и укрѣпленій, свидѣтельствующихъ о времени Иоанна Грознаго. Въ Арскѣ живутъ болѣе Татары и находится кунеческая ратуша, но жителей только до 500 ч.

Пригородокъ Билиарскъ съ одною церковью — незначительное мѣстечко, основанное на стогнахъ разореннаго болгарскаго города—при р. Черемшанѣ, въ Чистопольскомъ уѣздѣ.

Пространство земли Казанской Губерніи ороша-
ютъ рѣки: Волга, Кама, Сура, Вятка, Казанка, Менга, ра.
Свияга, Илья, Кокшага, Большой Черемшанъ, Ци-
виль и Чебоксарка.

Волга протекаетъ Казанскую Губернію отъ запада къ востоку, черезъ Чебоксарскій Уѣздъ и погра-
нициамъ: Свияжскаго, Казанскаго и Лашевскаго.
Кромѣ услугъ для движенія промышленности,
торговли и сплавки корабельныхъ лѣсовъ — Волга
изобилуетъ осетрами, стерлядями, сомами и прочею
рыбою, доставляя тѣмъ обильный промыселъ приб-

режнымъ жителямъ.

Кама втекаетъ въ Казанскую Губернію съ юго-восточной стороны Чистопольского Уѣзда; протекаетъ черезъ Лаишевскій и впадаетъ въ Волгу. Она несетъ на себѣ въ Казань разныя жизненныя припасы, соль, вино, и жителямъ береговъ ся доставляетъ промыселъ также рыбою какъ и Волга.

Сура, протекая Курмышскимъ Уѣздомъ, склоняется къ сѣверо-западной сторонѣ Ядринскаго. Она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ служить границею Нижегородской и Казанской губерніи. Эта судоходная рѣка, тоже питая рыбою прибрежныхъ жителей, доставляеть имъ небольшой ею промыселъ.

Вятка стремится въ Казанскую Губернію отъ сѣвера къ югу; течетъ къ Мамадышскому Уѣзду, гдѣ образуетъ естественную границу Вятской и Казанской губерній.

Свияга, принявъ направленіе изъ Симбирской Губерніи съ запада на сѣверъ, и протекая между Свияжскимъ и Цивильскимъ уѣздами,—впадаетъ въ Волгу. По Свиягѣ сплавляется въ С. Петербургъ корабельный лѣсъ, изъ Соболевской пристани.

Казанка, направившись изъ Мамадышского Уѣзда отъ сѣверо-востока на юго-западъ, обтекаетъ городъ Казань съ сѣверо-восточной его стороны. Потомъ она, отклоняясь отъ него своимъ изгибомъ противъ Мокрой улицы, стремится къ западу до Волги. Вода Казанки весьма жесткая, отъ содержимости въ ней значительного количества известковыхъ частицъ.

Меша, рѣка быстрая, образовавшаяся изъ ключей и родниковъ—вытекаетъ тоже изъ Мамадышского Уѣзда. Она, принявъ направление къ югу, извивается по долинамъ Казанского и Лайшевскаго округовъ, до впаденія ея въ Каму. Эта рѣка не судоходная, но на ней вездѣ устроены мельницы. Лучшая изъ нихъ принадлежитъ г. Чернову.

Ильеть, тоже не изъ числа большихъ судоходныхъ рѣкъ, но когда, во время разлива, она расширяетъ свои воды,—изъ Черноярской пристани сплавляютъ до Волги корабельный лѣсъ, предназначающійся въ С. Петербургъ. Ильеть течетъ въ Казанскую Губернию изъ Уржумскаго округа и, ороша земли Царевококшайскаго и Чебоксарскаго, впадасть въ Волгу.

Кокшага протекаетъ по Царевококшайскому Уѣзду и впадаетъ въ Волгу. Во время разлива ея быва-

сть сплавка какъ казеннаго лѣса, такъ для частной промышленности, а равно по Кокшагѣ доставляется въ Казань дровянай лѣсъ.

Что касается до болынихъ Черемшана, Цивилия и Чебоксарки, то эти рѣки не такъ велики и не имѣютъ особеннаго назначенія, кромѣ того, что на нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены мельницы.

Значительныхъ озеръ въ Казанской Губерніи нѣть, но довольно много небольшихъ въ Спаскомъ Уѣздѣ—и они принадлежать казенному вѣдомству, архіерейскому дому и частнымъ владѣльцамъ. Эти озера, изобилуя разнородною рыбою, составляютъ промыселъ владѣльцевъ, доставляющихъ ее въ Казань и другіе города.

При- Сѣверная сторона Казанской Губерніи, начиная
ро-да. отъ лѣваго берега Волги до границы Вятской, лесиста и болотиста, а особенно много болотъ въ тѣхъ наклонныхъ плоскостяхъ, гдѣ протекаютъ, впадающія въ Волгу рѣки. Почва земли, по Волгѣ и далѣе по Кокшагѣ и Илети,— песчана, суглиниста; по въ верховьяхъ этихъ рѣкъ встрѣчаются черноземъ, пи-

тающій растительность. Тамъ дубъ и слоевые лѣса покрываютъ равнины, растетъ пихта, а мѣстами береза, вязъ, пильма, кленъ и липа; нѣкоторыя же пространства покрыты сосновымъ боромъ. Луга разнообразны, судя потому, занимаютъ ли они песчаныя возвышенности—или низменныя мѣста, орошаляемыя разливами Илети Кокшаги и проч. На послѣднихъ, земледѣлецъ подкашиваетъ густую, сочную и питательную траву.

Грунтъ земли въ южной сторонѣ состоить изъ красноватаго суглинка, покоющагося на известковыхъ породахъ, или на черной глине. Черноземъ встрѣчается въ Цивильскомъ Уѣздѣ и грунтъ земли въ южной сторонѣ весьма плодороденъ. Тамъ холмистая поверхность земли перерѣзана оврагами и господствуетъ земледѣлье. Что касается до лѣсовъ, то лишь кое-гдѣ раскинутая дубравы, осѣняютъ плугъ земледѣльца, а нѣкоторыя мѣста покрыты боромъ. Таково мѣсто положеніе по Свиягѣ, Сурѣ и, отчасти, по Волгѣ.

Значительныхъ горъ въ Казанской Губерніи нѣть, кроме Услонскихъ, возвышающихся за Волгою. Несрѣдко путешественникъ ищетъ на нихъ чернаго бо-

ра Россіяды Хераскова, но лишь травяной кровъ облекаетъ горные склоны, а уподошвы Услонскихъ горъ раскинуты селенія Услоны. Замѣтимъ, что въ селѣ Услонѣ погребена злополучная княгиня Меньшикова. Время сохранило надгробный камень, но вросшій уже въ землю, покрытую крапивою и бурьяномъ.

Сель- Хлѣбопашество и скотоводство есть общее усло-
ское- віе жизни поселянъ, и въ Казанской Губерніи, онъ въ
хозяй- хорошемъ состояніи, но должны уступить временамъ
віе- давнопрошедшимъ; нынѣ, отъ истощенія земли, при-
нар- большемъ народонаселеніи, земледѣліе и скотовод-
селе- губе- рніи. ство не равняются прежнимъ. Въ Казанской Губер-
ни, на пространствѣ 1104 квадр. миль, находится до
1,310,000 жителей.

Въ сѣверной части Казанской Губерніи, преиму-
щественно обитаютъ Черемисы, населяющіе окру-
ги: Царевококшайскій, Козьмодемьянскій, Казанскій
и, отчасти, Чебоксарскій. Русскія деревни раски-
нуты по Волгѣ; но въ окрестностяхъ Казани и по
Камѣ, они перемѣшиваются съ деревнями татарски-
ми. Вотяки поселены въ сѣверо-восточной части Ка-

занской Губерніи и встречаются въ Мамадышскомъ Уѣздѣ, между Черемисами, Татарами и Русскими.

Южный край Казанской Губерніи, какъ болѣе плодоносный, гораздо много-людиѣ съвернаго. Русскіе и Татары обитаютъ по рѣкамъ: Волгѣ, Сурѣ и Святѣ, а Чуваши, углубленны, съ отдаленіемъ отъ береговъ, въ внутреннею часть южнаго края.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, общихъ между поселянами—Черемисы, какъ жители лѣсовъ, имѣютъ ими промыселъ. Татары занимаются пчеловодствомъ, преимущественно в сравненіи съ другими, а притомъ усердно разводятъ ленъ, коноплю и картофель. Что касается до русскихъ крестьянъ, то какъ селенія ихъ расположены болѣе по судоходнымъ рѣкамъ и большимъ дорогамъ—они и свыклись съ торговыми оборотами и разными промыслами. Судо-рабочіе на пристаняхъ болѣе изъ Русскихъ, а на большихъ дорогахъ они занимаются извозничествомъ;—Чуваши, Черемисы и Вотяки доставляютъ рыбу, соль, хмѣль, мѣха, посуду, мочалы и имѣютъ хлѣбную переторжку. Сверхъ того, русскіе крестьяне приспособились къ нѣкоторымъ работамъ к. т. строенію судовъ, гончарному дѣлу, добыванію поташа

и дублению кожъ.

Въ характерѣ и образѣ жизни населяющихъ казанскій край народовъ, примѣтны рѣзкія разности. Русскіе крестьяне отличаются болѣшею опрятностію, въравненіи съ племенами финскими. Черемисы хорошия плотники, слѣдовательно и домостроители; но они, какъ вообще финскія племена, ведутъ не опрятную жизнь въ законитѣльныхъ отъ дыму домахъ. Лѣтнимъ убѣживающими ихъ служить шаляшъ, гдѣ наподу горить беремя дровъ, для приготовленія незатѣмъ ливої пищи. Чуваші, Черемисы и Вотяки не отличаются своимъ бытъомъ. На одежду употребляютъ они ткани собственныхъ трудовъ. Женщины носятъ особеннаго покроя рубашки, вышитыя разноцвѣтными шерстями, а иногда шелками и украшаютъ себя разными бляхами и монетами. Одежда мужчинъ разнится только тѣмъ отъ одежды русскихъ крестьянъ, что Чуваші и проч. всегда носятъ кафтаны бѣлые, а оничи на ногахъ черные. У нихъ неѣть иной обуви кромѣ лаптей, несмотря на бѣдное или богатое состояніе дома. Впрочемъ, богатые не отличаются ни образомъ жизни, ни особенною роскошью, кромѣ лучшаго построенія избъ и большей обширности двора. Татары жив-

вуть опрятно и знакомы съ иѣкоторою роскошью. Въ свойствахъ ихъ отличается ловкость, проворство, смѣтливость, способность къ торговлѣ и ремесламъ; но сомнительно полагаться на добросовѣстность татарина, при всей его услужливости. Даже самое построение селеній различаетъ всѣхъ этихъ разноплеменниковъ. Тогда какъ въ русскихъ замѣтны правильность и просторъ, въ татарскихъ тѣснота; а селенія финскихъ племенъ состоять изъ грудъ домовъ, раскинувшихъ безъ всякаго порядка.

Татары неохотно разстаются съ мухаммединствомъ Муха
которое такъ много сулитъ имъ обольстительной веще- медан сво.
ственности за рубежемъ земной жизни. Поклонники
корана, не смотря что ихъ фантазія развязываетъ рус-
ское винцо, что уже покрывало дѣлается душнымъ для
обрублой татарки, - они даже насилиемъ готовы вѣрить
въ истини корана. Коранъ, кроме того, что сулит-
правовѣрнымъ вѣчно дѣственныхъ гурій, витающихъ
въ невѣдомыхъ пространствахъ будущаго міра, онъ и
на самой землѣ позволяетъ имъ не одну жену и произ-
вольный разводъ. Разстанется ли послѣ этого правовѣр-
ный съ кораномъ? Праздники же Татарь, или относят-
ся къ уставамъ религіи, каковы рамазанъ и курбанъ,

или бывають народные, какъ сабань.

Р а м а з а нъ есть постное ожиданіе настія благода-
ти; но этотъ строгій постъ только дневной, а ночью
Татары предаются пресыщенію. Утренний разсвѣтъ
освѣщаетъ уже постъ правовѣрному, но зато, когда
не глядить на него солнце, онъ, въ продолженіе цѣ-
лой ночи, можетъ наслаждаться вкуснымъ ужиномъ.
Впрочемъ, рамазанъ дѣйствительно равенъ посту, по-
тому что онъ бываетъ въ долгіе лѣтніе дни, кото-
рыхъ не проспать правовѣрному; но между тѣмъ, онъ
невправѣ утолить томительную жажду, до самого
солнечнаго заката—и это продолжается мѣсяцъ. Да
и не всякий можетъ размѣнить день на ночь, по-
тому что рамазанъ бываетъ въ пору полевыхъ ра-
ботъ. Больные и путешественники избавляются по-
ста, но за то должны определенный срокъ выпол-
нить въ другое время. Постъ этотъ сопряженъ съ
особенными богослужебными обрядами. Послѣ ужи-
на, Татары поютъ хвалебную Богу пѣсни; а по со-
вершеніи полнѣвиой молитвы, мулла читаетъ по-
ученіе изъ корана. Наконецъ, съ 26 на 27-й день по-
ста, бываетъ кадыръ-туни—ночь для нихъ священ-
ная и торжественная. Тогда, помирию музульманъ,

шисходять на землю Ангелы, для исполненія предопределений вышнихъ. Въ эту ночь, какъ полагаютъ мухамедане, на землѣ воцаряется спасеніе и блаженство. Никто изъ Татаръ не долженъ проснать этой ночи и мечети наполняются народомъ. Когда же, съ разсвѣтомъ 27 дня, мнимые мухамедовы ангелы оставятъ землю—это есть послѣдній день рамазана и—тогда отъ благочестивыхъ мухамеданъ изливаются благотворенія и милости, что и называется—зекатъ. Дѣйствительный конецъ рамазана опредѣляется видѣніемъ новаго мѣсяца, а следовательно рамазанъ можетъ еще иѣсколько времени дѣлиться и послѣ зеката. По окончаніи поста бываетъ, величайший изъ мухамеданскихъ праздникъ—рамазань-бейрамъ.

Курбанъ бейрамъ или жертво-приношеніе, бываетъ черезъ два мѣсяца послѣ рамазана. Ему предшествуетъ десятидневной посты, и десятый день курбана называется гарифе, въ память меккской горы Гаррафа, где собираются пилигримы. Въ этотъ день и въ продолженіи трехъ послѣдующихъ, мухамедане послѣ молитвы, дѣлаютъ особенные возгласы. Потомъ мула читаетъ худьбу; (проповѣдь) но послѣ моленія спѣшать по домамъ, чтобы убить обреченную на

жертву скотину и притомъ каждый хозяинъ дома – своеручно. По убієнії животнаго, голову его обращаютъ на востокъ и произносятъ имя Бога, а первыми каплями крови мажутъ глаза и разныя части лица, для избавленія отъ искушениі.

Сабанъ есть праздникъ весны – и онъ бываетъ, или тотчасъ по стаянії снѣга, или позже, на поляхъ уже зеленѣющихъ. Самое слово сабанъ означаетъ плугъ, а потому онъ установленъ въ ознаменование приближенія воздѣльванія полей. Сабанъ всегда начинается съ пятницы, обыкновеннаго праздничнаго дня недѣли и, продолжаясь недѣлю, оканчивается другою пятницею. Онъ состоить изъ различныхъ гимнастическихъ упражнений, игръ, борьбы, бѣганья взапуски и конныхъ скачекъ, награждаемыхъ ничтожными призами. На сабанѣ участвуютъ и мулы, которые, по обыкновенію, при заходѣніи солнца совершаютъ на немъ и вечернія молитвы; но татарки могутъ видѣть только все это издали.

**Дѣй-
ствіе
мис-
сій и
пред-
разду-
дки** Дѣйствія въ послѣднія годы миссій, подъ вліяніемъ архіепископа Владимира, были такъ благодѣтельны для финскихъ илеменъ, что едва ли въ губерніи осталось до 3000 не крещеныхъ Чувашъ и Череп-

мисовы; по Волгы почти что все приняли Христіанскую вѣру. Разумѣется народъ, съ понятіями младенчествующими и грубыми, не можетъ еще вполнѣ постигать истиннѣ Христіанства. Понятіе этихъ племенъ не въ состояніи обнять духовнаго міра; они далеки отъ мысленнаго созерцанія горнихъ его предѣловъ. Чуваши, Черемисы и проч. постигаютъ одну только осязаемую материальность, и воображеніе ихъ создаетъ житейскія нужды тоже за гробомъ. Довольно того, что, стараясь обмануть бдительность священниковъ, они кладутъ въ гробъ умершаго собрата связку лыкъ, съ принадлежностю чѣмъ плести лапти, палку, склянку вина и нѣсколько денегъ, чтобы найти и тамъ судейское расположеніе. Такъ они отправляютъ въ далекій путь душу умершаго! Не безъ особенныхъ причудъ совершаются и поминки о усопшемъ. Тогда передъ волоковымъ окномъ у двери, ставятъ столъ съ пирогами, блинами, медомъ, разными яствами и пивомъ; и тамъ же стоять двѣ пустыя чаши. Когда все сядутъ за столъ для поминовенія покойныхъ, старшій въ семействѣ зажигаетъ восковыя свѣчи, по одной въ память каждого умершаго, и приговари-

ваетъ ихъ около окна и двери. Сидящіе за столомъ наполняютъ пустыя чаши: одну кусками, въ другую отливаютъ пиво — и все это на долю покойниковъ, приговаривая: что идетъ начью душу. Послѣ этого, смотрять какъ горятъ свѣчи, ясно ли или тускло, или плынутъ; и они изъ этого дѣлаютъ свои заключенія: кому изъ покойниковъ весело и кто скучаетъ. Если же за кого нибудь изъ покойниковъ поставленная свѣча упала, тогда слышатся голоса общаго сожалѣнія. Это значитъ съ умершимъ случилась ли хая бѣда. (*) По окончаніи этой трапезы, долю покойниковъ выкидываютъ подъ большими угломъ избы. Откуда перешло къ нимъ такое изувѣрство? Вѣроятно кто нибудь изъ умнѣйшихъ между ими, по особенному вдохновенію, придумалъ средство, сродносъ ихъ понятіямъ, для осуществленія всего невѣщественнаго.

Свадьбы основаны, тоже какъ и у Татаръ, на казымныхъ расчетахъ; но только предварительные прописки и сватовство дѣлаются, между женихомъ и не-

(*) Ихъ техническое выражение нечастія.

вѣстой, безъ всякаго посредства и другихъ. Когда уже дѣло бываетъ уложено какъ должно между семействами и настаетъ день, въ который женихъ долженъ вести къ олтарю будущую спутницу жизни— это сопровождается иѣкоторыми особенными при чудливыми обрядами. Невѣста, въ ожиданіи рокового дня, поетъ печальный пѣсни, но вотъ прѣѣзжаетъ и суженый! Онъ является къ ней не съ рамантизмомъ пламенного любовника, а съ плѣстью и въ видѣ грознаго повелителя. Тогда братъ невѣсты, или если нѣть его, ближній родственникъ, взваливъ на плечо живую ношу какъ мѣшокъ, носить ее на себѣ къ роднымъ и пріятелямъ для прощенія, но потомъ уже приготовляютъ ее къ вѣнцу. Послѣдній исходъ невѣсты изъ родительскаго дома заключается ударомъ плѣти—рукою жениха, который ведеть уже ее въ церковь. Финалъ свадьбы обыкновенный—брачное ложе и пирушка.

Замѣчательна тоже встрѣча Свѣтлаго Воскресенія. Надобно представить цѣлое селеніе, изгоняющее изъ домовъ злаго духа. Тогда, выбивая палками нечистаго изъ всѣхъ угловъ дома и съ двора и потомъ, отворивъ ворота, они съ крикомъ бѣгутъ за нимъ къ лѣсу или оврагу.

Туда они несутъ съ собою на ужинъ ему пирогъ, лепешки, яица—и все это, бросивъ на мѣсто изгнанія, вмѣстѣ и съ падками,—возвращаются по домамъ и ожидаютъ благовѣста къ заутрени.

Язычество.

Язычники финскихъ племенъ, вѣруютъ въ доброе и злое существо. Первое называется т о р а и есть источникъ добра, а послѣднее злос - шайтанъ. Они не строятъ божествамъ своимъ ни какихъ храмовъ и капищъ, но имѣютъ посвященные имъ, особенные рощи, называемыя кимеретами, а охранитель ихъ—шайтанъ. Священные рощи неприкосновенны смертному—и дерзновенный, за каждую поломанную вѣтву, наказывается несчастіемъ, болѣзнию и самою смертью. Прибѣгающіе съ мольбами кладутъ въ дупло деревьевъ деньги и зарываютъ ихъ въ землю, или вѣшаютъ на сучьяхъ скотскія шкуры. Колдуновъ, въ быту языческихъ племенъ, принимаютъ за посредниковъ между людьми и шайтаномъ. Къnimъ прибѣгаютъ въ болѣзняхъ или другихъ случаяхъ, где нужно умилосердить злого шайтана. Ищущіе шайтанскаго покровительства, несутъ ему теленка, ягненка и проч. или домашнюю птицу, какъ скажетъ объ этомъ Іомзя. Этотъ посредникъ питается жерт-

веннымъ приношениемъ, а шкура и перья есть прина-
лежность кимеретей.

Повѣрья, страничности и чудные обычай Чувашей,
Черемисовъ и Вотяковъ, многочисленны и разнозна-
менательны; по сущѣрѣ, вкравшееся въ Христіанст-
во, истребляется посмѣногу назидательнымъ влія-
ниемъ духовенства. Наконецъ мяска этого племени
вяла и безстрастна, какъ они и сами. Чуваши и проч.
подъ звуки волынки, и словкою ходьбою и разными
движеніями, изображаютъ полевые работы и домаш-
нія занятія.

XXVI

*Топографическое обозрение Казани. Ея окрестности.
Пороховой заводъ и Тебеньковъ.*

Обоз- Казань обширный и многоюдный городъ, дви-
рѣніе жимый дѣятельностю его промышленности и тор-
го- говли - расположень въ 5 верстахъ отъ Волги, на
да. луговой сторонѣ ея, а съ сѣверо-запада онъ огибает-
ся Казанкою. Судя по естественному положенію, Ка-
зань раздѣляется на верхнюю и нижнюю. Крѣпость
составляетъ западную оконечность верхней части го-
рода. Она, высоко поднятая надъ берегомъ Казанки,
заключаетъ пространство на $\frac{1}{2}$ версты въ длину и
по 90 до 120 саж. въ ширину. Крѣпость ограждена

толстою каменною стѣною, съ тремя башнями и при нихъ воротами: Тайницкими, Пятницкими и Спасскими. Тайницкія напоминаютъ потаенный ходъ на казанку и ключь подъ ними; Пятницкія находятся на с. в. отъ крѣпости, а Спасскія выводятъ изъ крѣпости въ городъ на Воскресенскую улицу. Нѣдра крѣпости состоять изъ дикаго камня и неправильная вершина этой горы разработана была въ площадь руками русскихъ пленныхъ. Зданія заключающіяся тамъ: Кафедральный Благовѣщенскій соборъ, нынѣ распространенный новою пристройкою,—Спасо-Преображенскій монастырь,—церковь Св. Кипріана и Устини,—архіерейской домъ и духовная консисторія; корпуса: военныхъ кантонистовъ и присутственныхъ мѣстъ, съ ординаансъ-гаузомъ и пересылочнымъ казематомъ.

Въ крѣпости возвышается памятникъ падшаго царства—Суомбекина башня. Имѣя четырехъ угольное основаніе, она восходитъ вверхъ ступенями до шпица, и тамъ, на высотѣ 35 саженей, надъ орломъ горитъ позолоченое яблоко. Нынѣ эта башня будетъ служить воротами къ дворцу, возводящемуся на мѣстѣ прежняго комендантскаго двора, гдѣ долго существовали остатки комендантова дома, построен-

наго при Императрице Анне Иоанновне.
Некоторые утверждают, что башня эта возникла
въ ся царствование, но такое мнѣніе ничѣмъ не до-
оказано и отвергается многимъ. Во первыхъ, башня
возведена совершенно въ азіатскомъ вкусѣ, и при-
томъ Русскимъ того времени не было ни какой цѣли—
строить ее внутри крѣпости. Самое название башни
напоминаетъ послѣдию казанскую царицу, а кроме
этого, долго между Татарами тлѣло невѣриное преда-
ніе, что въ шарѣ башни скрыты какія то важныя
для нихъ рукоиси. Они употребляли всѣ домога-
тельства, чтобы видѣть эти бумаги, но совершенно
разочаровались когда были снять шаръ, по случаю,
будто бы, покривившагося прута.

Тогда Татары увидѣли только, какъ утверждаютъ,
ярко-вызолоченный изъ тонкой мѣди шаръ, (*) 6
вершковъ въ діаметрѣ; но въ пустотѣ его ни чего
не было. Про Суюмбекину башню много есть ле-
гендъ въ быту татарскомъ. Нынѣ еще некоторые
муллы и ревностные мухамедане, по пятницамъ,

(*) До того полагали всѣ, что онъ золотой.

приходить молиться къ этой башнѣ. Они убѣждены, что подъ нею, въ глубокихъ нѣдрахъ земли, сокрытъ благочестивѣйшій мухамеданинъ, а Тайницкій ключъ, бѣть изъ его черепа. Вблизи крѣпости находится каменный бассейнъ, наполненный этимъ ключемъ, и Татары, почитая воду священною, умываются изъ него, для благополучія и здоровья.

Разныя преданія Татаръ могли бы питать мечты поэзіи. Въ разговорѣ съ Татарами окакомъ нибудь мѣстѣ, они тотчасъ прочитаютъ цѣлую легенду, основанную на слѣпой увѣренности въ дѣйствительности благо. Для примѣра возмемъ Кабанъ - и некоторые изъ татаръ увѣряютъ, что на днѣ его сидѣтъ злая волшебница, которая не хотѣла пережить покоренія царства; но поклявшись мстить Русскимъ, бросилась въ Кабанъ и по нынѣ тянется на дно его купающіхся иные утверждаютъ даже, что это царевна Горшанда, а каждый несчастный на озерѣ случай-относятъ къ ея жертвамъ.

Обращая вниманіе на Сююмбекину башню и Спаскія ворота, должно смотрѣть на нихъ какъ на два па-

мятника, воздвигнутыхъ рукою судьбы. Первое опустѣлое зданіе напоминаетъ конецъ Казанскаго Царства; но другое, освященное Божімъ храмомъ, одушевленное собраніемъ Христіанъ, - начало существованія Казани подъ Российской Державою. И какъ прилично назначеніе этой башни для таковой же церкви, каковая была на этомъ мѣстѣ первою въ сторонѣ казанской, когда и самая башня воздвигнута на томъ мѣстѣ, гдѣ развѣвалось знамя Іоанново. Притомъ же эта церковь военная и ее украшаютъ позолоченные фигуры военныхъ арматуръ. Нынѣ Суюмбекина башня опредѣлена для воротъ къ дворцу, а другое полуразрушенное, зданіе—нѣкогда главная мечеть, обращенная въ церковь, тоже давно упраздненную - снова будетъ возобновлена для Божія храма.

Отъ крѣпости, расходящимися линіями, пролегаютъ три лучшія улицы города: Проломная, Воскресенская и Грузинская. Проломная, названіемъ своимъ напоминающая проломъ во время осады города, пролегаетъ мимо крѣпости къ юговостоку. Она идетъ вдоль города, мимо Хлѣбной площади до Рыбнаго базара, а далѣе занимъ, принявъ названіе Георгіевской, вводить въ Суконную слободу, за кото-

рою уже Оренбургская застава. Эта улица, съ огромными каменными зданіями, помѣщающими гостиницы, трактиры, постоянные дома, лавки и гнѣздащихся на ней мастеровыхъ, ремесленниковъ—изъ всѣхъ самая многолюдная. Воскресенская улица, пролегая отъ Спаскихъ воротъ къ востоку, мимо Ивановскаго монастыря и гостинаго двора, — оканчивается Воскресенскою горою и зданіями университета. Улица эта недлинна, но лучшая по зданіямъ, помѣщающимъ модные, галантерейные и прочие магазины; она же избрана для зимней прогулки публики. Грузинская или Арская улица, известная и подъ на-званиями другими, принявъ направлениѣ отъ крѣпости съ сѣверо-востоку, пролегаютъ во всю длину города и выводить на Арское поле, за которымъ Сибирская застава. (*) Арское поле, обстановленное: военнымъ госпиталемъ, Родионовскимъ институтомъ, артиллерийскими: полевыми дворомъ, магазиномъ и частными зданіями—определено местомъ для весеннихъ экзерцицій. Всѣхъ вообще улицъ 160 и 16 площадей; но кромѣ вышеозначенныхъ, изълучшихъ считается еще и Черноозерская, пролегающая мимо Чернаго Озера.

(*) Всѣхъ заставъ, по числу главныхъ трактовъ, три, включая Московскую.

Вода. Черное озеро наполнено дождевою и сибжною водою, чему способствуетъ стокъ ея съ окружающихъ озеро высотъ. Рядомъ съ нимъ было такое же озеро, известное подъ именемъ Баниаго, но оно нынѣ засыпано. Черное озеро, обсаженное деревьями, съ разработанными дорожками, служить гуляньемъ внутри города. Озеро Кабанъ находится нынѣ въ самомъ городе, потому что все не разобщенные Казанкою бывшія предмѣстія: Татарскія слободы, Плетени и Архангельское, войдя въ составъ города, соединяются своими улицами съ прочими мѣстами. Кабанъ довольствуетъ городъ водою, отъ того что вода Казанки весьма жесткая, по содержимости известковыхъ частицъ. Впрочемъ, не смотря на то что Кабанъ наполняютъ родники, вода въ немъ иногда бываетъ довольно мутна и съ множествомъ насѣкомыхъ. Это зависитъ отъ малаго стока ея черезъ одинъ только Булакъ,—каналъ соединяющій озеро съ Казанкою. Булакъ отдѣляется отъ прочихъ мѣстъ города слободы: Татарскія, Ямскую и Мокрую. Наполненный волгскою водою—во время разлива, онъ довольствуетъ тогда, расположенный на немъ улицы и ближнія мѣста; но въ остальное время лѣта

Булакъ пересыхаетъ. Многіе изъ жителей Казани, за отдаленіемъ отъ Кабана, довольствуются изъ колодцевъ, содержащихъ хорошую воду: лучшій изъ нихъ въ военномъ госпиталѣ.

Казанскій климатъ довольно суровъ и перемѣнчивъ. Эти измѣненія весьма примѣтны весною, облекающею городъ своими туманами, а особенно во время разлива воды. Тогда весенніе туманы часто уступаютъ мѣсто яснымъ днямъ и обратно; дожди, красные дни и морозы — сменяются очень быстро. Лѣто въ Казани душно отъ испареній, потопляемыхъ водою или не скоро просыхаемыхъ мѣсть, а особенно нижней части города, гдѣ Татарскія, Ямская и Мокрая. Этимъ испареніямъ способствуетъ, сколько испросыхаемая низость мѣста, столько кожевенные и мыловарные заводы. Впрочемъ, по отголоску жителей, съ благодарностию отзывающихся о распоряженіяхъ и мѣрахъ начальства — они нынѣ гораздо менѣе терпятъ отъ духоты.

По такому состоянію климата сырого; весеннаго воздуха, напитаннаго водянистыми испареніями — въ

Казани преимущественно свирепствуют простудные болѣзни и упорныя лихорадки, часто сопряженныя съ опухолями (oedema) и переходящія въ водянную болѣзнь. Цинготное худосочіе тоже не чуждо казанскому климату. Что касается до зимы, то свойственные 55 % с. ш. и 66 % в. д. морозы, съ своими льдами и снѣжнымъ кровомъ—не даютъ особенной отличительности въ атмосферномъ состояніи.

Окрѣстности Казани довольно видописны и разнообразны. Когда волга разливомъ своимъ поглощаетъ Казанку и заливаетъ окрестныя равнины,—городъ, облитый съ трехъ сторонъ водою, совершенно въ то время на полуостровѣ. Тогда вода волнуется между Казанью и предмѣстіями, составляющими 5-ю часть города. Адмиралтейская слобода образуетъ островъ, а нижняя часть с. Ягодной потопляется водою, точно такъ какъ улицы Мокрой и въ самомъ городѣ. Игумново Гривка, Козья и слобода Кизическая—все это окружается водою. Разливъ Волги, про-

должаясь почти до Июля, оживлять торговлю. Въ это время несутся купеческія суда, пароходы, (*) плывутъ плоты бревенъ и дровъ—и все это заслоняетъ берега Казани. На Булакѣ бываетъ пристань, и на обоихъ берегахъ его, соединенныхъ помостомъ, открываются временные торговыя лавки. Но впрочемъ тамъ преимущественно господствуетъ одна отрасль торговли хрусталемъ и фарфоромъ, да еще глиняною посудою. На Булакѣ тоже со средоточивается публика и вмѣсто гуляния.

Когда изчезнетъ призракъ волниующагося моря,— когда лишь только вдали, подъ Услонскими горами, синѣеть полоса Волги, а обмелѣвшая Казанка смиренничается между зеленѣющиxся равнинъ, тогда физиognомія окрестностей принимаетъ совершенно другое выраженіе. Отъ Бакайдинской пристани на Волгѣ до улицъ Татарскихъ и Мокрой, вмѣсто водъ ра-

(*) Въ Казани нѣкоторые имѣютъ промышленность коноводными машинами и владѣютъ пароходами. Болѣе обширной кругъ деятельности принадлежитъ Г. Всеволожской, имѣющей въ Казани контору пароходства.

стилается равнина. Подобные предметы встречаются между городомъ и предмѣстіями, составляющими 5-ю часть его. Тамъ, между Зилантовымъ монастыремъ съ его горою, осѣннею густыми вязами, и монастыремъ Кизическимъ, съ густою сосновою рощею, то же зеленѣютъ равнины и кустарники.

Видописны окрестности и съ другой стороны Казани. За Оренбургскою заставою, между равнинъ и холмовъ—коыхается, осѣненный вѣковыми дубами второй Кабанъ, соединяющійся черезъ протокъ съ первымъ. На высокомъ берегу его находится Воскресенскій монастырь, съ великолѣпнымъ архіерейскимъ домомъ и обширнымъ садомъ; а на другомъ—расположенъ университетскій батанический садъ. Вдали Арскаго поля Казань оканчивается дачею Г-на Депреїса, Швейцарію, любимымъ мѣстомъ загороднаго гулянья и кладбищемъ подъ тѣнию густой рощи. Дѣйствительно Швейцарія не напрасно названа такъ. Она состоитъ изъ густой довольно обширной рощи, съ ея равнинами, возвышеніями, искусственными аллеями и красивыми лѣтними домиками. Швейцаріо перерѣзываютъ глубокіе овраги и эти разсѣянны земли образуютъ утесы, а надъ глубиной

перекинуты мостики. Изъ Швейцаріи открываются привлекательные виды на панораму города, съ отдаленными его окрестностями и—улицы Подлужной, раскинутої подъ горнымъ склономъ Швейцаріи.—Сѣверная сторона города оканчивается дикими, нависшими надъ Казанкою утесами, а далѣе къ Швейцаріи—буграми, рвами и горнымъ склономъ.

Въ окрестностяхъ города находится пороховой заводъ, прилегающей къ Ягодной слободѣ. Это особенное, независимое отъ Казани, мѣстечко имѣетъ и свои собственные историческіе очерки. Пороховой загодъ, занимающій высокое, песчаное мѣсто близъ берега Казанки, на супротивъ Зилантова монастыря, съ своимъ городкомъ и сосновой рощей, весьма красивъ и видописенъ. Городокъ—мѣсто производства пороховыхъ работъ—состоитъ изъ огражденного заборомъ общирнаго сада на 375 саж. въ длину, съ прямыми широкими аллеями, разнообразными мостиками и

3* Час. III.

искусственными березовыми рощами, окружающими (каждую отдельно) 40 пороховых фабрикъ. Тамъ, посредствомъ лошадей, вращаются чугунные бѣгуны, растирающіе пороховую массу. Въ городкѣ находятся: 2 закладочныхъ, 2 пороховыхъ сушильни и 4 крутильни, которые прежде были ручные, но подъ влияніемъ нынѣшняго командаира заго-да Арт. Генералъ Лейтенанта Тебенскова, устроены для этой цѣли особенный механизмъ. Рядомъ городка -оз ведены каменные пороховые магазины и погреба, за которыми зеленѣеть прелестная дикая рощица, гдѣ подъ тѣнию сосенъ, березъ, липъ, дубовъ и проч. неприкосновенная родина ландышей и разнообразныхъ полевыхъ цветовъ.

**Пороходѣ-
ліе.** Пороховые работы начинаются съ весны и про-
должаются до глухой осени. Селитра доставляется изъ
Шостенскаго, а сѣра изъ Охтенскаго пороховыхъ
 заводовъ; но уголь заготовляется отъ самаго завода.
 Всѣ ново-введенія по предмету пороходѣлія подворе-
 ны генер. лейт. Тебенсковымъ и вообще, съ
 1836-го по 1845 годъ, заводъ, по всѣмъ частямъ
 его, получилъ обновленіе и замѣчательнѣйшія изъ
 нихъ: въ 1838 году, введена система зернильная бочеш-

ная, для размѣльчіванія и смыкенія сѣры съ углемъ, а въ 1844, она улучшена приспособленіемъ мѣдныхъ рѣшетъ и чехловъ къ бочкамъ, для отдѣленія матеріаловъ отъ мѣдныхъ пуль. Кромѣ того, устроены два винтовыхъ пресса, для сдавливанія порохового состава въ лепешки. Въ 1840 году, введена зернильная конюдѣйствующая машина, для раздробленія пороховыхъ лепешекъ въ зерны разной величины, но въ 1844, она улучшена, съ облегченіемъ ся до послѣдней возможности. Тогда же, для раздѣленія пороха на сорты и очищенія отъ пыли, введенъ шпандаускій способъ; а для единобразной поливки порохового состава, во время отработки его подъ бѣгуналами, — приспособлены мѣдные резервуары съ лейками. Кромѣ этого много и другихъ улучшений, касающихся до образа производства работъ и оборотовъ дѣйствій, которыя имѣютъ влияніе и на нынѣшнюю доброкачественность пороха, и на скорость его выработки. — Казанскій пороховой заводъ снабжаетъ порохомъ всю Сибирь, Астрахань, Кавказъ и мѣста окружающія Казань. Въ 1846 году выработано пороху 20,698 пудовъ.

Въ пороховомъ заводѣ находится для кантонас-Образователь школа. Кругъ образования ограничивается пре-
зова-
ніе.

подаваніемъ закона Божія, арифметики, геометрії, русской грамматики, географії, науки дѣлания пороха, и искусствъ: рисованія и черченія; но въ настоящее время, при особенніи попеченіи командинра завода, преподаваніе этихъ предметовъ и познанія учащихся—доведены до полной удовлетворительности и они оставляютъ школу съ достаточнымъ запасомъ познаній. Кроме того, что въ зимнее время подмастеры занимаются химіею, подъ руководствомъ мастеровъ и сдаются въ этомъ отчетъ ежегоднымъ экзаменомъ—они, въ 1839-1840 год: допущены были къ слушанію публичныхъ университетскихъ лекцій химіи и физики.—Изъ нижнихъ чиновъ и кантористовъ заведень пѣвческий хоръ.

Мастерства. При заводѣ находится дѣловій дворъ, состоящий изъ бочарии, столярни, мастерской для дѣлания ситъ, сѣсарии и кузницы. Стараниемъ Я. П. Тебенникова, все это доведено до лучшаго состоянія. Заботливостью его люди приспособлены къ иѣкотсрымъ искусствамъ и многимъ мастерствамъ и ремесламъ, съ намѣреніемъ: въ настоящемъ для пользы завода, а въ будущемъ для ихъ собственной. Что

касается до мастеровыхъ, собственно дѣловаго двора, то на усовершенствованіе ихъ обращено особенное вниманіе и достигнуто, сколько возможно, цѣли.

Въ пороховомъ заводѣ, кромѣ командаира, штабъ и Составъ оберъ-офицеровъ строевыхъ и занимающихъ разныя должности считаются до 30 ч. Нижнихъ чиновъ: завода. п на- какъ въ 4-хъ отдѣленияхъ пороховщиковъ, заводскихъ чиновъ. селеніи инвалидовъ и людей, занимающихъ другія назначенія, такъ рядовыхъ, расположенной въ заводѣ, 3-ї гарн. арт. бриг. № 4-ї роты и кантонистовъ—всѣхъ вообще состоять до 1400 человѣкъ. При заводѣ находится госпиталь и по штату штабъ-лекарь.

Обращая вниманіе на вышний видъ порохового завода находимъ, что между городкомъ, домомъ командаира и рядомъ казармъ, гдѣ помѣщаются чиновники и команды—разстилается зеленѣющійся плацъ, а въ углубленіи его—сосновая роща, придающая мѣсту много красоты. Немногіе живутъ въ казармахъ, которыхъ впрочемъ для всѣхъ недостаточно; но большая часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ имѣютъ свои дома. Судя по количеству служащихъ съ ихъ семействами и проживающими въ заводѣ

отставными—больше нежели удвоивается количество народонаселения, а потому заводъ составляетъ довольно значительное мѣстечко. Оно раздѣляется на слободы ближнюю и дальнюю или татарскую, (*) съ прямыми правильными улицами. Въ солдатскихъ домахъ не обитаетъ скучности и злой нужды, потому что это устроено командиромъ завода, чрезъ дальновидиос вліяніе его и винкательность въ положеніе каждого. На конецъ благосостояніе каждого упрочено направленными командиромъ полицейскими мѣрами. Доказательствомъ служить то, что еще, при Генералѣ Лейтенантѣ Тебеневѣ, не было ни одного несчастного случая отъ пожара.

Всѣ пороховые заводы состоять подъ главнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ—Фельдцѣйхмайстера, Великаго Князя Михаила Павловича и имѣютъ инспектора. (**)

(*) Въ татарской слободѣ находится мечеть; но церковь предположено выстроить на красивемъ мѣстѣ насупротивъ плаца, гдѣ выѣзъ часовня.

(**) Имя покойнаго инспектора Генералъ отъ Артиллеріи Шульмана остается памятникъ для заводовъ, по вліянію его зла пользы ихъ.

Въ казанскомъ заводѣ, отъ основанія его до ген.
Якова Петровича Тебеицкого, было 6 командировъ,
а инспекторъ пороховыхъ заводовъ, въ настоящее
время, Арт. Генералъ—Лейтенантъ А. Я. Ваксмутъ.
Казанскій пороховой заводъ, имѣя свои историческіе
очерки, къ собственнымъ современнымъ событиямъ
относить назначение управляющимъ заводами лицъ—
рея Яковлевича Ваксмута. Онъ въ Казанскомъ заво-
дѣ останется незабвеннымъ какъ по полезному вни-
манию къ дѣламъ завода, такъ и тѣмъ впечатлѣніемъ,
которое оставили его радущіе и отеческая внимани-
тельность къ положенію каждого.

XXVII

Пожаръ. Статистическое обозрѣніе Казани: зданія, народонаселеніе, промышленность, торговля и проч.

Въ 1842 году, Казань постигло величайшее несчастіе;— пожаромъ 24 августа, обновилась картина минувшихъ бѣствий. Въ 9 часовъ утра загорѣлось на Проломной улицѣ—въ оной изъ гостиницъ и, отъ вспыхнувшаго на двориаго строенія, огонь, при сильномъ вѣтре, перешелъ къ дому. Къ общему несчастію, порывистый вихрь закрутилъ пламенемъ и, могли ли человѣческія усилия гасить огонь, когда раздувала его сила вѣтра? когда порывы бури, не только метали искры, но и разбрасывали цѣлья головни! Скоро вспыхнули дома: благороднаго собранія, военнаго губернатора и огонь распространился дальше. Въ это время забурлилъ ураганъ и, свивши дымъ съ летучимъ прахомъ,—во мглѣ ихъ развелъ опустоши-

тельное пламя. Огненное море разлилось—запылали улицы: Воскресенская, Покровская, Грузинская, не говоря о перерезывающихъ ихъ переулкахъ и съежившихъ небольшихъ улицахъ; словомъ—заяялась лучшая часть города до самой Казанки. Звонь колоколовъ, стукъ и трескъ отъ ъзды, падений и ломки—какъ отголоски бѣдствія, слились съ крикомъ, съ воплемъ народа и быти—вопіющими звуками разрушения; но все вѣничалось шумомъ бури! Люди, оставивъ на произволъ пламени дома, спасали имущество—и имъ загромождены были: Арское поле, берега Казанки и другія мѣста, казавшіяся безопасными.

Ужасиѣ дnia былъ мракъ ночи, когда пламенемъ пожара окрасилась синева вечерняго неба! Тогда, надъ моремъ огня ужасно застонала буря, и довершилось бѣдствіе города! Пламя перебросилось за Булакъ и распространялось далѣе.—Вспыхну уголь гостинный дворъ и все окружающее; загорѣлась Лядская и другія улицы—пламя расширилось до Арскаго поля. О силѣ урагана и рѣзвости огня—свидѣтельствовали пепелища окрестныхъ деревень. Они горѣли даже за 9 верстъ отъ города и, разносимое бурею, пылавшее сѣно горѣвшихъ стоговъ, содѣйствовало развитію

всеобщаго пожара. Что же было въ Казани? Люди, объятые не выносимымъ жаромъ и задыхавшіеся смрадомъ дыма, бѣжали отъ пылающихъ домовъ своихъ! но для нихъ небыло мѣста, потому что горѣли самыя улицы, а отъ торцовыхъ мостовыхъ остались только: уголь и пепель.

Къ 2-мъ часамъ утра стихло пламя, но что же освѣтила денница? развалины церкви Осодоровскаго монастыря, 9 приходскихъ и казенныхъ домовъ: семинаріи, дворянскаго собранія, почтовой и удѣльной конторъ, градской больницы, двухъ—ума лищенныхъ, смирительнаго, полиціи, принадлежащихъ воскресенскому приходу, совѣту гимназіи и флигеля 1-й гимназіи; тоже сгорѣли дома: губернаторскій, многіе университетскіе съ обсерваторіей. Разсвѣть другаго дня, послѣ этой злополучной ночи, засталь стонающихъ на развалинахъ, гдѣ погребено достояніе ихъ; убытки считались миллионами. Въ этотъ пожаръ сгорѣлъ гостиный дворъ со всѣми его отдѣленіями и ряды: москателінныій, овощныій, мыльныій, медовый, свѣчной, хлѣбный; — лавки толкучаго рынка и 182 вида рядовъ, а кромѣ того 7 питейныхъ домовъ разливали мокре пламя. Ио-

числя уничтоженные пожаромъ казенные и общественные здания, дополнимъ ихъ театромъ и деревянными, обратившимися въ пепель: экзерцись-гаузомъ, 15-ю лавками и мостомъ черезъ Булакъ. Нужно ли послѣ этого исчислить количество сгорѣвшихъ частныхъ зданій, когда весь почти городъ былъ развалинами. Вскорѣ послѣ пожара 24 августа, снова вспыхивали дома въ разныхъ концахъ города; но это уже частность!

Монархъ и Августѣйшій домъ Его всегда были первыми благотворителями и помощниками въ бѣдствіяхъ. Русскій Царь и Отецъ народа—это неразрывно, нераздѣльно! Государь пожаловалъ въ пользу пострадавшихъ 50000. Императрица 5,000 и по 1000 рублей серебромъ Великіе Князья: Константина Николаевичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ—Великія Княжны: Ольга Николаевна, Александра Николаевна, и отправлено министромъ внутреннихъ дѣлъ 10,000 руб. сер. изъ суммъ вспомогательного капитала. Итакъ 70,000 руб. сер. уже готовы были, на первый случай, для лишенныхъ пристанища и крова; по приняты другія мѣры. Монархъ пожаловалъ миллионъ руб.

себ. из выдачу въ ссуду погорѣвшимъ жителямъ, для обстройки домовъ. По положенію комитета ГГ. Министровъ, въ Казани открыть комитетъ для наблюденія за успѣшио постройкою домовъ и ссуды деньгами, кирпичемъ и лѣсомъ, а въ Российской Имперіи открыта поднѣска для добровольныхъ пожертвованій, часть же вознагражденія убытковъ пала на общество застрахованія домовъ.

Говоря о пожарахъ, на частныс случаи ихъ смотримъ какъ на общее непрѣятное условіе жизни людей, но замѣтимъ что нынѣ пожары не такъ часты;—полиціймѣстерь подполк. В. М. Крюднеръ усилилъ и улучшилъ пожарную команду, съ пріобрѣтеніемъ усовершенствованыхъ пожарныхъ снарядовъ.

Миновало послѣ опустошительного пожара болѣе четырехъ лѣтъ и почти уже невидно сѣдѣзъ сго. Нынѣ (1847) опять въ Казани считается домовъ: до 600 камениыхъ болѣе 4000 деревянныхъ—
(*) и съ недавняго времени застроена зна-

(*) Въ чертѣ города земли заключается 5776 десятины. 464 саж.

чительная часть Арского поля. (**) Къ замѣчательнымъ нововозданнымъ зданіямъ относятся: дворецъ и дворянскій домъ, театръ и духовная академія, основанная на Арскомъ полѣ. Мѣсто дворца избрано самимъ Императоромъ, во время пребыванія Его Величества, въ 1836 году, въ Казани. Это огромное зданіе предназначено и для Императорской квартиры и для помѣщенія военного губернатора. Закладка дворянскаго дома была 9 Мая, а театра 14 Сентября! 1845 года, и нынѣ быстро возникаютъ эти громады.

Въ Казани находится мостовъ: каменныи 1. деревянныхъ: пловучихъ черезъ Казанку, перекинутыхъ черезъ Булакъ и на прочихъ мѣстахъ—всего 25. Изъ земляныхъ насыпей и плотинъ болѣе прочихъ замѣчательная, находящаяся по московскому тракту, между городомъ и Адмиралтейскою слободою, гдѣ предположено уже основать дамбу.

(**) изъ нихъ казен. и принадлежащихъ городу камен. 50 деревянн. 25 Разныи обществамъ, монастырямъ церквамъ: камен. 51 деревян. 40 садовъ казен. 1 публичн. 9 университетской ботаническ. 1 частныхъ 768 все эти и предыдущія исчислениа взяты изъ послѣднаго отчета полиціи.

Въ Казани монастырей: первоклассный Дѣвичій 1. мужскихъ 3. Спаскій и заштатные: Ивановскій и Федоровскій. Загородные монастыри: 2 класса Зилантовскій и 3 класса Кизический, замѣчательный высокою его колокольнею, гозеединею въ 1842 году, стараниемъ покойнаго настоятеля архимандрита Гурія, отличавшагося усердіемъ къ Святыни и строгостью его жизни; Воскресенскій или Новый Іерусалимъ, съ загороднымъ архіерейскимъ домомъ. Соборовъ, кромѣ Кафедрального Благовѣщенскаго, 4. Казанскій — въ Дѣвичьемъ монастырѣ, Петропавловскій, Владімірскій и Успенской. Церквей, не составляющихъ собственныхъ храмовыхъ зданій 10 и именно: въ архіерейскомъ домѣ, Спаская воинская въ башнѣ, въ памятникѣ, университетская, клиническая, академическая, симинарская, родіоновскаго института, тюремнаго замка (*) и гос-

(*) Въ церкви тюремнаго замка, сколько возможно благолѣпиои, стараниеми и собственными издержками свящ. Василія Ив. (Лаврова) находится вссыма замѣчательная, пожертвованная ст. сов. Гавр. П.І. Солицевымъ, икона. Ею благословленъ быль въ Кіевѣ Императоръ Пётръ 1-й: икона изображаетъ дву-главаго орла съ образомъ посреди его Неопалимой Купины, а кругомъ въ разныхъ мѣстахъ лики Святыхъ.

питальнаѧ, устроеннаѧ на пожертвованіе купца Крупенникова, освященнаѧ въ 1845 году. Собственныхъ храмовыхъ зданій 26 изъ нихъ 23 приходскихъ; одна гимназическая, (Крестовоздвиженская) Четырехъ Евангелистовъ (единовѣрческая) и кладбищенская—Ярославскихъ Чудотворцевъ, что на куртинѣ, при которой въ 1844 г. отстроена новая колокольня, съ приделомъ теплой церкви. Церкви иностраннѣй исповѣданій: католическая, помѣщающаѧся въ общественномъ домѣ и лютеранская, составляющаѧ собственно храмовое зданіе. Каменныхъ мухамеданскихъ мечетей 7, деревянныхъ 3.

Народонаселеніе увеличивается съ году на годъ Народонаселеніе. въ 1840-мъ считалось 41,300 ч. но нынѣ, въ пос- селеніе. лѣднєе шестилѣтіе, постепенно умножилось до 55,000 обоего пола, а вмѣстѣ съ, проживающими временемъ, различными мастеровыми, рабочими и проч. доходить иногда до 65000.

Казань постоянно движется энергическими Торговли. силами промышленности и торговли. Среди нихъ торговли. сломъ купцовъ считается: (муж. пола) казанскихъ

560 и ногородныхъ 160 (*). Первый предметъ торго-
вли—хлѣбъ, покупаемый въ разныхъ городахъ, въ
селеніяхъ и въ самой Казани, въ теченіи осеннихъ
и зимнихъ мѣсяцовъ, на многіе миллионы рублей.
По разлитіи воды, хлѣбъ отправляется въ С. Петер-
бургъ, для продовольствія расположеннаго тамъ вой-
ска и для вольной продажи въ Рыбинскъ, Нижній—
Новгородъ и разные низовые города. — Въ Казани
торгуютъ хлѣбомъ въ 120 лавкахъ.

Второй предметъ торговли—чай и сахаръ, и иѣко-
сторыс торгующіе имѣютъ дѣло съ Кяхтою.
Первые изъ купцовъ по этой отрасли торговли—
братья Крупениковы, П. И. Котоловъ, Юнусовъ, Апа-
наевъ, Апаковъ, Цилбовъ и проч. имѣющіе обороты
намиллионы рублей.

Судоходство Волги и народная дѣятельность на
пристаняхъ Казанской и Бакалдинской—выражаютъ
движеніе судоходной торговли. Съ открытіемъ нави-
гации, у этихъ пристаней ежегодно останавливаются
отъ 900—950 судовъ, разныхъ наименованій, и

(*) Капиталовъ обявляется ежегодно: по 1-й гильдіи
7—10 по 2-й 35—45 и болѣе, по 3-й до 185. Гостей,
состоящихъ постодину по 3-й гильдіи—около 185

они приносять и относять, за изключениемъ хлѣба, болѣе нежели на 7 мил. руб. сер. товаровъ. Слѣдующій безцвѣтный рядъ цифръ, объясняя цѣнность предметовъ, опредѣляется цвѣтущее состояніе казанской торговой дѣятельности, посредствомъ системъ водяного сообщенія. (*)

Серебр. рубл.

Воску	120,000
Меду	130,000.
Сахару—болѣе чѣмъ на .	400,000.
Кофе болѣе чѣмъ . на .	500,000.
Чай	3,300,000.
Желѣза	180,000.
Курительного табаку . .	32,000.
Нюхательного	4,000.
Суконъ болѣе чѣмъ на .	500,000.
Краснаго товару-на сумму около 400,000.	
Москотильного болѣе чѣмъ на 100,000.	
Игольного болѣе чѣмъ на .	32,000.

(*) Взято изъ современныхъ отчетовъ полиціи.

Голантерейнагс-на сумму около	90,000.
Серебряного-болѣе чѣмъ на .	20,000.
Кожевенного б. ч. . на .	100,000.
Пушиаго-около суммы . .	120,000.
Башмашнаго и ичеточнаго .	100,000.
Шапочнаго и шляпнаго .	17,000.
Парчей и проч. почти на .	20,000.
Мыльнаго-почти на . .	140,000.
Рукавичнаго и чулочн. .	7,000.
Холста	1,10,000.
Хрустальн. и фарфор. .	40,000.
Книжнаго	20,000.
Соли: { Илещкай Элтонской { . .	33,000.
Фруктоваго-почти на . .	100,000.
Кафтаннаго-почти на . .	12,000.
Рыбы разныхъ сортовъ .	135,000.

Въ Казани небывасть ярмонокъ, кромѣ базаровъ и по воскреснымъ днямъ, середамъ и пятницамъ. На нихъ привозится, сверхъ хлѣбныхъ запасовъ, крестьянами изъ уѣздовъ: Казанскаго, Царевококшайскаго; Вятской Губерніи: Уржумскаго, Яранскаго и Царево-

санчурскаго,—лубя, рогожи, кули, цѣновки, дуги ипроч. деревянныя издѣлія, суммою, по примѣрно-му исчислению, около 300 т. руб. Весною—при разливѣ полой воды—торгуютъ привозимою изъ разныхъ губерній по рѣкѣ Волгѣ,—на Булакѣ фарфоровою посудою, лимонами, апельсинами, желѣзными и стальными вещами, эстампами иныхъ сортовъ, шляпами и рукавичными товарами. Всѣхъ этихъ товаровъ привозится, приблизительно, на 180000 руб. сереб.

Всѣхъ лавокъ въ Казани, съ болѣшимъ или мене-шимъ ежегодно незначительнымъ измѣненіемъ въ количествѣ, считается болѣе 1080, какъ въ обширномъ казанскомъ гостиномъ дворѣ, такъ и при домахъ, включая въ это количество до 30 нынѣ нез занятыхъ и болѣе 60 палатокъ и лобазовъ для складки товаровъ. За исключеніемъ лавокъ съ жизненными припасами, хлѣбныхъ и съ продуктами казанской стороны, о которыхъ сказано выше, а равно мѣновыхъ, мѣлочныхъ, травяныхъ, дехтиныхъ, рукавичныхъ и другихъ. Съ прочими товарами лавокъ и магазиновъ считается.

Суконныхъ	.	.	13
Бумажныхъ	.	.	63
Москотильныхъ	.	.	56
Фруктовыхъ	.	.	40
Голантерейныхъ	.	.	27
Пушныхъ	.	.	9
Овощныхъ	.	.	21
Сахарныхъ и медовыхъ	.	.	4
Шапочнныхъ и шляпныхъ	.	.	26
Башмачныхъ и сапожныхъ	.	.	15
Золото-кружевныхъ	.	.	2
Серебреныхъ	.	.	2
Мѣдныхъ	.	.	15
Кафтаниныхъ	.	.	15
Шориныхъ и хомутныхъ	.	.	25
Желѣзныхъ	.	.	24
Мебельныхъ	.	.	2
Стеариновыхъ	.	.	2
Тобачныхъ	.	.	15
Соляныхъ	.	.	16
Книжныхъ, изъ которыхъ при одной, при- надлежащей купцу Мясникову, заведена би- бліотека для чтенія			3

Винныхъ погребовъ около 20

Изстари, главная промышленность Казани заключается въ трехъ предметахъ и они: 1, заводы кожевенные, 2, салютописиные и свѣчные и 3 мыловаренные. По предмету выѣльвания кожи—считается фабрикъ кожевенныхъ 6 козловыхъ 16 барановыхъ 7 опойковыхъ 11 яловочная 1 выростковая 1. На нихъ трудятся до 500 работниковъ и болѣе обширные, заводы купцовъ: 3-хъ тор. дом. Котеловыхъ, бр. Крупенниковыхъ, Павлова, (*) Плохова и Леонтьева. Матеріалы закупаются въ самой Казани, въ разныхъ городахъ и на ярмаркахъ ирбитской, мензелинской и бугульминской. Готовые товары отправляются въ Москву, нижегородскую и проч. ярмарки, а пѣкоторые изъ промышленниковъ имѣютъ мѣновую торговлю съ

(*) Самая обширная по этой отрасли промышленность принадлежитъ торговому дому почетнаго гражданина Петра Ивановича Котелова, имѣющаго и другія дѣла оптовой торговли и еще Сер. Егор. Павлову.

Кяхтою, откуда вывозятъ чай. Вообще по этой промышленной отрасли выдѣлывается въ годъ, болѣе нежели на 500,000 руб.—Въ Казани кожевенныхъ лавокъ—31.

Сально-свѣчныхъ заводовъ 5 и 3 салотопленныхъ, на которыхъ до 90 человѣкъ работниковъ. Сало закупается въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Оренбургской и на ярмаркахъ въ Нижнемъ Новгородѣ и другихъ. Казанская свѣчи, потребляются въ Казани продаваемыя въ 10 лавкахъ; въ разныхъ городахъ и отправляются въ Нижний Новгородъ на ярмарку; въ С. Петербургъ и Сибирь, гдѣ продаются оптомъ. Въ годъ вырабатывается всего на сумму, 225,000 руб. сер.

Мыловаренные заводы, нѣкогда составляли первѣйшую отрасль промышленности, но, съ году на годъ, они приходили въ упадокъ, и началомъ его полагаютъ 1821-й годъ. Еще въ 1834, было 13 заводовъ и вываривалось мыла болѣе нежели на 180,000 руб. сер., а нынѣ мыловаренныхъ заводовъ только 5 гдѣ трудятся до 50 работниковъ и на нихъ вываривается въ годъ мыла на сумму отъ 90 до 95-т. руб. сер. Слѣдовательно бывшіе заводы—нѣкоторые уничтожены.

жены, а некоторые, перейдя въ одни руки, усилили з. остальные. Мыловарение болѣе въ рукахъ Татарь. Причиною упадка полагаютъ измѣненіе качества мыла, прибавленіемъ тюленьяго жира, отчего оно получаетъ дурной запахъ. Не только казанское мыло нынѣ не составляетъ потребности иностранной торговли, но даже гораздо менѣе, въ сравненіи съ прежними годами, продается оно и во внутреннихъ губерніяхъ. Мыльныхъ лавокъ, въ Казани, считается 18.

Вместо мыльныхъ заводовъ, увеличилось количество китайчихъ фабрикъ. Нынѣ ихъ считается 10 и работаютъ до 600 человѣкъ. Бумага для китайки потребляется англійская и бухарская, а краску покупаютъ какъ въ Казани, такъ на нижегородской и прочихъ ярмаркахъ. Китайки приготавляется на сумму до 218,000 руб. сер.

На суконной фабрикѣ Г-на Осокина, перешедшей оть Дряблова, выдѣльвается, поставляемаго въ казну для обмундированія войска, фабричнаго сукна на сумму около 60000 руб. сер. Изъ населенія семействами рабочихъ, которыхъ считается около 700 ч. образовалась Суконная слобода.

Воско-бѣльныхъ и воско-свѣчныхъ, нынѣ въ Казани 8 фабрикъ, и на нихъ до 50 ч. работниковъ. Воскъ покупается въ Казанской, Симбирской и Оренбургской губерніяхъ, а равно на нижегородской и другихъ ярмаркахъ. Товару выдѣлывается на сумму болѣе неожиданно на 150000 руб. сер. Восковыхъ лавокъ въ Казани 11.

По другимъ отраслямъ промышленности, въ Казани существуетъ фабрикъ: овчинныхъ 2 кисеварныхъ 5 канатныхъ 2 войлооченныхъ 7 рогожныхъ 1 и на нихъ. выдѣлывается, на сумму около 30,000 руб. сер. и на всѣхъ до 115 ч. работниковъ. (*) Колокольныхъ 9 чугунныхъ 2 на которыхъ выдѣлывается на сумму около 30,000 руб. сер. а работаютъ до 115 ч. Солодовицкихъ 3 уксусныхъ 1 крупяныхъ 2 гдѣ выращивается солоду, приготовляется уксусу и дѣлается крупъ, на сумму около 12,000 руб; пряничныхъ 2 и на всѣхъ этихъ фабрикахъ и заводахъ до 60 работниковъ. Гончарныхъ и изразцовыхъ 2 съ 14-ю работниками и 57 горновъ кирпичныхъ заводовъ, гдѣ трудаются болѣе 850 человѣкъ, а кирпичу и изразцовъ

(*) спасныхъ и кацатныхъ лавокъ въ Казани 18,

выдѣлывается на сумму около 60,000 р. с. Прядильныхъ фабрикъ 3 съ 8-ю работниками. Въ двухъ заведеніяхъ: красильномъ химическомъ и для приготовленія фосфорныхъ спицъ, где 12 работниковъ—красокъ и спицы приготавляются на сумму около 2000 р. с. Предметы производства дѣла разнокачественны, а потому и много—различны пути приобрѣтенія матеріаловъ или здѣшняго края, или привезенныхъ изъ разныхъ мѣстъ. Бумагопрядильная фабрика купца Станге замѣчательна машиною, доставленною изъ Бельгіи. На фабрикѣ 120 работ. и выдѣлывается бумаги на 7000 р. с.

Кромѣ вышеуказанныхъ фабрикъ и заводовъ, въ Казани находится 2 водочныхъ и 3 пивоваренныхъ, и на нихъ приготавливается водокъ почти на 100,000, а вываривается пива, на сумму около 10,000 руб. сереб.

Къ торгово-промышленному дѣлу можно отнести еще заготовленіе экипажей, которыми торгуютъ въ 55 лавкахъ, включая и телѣжныя. Казанскія сани, а равно дорожныя лѣтніе и зимніе экипажи пользуются нѣкоторою известностью; мастеровыхъ этого дѣла въ городѣ проживаетъ отъ 100—130.

Частныхъ типографий въ Казани двѣ, (*) изъ которыхъ одна, имѣя только два станка, при недостаткѣ літтеръ, не принимаетъ на себя значительныхъ работъ; но типографія, принадлежащая Л. Шевицу, съ полнотою ся состава, собственnoю словолитною и машинною для печатанія—имѣеть обширный кругъ дѣйствія; при этой типографіи находится и литографія.

Вольныхъ аптекъ, кромѣ университетской, откуда производится отпускъ какъ и изъ вольныхъ—три.

Ремесла. Судя по потребности города, ремесленникъ въ Казани проживаетъ:

Фортепианныхъ мастеровъ — — — 3.

Ювелировъ; серебряныхъ, золотыхъ и часовыхъ дѣль мастеровъ — — — отъ 60 до 70.

Кузнецовъ, оловянщиковъ слѣсарей и мѣдниковъ — — — — — 90—100.

Золотильщиковъ, рѣзчиковъ и столяровъ 120—130.

.Лепщиковъ, каменщиковъ и штукатуръ — — — — — 150—170.

(*) Кромѣ еще небольшаго заведенія, для печат. на тата рс. языке.

Плотниковъ	—	—	—	—	—	—	240—250.
Моляровъ, стекольщиковъ, печниковъ и кровельщиковъ	—	—	—	—	—	—	190—200.
Бондарей, бронниковъ, обручниковъ	—	—	—	—	—	—	25—30.
Красильщиковъ	—	—	—	—	—	—	25—30.
Портныхъ, шляпниковъ, шапошниковъ	—	—	—	—	—	—	700—800.
Скорняковъ и овчинниковъ	—	—	—	—	—	—	150—200.
Сапожниковъ, башмашниковъ, ичетныхъ мастеровъ, рукавичниковъ и шорниковъ	—	—	—	—	—	—	300—350.

Поразнымъ отрослямъ ремесла к. т. гребенщиковъ ваточниковъ, коноваловъ, цирульниковъ (въ 5 цибульнахъ) и проч — 35—40.

—

Дрова, для отапливанія города, сухимъ путемъ Пропризовится изъ Царевококшайскаго Уѣзда, а водою ^{дово-}льст-
изъ губерній Нижегородской, Вятской и Уѣздовъ ^{віе го-}рода.
Чебоксарскаго, Козьмодемьянскаго и тоже Царево-
кокшайскаго. Скотъ, кроме ближайшихъ мѣсть, при-
гоняется изъ Оренбургской линіи. Примѣрное пот-
ребление говядины, баранины и телятины, которыми
торгуетъ въ 28 лавкахъ, 116000 пудовъ. Рыба ловит-
ся въ Волгѣ и Камѣ, а равно—привозится изъ Ура-

льска, Саратова и Астрахани и въ городѣ до 25 рыбныхъ лавокъ Хлѣбнаго вина потребляется до 800 ведръ. Въ казани находится казенный винный магазинъ и 42 питейныхъ домовъ, водочныхъ магазиновъ, выставокъ и проч. Трактировъ, гостиницъ, кафеенъ и кондитерскихъ считается до 30, а харчевенъ, калашенъ и лобазевъ для печенія хлѣба и калачей—34 (*)

—

Среднее приблизительное исчислениe городскихъ доходовъ и расходовъ.

Сереб. руб.

Доходы
город-
скихъ | a) Съ оцѣночнаго сбора обывательс-
кихъ недвижим. имѣній болѣе — 20, тыс.
б) Съ общественныхъ анбаровъ и
лавокъ до — — — — — — — 2 т.
в) Съ имуществъ городу принадлежа-
щихъ и отъ казны отчисляемыхъ
болѣе — — — — — — — 10, т.
г) Съ мукомольной мельницы, сѣн-
ныхъ покосовъ и торговыхъ бань 7, т. |
|---------------------------|---|

(*) О количествѣ потребленія хлѣба пѣтъ вѣрныхъ исчислений.

- д) Съ перевозовъ около — — — 80 р.
- е) Рыбныхъ ловель около — — — 100 р.
- ж) Общественныхъ вѣсовъ и мѣръ
за перевѣсь товаровъ при перег-
рузкѣ и выгрузкѣ — — до — 8, т.
- з) Съ разныхъ другихъ предметовъ до 70, т.
- и) Съ трактирныхъ заведеній до — 1 т.
Сверхъ того поступаетъ въ град-
скую думу собираемыхъ разныхъ
доходовъ болѣе — — — — — 10, т.

Что касается до городскихъ расходовъ, то нельзя рас-
считывать постояннаго определенія суммъ, но здѣсь
означается, согласно правительственныхъ отчетовъ,
приблизительно.

Насодорожіе полиціи съ пожарною частью
выходитъ — около — — — 15 тыс. руб. сереб.

На ремонтъ общест. домовъ занимаемыхъ
полиціею и частями съ освященіеми и топ-
леніеми ихъ до — — — — — 5 т.

На канцеляріи присутственныхъ мѣстъ, со-
держимыхъ городскими доходами и нажаю-
ванье чиновникамъ строительной комиссіи
до — — — — — — — — — — 14 т.

Наосвященіе города — около — — — $2\frac{1}{4}$ т.
Наразные предметы для тюремнаго
замка — — — — — до — — — 2 т.
Насодержаніе плютовъ мостовъ и дорогъ
— болѣе — — — — — — — — — 5 т.
Насодержаніе военныхъ помѣщений бо-
лѣе — — — — — — — — — 11 т.
По гостинодворской части болѣе — — 10 т.
По особеннымъ предписаніемъ началь-
ства, по послѣднимъ отчетамъ было въ
расходѣ болѣе — — — — — — — $13\frac{1}{2}$ т.

Суммъ изъ городскихъ доходовъ, за
расходами изъ нихъ, для приращенія про-
центами находится болѣе — — 150 тысячъ.

XXVIII.

Архієпископъ Владимиrъ. Духовенство и Духовныя торжества. Духовная академія, семинарія и училища. Обращение въ православіе.

Безъ монастырей, въ Казанской Епархії 410 церквей Коли-
Православно исповѣданія, включая всѣ церкви и въ честв.
самой Казани. Собственно въ Казани пребывающаго церк-
духовенства: въ щести монастыряхъ, (считая дѣви- вей въ
чій) архіерейскихъ домахъ и академіи—монашеству- Епар-
ющихъ болѣе ста человѣкъ и 51 монахиня, а город- хий и
скихъ священно и церковно служителей не включая духо- венств-
семействъ ихъ, до 900 человѣкъ. Кромѣ Архієпископа ва.
Владимира, первого проповѣдника и назидателя Хрис-
тианской вѣры, дѣятеля распространенія ея и двигателя

духовнаго просвѣщенія, особы весьма уважаемой — лица извѣстные своею ученостью, авторскою славою и проповѣданіямъ ученія изъ высшаго духовенства, Архимандриты: ректоръ духовной академіи—Григорій, ректоръ семинаріи и настоятель Спаскаго монастыря—Климентъ, (*) преподаватель Богословскихъ наукъ при университете и настоятель Зилантовскаго монастыря—Гаврій; инспекторъ академіи—профес. догматики и церковнаго краснорѣчія Фотій и профес. Священнаго писанія Іеромонахъ Антоній—за служили похвальные отголоски публики засилу и духовное краснорѣчіе сказанными ими, при торжественныхъ собраніяхъ, рѣчами.

—
Къ мѣстнымъ духовнымъ торжествамъ относятся крестные ходы и благочестивыя народныя собранія. Въ Казани бываетъ многочисленное народное стеченіе изъ разныхъ мѣстъ къ 8 Июлю, получаю празднованія Казанской Божіей Матери, но тор-

(*) Архимандритъ Климентъ, бывши профессоромъ с. п. бургской духовной академіи, въ 1858 году, издалъ собрание говоренныхъ имъ словъ.

(**) Имъ много здано проповѣдей, но нынѣ приготовляеть для свѣта собраніе ихъ, въ двухъ частяхъ.

жество, въ воспоминаніе избавленія Казани оть чумы, составляетъ особенную исключительность. Чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери такъ много почитаемъ, что къ дню встрѣчи его въ Казани, бываетъ изъ разныхъ ближнихъ и далекихъ мѣсть многочисленное народное стеченіе въ Семиозерную пустынъ (*) къ 24 числу июня, куда тянутся народныя толпы и изъ Казани. На другой день, новый народный приливъ окружаетъ Кизический монастырь, въ ожиданіи принесенія иконы, гдѣ она, послѣ торжественному отправляемой всепочной, бываетъ до утра 26 июня, дня виссесія Чудотворного обаза въ Казань. — День встрѣчи въ Казани есть одинъ изъ тѣхъ торжественнѣйшихъ, что свыше всякаго описанія. Тогда вся Христіанская Казань, кроме отправившихся въ пустынъ, сосредоточивается за Казанскимъ мостомъ и у Кизического монастыря. Духовное шествіе (**) ожидають, начиная отъ воен-

(*) Въ числѣ настоятелей ся былъ архимандритъ Евгений, бывший учитель краснорѣчія въ Тульскій семинаріи-Александръ Филипповичъ Бажновъ, но впослѣдствіи экзархъ Грузіи.

(**) Въ 1846 г. при встрѣчѣ, виѣть съ архіепископомъ Владиміромъ, находился преосвященный Афанасій—ректоръ С. П. бурской духовной академіи, оцѣненный любовью и особыннымъ уваженіемъ къ нему казанскихъ жителей.

наго губернатора, все военные и гражданские чиновники въ парадныхъ формахъ, а около крѣпости протянуты линіи войска. Послѣ литургіи въ Кизическомъ монастырѣ, тамошний трезвонь и соборный благовѣсть, возвѣщають что уже шествіе выступило къ городу. Когда же оно, окруженнное не сметнымъ множествомъ народа, проявится вблизи Казани—то заколеблется народное море, раздастся звонъ колоколовъ всѣхъ церквей; но потомъ, при внесеніи образа Смоленской Божіей Матери въ городъ, съ звономъ сливаются барабанный грохотъ войска, преклоняющаго знамена. Чтобы судить обовсемъ, надобно видѣть это торжество съ множествомъ духовенства среди не обозримой народной толпы, и провожающей и встречающей Чудотворный образъ,—надобно слышать соединеніе наодушевленныхъ отголосковъ торжества, заглушающихъ пѣніе. Но можетъ ли повѣствованіе пера выразить то, что недано ни перу ни языку—передавать силу впечатлѣній! Образъ, послѣ молитвословія, оставляется въ соборѣ; но съ другаго дня, по совершеніи торжественной литургіи, онъ уже носится постомъ по монастырямъ и церквамъ города поочереди. Содня пренесенія образа въ Казань, цѣльный

мѣсяцъ, до обратнаго изнесенія его въ пустынь, не умолкаетъ звонъ колоколовъ по приходамъ, въ которыхъ прихожане принимаютъ Св. икону въ свои дома.

Независимо отъ частныхъ празднований въ приходахъ, 2-го и 20-го июля бываютъ крестные ходы, въ воспоминаніе обнесенія образомъ Смоленской Божіей Матери города, во время свирѣпствовавшей чумы. Июля 2 крестный ходъ сходитъ изъ Благовѣщенскаго собора къ Ивановскому монастырю и потомъ идуть за Булаакъ на улицы: Варлаамовскую, Сѣнную, а оттуда чрезъ Татарскій мостъ и Проломную, обращаются къ собору. Июля 20 крестный ходъ обходить другую половину города. Тогда идуть изъ собора по Проломнѣй до Рыбнаго базара и потомъ, черезъ Театральную площадь, въ Оедоровскій монастырь, откуда возвращаются къ собору по Нижней Оедоровской и Засыпкиной улицамъ. Замѣчательно, что прежде эти мѣста огибались городскою стѣною, а гдѣ, во время хода, останавливаются и поютъ літии, тамъ были городскія ворота.

Другой торжественный ходъ бываетъ 2 октября къ Памятнику, въ воспоминаніе покоренія Казани. Хотя это празднество сопряжено тоже съ военнымъ

народомъ, но встарину оно было гораздо торжественнѣе. Тогда на Евангельскія слова: „Да будетъ едино стадо и единъ пастырь,, вмѣстѣ съ трубными звуками и барабаннымъ грохотомъ, отзывались зары пушекъ и ружей.

Прочія народныя собранія бывають, получаю мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ: въ Кизическомъ монастырѣ 20 апрѣля, въ Воскресенскомъ—16 іюня и въ селѣ Панковѣ 9 мая. Въ Раноскую пустынь стекается народъ къ 22 августа,—дню празднованія образу Грузинской Божіей Матери и тоже, получаю обратнаго принесенія его изъ Свіяжска, куда, по обыкновенію, уносятъ образъ 31 юля. Наконецъ 14 сентября народъ собирается въ деревни Акахъ, где въ часовнѣ надъ чистѣйшимъ источникомъ хранится древній Крестъ, много почитаемый народомъ (*)

Духо-
вная
академія въ Казани снова существуетъ съ
1842 года. Высочайшиі Указъ, утвердившій предполо-
мія.

(*) Историческія свѣдѣнія объ этомъ Крестѣ изложены въ статьѣ: Поѣздка въ деревню Ака—Николая Баженова, припечатанной въ 19 и 20-мъ № прибавлен. къ казанск. губернск. вѣдомостяхъ 1845 и эта статья перепечатана особенно.

женіе Святѣшаго Правительствующаго Синода объ учрежденіи ея, послѣдовалъ въ 6 день июня, а дѣйствительное открытие академіи совершилось 8 ноября и въ этотъ день бываетъ, ежегодно, торжественное собраніе. Существованіе этого высшаго духовнаго учебнаго заведенія есть очевидное выраженіе той великой заботливости, съ какою духовное начальство печется объ умноженіи и усиленіи всѣхъ этихъ средствъ, къ распространенію и возвышенію истиннаго просвѣщенія во вѣренномъ ему званіи. Притомъ очевидно и намѣреніе, чтобы образованіе это сдѣлать какъ можно удовлетворительнѣе для духовныхъ потребностей прочихъ классовъ—многоразличныхъ массъ народа, входящаго въ составъ Россіи.—

Уставъ и права Казанской академіи тѣ же, какіе имѣютъ и прочія три духовныя академіи, находящіяся въ Санктпетербургѣ, въ Москвѣ и Кіевѣ. Равнымъ образомъ и предметами, составляющими курсъ ученія, она весьма сходна съ прочими академіями, какъ имѣющая одну съ ними главную цѣль—образовать духовное юношество въ духѣ и силѣ Православной Церкви. Полный кругъ академическаго образованія сос-

тавляетъ полнѣйшее и, повозможности, обширѣйшее изученіе Священнаго Писанія,-Богословія догматическаго и нравственнаго, ученія о вѣроисповѣданіяхъ, евангелійской герменевтики, церковной гомилетики, патристики, исторіи: библійской, общей церковной, Церкви Россійской;-археологіи библійской, древностей и обрядовъ церковныхъ, права канонического или законовъ церковныхъ; также математики, физики и науки естественныхъ, исторіи гражданской, всеобщей и русской, эстетики и словесности всеобщей съ литературою,—языковъ: греческаго, латинскаго, еврейскаго, иѣменскаго и французскаго. Сходствуя впрочемъ съ другими духовными академіями въ главномъ, Казанская имѣть и свою весьма значительную особенность. Поставленная центромъ высшаго духовнаго просвѣщенія въ краѣ, наполненномъ языческими племенами, блуждающими вомракѣ: то грубаго, унизительнаго для человѣка идолопоклонства, то лжевѣрія магометанскаго, она имѣть своимъ удѣльнымъ назначеніемъ—образовать и приготовлять людей, которые были бы способны и готовы къ распространенію истиннаго Богоизбѣнія и спасительнаго благочестія между этими народами. Для

достижения такої важної цѣли, въ кругъ ученія Казанской академіи входятъ языки азіатскіе, болѣе употребительные между обитателями ея округа и именно: монгольскій съ его отраслями, калмыцкій, турецко-татарскій и арабскій.

Казанскую академію, по штату, составляютъ: ректоръ, 6 профессоровъ, изъ которыхъ одинъ инспекторъ, 8 бакалавровъ, экономъ и 60 студентовъ, чрезъ каждыe два года поступающихъ вновь въ числѣ 30, изъ духовныхъ семинарій округа и другихъ, по распоряженію начальства, или по собственному желанію. Всѣ, входящіе въ штатъ, воспитанники содержатся вмѣстѣ на казенномъ содержаніи. Ихъ воспитаніе, по уставу, совершаются въ теченіи 4-хъ лѣтъ, раздѣленныхъ на два двухгодичныхъ курса: низшій и высшій. Студенты, кончившиe курсъ въ академіи съ лучшими успѣхами въ наукахъ, получаютъ степень магистра, а прочие кандидата богословія; и они распредѣляются къ должностямъ по усмотрѣнію начальства. При чемъ получаютъ пособіе, не только на прибытіе къ месту назначения, но и на первоначальное обзаведеніе. Внутреннее устройство академіи сходно съ современнымъ

благоустройствомъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведений. Вѣдомству ея подлежать всѣ среднія и нисшія духовноучебныя заведенія, состоящія въ восточномъ краѣ Россіи, начиная съ Нижняго—Новгорода, на Кавказѣ и во всей Сибири; почему окружъ ея обнимаетъ обширнѣйшее пространство и тамъ, гдѣ лишь только занимается заря просвѣщенія. На содержаніе свое Казанская академія получаетъ ежегодно, по штату, 21,956 руб. сереб. изъ духовно учебныхъ капиталовъ. Помѣщается она въ настоящее время, по недостатку собственныхъ зданій, въ наемной квартирѣ, въ огромнѣйшемъ домѣ Мельниковыхъ, гдѣ устроена и академическая церковь. Впрочемъ дѣятельно приготовляясь и собственные зданія, на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ, по проектамъ Высочайше утвержденнымъ какъ будто въ замѣнъ той временній тѣсноты, въ какой начала свое существованіе Казанская академія. Она получила въ собственность просторное и обширное мѣсто за Арскимъ полемъ, лучшее изъ принадлежащихъ городу. Этимъ обязана она отеческой попечительности своего ближайшаго покровителя Казанскаго Архиепископа Владимира. Несмотря на недавнее свое

существование, Казанская академія имѣеть значительную библіотеку, заключающую въ себѣ болѣе 2000 разныхъ книгъ и довольно достаточныя пособія по всѣмъ предметамъ ученія, а сверхъ того и посельскому хозяйству. Библіотека составилась изъ книгъ частію удѣлленныхъ ей, по волѣ начальства, прочими академіями, частію принесенныхъ ей въ даръ разными лицами, а частію изъ пріобрѣтенныхъ покупкою на сумму, ассигненную для этого по штату. Кроме библіотеки, она имѣеть и кабинеты: физическій, натуральный и рѣдкостей; но имъ полагаются еще лишь начала изъ предметовъ, то пріобрѣтенныхъ покупкою, то пожертвованныхъ усердіемъ.

Казанская академія, подобно прочимъ, имѣеть конференцію, состоящую изъ лицъ, какъ принадлежащихъ академіи, такъ и по стороннихъ. Есть при ней и цензурный комитетъ, впрочемъ разматривающій только небольшія сочиненія лицъ, подлежащихъ вѣдомству академіи. Правительственная дѣятельность академіи со средоточена въ правлениі ея, которое составляется изъ членовъ и секретаря, принадлежащихъ къ штатнымъ лицамъ, и изъ письмоводителей, опредѣленныхъ собственно для канцелярскаго дѣло-

производства. Хотя дѣятели академіи доселе, по обстоятельствамъ новоучрежденія и постепенного укомплектованія, непредставили еще свѣту особенныхъ опытовъ своей умственной дѣятельности, некоторымъ можно было бы и отдаленнымъ имѣть понятіе о духѣ и силѣ дѣйствованія; но судя по ихъ способностямъ и усердію, по тѣмъ трудамъ и явленіямъ жизни внутренней, которые видны для наблюдателя мѣстного, можно надѣяться, что заведеніе это оправдаетъ ожиданія начальства. (*) Первымъ ректоромъ академіи былъ Архимандритъ Іоаннъ (Оболенскій) определенный изъ ректоровъ Харьковской семинаріи; по служивши недолго, по болѣзниому состоянію уволенъ на покой. Его место заступилъ Архимандритъ Григорій (Митькевичъ), изъ ректоровъ Ярославской семинаріи,—силою собственныхъ познаний до глубины науки, обратившій

(*) Баккалавръ Григорій Захаровичъ Елисеевъ приготовляясь въ свѣтъ сочиненіе прекрасное и занимателное: Исторія Казанской Іерархіи, и если бы издали въ свѣтъ говоренный при торжественныхъ собраніяхъ рѣчи: архимандритъ ѡотій.—О силѣ и характерѣ. Слова Божія, а іеромонахъ Антоній—о семи словахъ Спасителя пристѣ, то они неподобающее бы заними мѣсто въ высокой духовной литературѣ.

самое дѣятельное вниманіе на развитіе академическаго образованія и на положеніе академіи, относительно внутренняго и виѣшняго ея благоустройства, замѣтнаго для каждого, не смотря на многія невыгоды ея помѣщенія.

Казанская семинарія, въ лучшее ее состояніе, какъ ^{Свѧти} _{наріл.} высказано выше, возведена Архіепископомъ Лукою (Конашевичемъ). Такимъ образомъ направленная, поддерживалась дѣятельнымъ попеченіемъ обѣй архіепископовъ до настоящаго времени. Нынѣ въ особенности цвѣтущее состояніе семинаріи держится вліяніемъ Архіепископа Владимира и ректоромъ ея, отвѣчающимъ намѣреніямъ архіепискона—поставить семинарію въ то положеніе въ составѣ учебныхъ заведеній, какое она занимала при архіепископѣ Лукѣ. Да и дѣйствительно Казанская семинарія должна поддерживаться дѣятельною образованностью какъ первого двигателя ея—архіепискона, такъ, достойными своего назначенія, ректоромъ и преподавателями, потому что Казанская семинарія есть первый разсадникъ для духовенства въ сторонѣ, на полненной языческими племенами. На ней лежитъ

пріятная, но трудная обязанность—приготовить такихъ ближайшихъ для народа пастырей, которые должны непосредственно дѣйствовать силою образованнаго ума на понятія язычниковъ, какъ для возвращенія между ими Христіанства, такъ для утверждения колебающихся на стогнахъ Православной Вѣры. Преподаваемые въ Казанской семинаріи предметы и языки какъ и во всѣхъ другихъ, но исключительное обстоятельство—изученіе языковъ: татарскаго, чувашскаго и черемисскаго, столько необходимыхъ для близскаго сношенія съ мухамеданами и язычниками, обитающими въ краю Казанскомъ. Обученія языкамъ чувашскому и черемискому, введено даже и въ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ, находящихся въ Свияжскѣ, Чебоксарахъ и Чистополѣ.

Мис-
сии. Наконецъ отъ образования духовенства должно пе-
рейти къ народному просвѣщенію Христіанскою вѣ-
рою. Выше сказано было объ успѣшномъ дѣйствіи
миссионеровъ, съ неослабнымъ успѣхомъ продолжа-
ющихъ дѣла свои и нынѣ, какъ обращеніемъ
въ Христіанство, такъ утвержденіемъ колебаю-
щихся въ Православіи. Миссионеръ настоящаго

времени, протоіерей Петропавловскаго собора—Викторъ, (Вишиевскій) имѣеть право на отзывы обънемъ, какъ объ извѣстномъ въ Казани проповѣдникѣ. Прочие современые миссіонеры въ епархїи: Чистопольскаго округа—протоіерей Василий (Орловъ) и въ Чебоксарахъ—архимандритъ Самуилъ.

Независимо отъ миссіи совершилось пріятное для Обращенія евреевъ. Имъ означеновались баталіоны военныхъ кантонистовъ, и блестательное развитіе Евангельского учения началось съ 1843 года; съ тѣхъ порь какъ командуєтъ бригадою Полковникъ Алексѣй Сидоровичъ Андреевъ, употребившій всю возможную дѣятельность мѣръ, направленныхъ къ этой цѣли. Въ 1843 приняли Христіанскую вѣру 76; а по 1845 было уже 258 новыхъ Христіанъ. Въ теченіи 1845 года, просвѣтились Христіанствомъ болѣе 300 ч. евреевъ, въ число которыхъ для этой цѣли вызвано было несколько чел. изъ другихъ баталіоновъ самыхъ упорнѣйшихъ, наконецъ доведенныхъ до восприятія Евангельской истины. Нынѣ всѣ состоящіе при казанскихъ баталіонахъ, за отправленіемъ даже многихъ крещеныхъ на службу—Христіане. Послѣдній подвигъ Крещенія совершенъ былъ (1846—г. томъ)

на р. Казанкѣ. Тогда, по примѣру встрѣтившихъ ихъ собратій—обратилась вся прибывшая партія и почти уже безъ вліянія на нихъ мѣръ начальства. Хотя бригадный командиръ полковъ Андрѣевъ и употребилъ сначала для обращенія Евреевъ въ Христіанство всѣ усилія, но мѣры были самыя кроткія—ни сколько не вынуждалиныя. Онъ, дѣйствуя разными способами на понятіе юныхъ Евреевъ лично, къ усердному содѣйствію согласилъ ротныхъ командировъ и законоучителей; (*) но безпрерывно слѣдили за ихъ понятіями и, проводивши съ ними время, улавливали лучшія минуты сердечныхъ откровеній: учитель кол. сек. Власовъ, вмѣстѣ съ миссионерами изъ евреевъ-каптонистовъ, отправленныхъ для образованія ихъ въ семинаріо: Кузнецкимъ и Софоновынъ, а равно съ избранными для этого способными изъ нижнихъ чиновъ. Главнымъ же дѣятелемъ въ обращеніи былъ Архіепископъ Владимиръ, слѣдившій за всѣми дѣйствіями и направлявшій духовныхъ. Чтобы побѣ-

(*) Содѣйствовали: маіоръ Б. К. Штаркъ, и гг. офицеры: Прохоровъ, Шумской, Второвъ, Коньиневъ, Кочешковъ, Грибоѣдовъ, Пенкинъ и друг. Законоучители-священники, церквей: Грузинской—Александръ (Исидоръ,) Духосошественской—Степанъ (Вишневскій) и Московскихъ Чудотворцевъ—Александръ (Павловскій.)

дить врожденную закоснѣлость, укрѣпленную заклятіемъ ихъ отцевъ—требовало труда усиленного и средствъ разнообразныхъ. Кромѣ людей, принадлежащихъ къ составу баталіоновъ и духовенства—полковникъ Андреевъ относился даже и къ лицамъ стороннимъ, но только поспособнымъ отвѣтить его намѣреніямъ. Да и дѣйствительно, что бы побѣдить понятія убѣждаемыхъ—это требовало разнообразныхъ и умовъ и языковъ, направленныхъ къ одной цѣли. Для этого нужны—сколько сила кафедрального краснорѣчія: духовнаго, укрѣпленнаго Ср. Писаніемъ (*) и свѣтскаго, основаннаго на религіозной философіи и историческихъ истиннахъ, (**) столько необходимы и убѣжденія домашнія, въ которыхъ образованный языкъ долженъ переплѣстаться съ простымъ, сроднымъ понятію ихъ нарѣчіемъ. Подобными мѣрами, употребленными полковникомъ—Андреевыми съ баталіонными командирами (*) и гг. офицерами-озарившими

(*) Что было дѣломъ архим. Клиmentа и законоучителей.

(**) Николай Баженовъ, занимаясь въ домѣ полк. Андреева съ упорными евреями,—для всѣхъ ихъ читалъ рѣчи и въ самомъ заведеніи.

(*) Въ Симбирскѣ подполк. Андр. Христ. Румислемъ, Перм. Маюор. Кашубою, а въ Волскѣ подполк. Софроновымъ.

лись свѣтомъ Христіанства Евреи и въ прочихъ баталіонахъ вѣренной ему бригады. Говоря объ обращеніи въ Православіе, должно сказать и о другихъ христіанскихъ услугахъ въ этомъ дѣлѣ, какъ участвовавшихъ такъ и о постороннихъ лицахъ, явившихъ живое соревнованіе къ Христіанству, потому что для такого количества людей необходимы были воспріемники. Должно ли умолчать о воспріемникахъ значительному количеству людей, какъ содѣявшихъ новыми дѣйствительными отцами и матерями, принявшими на себя попеченіе о новыхъ Христіанахъ. Таковыми соревнователями Вѣры Спасителя были: выс. преос. Владимиръ, архимандритъ Климентъ, бриг. ком. Андреевъ и ген. лейт. Наталия Ивановна Тебенѣкова. (*) Замѣтимъ, что многие изъ кантонистовъ, при оглашеніи своеемъ—принять Св. Крещеніе, непремѣнно требовали, чтобы воспріемникомъ ихъ было самъ архіепископъ—и онъ не только ни кому не отказалъ въ этомъ; но даже поощрялъ иѣкоторыми наградами.

(*) Всегда готовя на всякое благое дѣло. Вообще отзывы осемействъ Тебенѣковыхъ смотр. *Kazan et ses habitus* Турнерелли.

Замѣтимъ о скорой готовности быть въ этомъ случаѣ воспріемниками, что она не есть дѣло маловажное. Напротивъ, если люди холодно принимаютъ призывъ къ этому священному дѣлу, то утратою времени, охлаждается пламенный порывъ сердца, снова закаляющагося уже раздумьемъ. Да и точно обстоятельство обращенія Евреевъ въ Православіе можно уподобить ковкѣ, требующей металла раскаленнаго, но не ждать охлажденія его. Такое истинное уподобленіе взято изъ многихъ случаевъ. Евреи, бывшие готовыми принять Христіанскую вѣру, но долго необращенные въ нее, отрекались уже отъ своихъ наимѣреній. Дѣйствительно, измѣнить вѣру отцевъ—дѣло важное. Зародившееся въ сердцѣ раздумье укрѣпляется совѣтами и укоризнами собратій; но собственный разсудокъ, ведомыхъ на путь иной—и мягокъ, и не имѣть самостоятельности, и не озареній такимъ свѣтомъ, при которомъ можно отличить истину отъ лжи—онъ *pro* и *contra* поглащаетъ равномѣрио! Когда же замираютъ живыя желанія, то много надобно новыхъ усилий, чтобы воскресить ихъ, и—часто бесполезныхъ. Такъ благодѣтельна и необходима скорая готовность быть воспріемниками,

а притомъ обязанность ихъ въ этомъ случаѣ не основана на частной расчетливости; но собственно, явленная по движению христіанского сердца, она отвѣтствуетъ благимъ мѣрамъ правительства, одушевленного желаніемъ Монарха.

—

Къ замѣчательнымъ событіямъ принадлежитъ торжество, которымъ ознаменовалось обращеніе въ Православную вѣру Евреевъ. Выше видѣли, что успѣхи обращенія Евреевъ въ Христіанство, съ каждымъ годомъ впередъ, были быстрѣе и быстрѣе до того, что, иаконецъ дѣйствіями бригадаго командаира А. С. Андреева, (*) нынѣ при Казанскихъ баталионахъ неосталось уже ни одного изъ Евреевъ,

(*) За обращеніе Евреевъ въ Православіе бриг. ком. полковникъ А. С. Андреевъ, Всемилостивѣйше пожалованъ орд. Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 3 ст. и различными образомъ награждены многіе изъ офицеровъ бригады.

исозаренныхъ свѣтомъ Христовой Вѣры и не много не обращенныхъ посчитается при прочихъ баталионахъ бригады. Достиженіе, черезъ многія лѣта, цѣли, бригадный командръ и общество штабъ и оберъ офицеровъ Казанскихъ батальоновъ, пожелали озnamеновать торжественнымъ празднованіемъ и это, важное по причинамъ своимъ торжество 17-го генваря 1846, было еще и первымъ. Начало его возвѣстиль благовѣсть Спасскаго монастыря и туда, для слушанія литургіи,шли стройные ряды обращенныхъ въ Православіе. По окончаніи Божественной службы, съ приличною событию торжественностью, одинъ изъ обращенныхъ, исключенный въ духовное званіе, канонистъ изъ евреевъ Кузнецкій, произнесъ на-еврейскомъ языкѣ рѣчь. Онь, поздравляя собратій своихъ съ обращеніемъ въ Христіанскую вѣру, вызывалъ ихъ на благодареніе Промысла, за не исповѣдимые пути его, для приближенія къ Богу и Монарху, какъ Верховному Попечителю въ обращеніи къ Православію. Послѣ этого, всѣ находившіеся въ церкви, въ разное время окрещеные Евреи, выстроены были на монастырскомъ дворѣ, и мимо ихъ шествовала духовная процессія, встрѣчен-

ная барабаннымъ боемъ похода. Потомъ, въ стройномъ военномъ порядке, шли они за нею въ зданія баталіоновъ, гдѣ процессію ожидали всѣ вообще кантонисты. Въ баталіонахъ, во время водоосвященія, было многочисленное стченіе публики и народа. По окончаніи его, архимандритъ Климентъ произнесъ рѣчь, въ особенности назидательную для тѣхъ, которые, вмѣсто участія въ благомъ дѣлѣ, способны были на призывъ къ нему отвѣтить холодностью, а потому это слово заслуживастъ исторической его гласности. (*) Послѣ проповѣди было торжест-

(*) По обширности сказанного слова, основанного на главн. текстѣ: Благословенъ Господь Богъ израилевъ, яко посѣти исстории избавление людямъ своимъ; здѣсь приводятся нѣкоторыя мѣста изъ него. Проповѣдникъ, послѣ приступа, распространился относительно обращенія въ Православіе. Разъясненія обѣ этомъ предметѣ съ ссылкою на посланіе Св. Ап. Павла къ Кор. III—5—90—онъ дѣлалъ обращеніе къ проповѣдникамъ Евангелія. Высказывая назначеніе съ удовлетворительною ясностью, призывалъ и къ благодаренію,, Бога израилева, посѣтившаго сей виноградникъ младыхъ лѣтъ, торослей и привившаго ихъ къ истинной лозѣ жизни „—Христу Іисусу.“ Послѣ этого, укрѣпляясь словами Апостола 1 кор. III, 8, 9, онъ, говоря о Божіемъ мздо-воздаяніи, между прочимъ, выражалъ такъ,, мѣда ваша „вѣрина такъ же, какъ вѣренъ Богъ, обѣщающій ее. Если онъ обѣщалъ соотвѣтственную награду и за чашу

вению молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, заключившимся многоглѣтіемъ Государю Императору и Августейшей Фамилии и проч. Оно окончилось возгласомъ архимандрита:

»студеной воды, подаваемую ближнимъ во имя Его, (мат. х. 42:) то чего нельзя ожидать отъ Него соработникамъ этого въ сообщеніи ближнимъ такого блага, выше кото-»раго ничего иѣть на землѣ, Здѣсь, въ убѣдительной истинѣ слова своего проповѣдника сослался на Апостола Іакова (V, 19,—29) а послѣ сказаннаго текста взы-»ваетъ:,, Радуйтесь же, Христолюбивые споспѣшники »Богу, и благословляйте его день и ночь, яко мѣда ваша »много на небесахъ» Потомъ проповѣдникъ, обратив-»шись къ восприемникамъ, призывалъ ихъ къ благодаре-»нію Бога за назначеніе ихъ-и вмѣстѣ съ тѣмъ, выс-»казывая важность ихъ обязанности, убѣждалъ,,, что »труды ихъ и попеченія могутъ быть даже цѣннѣе »трудовъ проповѣдниковъ Евангелія, положившихъ ос-»нованіе, подобно тому, какъ цѣннѣе труды устрою-»щаго зданіе на положенномъ основаніи, нежели полага-»ющаго одно основаніе. Наконецъ, послѣ обращенія къ новокрещенымъ, при разъясненіи настоящаго положенія ихъ и разницы отъ прежняго, съ ссылкою на иѣкоторый мѣста Св. пис. вѣтх. завѣта—между прочимъ говорилъ« Богъ нехотящий смерти грѣшника, коснулся »сердца Царева и породилъ въ немъ спасительную »мысль о вашемъ,,—Высказавъ же о блаженствѣ будущей жизни, по словамъ Апостола I къ кор. II, 9.—проповѣдникъ обращается къ новохристіанамъ, для просла-»вленія Бога Израилева за милосердіе его. Тогда онъ, слова касаясь настоящаго торжества, говорить потомъ: »Благословите, и прославляйте достоуважаемаго Помаза-»нича Господия Николая 1-го, который первый изъ »людей быль виновникомъ вашего настоящаго счастія,, Наконецъ, обращая юныхъ Христіанъ съ благодарно-

»Спаси Христе Боже, новообращенныхъ Христогіанъ, утверди ихъ въ вѣрѣ, даруй имъ пресвятейшія въ добродѣтели и сохрани ихъ на многія лѣта!» Во время цѣлованія Креста и окропленія Св. водою, пѣли концертъ: Кто Богъ велий и проч. Соединеніе двухъ хоровъ: баталіоннаго и семинарскаго-въ однѣ, отвѣчало великолѣпію торжества

Замѣтательнъю своею оригинальностью и завтракъ, даний для посѣтителей бригаднымъ командиромъ съ штабъ и оберъ-офицерами баталіоновъ. Онъ быль въ столовой кантонистовъ, во время ихъ обѣда и приятно было видѣть знаменитыхъ гостей, въ знакъ торжества Вѣры, бывшіхъ въ разсадникѣ рядовъ Царской службы. Эти юные отрасли войска были вмѣстѣ съ своими гостями: духовенствомъ, военными генералами, штабъ и оберъ-офицерами высшими гражданскими чиновниками всѣхъ вѣдомствъ; начиная отъ губернского предводителя, лучшимъ дворянствомъ и отъ градскаго головы—иѣко-

стью къ начальникамъ, наставникамъ, проповѣдникамъ и восприемникамъ, ссызъясеніемъ услуги ихъ—заключасть: «Благословенъ убо дабудеть Господь Богъ Израилевъ во всѣхъ васъ, с. д. б. яко посѣти виноградъ сей и сотвори въ немъ избавленіе чадамъ, иѣкогда любимаго, ио нынѣ на время отверженаго Израїля.

торыми изъ гражданъ и были приглашены тоже
иѣкоторые изъ воспріемниковъ. Этимъ высказалась
любовь Монархъ и ревность къ Христіанству; но за то
когда пѣнился за здравый кубокъ за Императора
и Августѣйшую Фамилию—они отплатили гостямъ
за посѣщеніе ихъ тѣмъ впечатлѣніемъ на чувства,
которое можетъ быть при 600 голосахъ, стройно гря-
нувшихъ народный гимнъ: Боже Царя Храни. . . .

XXIX

Военные: въдомство и команды. Арсеналъ. Батальоны военныхъ кантонаистовъ.

частн
управ
лений. Въ Казани сосредоточиваются разныя военные
управления по сухопутному и морскому въдомст-
вамъ, а именно: штабъ военнаго губернатора,
ордонансъ гаузъ, дежурство 4 округа внутренней
стражи, 7-й округъ корпуса жандармовъ, управление
3-й учебный бригады военныхъ кантонаистовъ, 6-й
округъ путей сообщения и комиссариатская ком-
иссия, снабжающая, войско и госпитали Оренбург-
ского корпуса и прочихъ мѣсть, къ въденію ко-
торой принадлежитъ Казанскій 2-го класса воен-
ный госпиталь съ фельдшерскою школою. Въ
послѣднее время возведены большой каменный
госпитальный корпусъ съ церковью, освященною вои-
мъ Скорбящей Божіей Матери и какъ госпиталь такъ
же и фельдшерская школа нынѣ въ благоустроеннѣй-

шемъ состояніи (*) Вмѣсто бывшаго адмиралтейства, въ Казани уже пизовыи округъ корабельныхъ лѣсовъ и наконецъ находится комиссія по выдѣлу корабельныхъ рощъ.

Располагающіяся въ Казани воинные команды: по- Вой-
ко. сухопутному вѣдомству—батальонъ внутренней стражи, жандармская команда, Уральская и Оренбургская казачьи сотни, № 5 полурота гарнизонной артиллериі при арсеналѣ и команды: инженерная и различные инвалидныя. По морскому вѣдомству—10-й рабочий экипажъ, 2-я рота гаргаутнаго экипажа и команда топографовъ. По гражданскому, кромѣ полицейской команды, арестанская рота. Всѣхъ вообще состоящихъ на службѣ въ Казани—находится кромѣ генераловъ (**) штабъ офицеровъ до 70 оберъ офицеровъ до 270, и нижнихъ чиновъ около 6000 человѣкъ.

Казанскій арсеналъ, послѣ пожара 1815 года, и Аре-
сеналъ.
не имѣть прежняго назначенія, и не въ томъ уже видѣ. Оставшееся тогда казенное имущество пере-

(*) Приособленной попечительности главн. лекаря, смотрителя госп. и инспектора школы, смотр. указат.

(**) См. указат.

несено было въ деревянные сараи, устроенные на Арскомъ полѣ, а обгорѣлыя зданія перешли потомъ (1828) къ баталіонамъ военныхъ кантонистовъ—и съ тѣхъ порь не существуетъ литеинаго завода. Нынѣ Казанскій арсеналъ заготовляеть лѣсъ въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Нижегородской и Вятской, изъ фаутиныхъ деревьевъ, вѣдомства правительства Низового округа карабельныхъ лѣсовъ—и производить иѣкоторыя работы. Кроме того арсеналъ, по Высочайше утвержденному положенію (1836 8 февраля) поставляетъ въ число запасовъ, имѣющихъ въ виду снабженіе всѣми уменьшенній составъ войска въ мирное время, и запасную армію, въ случаѣ формированія ся изъ безсрочно-отпускныхъ, а равно перемѣняеть не годныя оружія. Въ вѣденіи арсенала хранятся ружья, сабли, пистолеты, тесаки и проч. доставляемыя изъ заводовъ: Ижевскаго, Златоустовскаго, Тульскаго и арсеналовъ: С. Петербургскаго и Московскаго. Онъ снабжаетъ 12 баталіоновъ 6 пѣхотнаго корпуса ружьями и проч. а артиллерию (№ 16. 17. и 18) батареи тесаками, имѣя тоже запасъ оружій, для снабженія или полевыхъ войскъ, въ случаѣ надобности. Въ числѣ хранимаго

въ арсеналѣ находится 29 пушекъ, замѣчательныхъ своею древностью. Все принадлежащее арсеналу помѣщаются въ сараяхъ на Арскомъ полѣ, известныхъ подъ именемъ полеваго артиллерійскаго двора. Въведеніи арсенального начальства производится и пороховая продажа. Нынѣ арсеналъ состоить подъ главномъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, Генераль Фельдцейхмейстера и управляется артиллерійскимъ штабъ офицеромъ, подъ командою котораго находится потребное количество оберъ офицеровъ, классныхъ чиновниковъ, нижнихъ чиновъ, мастеровъ, канцелярія и гарнизонная артиллериjsкая полурота. Въ настоящее время командиръ арсенала арт. подполковникъ Тихоновъ.

Казанскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ составляютъ единственное въ Казани военно-учебное заведеніе, для образования людей, приготовляемыхъ въ военную службу. Конечно, судя по назначению баталіоновъ, они состоять изъ солдатскихъ дѣтей, но мы смотримъ на нихъ какъ на воспитательное заведеніе, гдѣ до 2000 чел. судя по способностямъ ихъ,

Бата-
лоны
канто-
нистовъ.

наиправляются на разные жизненные пути. Знание Фронтовой службы и рекрутской школы—есть общее для всех предназначение; но некоторые, или знакомятся съ науками, или приспособляются къ мастерствамъ: портному, сапожному, столярному и прочимъ.

Образование въ кантонистовъ, которые занимаются въ классахъ—въ составѣ батальоновъ находимъ то военно-учебное заведеніе, где получаютъ образованіе тоже дѣти дворянъ и оберъ-офицеровъ, вступившіе въ число кантонистовъ по недостаточному ихъ состоянию. Учащіеся доводятся до известной степени знаній, преподаваемыхъ имъ: закона Божія, россійской грамматикѣ, арифметикѣ, геометріи, военно-уголовныхъ законовъ, военныхъ вопросовъ, чистописанія, рисования и черченія ситуаций. Съ управлѣнія бригадою полковникомъ А. С. Андреевымъ—батальоны пришли совершенное улучшеніе по всемъ частямъ. Познаніе кантонистовъ доведены до полной удовлетворительности, а мастеровые до твердаго знанія ихъ дѣла и батальоны и мѣютъ пѣвческій хоръ. Полковникъ обращаетъ осо-

бенное внимание и на хозяйственную часть, съ заботливостью о лучшемъ содержаніи дѣтей и сохраненіи ихъ здоровья и нравственности.

XXX.

*Гражданское и проч. вѣдомства. Заведенія приказа
о. п. Землемѣрческое училище. Дѣлтскіе пріюты.
Баратынскіе*

Гражданское вѣдомство, заключающееся
въ сферѣ губернского управления, подъ благодѣ-
тельнымъ начальствомъ нынѣшняго Военного Губер-
натора, свиты Его Императорского Величества
Генералъ Маюра—Ираклия Абрамовича Баратынского.
Купеческое и мѣщанское общества, раздѣленные
на русское и татарское, (*) имѣютъ различныхъ град-
скихъ головъ и мѣста для управления.

(*) Татаръ считается до 6000

Гражданскихъ чиновниковъ наслѣдбѣ, (включая ученыхъ и проч. имѣющихъ гражданскіе чины) считается первымъ пяти классовъ 35, а штабъ и оберъ-офицеровъ до 570 ч. (*)

Подчиненные гражданскому вѣдомству заведенія: разныя Богоугодныя, человѣколюбивыя и проч.

Начало въ Россіи Христіанства было первымъ большалогомъ правительственноаго человѣколюбиваго призыва, богадельнія, во зданио водворилось гораздо позже; но тогда и вездѣ спита это было слабымъ еще отблескомъ благотворительности. Настоящее призрѣніе больныхъ, немощныхъ, сирыхъ, старыхъ и малыхъ началось съ освященія приказовъ. Казанскій приказъ, общественнаго призрѣнія открыть въ 1781 году, и подлежащія вѣдомству его завѣденія были: кромѣ главнаго народнаго и уѣзднаго училищъ—больница, богадельня, дома: Смирительный и ума лишенныхъ. Но хотя и были призрѣны больные, старцы и несчастные, однако же существовало приюта

(*) Всѣ вообще исчисленія взяты: изъ годичныхъ правительственныхъ отчетовъ и справокъ вовремя печатанія. Впрочемъ точность подобнаго всегда приблизительная.

младенцамъ, брошеннымъ, на произволъ судьбы, ихъ матерями. Воспитательный домъ основанъ въ Казани въ 1803-мъ году, а въ 1816—домъ неизлечимыхъ. Въ настоящее время, зависящія отъ приказа общественнаго призрѣнія заведенія: больница съ фельдшерскою школою, богадѣльня и домъ ума лishенныхъ; (*) но, для утратившихъ способности ума, предполагается обширное заведеніе. Вместо воспитательного дома, съ 1827 года, существуетъ сиротскій домъ, гдѣ призрѣнныя правительствомъ дѣти, получаютъ необходимое образованіе: девочки приспособляются къ рукодѣльямъ, (**) а мальчики учаются въ уѣздномъ, землемѣрскомъ и прочихъ училищахъ. Конечно благоустройство этихъ заведеній, каковыми находимъ и въ Казани, зависитъ отъ влияния приказа общественнаго призрѣнія, но безъ сомнѣнія ближайшій двигатель, осуществля-

(*) Послѣ суконной фабрики, основанной Петромъ, тоже находилась и принадлежавшая приказу; но нынѣ въ вѣденіи приказа о. п. не существуетъ ни суконной фабрики, ни казенныхъ кирпичныхъ заводовъ.

(**) А. Д. Баратынская обратила особенное вниманіе на судьбу сиротъ и вызывала искусственныхъ въ рукодѣльяхъ надзирательницъ, (казан. губ., вѣд. № 47.ii 1846) достигнувъ наконецъ цѣли.

ющій волю Правительства,—смотритель заведений, добросовѣстности котораго ввѣreno ближайшее по- печеніе о хворыхъ, лишенныхъ собственнаго ума, дрях- лыхъ и малыхъ, а потому иѣкоторые изъ нихъ па- мятны для заведений. (*)

—

Къ учебнымъ заведеніямъ гражданскаго вѣдом-
ства можно отнести землемерческое училище, суще-
ствующее съ 1833 года. Оно основано по распоряженію
межеваго департамента и состоить подъ управле-
ніемъ губернскаго землемера. Учащіеся доводятся до
удовлетворительного образованія въ приподаваемыхъ
предметахъ к. т. русской грамматикѣ, законѣ Божи-
емъ и основаніи географіи. Что касается до ари-
метики, геометріи, черченія, рисованія и каліграфіи
—на эта обращено особенніе вниманіе, судя пото-
му, что учащіеся предназначаются для достиженія и дол-
жностей землемеровъ.

Примѣч: Въ Казани предположено открыть
училище дѣтей канцелярскихъ служителей—
и это будетъ новое учебное заведеніе граж-
данскаго вѣдомства.

(*) Смотр. указат.

Дѣт-
скіе
при-
ты. Милосердіе Монарха неограничилось учреждені-
емъ существующихъ въ Россіи воспитательныхъ
и учебныхъ заведеній; но, согласно сердцу Высо-
чайшей покровительницы безпріютныхъ, учреждены
дѣтскіе пріюты. Тамъ дѣти благословляются свою судьбу!
и въ звукахъ, доступнаго къ Небу, младенческаго ле-
ната—слышется имя Императрицы Александры
Феоровны, дарованной имъ Судьбами Высшими. Учре-
ждение дѣтскихъ пріотовъ въ Казани, принадлежитъ
къ современню, или послѣднему шестилѣтію Казанской
Исторіи. Нынѣ въ Казани 3 пріюта, состоящихъ въ
вѣденіи совѣта пріотовъ и главной попечительницы
женскихъ учебныхъ заведеній (супруги воен. губери.)
Анны Давыдовны Баратынской, святымъ исполненіемъ
обязанности, отвѣщающей сердцу Высочайшей По-
кровительницы милосердія. (*)

(*) Архіепископъ Владимиръ сказалъ однажды:,, Если не-
обходима пріютамъ помощь—идите комиѣ прямо!;, И съ
тѣхъ поръ эти слова не были преходящими звукомъ
одного изъ первыхъ покровителей сирыхъ и нужда-
ющихся.—Кромѣ домовъ; Баратынского, Завелейского,
Желтухина, Крюденера и прочихъ, постоянно покровитель-
ствующихъ пріютамъ, нельзя умолчать и о помогавшихъ
имъ: ген. маю. Молостовѣ С. А. Бекетовой и купцахъ:
Масниковѣ, Зайцовѣ, Шогинѣ и другихъ.

Николаевский дѣтскій пріютъ открыть 11 генваря Нико.
1844 года, гдѣ подъ ближайшимъ, а вмѣстѣ благо- ^{даев.} скій
дѣтельнымъ вліяніемъ попечительн. ст. св. Тат. Пет. ^{приют.}
Желтухиної, ея помощ. Варв. Ал. Крюдснеръ и дирек-
тора подполковника В. М. Крюдснера—принято
80 дѣтей, учащихся въ пріютѣ и тамъ же пи-
таемыхъ; но, изъ числа ихъ, 30 ч. совершенно призрѣн-
ныхъ, содержатся подъ именемъ иочнаго пріюта, уст-
роеннаго на иждевеніе К. Л. Крупеникова. Кроме
того, при этомъ пріютѣ находится для дѣтей и боль-
ница, (*) устроенная имъ же, вмѣстѣ съ благодѣ-
тельствующимъ пріюту, его казначеемъ попеч. и почет.
ч.л. Пет. Дм. Бурминымъ. Образованіе дѣтей
состоитъ въ необходимыхъ для каждого свѣдені-
яхъ и имъ преподаются русскую грамоту, основанія
грамматики и ариѳметики, законъ Божій, чистописа-
ніе и рисованіе, а дѣвочекъ приучаются къ различ-
чнымъ рукодѣльямъ и, законоучителемъ Николаевс.
цер. свящ. Константиномъ Полетаевымъ, устроены
пѣвческій хоръ.

Александровскій пріютъ открыть 4 февраля 1845 Алекс-
андровскій пріютъ

(*) Куп. Власовъ, съ 1844 г. безвозмездно обмываетъ дѣ-
тей торговой бани.

года, гдѣ 50 дѣтей обоего пола благодѣнствуютъ подъ ближайшимъ смотрѣніемъ благоѣтельной попечительницы его—кол. сов. Елизаветы Августиновны Завѣлѣйской, съ ея живымъ участіемъ къ судьбѣ ихъ, а равно покровителествующихъ пріоту почетныхъ дамъ: дѣйств. ст. сов. Алекс. Ник. Рогачевой, кол. сов. Алекс. Ник. Чемезовой ген. лейт. Н. И. Тебеньковой и маіор. Мар. Степ. Лебедевої. Образованіе дѣтей такое же какъ и въ Николаевскомъ пріютѣ, а законуч. свящ. Вас. Лавровымъ тоже заведенъ и пѣвческій хоръ. На память пребыванія въ Казани Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, учрежденъ при Александровскомъ пріютѣ и почной, для 15 ч. совершенно призрѣнныхъ. (*)

Благодѣятельнѣе въ пользу пріотовъ дѣлаютъ значительныя твори-
тель-
ность
прію-
товъ и
и. спо-
собы. Многіе въ пользу пріотовъ дѣлаютъ значительныя
пожертвованія, а начальство пріотовъ истощасть
всѣ способы, чтобы вызвать къ благотворительности.
Въ Казани не однѣ разы въ пользу пріотовъ давались

(*) Въ Чебоксарахъ дворянство, по соглашенію уѣзд. предвод. Н. Д. Леонтьева, давало въ пользу пріотовъ спектакль.

спектакли благородными любителями театрального искусства, и постоянно посвящали таланты свои для благого дела: гг. Львовъ, Магницкій, Ломанъ и Вагнеръ, съ участіемъ с. петербургскаго комика Мартынова,— д-цы: Львова, К. А. Шененбергъ и Барташевичъ, а въ послѣднее время посвятила на пользу ближнимъ талантъ свой и княжна Софья Давыдовна Абамелекъ. Е. А. Завѣтейская и почетныя дамы, въ свою очередь, дѣлали разныя вспомоществованія Подполковнице В. А. Крюденеръ, значительными собственными пожертвованіями и соглашеніями другихъ, составила въ пользу приотовъ лоттерею, разыгранную 10 Ноября 1844 года. Лоттерея доставила Николаевскому приоту 3400 руб. асс. а кромѣ того тогда же разыграна лоттерея дамскихъ рукодѣлій добавившихъ къ сбору и еще 300 руб; но постоянная благотворительница всѣхъ заведеній—Анна Давыдовна Баратынская, неоставляющая дѣлъ и благотворительнымъ вниманіемъ къ судьбѣ ихъ и значительными пожертвованіями. Исторія свидѣтельствуетъ о всѣхъ этихъ случаяхъ какъ о благотворител-

ности безкорыстной, безъ ея тщеславныхъ дальновидностей; но движимой сочувствіемъ сердцу общей Матери сирыхъ, Августейшой покровительницы ихъ!

Мусульманской прп. ють. Что Российскій Императорскій Домъ есть первый и самый обильный источникъ милосердія—это не оспоримая и святая истинна; но подданные, сочувствуя сердцамъ Монарха и Императрицы Александры Оеодоровны, а притомъ побуждаемые примѣрами другихъ, тоже стараются быть достойными вниманія Высокой Покровительницы заповедей. Еще не было примѣровъ въ цѣломъ свѣтѣ, чтобы существовали мусульманскіе пріюты; но вотъ доказательство народной любви Августейшаго Дома не только Русскими, но и покоренными письмами иновѣрцевъ. Декабря 6-го 1844 года, было открытие татарскаго дѣтскаго пріюта! Существование своимъ обязанъ онъ изъ татаръ купцу Юнусову, притомъ пожертвовавшему для пріюта и каменные лавки, приносящи значительный доходъ, а сверхъ этого

го, онъ обѣщаетъ построить домъ пріюта. Императрица повелѣла именоваться пріюту Юнусовскими, а основатель награжденъ медалью. При открытии пріюта военный губернаторъ С. П. Шиповъ, произнесъ рѣчь (*),—

Уже сказано, что всѣ вообще пріюты состоять подъ главнымъ попеченіемъ А. Д. Баратынской, но ближайшая начальница мусульманского пріюта, попечительница его ген. маир. Ап. А. Львова и помощница М. Ф. Ростовская. (**) Страницы исторіи, украшавшись

(*) Почтенное Казанское Мусульманское общество! Я весьма радуюсь, что въ настоящій высокоторжественный день Тезоименитства Великаго нашего Государя, мы приступаемъ къ богоугодному и общеполезному дѣлу— открытию первого еще въ мірѣ Мусульманского Дѣтского Пріюта.

Мы всѣ должны быть искренне благодарны учредителю пріюта, почтенному главѣ вашего общества, гражданину Юнусову и принявшему, какъ мнѣ извѣстно, въ дѣлѣ семъ дѣятельное участіе титулярному совѣтнику Шахи-Ахмету Алкину, директоромъ сего заведенія вами избранному, какъ и другимъ согражданамъ вашимъ, къ тому содѣйствовавшимъ

Я увѣренъ, что назиданиемъ почтенаго учредителя, попечителями г. директора и содѣйствіемъ вашимъ, заведеніе это принесетъ со временемъ обильные плоды къ вашему собственному утѣшению, къ пользѣ и чести вашего общества.

(**) Дамъ, благотворительствующихъ и прочимъ пріютамъ; но кроме дома Юнусовыхъ: стремятся къ пользѣ мусульманского, пріюта: Габида Абраг. Алкина, Анаковы, Апанаевы и другіе.

именемъ А. Д. Баратынской, не могутъ скрывать, что счастливыя питомцы и музульманскаго пріюта вполнѣ оцѣниваютъ благонамѣренное вліяніе на нихъ настоящихъ русскихъ барынь. Дѣтей нынѣ въ пріюте 40 ч.; призерѣнныхъ, успокоенныхъ, и малолѣтніе татары радостно простираютъ объятія къ пекущимся объ нихъ!—

—

XXXI.

Учебныя заведенія: университетъ и труды ученыхъ, гимназіи и Родіоновскій институтъ. Музикъ-Пушкинъ. Литтература: изящная словесность и поэзія.

Музыка и живопись.

—

Казанскій университетъ раздѣляется на факультеты медицинскій, юридический и филосовскій, подъ тѣмъ раздѣляющійся на отдѣленія: математическое и словесное, тоже раздѣленное на разряды: словесности общей и восточной. Въ послѣднемъ преподаются языки: арабскій, персидскій, китайскій, а съ 1842 года, введены: санскритскій, армянскій и маньджурскій, съ предложеніемъ учредить каѳедру тибетскаго языка.

Въ 1843 году, во 2-е отд. Филосовскаго Факультета введеніо преподаваніе сельскаго хозяйства. Изъ искусствъ, къ послѣднему ново-введенію принадлежитъ верховая Ѣзда. При полномъ составѣ преподавателей и разныхъ чиновниковъ, въ Казанскомъ университете считается; студентовъ, на казенномъ содержаніи до 100, а всѣхъ 400 ч. Университетъ двинулся впередъ, еще съ начала управления округомъ Дѣств. Тайн. Сов. Мусинъ-Пушкинъ;—твердая воля его развила университетскую организацію и силы. Съ пріобрѣтеніемъ пособій, нынѣшній образъ преподаванія и занятія студентовъ, подъ вліяніемъ управляющаго округомъ Дѣст. Стат. Сов. Николая Ивановича Лобачевскаго, (*) университетъ усовершенствовалъ по всѣмъ частямъ его.

Библіотека кабинетъ здѣшній имѣетъ въ вѣнчанинѣ на учебныя, пособія, начнемъ съ различнѣхъ сочиненій, на сумму около 112 т. р. сер. и рѣдкостей. На 18 т. руб. сер. Въ нумизматическомъ кабинетѣ—болѣе 12,100 монетъ разныхъ металловъ и медалей—на сумму до 14 т. р. с. а кромѣ того, находятся разныя слѣпки древнихъ миѳологическихъ изображеній. Кабинетъ рѣдкостей

(*) Помощника попечителя округа.

заключаетъ въ себѣ одѣжды сибирскихъ народовъ и съ острововъ Восточнаго океана; ихъ оружія, идоловъ и разныя веци, а равно костюмы съверо-американскіе, буддийскую богослужебную утварь, идоловъ, одѣжды ламъ, костюмы: китайскіе, манчжурскіе, и монгольскіе, китайскіе картины, образцы лаку, шелку и египетской древности.—

Физическій кабинетъ имѣеть болѣе 560 самостоятельныхъ и инструментовъ и снарядовъ, кромѣ посуды для опытовъ и проч. Всего, считая и разныя пособія для преподаванія физической географіи, на сум: около 18,300 руб. сер. Замѣчательнѣшіе изъ инструментовъ: два, изобрѣтенныхъ Кноромъ, термографа Бреттовой работы; его же дѣла,—большой воздушный насосъ, для опредѣленія быстроты теченія воды и нормальный гидрометръ—изобрѣтены Кноромъ же; диагональная машина и снарядъ, для показанія повсемѣстно—одинакового давленія жидкостей, собраніе оптическихъ инструментовъ и акустическихъ снарядовъ. Исчисляя замѣчательнѣшіе инструменты далѣе обращаетъ вниманіе: магнито-электрическая машина и снаряды: электро-магнитные, гальваническіе, для опредѣленія удельного вѣса, термометрическіе, для статического электрич-

ства; теодолиты, секстанты, магнитные и дорожные барометры, магнитометръ, деклинаторій, модель для паровой машины—Ватта, цилиндръ и хрустальные сосуды, вѣсы—Фортеня и Нея.

Метеороло- Университетъ имѣеть метеорологическую обсерва-
гичес- торію, съ инструментами для наблюдений тем-
каюб- серва пературы воздуха и почвы земли, а для изгото-
торія вленія и поправленія физическихъ инструментовъ—
и ме- механическое заведеніе, заключающее множество
хими- инструментовъ и въ числѣ ихъ 70 большихъ—всего
ческ. на сумму до 5 т. руб. сер. кроме присоединенныхъ къ
заве- нимъ механикомъ Нсемъ.

Хими- Въ химической лабораторіи находится до 4730 пред-
ческ. метовъ, болѣе нежели на 6000 руб. сер. Замѣчатель-
лабо- нѣйшіе изъ инструментовъ: точныя вѣски, стоющіе
рато- 288 руб. сер. большой воздушный насосъ—по спо-
рія собу Кнора; микроскопъ—Пистора, два газометра,
и техно- платиновая чашка, снарядъ для анализа органиче-
логи. скихъ тѣль—Гесса и собраніе рѣдкихъ металловъ. Кро-
мѣ химической лабораторіи, университетъ имѣеть
технологический кабинетъ.

При университѣтѣ находится астрономическая и Астро-
магнитная обсерваторіи. Инструментовъ въ первой миче-
находится, 46—на 27,277 р. сер. и значительные изъ магни- скали
нихъ: рефракторъ Фраунгофера, четыре ахромати- тиа я
ческія трубы, два меридіанныхъ круга, три ин- обсер-
струмента прохожденій, два квадрата, два секстанта, вато-
повторительный кругъ, универсальный инструментъ, рії.
экваторіальъ, три теодолита, трои часы съ маятниками,
два хронометра и 4 барометра. Въ магнитной обсер-
ваторіи 14 инструментовъ—на сумму 2153 р. сер. Замѣ-
чательнѣйшіе изъ нихъ: деклінаторій—для опредѣленія
магнитнаго наклоненія, два магнитометра, снарядъ для
небольшихъ измѣненій магнитнаго отклоненія; Алой-
довъ снарядъ, для наблюденія перемѣны вертикаль-
ной силы магнитнаго напряженія.

Минералогический кабинетъ содержитъ 19,689 экз. Мине-
минераловъ и, разныхъ породъ, окаменелостей, мо- рало,
делей, инструментовъ и проч. на 27,283 р. сер. Въ гличес-
1844 году, ходатайствомъ М. Н. Мусина-Пушки- кий зо-
на, кабинетъ пріобрѣль, пожалованные Государемъ и бо- каби-
Императоромъ, два самородка: золотой, въсомъ въ ческій
7 фунтовъ 44 золотника и платиновой—1 фунтъ 28 сантъ.

зо.о. Зоологический кабинетъ содержть въ спиртѣ: 14 млекопитающихъ, 5 птицъ 182 земноводныхъ, 69 рыбъ 162 насѣкомыхъ и 849 червей; сухихъ: 227 млекопитающихъ, 1,402 птицы; 32 земноводныхъ, 1,900 насѣкомыхъ, 3 скелета морскаго кота и 72 допотопныхъ животныхъ, черепъ слона, 62 птичьихъ яйца и 1,019 слѣпковъ—всѣхъ 5,735 предметовъ на 5,763 руб. сер. При ботаническомъ садѣ—на берегу Кабана, находится, домъ съаранжерою и 5 залами, флигель для сѣмянной камеры, содержанія нетерпящихъ мороза растеній и помѣщенія рабочихъ, — сарай для храненія орудий, баня и проч. Растеній въ батоническомъ саду 3,890 — на 1,850 руб. сер. а въ ботаническомъ кабинетѣ находятся различныя гербаріи, рисунки и проч.

Анатомический кабинетъ содержть препаратовъ: томп- ческихъ, остеологическихъ 2,288, синдесмологическихъ 44 каби- нетъ. міологическихъ 6, зародышей въ спирту 2, сплан- нологическихъ 50, первологическихъ 12 патологи- ческихъ 56, уродливостей 11, препаратовъ для срав- нительной анатоміи 132, искусственныхъ 242, а все- го 2,940 предметовъ, на 5,821 руб. сер. Кроме то- го, анатомическихъ инструментовъ на 279, таблицъ

на 171, сосудовъ вещей и разныхъ принадлежно-стей на 2,529 руб. сер. Кабинетъ сравнительной анатомии содержить 320 остеологическихъ, спланхнологическихъ, ангіологическихъ и разныхъ препараторовъ на—350 руб. сер. (*)

Въ концѣ 1840 года совершенно было готово по-Клини-
вое университетское обшириоездание клиники, въ ниж-
немъ этажѣ помѣщающей: повивальный институтъ,
университетскую аптеку, лабораторіо, залъ для засѣда-
нія медицинскаго факультета и квартиры разныхъ лицъ.
Въ клиническомъ бель-этажѣ находится церковь, во-
имя Скорбящей Божіей Матери, терапевтическія: клини-
ка, аудиторія и фармакологический кабинетъ, а въ верх-
немъ—хирургическія: клиника, операционная комната и
аудиторія. Кроме необходимыхъ снарядовъ для клини-
ки и инструментовъ повивального института—хирурги-
ческихъ считается 3839 на 8,664 руб. сер.; препаратовъ,
слѣпковъ и рисунковъ анатомического и хирургического
кабинетовъ на 760 р. сер., а ветеринарный зоотоми-
ческій содержитъ препаратовъ, на 267 руб. сер.—

(*) Тайн. с. в. Бороздинъ пожертвовалъ университету:
столъ, кресла и письменный приборъ, принадлежавшіе
знаменитому поэту Гаврилѣ Романовичу Державину.

Раз- Наконецъ къ учебнымъ имуществамъ принадле-
нья жать: собраніе пособій для рисованія и живописи
посо- бія и типо- какъ то: эстамповъ, картинъ, бюстовъ и проч. на
граф.

1,667 р. сер. и 24 музыкальныхъ инструмента,
на 570 р. сер. Кромѣ музыки и живописи, универ-
ситетъ имѣеть пособія гимнастическія. Съ недавняго
времени онъ пріобрѣтастъ архитектурныя пособія
изъ различныхъ моделей, образцовъ, укашений,
чертежей и проч. Въ университетской типографії (*)
6 книгопечатныхъ станиковъ и 1 фигурий.

Уче-
ни-
ны-
я
путь-
шест-

Любознательная дѣятельность неостанавливалась—
и преподаватели продолжали свои ученыя путешеств-
вія. Въ 1841 году, профессоръ Горловъ обозрѣвалъ
Казанскую Губернію, съ цѣлью изданія статистики;
въ 1842, ректоръ и профессоръ Лобачевскій отпра-
влялся въ Пензенскую Губернію, для исчислений
затмѣнія солнца, а пр. ботаники Корниухъ-Троцкій—по
Казанской Губерніи, для обогащенія его предмета.
Въ 1843 г., профессоръ Ивановъ и магистръ Григо-
ровичъ путешествовали по Россіи, для наблюденія му-
зеумовъ; пр. физики Кноръ былъ въ сторонѣ Уральска-

(*) Благоустроенной при особенной заботливости началь-
ника ся ст. св. и кав. Андрея Васильевича Кайсарова.

го хребта, а пр. минералогії Вагнеръ—по Казанской Губерніи, для обозрѣнія почвы земли. Въ послѣднее время отправлялись за границу: пр. зоології Эверсманъ, пр. частной патології и терапії Линдгренъ, и пр. статистики и политической экономіи Горловъ; а магистры Григоровичъ и Ратовскій—первый къ западнымъ Славянамъ, а другой въ С. Петербургъ, для практическаго изученія законовѣденія.—

Труды ученыхъ, въ послѣднее шести-лѣтіе, были слѣдующіе: въ 1841 году Горловъ издалъ теорію финансовыхъ, а въ 1842, Ковалевскій—монгольско-французскій словарь; (*) кандидатъ законовѣденія Станиславскій напечаталъ разсужденіе, объ актахъ укрѣпленія правъ на имущество, а студентъ Загибаловъ (1843)—руководство къ межеванію. Симоновъ, въ 1843 году, издалъ *Observations astronomique a l'Observator de Kasan, premier cahier*, а 1843 г.—воспоминаніе о путешествіи по Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи. Арх. Гавріль напечаталъ философію правды, о церковномъ правѣ, и

(*) Можно сказать первое въ этомъ родѣ произведеніе, судя по пользѣ труда образованѣйшаго ориенталиста, и издатель получилъ золотую медаль отъ Его Величества Короля Прускаго.

издаєть: изъясн. на кн. Солом. пѣсни пѣсней; за-
писки по догма. богословію, разныемъ философскимъ
предметамъ и толкованіе на Пр. Исаю и псалмы,
а магистръ Назаріацъ издаѣтъ армянскую хрестоматію,
грамматику, исторію на армянскомъ языке и (1846)
обозрѣніе гайканскої письменности. Въ 1845—Аристо-
товъ перевелъ на русской языкъ анатомію Крузе;
Эрдманъ, издаєтъ, и ксендарь мунсія, описание жиз-
ни и дѣяній Аббаса Великаго; турецко-татарскую
хрестоматію — Казембекъ, издавшій и другія на
турецкомъ языке сочиненія, а политическую
и литературную исторію Монголовъ и сра-
внительную грамматику монгольско - камыцкаго
языка — Поповъ. Горловъ написалъ статистиче-
ское описание Казанской Губерніи, учебную книгу
статистики для гимназій и курсъ физической гео-
графіи, Эверсманъ—естественную исторію Оренбург-
ского края, а Кляусъ—химію органическихъ тѣлъ. По
предметамъ юридическимъ: Сергѣевъ издаѣтъ камeral-
ное право, Винтеръ—русское народное, а Фогель—о
духѣ русского уголовного процесса и критическое
изданіе русской правды. Наконецъ медицинская лите-
ратура дополнится соч. Китера о литотрипії.

Университетъ продолжаетъ издаватъ ученыя записки и, въ теченіи послѣдніхъ лѣтъ, печатались статьи: Эрдмана, Мельникова, Фогеля, Петрова, Иванова, Сбояева, Григоровича, Эверсмана, Блюсфельда, Берви и Скандовскаго. Въ другихъ изданіяхъ помѣщали: Кюрь—въ Пагендоргскомъ физическомъ журнале и въ библіотеки С. Петербургской академіи наукъ, Кляусъ—въ учебномъ бюллете С. Петербургской академіи, Блюсфельдъ—въ судебномъ медицинскомъ журнале; Генке, Лобачевскій, Эрдманъ и Аристовъ—въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, Симоновъ—въ *instructit*, Зинингъ—въ бюллете С. Петербургской академіи наукъ, Киттеръ—въ Гамбургскомъ медикохирургическомъ журнале, Скандовскій—въ запискахъ по части врачебной изъ С. п. б. мед. хир. акад. и статьи его, о Сергиевскихъ водахъ и перепечатано отдельно.

Съ согласія попечителя университета и министра народнаго просвѣщенія, съ 1842 года, началось существованіе частныхъ ученыхъ обществъ, гдѣ читаны были произведенія профессоровъ и, съ этого же времени, въ университетѣ возобновились, прерванныя 1841 годомъ, публичныя лекціи. Въ 1842 и 1843 чи-

тами: Пель—сельское хозяйство, пр. Камбекъ—на французскомъ языке, курсъ германской литературы, а въ 1843, курсъ литературы французской. Зимою, 1843—1844, профессоръ исторіи Ивановъ, въ пользу Николаевскаго дѣтскаго пріюта, читалъ исторію Петра Великаго, а въ 1845—на сооруженіе памятника Крылову.

Гимназия Въ замѣнѣ существовавшаго главнаго народнаго ^{училища}, преобразованаго въ уѣздиное, въ Казани, еще съ 1835 года, существуетъ вторая гимназія. Первая гимназія, болѣе направленная для приготовительного образования въ восточныхъ языкахъ, заботится о своихъ казенно-коштныхъ воспитанникахъ, по вѣдомствѣ второй—дирекція, состоящая, кроме уѣздиаго и трехъ приходскихъ училищъ въ самой Казани, изъ 11 уѣздныхъ, находящихся во всѣхъ городахъ Казанской Губерніи, и многихъ приходскихъ училищъ. Не говоря о обыкновенныхъ предметахъ и языкахъ, преподающихся во всѣхъ гимназіяхъ,—ходатайствомъ попечителя университета М. Н. Мусина-Пушкина, такъ увеличено изученіе языковъ, что въ первой гимназіи нынѣ преподаются: монгольский, арабскій, турецко-татарскій, китайскій, армянскій и греческій; а во второй

введено преподаваніе греческаго языка. Всѣ современныя улучшениа не въ однихъ казанскихъ, но во всѣхъ гимназіяхъ округа, зависѣли отъ неутомимой дѣятельности Попечителя Мусина-Пушкина, дѣйствовавшаго и ходатайствомъ его и собственными распоряженіями. Главнѣйшая изъ улучшений: напечатаніе руководительныхъ книгъ и программы для испытания, введеніе такого образа испытания, которой бы отвѣчалъ назначению гимназій, обогащеніе книгами и инструментами библіотеки и физического кабинета. Наконецъ — улучшеніе самого метода преподаванія, основательнымъ и расборчивымъ определеніемъ наставниковъ. Нынѣ поставлено имъ въ обязанность, изученія предметовъ подкреплять практическими. Физику — опытами, словесность — ученическими упражненіями, математику — практикою и проч. Конечно одно вѣрию съдованіе начертаннымъ правиламъ могло поставить казанская гимназія въ жаласмос начальствомъ состояніе, а потому это совершиенно зависить, при вліяніи Инспектора казенныхъ училищъ ст. сов. Антропова, отъ директоровъ: 1-й гимн. ст. сов. Никол. Ал. Галкина, 2-й гимназіи ст. сов. Ос. Мих. Ковалевскаго.—

Муси- Университетъ, благоденствовавшій 18 лѣтъ подъ
нъ Пу шкин. попеченіемъ Тайи. Сов. М. Н. Мусина-Пушкина—

наконецъ простился съ своимъ благодѣтелемъ, ото-
званнымъ Государемъ Императоромъ въ Санкт-
Петербургъ, для занятія той же должности. Миха-
илъ Николаевичъ, дѣятельною образованностю, воз-
высившій достоинство Казанскаго университета, до
сравненія его съ подобными Европейскими заведе-
ніями, наконецъ 15 апрѣля 1845 г. простился съ
студентами. Тогда отъ лица товарищѣй разныхъ фа-
культетовъ, студенты говорили рѣчи: сначала Ико-
лай Буличъ, (*) (нынѣ кандидатъ) а потомъ Иванъ

1.

(*) ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Избранный желаниемъ товарищѣй моихъ, я считаю
себя счастливымъ, быть выразителемъ тѣхъ чувствъ,
которые въ эту минуту волнуютъ груди наши. Эти чув-
ства истины и невыговариваются краснымъ сло-
вомъ потому, что не краснорѣчиво истинное чувство
и неумѣть найти оно блестящихъ выражений. В. П.
извѣстны эти чувства; Вы хорошо знаете, какую
скорбную тѣнь бросаетъ на души наши предстоящая
разлука съ Вами. Мы привыкли любить и уважать Васъ;
эти чувства такъ дружны между собою и такъ хороши
они въ тѣсной гармоніи другъ съ другомъ. И теперь
эти чувства стѣсняются и смущаются тою тоскливою
мыслию, что всѣ мы—здѣсь предъ лицемъ В. П. стоящіе,
скоро должны будемъ не видать Васъ болѣе, что всѣ
мы, начавши при Васъ, подъ Вашимъ милостивымъ

Кандаковский и Сергей Бѣляевъ (*). Въ этихъ рѣчахъ вылился справедливый голосъ чувствъ—и двѣ изъ нихъ сохранились на память. Нынѣ, съ именемъ бывшаго попечителя, не осталось одно холодное

покровительствомъ, окончимъ уже не при Васъ, и не провожаемые Вашимъ одобрительнымъ словомъ, пойдемъ въ широкой путь жизни. Вы будете далеко отъ насъ В. П., по память объ Васъ, благодарность искренняя и горячая къ Вамъ, останутся въ сердцахъ нашихъ. Если любить дѣти отца своего, то и мы любимъ Васъ. Память В. П. долго и долго будетъ жить въ стѣнахъ университета, Вамъ устроеннаго, украшенаго и возвеличенаго, но еще больше, еще прекраснѣе будетъ она жить въ душахъ нашихъ, потому что крѣпка и вѣчна память людей: передаваясь изъ рода въ родъ она тверже мѣди и долговѣчнѣе мрамора. Тамъ—въ этихъ душахъ Васъ любящихъ, имя В. П. неизгладимо начертится; воспоминаніе, любовь и благодарность къ Вамъ переплетутся съ памятью въ лучшихъ годахъ нашей жизни; они не оставятъ насъ никогда, на какіе бы отдѣленіе концы нашей Руси ни бросила насъ судьба, въ какихъ бы шеремѣтахъ жребія земного мы ни были,— ибо Русскіе юноши привыкли не забывать своихъ добрыхъ Начальниковъ и память ихъ всегда священна для нихъ.

2.

- (*) Кто былъ осѣненъ милостію Вашего Превосходительства, всякий долженъ чтить память Вашу, и въ самомъ дѣлѣ чтить ее внутренно Счастливъ, кому открылся путь познать настоящее—и наученый, опять нашелъ пріютъ подъ покровительствомъ Вашимъ. Горько тому лишился этой сѣни, но еще отрадно, сказать Вамъ лично: дай Богъ, чтобы и въ другомъ мѣстѣ Вамъ свили тотъ же вѣнокъ признательности, какъ здѣсь держался онъ надъ Вами

воспоминаніе, а оно соединено съ общимъ сожалѣніемъ не только университета и его округа, но и всей казанской публики. Исторія не дерзаетъ судить людей; но, съѣдивши за происшествіями, есть зеркало дѣяній, а вмѣстѣ и эхо общественныхъ отголосковъ. Здѣсь порукою правды—вниманіе Монархъ.—

Родионовскій институтъ, для воспитанія девицъ, въ маѣ 1841 года, открылся Родионовскій институтъ, названіемъ своимъ именемъ напоминающій благодѣтельную основательницу его—полковнице Аину Николаевну Родионову, предложившую, для существованія этого полезнаго заведенія, село Маслово, заключающее около 500 душъ крестьянъ, управляемыхъ совѣтомъ института, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора. Нынѣ институтъ, съ новою энергіею процвѣтаетъ подъ попечительствомъ А. Д. Баратынской, и помѣщается въ особенномъ обширеномъ зданіи на Ар-

осъмнадцать лѣтъ.

Михаилъ Николаевичъ благодарилъ студентовъ и вотъ подлинныя выраженія, какъ обѣ этомъ припечатано въ № 19 губ. вѣдом. 1845 года.» и каждое слово его было новымъ доказательствомъ истинно отеческой привязанности къ своимъ подчиненнымъ . . . Нужноли что «нибудь прибавлять къ этому болѣе? . . .

скомъ полѣ. Онь учрежденъ для 80 воспитанницъ: штатныхъ, содержимыхъ изъ доходовъ институтскаго имѣнія (21); на суммы казанскаго и другихъ приказовъ общ. приз. (15); пансіонерокъ на собственомъ иждивеніи (44), принимаемыхъ со взносомъ, по 650 р. асс. въ годъ за каждую. Въ число штатныхъ, на особенныхъ условіяхъ, принимаются: дочери потомственныхъ дворянъ Казанской Губерніи, а если не пополнится ими комплектъ, то могутъ быть приняты и дочери дворянъ личныхъ, не менѣе пяти лѣтъ въ Казанской Губерніи прослужившихъ. Частными же пансіонерками могутъ быть дочери не только дворянъ, но священнослужителей и купеческія 1-ї и 2-ї гильдій. Курсъ воспитанія 6 лѣтъ, а предметы ученія: законъ Божій, языки: россійскій, французскій и нѣмецкій, ариометика, исторія, географія и нужнѣйшія свѣденія естественной исторіи и физики; преподаваемыя искусства: чистописаніе, рисованіе, музыка, пѣніе, танцоваше и женскія рукодѣлія. Нынѣ Директриса института полковница Ек. Дм. Загоскина, отвѣчающая благимъ намѣреніямъ попечительницы всѣхъ заведеній Казани. Въ зданіяхъ института помѣщаются и церковь, осв. во имя Св. Царицы Александры.

Лит- Въ Казани не многіе занимаются літтературою.
тера- На призывъ поэзіи отозвалась г-жа дѣст. ст. сов.
тура, проза и поэ (*).
п-за Фуксъ, (*) писалъ стихи учитель Ибрагимовъ, В.І.
зия.

А.І. Жмакинъ издаѣтъ часы досуга, заключающіеся въ
собраніи хорошихъ стихотвореній и издаѣтъ подоб-
ное, подъ заглавіемъ: подарокъ другу. И. С. Черновъ, (**) нѣкогда
участвовавшій въ изданіи альманаха—
полевые цветы на 1840 и 1841 г. издавалъ ка-
занскій указатель, одобренный министромъ внутрен-
нихъ дѣлъ. Дѣйствительно указатель могъ обратить
на себя вниманіе его опрятностью, свѣжестью и пол-
нотою, съ прибавленіями разныхъ полезныхъ свѣ-
деній и статей историческихъ; но публика не под-

(*) У г-жи Фуксъ бывали иногда и літтературные вечера,
но подробно объ нихъ неизвѣстно.

(**) Замѣтимъ, что онъ былъ учредителемъ первого въ
Казани справочнаго мѣста, принадлежавшаго брату его
поч. граж. И. Чернову. Заведеніе это превосходило по-
добный ему въ Россіи, великолѣпіемъ и обширнѣй-
шимъ кругомъ дѣйствія. Оставилъ его, затѣмъ ливий кос-
метической магазинъ, обѣдненной столъ и проч.—это
было единственное мѣсто, для чтенія всѣхъ, существ-
овавшихъ въ Россіи и многихъ иностраннѣхъ, жур-
наловъ и газетъ. Жаль, что Казань не поддержала этого
заведенія, а нынѣшнее справочное мѣсто—есть только
справочное мѣсто.—

держала его жизни на следующие годы. Чинов. К. Тополинъ, напечаталъ книгу на малороссийскомъ языке подъ заглавиемъ: *чуръ чепуха*, а Брамбергусъ обещасть издать прекрасное свое историческо-юмористическое произведеніе: побоище у колодца на Арскомъ полѣ. Новѣйшими произведеніями словесности, въ Казани, будуть разныя літтературныя очерки— Николая Баженова, и онъ вновь обещаетъ издавать свои сочиненія. (*)

Послѣ скончавшагося *засолжского муравья*, въ Ка-Газетѣ^{та.} здани не издается никакого літтературнаго журнала и публику удовлетворяютъ губернскія вѣдомости. Въ літературномъ отношеніи они возвышены неофиціальною частью, собственно подъ влияніемъ образованнаго вице-губернатора—Матвея Деміяновича Завѣтейского. (**). Съ удовольствіемъ, отвѣчая намѣреніямъ его, болѣе прочихъ доставляли статьи по разнымъ предметамъ, г-нъ и г-жа Фуксы, Николай Баженовъ, унив. преп. кандидатъ П. Пелль, пр. ботан. Корниухъ Троцкій и

(*) Онъ же издалъ (1846) свой: медико-топографический взглядъ на Сергиевскія воды.

(**) Автора статистики Царства Польского, принятой за руководственную книгу.—

протоіерей Викторъ Истр. Вишневскій. Тоже и при редакц. Второвѣ, съ участіемъ собственнаго его пера, литература газеты отличалась историческою занимательностью о казанскомъ краѣ, разнообразясь статьями историческими, статистическими, этнографическими и проч. Еще не решено, что препятствуетъ изданію литературнаго журнала: холодность ли къ литературѣ, или отдаленіе цензуры?

—

Музыка. Извѣстныхъ публичныхъ виртуозовъ постоянно въ

Казани не находится; но они, пребывая временно, образуютъ собою явленія и публика благосклонна къ даваемымъ концертамъ. Казанское дворянское сословіе не бѣдно любителями музыки и пѣнія, а многіе имѣли бы право и на музыкальную извѣстность. Въблагородныхъ концертахъ, нерѣдко дающихся съблагонамѣренною цѣлью (*)—публика съ особеннымъ удовольствіемъ слыхала

(*) Замѣчательнъ былъ своею блестательностью благородный концертъ, подъ руководствомъ ген. маіора П. О. Львова, тоже любителя и знатока музыки, согласившаго къ этому благородныя лица, по предложению директрисы Родионовскаго института, г-жи Загоскиной, въ пользу двухъ выпущенныхъ изъ него недостаточнаго состоянія дѣвицъ. Тогда, кроме означенныхъ лицъ и многихъ бывшихъ въ хорѣ, тоже въ особенности участвовали В. В. Черниковъ М. Н. Кочевской и д-цы: З. М. Молостова, Е. Н. Колбецкая, О. Е. Крюдинеръ.

скрыпку А. А. Ростовского, виолончель Н. А. Зыбина и игру на фортепьянахъ д-цы: Н. А. Ростовской, В. А. Корейши, М. Н. Апехтиной, Н. Н. Галкиной, а пѣніе г-жи М. К. Елачичъ и д-цы Э. И. Броневской, которой присвоивается первенство, въ сравненіи съ иѣкоторыми извѣстными даже пѣвицами.—Музыкальный талантъ и пѣніе княжны С. Д. Абамелекъ, было новѣйшимъ блестательнымъ явленіемъ въ области изящнаго.

Исторія, свидѣтельствующая о силѣ искусства художниковъ, безразлично ихъ гражданскаго состоянія или мѣста въ свѣтѣ—разсматривается только большее или меньшее отдаленіе отъ тѣсныхъ границъ посредственности, на пути къ художественной извѣстности. Сначала изъ числа таковыхъ въ Казани были: академикъ Туринъ и лекторъ французскаго языка Туриерели, но нынѣ мѣста ихъ занимаютъ уже другіе. Изъ современныхъ казанскихъ художниковъ, съ правами ихъ на большую или меньшую извѣстность, по всей справедливости, пальма первенства принадлежитъ академику А. И. Раковичу. Представительствомъ его кисти и трудовъ служатъ двѣ, извѣстныя уже, картины: Петровъ-Павловскій соборъ и толкучій рынокъ. Учителъ И. П.

Живопись.

Петровъ заслуживаетъ тѣхъ обѣ немъ отголосковъ, какіе могутъ быть о художникѣ, преимущественно оправдавшемъ себя въ живописи исторической, очевидной въ различныхъ храмахъ, а изъ числа ихъ, для цѣны прочихъ, можно сослаться на труды въ составѣ иконостаса университетской - клинической церкви. Живописецъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Казани единственный и искуснейший рѣщикъ изъ дерева—Евт. Смирновъ, при занятіяхъ различными родами живописи, въ особенности приспособилъ кисть свою для ландшафтовъ, болѣе снимаемыхъ имъ съ натуры, а полная отчетливость трудовъ его проявляется въ картинахъ, рисованныхъ корпусными красками. (*). Должно еще иѣчто въ особенности сказать о юномъ художнике Розе, проявившаго рѣдкія способности портретной живописи на бумагѣ и на слоновой кости, съ вѣрнымъ типомъ, даже заочно изображаемыхъ лицъ, что свидѣтельствуетъ, замѣчательная и известная въ Казани, картина его: встрѣча чудотворного образа Смоленской Божіей Матери,

(*) Подобные труды замѣчальны тоже, известными въ Казани-ея видами, одного изъ лучшихъ посредственныхъ живописцевъ—Алѣкселя Ильина.

ныи гравируемая, единственнымъ въ городѣ граверомъ—Пет. Фр. Табуре. Конечно многіе опыты, укрѣпляя руку художника, пытаются младенчествующій его геній, а потому таланту Розе, осуществлявшемуся въ его трудахъ безъ руководства—предстоитъ еще иѣкоторыя условія. Онъ долженъ вооружиться вниманіемъ и терпѣніемъ, чтобы побѣдить два, противодѣйствующія его искусству, обстоятельства: во первыхъ вникнуть въ правила преспективы, а во вторыхъ, удержавъ руку отъ торопливости, направить ее для болѣе тщательной отдѣлки его картинъ и тогда геній, окрыленный искусствомъ, будетъ поднять въ высъ его силуо. На одного изъ лучшихъ художниковъ Алекс. Вас. Ляпунова не столько должно смотрѣть какъ на хорошаго живописца, сколько на искуснѣшаго, неподражаемаго въ Казани, калиграфа, уточнившаго это искусство до послѣдней возможности. Послѣ этого должно перейти уже къ посредственности, столько общей въ повсемѣстномъ быту живописцевъ и таковыхъ находится иѣсколько человѣкъ; но иаконецъ есть еще разрядъ художниковъ низшихъ, подъ кистью которыхъ уже замираетъ духъ искусства. Эта послѣдняя и безглас-

ная оконечность художества, потребная для писшаго класса людей, является подъ кистью многихъ, проживающихъ въ городѣ и предмѣстіяхъ, подобнаго имъ званія, или иныхъ воинскихъ чиновъ. И такъ, хотя Казань не есть отчество художниковъ; но она—во-первыхъ, не бѣдна явленіями истиннаго художества, а во вторыхъ, не говоря о качествѣ художниковъ, богата количествомъ ихъ.

XXXII.

*Характеръ жителей: дворянство, купечество и проч.
Иностранцы. Татары. Народныя увеселенія. Сцени-
ческое искусство.*

—

Дворянское общество такъ многосложно и разно-^{Д в о-}
образно, что общаго въ характерѣ его быть не мо-^{р я н -}
жетъ ни по степени образованности, ни по состоянію,
опредѣляющему образъ жизни и связи. Въ Казани,
какъ и везде, общество раздѣляется на круги: выс-
ший, (*) среднія, образовавшіяся болѣе по близости

(*) Ихнѣ, при вліяніи на общество дома Баратынскихъ, пуб-
лика оживлена новою игрою въ ея граняхъ.

взаимного отиошенија службою и иншия—по какому то непонятному столкновенију личной однотипности. Конечно, мѣрный этикетъ лучшаго тона, болѣе замѣтная простота и радушіе—среднихъ и причудливости нижнихъ кружковъ,—подходить подъ общую категорію жизни людей и въ такомъ нагроможденіи нравовъ юмористъ всегда найдеть случай, для приправы какой нибудь безвкусицы, прибавить соли; но испытывая умолнать о некоторыхъ похвальныхъ изъятіяхъ лучшаго тона, Казанское благородное общество, судя по обилиямъ средствамъ для образования юношества и столкновенію многихъ служащихъ лицъ, высшее образованіе которыхъ есть необходимое условіе службы,—превосходитъ многія губ. городскія. Кроме этого, замѣтна стремительность къ благопамѣтности не только пожертвованіями и разными средствами, но и посвященіемъ на пользу ближнихъ образованыхъ талантовъ, о чёмъ уже высказано выше.

Купеческому быту купеческому болѣе замѣтно разнообразіе въ частностихъ; но въ общемъ жизнь ихъ скромная, оттѣненная стариною, съ ея дѣдовской чарой и крѣпкими запорами. Скромность, неотсталой отъ

старины, жизни очевидно доказывается и проявле-
ниемъ бородъ и тѣмъ даже, что въ Казани, городѣ
многолюдномъ, богатомъ, коммерческомъ—иѣть ку-
пческаго собранія, не смотря на желаніе юныхъ от-
рослѣй купеческихъ домовъ, стремящихся связать
себя условиями дворянскаго быта. Главное же и рѣз-
кое раздѣленіе купческаго общества дѣлаютъ:
деньги, старообрядцы и раскольники, съ призраками
дремлющаго, посѣдѣлаго старчества, запоздалаго для
современія.—

Что касается до мѣщанъ, (*) то это такое разно-Мѣща
характерное сословіе, котораго невозможно подве- не ип
сти подъ общую категорію правовъ. Природные роч-
мѣщане и, вошедши въ составъ ихъ, обѣднѣвшіе инес-
купцы—большою частью мѣлочные торговцы или
купческіе прикащики, при незатѣйливомъ ихъ об- ший
разѣ жизни, болѣе или менѣе слѣдующіе домашней
тактикѣ купческаго быта. Другой разрядъ мѣщанъ,
изъ приписавшихся казанскихъ или ииогородныхъ:
воспитанниковъ, отпущенниковъ, солдатскихъ дѣтей
и проч. и они въ правахъ своихъ, во всѣ не отвѣчая

(*) Говоря о правахъ ихъ, должно понимать и проч. нис-
ший классъ людей.

первому разряду, различествуютъ и между собою. Изъ нихъ болѣе художники, артисты, разнаго рода ремесленники, пасмные слуги и проч. Наконецъ мѣщане изъ крестьянъ, удерживающіе образъ жизни первоначальнаго происхожденія, а по занятію, или они торговцы и прикащики, или чернорабочіе. Можно ли при такой ихъ нестрогѣ, различію происхожденія и занятій, ведущихъ ихъ разными жизненными путями, направляемыми къ разнороднымъ цѣлямъ—схватить общія черты для определенія нравственнаго типа? Всѣхъ мѣщанъ и посадскихъ, въ Казани считается, кромѣ инигородныхъ, (около 400) болѣе 12 тысячъ человѣкъ обоего пола.

—

Иностранные. Нѣмцы и проч. иностранцы имѣютъ свой кругъ и всѣ состоянія связаны между собою узами родства и знакомства. Дѣйствительно ихъ сближаетъ происхожденіе, языкъ и религія. Лютеранъ считается около 400 ч., а католиковъ до 700 и послѣдніе большую частью Поляки—въ рядахъ гарнизона

и проч., а потому они отдалены отъ общества иностраницъ, имѣющихъ свой гражданской жизненный типъ. Для общаго соединенія ихъ находится танцевальное общество, въ видѣ клуба, известное подъ именемъ иѣмецкаго собранія— и оно есть праздничное соединеніе иностранцевъ всѣхъ состояній. При отсталости отъ современного этикета публичныхъ собраній, это общество удерживаеть на своей сторонѣ выгоду непринужденной веселости съ умѣніемъ находить удовольствіе. Конечно не льзя требовать большой изысканности отъ народнаго собранія безъ различія состояній; но впрочемъ въ немъ оттѣняется общественное приличіе, уже въ духѣ иѣкоторой образованности.

Татары живутъ довольно скромно, съ исобщир- Тата-
ры.
нымъ между собою знакомствомъ, но впрочемъ не-
чужды и Русскихъ. Татары—капиталисты имѣютъ
торговлю и промышленность, владѣя болѣе мыло-
варенными заводами, но ищущіе между ими: мѣлоч-

ные торговцы, ремесленники и работники. Что касается до татарской народной образованности, то высшее ихъ образование воспрещается кораномъ, а потому оно ограничивается учениемъ въ ихъ школахъ, устроенныхъ при нѣкоторыхъ изъ 10 мечетей города; муслимы же, которыхъ болѣе 40 ч.—вмѣстѣ и просвѣтители умовъ. Дѣтей отдаютъ къ нимъ въ качествѣ пансионеровъ, и они живутъ вмѣстѣ съ своими наставниками. Учителя, ученики, книги, тетради, чеботарныя орудія—все это вмѣстѣ. Курсъ учения начинается азбукою, а потомъ читаютъ *гафтілкъ* т. е. извлеченіе изъ корана. Послѣ этого упражняются въ чтеніи нѣкоторыхъ сочиненій, объясняющихъ содержаніе корана, а наконецъ читаютъ Мухамедъ Эффенди—книгу, наполненную наставлениями къ торговлѣ; пишутъ же перьями индейскаго пѣтуха и тушию, на лощеной бумагѣ. Все высшее ихъ образование ограничивается изученіемъ языковъ: арабскаго, на которомъ писанъ коранъ—персидскаго и бухарскаго, какъ необходимыхъ для торговыхъ сношеній съ этими иноземцами. Учители, а вмѣстѣ и законоучители, ограничиваются за труды свои добровольными подарками. Изъ тата-

рокъ же мало тѣхъ, которые бы знали грамоту, но ихъ учатъ только различнымъ руководствамъ.

—

Общія народныя увеселенія, съ участіемъ въ нихъ въсѣхъ состояній, обыкновенно—гулянья. Едва то-^ил-^яко лучи весеннаго солнца, растопивъ снѣга, раску-
ютъ льды и массы ихъ понесутся влечениемъ воды—
на возвышеніи, подъ стѣнами крѣпости, пестрѣеть уже
публика. Но когда широкое раздолье водъ очистится
отъ льда—оно дѣлается поприщемъ веселаго гуля-
нья и для публики и для народа. Тогда по всѣмъ
направленіямъ мѣлькаютъ лодки, съ голосами пѣс-
нопѣній или звуками музыки, и разстилается дымъ
пушечныхъ выстрѣловъ, съ отзывами имъ далескихъ
отголосковъ. Наконецъ веселые пловцы стремятся
на Зилантовскую гору, где они располагаются ви-
дописными группами.

Когда рѣки вступятъ въ берега—все стремится ^{Проч.} въ Швейцарію, уже одѣтую молодою зеленою. Тамъ, ^{гулян.} за недѣлю до Троицына дня, открывается гуляніе
и всю эту недѣлю гремитъ музыка, а народная сце-
на обстановливается балаганами, качелями и проч.

Въ остатыое время лѣта, публику можно видѣть то же въ Швейцаріи, на Черномъ озерѣ—внутри города, и въ разныхъ мѣстахъ окрестностей Казани; по формальнаго гулянья нѣтъ. Что касается до простаго народа, то они, помолившись сначала Богу, остатыое время посвящаютъ уже и для пріятнаго провождения времени. Эти случаи бывають во время храмовыхъ праздниковъ—въ загородныхъ мѣстахъ к. т. 29 апрѣля любять побесѣдоватъ въ рощѣ Кизического монастыря, іюня 16—въ саду загороднаго архіерейскаго дома, а въ другое время—погулять по лѣсамъ Седміозерной и Раифской пустыней.

Нѣмецкое гуляніе и сабан. Нѣмцы,—въ двухъ верстахъ за городомъ, около Сибирскаго тракта, въ образовавшейся на прахѣ ближнихъ, рощицѣ,—построили домики и тамъ пріятно убиваютъ лѣтнее время. Это мѣсто названо ими нѣмецкою Швейцаріею. Татары предаются удовольствіямъ своего сабана, на зеленѣющихъ равнинахъ за Татарскими слободами и это, по обыкновенію, бываетъ весною.

Масленица. Весьма замѣчательна казанская масленица, мѣстною своею оригинальностию. Тогда изъ окрестныхъ

татарскихъ селений скопляется въ городѣ иногда, до 3000 простыхъ парныхъ саней и они, за сходную цѣну—и именно на мѣдные деньги—мыкаютъ катающихся отъ одного конца города до другаго. Во время масленицы все, такъ сказать, выползаетъ изъ своего жилья, чтобы покататься, какъ говорятъ обыкновенно, на татаринѣ, и это катанье весьма замѣчательно своею пестротою. Дѣйствительно тогда щегольскіе экипажи и гордыя кони, смѣшиваются съ простою упряжью татарскихъ саней, содержащихъ различные обращки народности. Кажется, въ эту недѣлю и не встрѣчается пѣшходовъ—ихъ такъ мало, что они во всѣ незамѣтны.

Казанское сценическое искусство постоянно—и Театръ. одна труппа актеровъ смѣняла другую. Болѣе про- чихъ славится труппа, содержимая Стрѣлковымъ, по впрочемъ приѣзжаютъ иногда, навремя, актеры и изъ столицъ. Послѣ сгорѣвшаго театральнаго зданія, нынѣ театръ помѣщается въ частномъ домѣ, но вѣроятно, съ построеніемъ новаго зданія, улучшится и сценическое искусство.—

Примѣч. Пріѣзжающіе артисты, разные кудесники, оптики и механики, явленія балагановъ и проч. обыкновенныя условія большихъ городовъ.—

XXXIII.

Пребываніе въ Казани Герцога Максимилиана Лейбн- тибергскаго.

—

При. Итакъ Казань осчастливили пребываніемъ своимъ
Герцогъ въ ией Цари и Высокіе Особы Царствующаго До-
ма: Государи Императоры—Петръ I. Екатерина
п., Павелъ I. Александръ I. и Николай I.—Це-
сларевичи—Константинъ Павловичъ, Алекс-
андръ Николаевичъ и Великий Князь Миха-
иль Павловичъ. Сколько время, въ эти 123 года,
(1722) они поглотило впечатлѣній сильныхъ вмѣстѣ и
съ сердцами, изтѣвшими въ пѣдрахъ земли казан-
ской; но бессмертна память Великихъ! Послѣднимъ

радостнымъ для Казани событиемъ было—прѣездъ Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго.— Въ первый разъ Герцогъ проѣхалъ только черезъ Казань въ сентябрѣ и ничто бы не могло остановить тѣхъ радостныхъ восклицаній, съ которыми двоекратио Герцогъ встрѣченъ былъ народомъ. Первое пребываніе Герцога въ Казани было кратковременно, а потому схвачены очерки возвращенія Его Высочества 14 октября.

По стариинному русскому обычаю, впервыхъ Герцогъ посѣтилъ храмъ Подателя всѣхъ благъ Въ Казанскомъ соборѣ Его Высочество встрѣченъ былъ Архіепископомъ Владиміромъ, съ крестомъ и Св. водою. Герцогъ Максимилианъ склонился долу передъ чудотворнымъ образомъ Казанской Божіей Матери и приложилъ къ Св. Иконамъ. Послѣ короткаго молебствія, Его Императорское Высочество принялъ благословеніе архіепископа, освящаго Его Образомъ, поднесеннымъ Игуменіею монастыря, въ даръ отъ обители. Послѣ этого, Герцогъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ архіепископа, Владимира, старца почитаемаго стороною Казанскою

и, виолиѣ достойнаго видѣть у себя Высокаго гостя.

ГЕРЦОГЪ, въ двухъ-дневное пребываніе въ Казани, изволилъ осматривать, начиная съ университета, учебныя и всѣ человѣколюбивыя и богоугодныя заведенія, казематъ, арсеналъ, баталіоны веснныхъ кантонистовъ, зданіе возводимаго дворца и проч. примѣчательныя мѣста. Октября 15. Его Высочество посѣтилъ Казанскій Памятникъ—могилу русскихъ вождей и воиновъ. Онъ былъ въ немъ, не смотря ни на осеннее несчастье, ни на холодной, поривистый вѣтеръ, ни на топкую загородную грязь; Герцогу угодно было посѣтить прахъ покорителей Казани.—

Вечеромъ того же дня, баломъ даныиъ казанскимъ дворянствомъ, празднованъ пріѣздъ Дражайшаго Гостя. Его Императорское Высочество, отъ лица дворянъ имѣть честь принять губернскій предводитель—камергеръ В. Ф. Желтухинъ, почтенный представитель казанского дворянства, заслужившій особенное вниманіе Герцога. Быть было въ домѣ г-на предводителя и хозяина дома принялъ

на себя всѣ распоряженія празднікомъ, памятныиъ своею особенностию. Тамъ былъ Членъ Царской Фамиліи и русское дворянство—и именно этотъ празднікъ—былъ въ духѣ національномъ. Тогда все дышало любовью Августѣйшаго Дома до обнаружения восторга, но могли ли дворяне скрыть свои святыя чувства,—чувства избранныхъ сыновъ Отечества, первыхъ представителей русскаго народа! За ужиномъ, когда заскрились заздравные покалы—при именахъ ИМПЕРАТОРА, Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ: Великой Княгини Марии Николаевны и Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго раздались, вѣчальныя любовью и радостью, восклицанія. Это были клики радости чистой, не поддельной, дѣвственной и они сопровождали Герцога до экипажа, а тамъ давно, при свѣтѣ яркой иллюминаціи, ждали Его народъ и слились отголоски. Пребываніе въ Казани Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, прочио поселилось въ народной памяти.

—

КОНЕЦЪ.

УКАЗАТЕЛЬ (*)

3-й части Казанской исторіи.

Абамелекъ Софья Давыдовна княжна—дочь ген. мајор-стр. — 101—128	лаевна—дочь подполк. 125
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССИИ СКАЯ. и проч. Высочайшия Оссбы Августейшаго До- ма — — 43	Аристовъ Евментій Филиппо- вичъ о. п. анатоміи ст. сов. и кв. Медицинская літтера- тура его замѣчательна особы- нною отдалкою русскаго язы- ка, чистотою и красопрѣціемъ. Баженовъ Николай Кирил- ловичъ. Тульс. губер. полу- чивъ образованіе въ Тульс. гимназіи, а потомъ въ Моск. универ. Продолжая въ разн. мест. службу, наконецъ въ 1844—прибыль въ Казань къ занятію долж. штаб-ле- каря казан. порохового за- вода — — — 79
Андреевъ Алексей Сидоро- вичъ полк. и кав. команд. З уч. бғиг. восьм. кант. 77—82	Баратынскій Ираклій Абра- мовичъ—Казанскій Военный Губернаторъ-свиты Его Им- ператорскаго Величества Ге- нер. Мајоръ и раз. ор. ка-
Антоній — іером. магист. дух. академіи. — — 64 74	
Антроповъ Василій Іоаннъ стат. сов. и кав. инспек. казен. учил. Казанскаго учеб. окр. Образованіому вліянію его сму многимъ обязаны гим- назіи округа — 117	
Анхтина Маріона Нико-	

(*) Некоторые изъ лицъ, по неизвестности даты ихъ жизни, или по отвлеченности собственною отъ Казанской исторіи, а равно и с требующія особыхъ пояснений не-
входять въ указатель.

- валеръ. Упр. губ. съ 1846., дайского уѣз. учился въ новгоп. семинаріи, гдѣ потомъ былъ учителемъ, а въ послѣдствіи, принявъ монашество, занималъ должность ректора и настоят. былъ первоклассныхъ монастырей: Валдайскаго Иверскаго и Новг. Юрьевскаго, до назнач. въ Викар. епис. въ Ревель. Потомъ былъ епис. курскимъ, архіепископомъ черниговскимъ, а на конецъ архіеп. казанскимъ, прибывши въ Казань въ концѣ 1836 года. 16 63 72 79 80 89 139.
- Бекетова Софья Албертовна над. сов. — 28.
- Берви Василій Осдоровичъ о. пр. физіолог, и общ., патол. ст. сов. и кав. 115.
- Блосвельдъ Гергій Іоакимовичъ о. пр. врачеб. вѣд. раз. уч. общ. чл. кол. сов. 115.
- Броневская Элеонора Николаевна—дочь полк. — 125.
- Вагнеръ Петръ Ивановичъ о. пр. минералогіи и геогнозіи ст. сов. — 113
- Василій Ивановичъ Лавровъ свящ. — 46. 160.
- Викторъ Петровичъ Вишневскій магистръ, протоіер. Петроп. собора—миссіонеръ и проповѣдникъ 77 78 194
- Винтеръ-Гельмусъ А.... о. пр. народн. права и дипломаціи ст. сов. и кав. 114
- Владиміръ (Ужинскій) 33 архіерей — архієписк. Казанскій, и раз. ор. кав. урожен. села Ужинскаго Вал-
- Бекетова Софья Албертовна над. сов. — 28.
- Берви Василій Осдоровичъ о. пр. физіолог, и общ., патол. ст. сов. и кав. 115.
- Блосвельдъ Гергій Іоакимовичъ о. пр. врачеб. вѣд. раз. уч. общ. чл. кол. сов. 115.
- Броневская Элеонора Николаевна—дочь полк. — 125.
- Вагнеръ Петръ Ивановичъ о. пр. минералогіи и геогнозіи ст. сов. — 113
- Василій Ивановичъ Лавровъ свящ. — 46. 160.
- Викторъ Петровичъ Вишневскій магистръ, протоіер. Петроп. собора—миссіонеръ и проповѣдникъ 77 78 194
- Винтеръ-Гельмусъ А.... о. пр. народн. права и дипломаціи ст. сов. и кав. 114
- Владиміръ (Ужинскій) 33 архіерей — архієписк. Казанскій, и раз. ор. кав. урожен. села Ужинскаго Вал-
- Гавріїль (Воскресенскій) маг. архим. и кав. настоят. Зил. монас. былъ рект. Симбир. семинаріи и проф. Богос. наукъ въ Каз. унив. извѣстный проповѣдникъ—импровизаторъ и авторъ многихъ сочиненій. — 64 114.
- Галкинъ Николай Алексѣевич—ст. сов. и кав. дирек. 1 Каз. гимназіи. — 117
- Галкина Надѣжда Николаевна дочь дир. гимназіи. — 125
- Гермесъ Николай Богдановичъ, путей сооб. инженеръ генер. маюръ и кав. 86
- Горловъ Иванъ Яковлевичъ о. пр. членъ энцикл. уч. общ. въ Дерптѣ и вольн. экон. въ С.

- и. б. кол. сов. 112 113 114
Грибоедовъ Никол. Александъ подпоруч. — — 78
Григорій (Митькевичъ) маг. архиманд. и кав. рект. казан. дух. академіи. — 64 74
Григоровичъ Викт. Ив. маг. препод славянскихъ нарѣчий 112 113 115.
Гурій (покойн.) арх. бывш. наст. Кизич. мон. памятный многими добродѣтельными свойствами.
Дурасовъ Петръ Алексѣевичъ ген. маю. и кав. управл. низ. окр. кораб. лѣсовъ—89
Елачинъ Марья Ларіоновна ст. сов. — — 125
Желтухинъ Владіміръ Осиповичъ камерг. ст. сов. губерн. пр. Казан. дворян. — — 140
Желтухина Татьяна Петровна попеч. Никол. пріюта ст. сов. — — 99
Жмакинъ Владіміръ Александр.-поэтъ кол. сов. бывш. почет. смотр. Чебокс. уѣз. уч. — — 122
Завѣлейскій Матвей Демьяновичъ казанс. вице-губернаторъ кол. сов. и кав. — — 123
Завѣлейская Елисавета Августиновна кол. сов. попечительница Александровскаго дѣтскаго пріюта 100 101.
Загибаловъ Павелъ Никол. нынѣ кол. секр. чинов. канц.
- воен. губ. Замѣчательно, что онъ первый въ званіи студента издалъ полезное и дѣльное сочиненіе, а потому можно надѣяться, что новымъ, приготовляемымъ въ свѣтъ его трудомъ обѣ устройство мельницъ и различн. машинъ для сельск. хозяйства оправдаетъ ожиданія — 115
Загоскина Екатерина Дмитріевна—полковн. начал. Родіон. инст. — — 121
Зедерштедтъ Ив. Ив. тит. сов. мед. док. инсп. фарм. инк. 89
Зининъ Никол. Нико. о. пр. технологіи кол. сов. — — — — 115
Зыбінъ Ипол. Аф. поруч. адъютантъ воен. губ. 124
Ибрагимовъ Левъ Никол. поэтъ, бывш. учит. Каз. гимназій. — — 92
Ивановъ Никол. Александров. пр. русской ист. кол. сов. 116 119
Казембекъ Александръ Кассимовичъ, о. пр. вост. сло. и разн. рос. и иностр. учен. общ. чл. ст. сов. и кав. 114
Камбекъ Логинъ Осип. ад. Римс. права. кол. сов. 115
Карчевскій Викентій Станиславовичъ ген. маї. и р. о. к. Казан. Комендантъ 89.
Китерь Алекс. Людвигов. о. п. практ. хирургіи кол. сов. — — — 115
Климентъ архим. к. настояйт.

Спас. монаст. рект. семи-
нарій. — — 64 85	вичъ, нынѣ управляющій
учебнымъ округомъ — пом.
попеч. заслуж. проф.
Клаусъ Карль Карлов. о. п.
хими кол. сов. 114 115	разн. учен. общ. член. дѣй-
ств. ст. сов. и р. о.
кав. — 106 112 115
Кноръ Эрикъ Августин. ст.
сов. и кав. нынѣ п. физ. въ
унив. Св. Владимир. 1 12 115	Ломанъ Карл. Карл. архи-
тект. — — 100
Ковалевскій Осипъ Михаило-
вичъ о. пр. монгольс. яз.
директ. училищъ Казан. губ.
разн. Росс. и мног. уч. общ.
чл. ст. сов. и кав. 114 115	Львова Александра Михаило-
вна, дочь бывшаго дир. гим-
назіи — — 101
Колбецкая Е. Н. дѣв. изъ
дв. — — 124	Львова Анна Александровна
ген. маіор. попеч. музуль-
манскаго приюта — 101
Корейша Варвара Александ-
ровна дочь подпол. — 125	Львовъ Пётръ Оедоровичъ, ген.
маіор. и кав. нач. окр. жан-
дарм. 89 124
Корнухъ-Троцкій Пётръ Яко-
в. п. ботан. ст. сов. 42 125	Ляпуновъ Алексѣй Васи. учи.
чистописанія 1-й Каз. гим-
назіи.
Котеловъ Пётръ Иванов. пер.
вост. куп. почет. гражд. 40	Магницкій Мих. Мих. кол.
секр. 101
Кочешковъ Порф. Акс. по-
руч. — — 78	
Крупениковъ Ал. Леон. куп.
поч. гр. — — 99	МАКСИМИЛАНЪ - ГЕРЦОГЪ
ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ 134 141
Крюденеръ Вас. Мир. казан.
полиційм. подполк. ик. 144 99	
Крюденеръ Варвара Александ-
ровна подполкови. 99 101	Майдрыка Николай Яковле-
вичъ, ген. лей. и раз. ор.
ков. нач. окр. внутр. стр. 89
Крюденеръ Ольга Егоровна —
дочь подполк. — 124	Мельникъ Миха. Иван. чист.
матем. ад. кол. сов. 114 115
Лебедева Марья Степановна
(урож. Стрекалова) маіор-
ша — — 100	Мокѣевъ Егоръ Васил. маіор.
и кав. смот. военнаго гос-
питаля 89
Леонтьевъ Иванъ Дм. пред-
вод. Чебоксар, дворянства 100	Молострова З. М. дѣв. изъ
дв. 124
Линдегренъ Иванъ Густафф.
о. пр. пат. и тер. кол. сов.
— — 114	Молостровъ Владміръ Пор-
фириевичъ ген. маіор. и
Лобачевскій Николай Ивано-	

кав. — — — 98	Симоновъ Иванъ Михаило- вичъ зас. и. астрон. рект. унив. раз. рос. и ин. учен. об. чл. дѣйств. ст. сов. и кав. — — 113 115
Назаріацъ Сте. Исаев. ад. армянск. яз. над. сов. 74 114	Скандовскій Никоноръ Алек- сѣевичъ о. п. душ. бол. и натол. семіот. ст. сов. 115
НИКОЛАЙ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОС- СІЙСКІЙ 43 109 118 120	Солицевъ Гавриль Ильичъ ст. сов. и кав. бывшій проф. ун. а потомъ. про- куроръ, известный высокими знаніями наукъ и иностр. литтературы. — — 86
Николай Авгус. Иван. над. сов. и кав. гла. лек. Казан. воен. госп. 89	Станиславскій Ант. Григ. маг. юр. фак. въ долж. ад. 114
Пелль Петръ Ива. препод. аг. рономіи — 115	Тебеньковъ Яковъ Петровичъ арт. ген. лейт. и раз. орд. кав. — — 34 36
Пенкинъ Оед. Ал. подпор. 78	Тебенькова Наталья Нанов- на ген. лейт. — 80 100
Петровъ Ив. Петр. учит., рисов. 1 Каз. гимназ. 126	Тихоновъ Пав. Ил. подп. арт. и кав. — — 91
Поповъ Александръ Вас. ст. сов. и кав. о. п. 114	Тополинъ Кирила чин. губ. прав. — 123
Прохоровъ Пет. Аким. кап. 76	Туринъ—академикъ, извѣст- ный многими художестве- нными произведеніями.
Мусинъ Пушкинъ Михаиль Николаевичъ, нынѣ попечи- тель С. П. учебн. ок. Тай- ный сов. и раз. рос. и ин. орд. кав. 106 109	Турнерелли, бывшій лект. уни. фран. язык. известный сво- єю кистью для казанскихъ видовъ. — — 125
Раковичъ Андр. Иванов. акад. учит. рисов. Каз. универ. 125	Фогель Густ. Лв. пр. зак. полиц. и угол. ст.сов. — 114—115
Ратовскій Николай Васил. ад. законовѣден. над. сов. 113	Фуксъ Карлъ Оедоровичъ (покойный) мед. докт. засл. пр. дѣ. ст. сов. и кав. па- мятный літт. произ. исогра.
Рогачевъ Оedorъ Петровичъ дѣй. ст. сов. и кав. управл. коммісс. комисс. — 89	
Рогачева Александра Никола- евна, дѣй. ст. сов. — 100	
Розе, дворян. оставилшій Каз. гим. ученикъ ея 126	
Ростовскій Анд. Алекс. гв. піт. кап. — — — 163	

ниченою довѣрен. къ нему и собственою его неуточнѣмостью для помоющи ближн.	кан. — — — 78
	Эверсманъ Эдуардъ Александровичъ о. п. раз. уч. об. чл. ст. сов. и кав. 114 115
— — 192	
Фуксъ Александра Андреевна дѣ. ст. сов. поэтесса	193
Чемезова Александра Николаевна кол. совѣт.	— 100
Черновъ Ива. Семен. кол. асс. и кав.	— 7 192
Шененбергъ Клара Августиновна дѣв. изъ дв.	— 100
Шиповъ Сергій Павловичъ ген. отъ инф. ген. ад. и р. о. кав. воен. губ. съ 1842 по 1846 г.	
Штаркъ Балт. Карл. маіоръ и кавал. ком. 1 бат, восн. кан.—изъявивши. особ. сорев. въ послѣднемъ подвигѣ обращенія евреевъ въ православіе — — 76	Сибилевъ Евгр. Вас. шт. кан. и кав. смотрит. зав. п. о. п. до 1845 — совершенно отвѣчавшій мысли правительства о судьбѣ ихъ — 97
Шумскій Гавр. Макс. шт.	Юнусовъ Шрагимъ Габайдулинъ куп. — — 48

Принятые сокращенія: п. профессоръ ад. адьюнктъ преп. преподаватель, кав. к. кавалеръ р. о. разныхъ орденовъ, дѣв. дѣвица, изъ дв. изъ дворянъ и проч. Подобнымъ образомъ сокращены чины, званія и т. п.

Опечатки.

Оставивъ, понятную каждому, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ искривильную разстановку знаковъ, излишества ихъ или недостатки, а равно искривильное соединеніе словъ съ отрицательными частицами или отдѣленіе отъ нихъ и т. и: что впрочемъ (послѣднее) неизмѣняетъ смыслу—замѣчательнѣйша изъ усмотрѣнныхъ опечатковъ слѣдующія:

напечатано.	должно.
стран. строк.	
9 — 7 Иletи	Иletи,
27 — 24 Московскую.	Московскую и Царевококшайскую.
25 — 17 купающихся иные	купающихся. Иные
33 — 9 призывающей	примыкающей
45 — 10 Сентября!	сентября
49 — 19 чемъ	чѣмъ
57 — 22 дорожныя	дорожные
61 — 3 Общественныхъ	Общественныхъ
62 — 1 наосвященіе	на освѣщеніе
63 — 1 Духовенство и Духовныя	и духовенство. Духовныя
64 — 22 здано	издано
80 — 21 готова	готовая
85 86 5 1 архимандрита: Сиаси	архимандрита: сиаси
89 — 11 гаргаутнаго	гардоутнаго
90 — 22 или	ими
96 — 13 учаться	учатся
99 — 9 К. Л	А. Л
100 — 20 предво-	предводителя дв.
105 — словесность	словесность
111 — 5 препаратовъ на	препаратовъ—на 350
—350	

115 — 15	изъ	изд.
	статьи	статья
— — 16	перепечатано	перепечатана
117 — 20	Инспекторъ	инспектора
126 — 15	проявившаго	проявившемъ
127 — 9	преспективы	перспективы

Объяснение венецианокъ.

Венецианки изображаютъ: суюмбекину башню, древнюю мечеть, обращенную послѣ въ церковь,—племена населяющія губернію, казанскій памятникъ и памятникъ Державину; но авторъ не можетъ скрыть что, при отдаленіи средствъ, онъ не въ состояніи былъ все выполнить въ лучшемъ видѣ.

СОДЕРЖАНИЕ

третьей части Казанской истории.

	стр.
XXV. Топографическое и Этнографическое обозрение Казанской Губерии	1
XXVI. Топографическое обозрение Казани. Ея окрестности. Пороховой заводъ и Тебеньковъ	22
XXVII. Пожаръ. Статистическое обозрение Казани: зданія, народонаселеніе, промышленность, торговля и проч.	40
XXVIII. Архиепископъ Владимира и духовенство. Духовныя торжества, Духовная академія, Семинарія и училища. Обращеніе въ Православіе	63
XXIX. Воиния: вѣдомство и команды. Арсенальь. Баталионы воинныхъ кантонистовъ	88
XXX. Гражданское и проч. вѣдомства. Заведеній приказа общественного призрѣнія. Землемѣрческое училище. Дѣтскіе приюты. Баратынскіе	94
XXXI. Учебныя заведенія: университетъ и труды ученыхъ, гимназіи и Родионовскій институтъ. Мусинъ-Пушкинъ. Литтература: изящная словесность и поэзія. Музыка и живопись	105
XXXII. Характеръ жителей: дворянство, купечество и проч. Иностранцы: Татары. Народные увеселенія. Сценическое искусство.—	
XXXIII. Пребываніе въ Казани Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго	126

